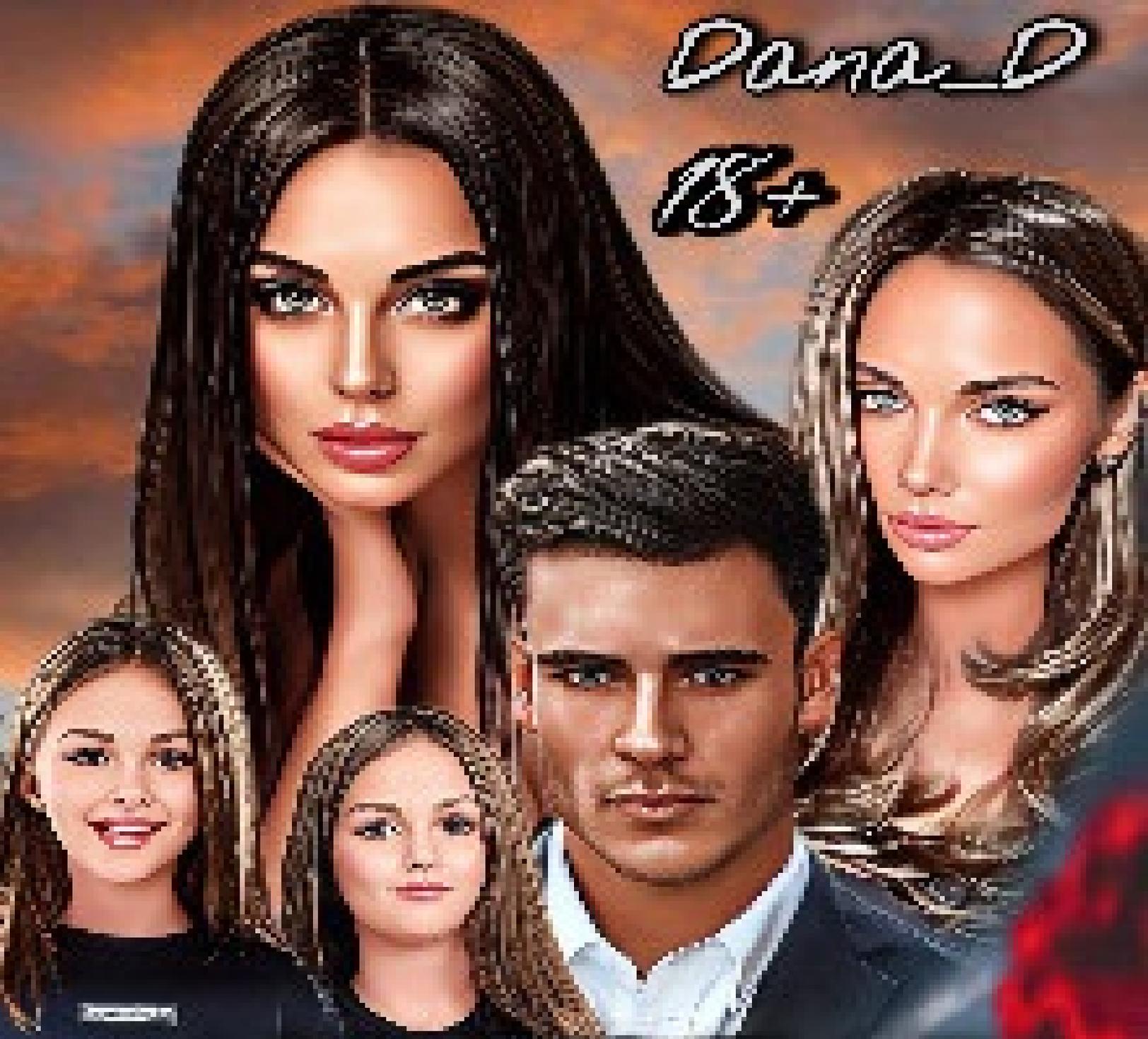

Dana D

8+

НЕЗАБЫТАЯ

ОН появился в моей жизни и превратил её в неземную сказку. Поднимая меня все выше и выше на седьмое небо от счастья, я думала это навсегда... Строила планы на наше совместное, счастливое будущее. Но, в одночасье, все мои придуманные иллюзии разбились вдребезги, именно ОН... Мой любимый человек, опустил меня на самое дно сущего Ада, выбраться из которого я не могу уже на протяжении 6 лет, все лишь потому, что прошлое не отпускает, буквально следует по моим пятам... Вскрывая новые болезненные раны...

А самое страшное, что с каждым новым днём мне все тяжелее и тяжелее скрывать перед этим человеком, всплывшую правду...

1 глава. Привет из прошлого.

Сегодня утром я опять проснулась вся в холодном поту, ведь уже последние лет 6 мне снится один и тот же сон, который навсегда изменил мою жизнь... Из моих мыслей меня выдернул настойчивый звонок в дверь, который безжалостно названивал, и все никак не мог прекратиться...

— Да иду я, иду.

Встала с кровати, накинула на себя легкий халатик и поспешила к двери. Отворив дверь, на пороге стояла моя соседка и, по совместительству, моя заведующая отделением.

— Проще в Кремль дозвониться, чем в твою дверь.

Язвительно приподняв тонкую бровь, мягко проговорила Анна Николаевна.

— И вам, доброго утра

Когда я переехала в Питер несколько лет назад, я продолжила учиться на хирурга, а в дальнейшем, проходить интернату, вот тогда я и познакомилась с этой прекрасной женщиной, и, кто бы мог подумать, что эта в меру строгая, но справедливая женщина, станет мне такой близкой и родной.

— Ну конечно, я так и знала, что ты еще спишь.

Женщина не стала дожидаться моего приглашения войти и, сама направилась в сторону кухни.

— Проходите пожалуйста, Анна Николаевна, не стойте на пороге.

Издав легкий смешок, еле слышно проговорила...

— Я еще не такая старая, я все слышу.... Не бурчи, бегом за мной.

Послышался голос из квартиры.

— Иду.

Закрываю входную дверь на тугой замок и направляюсь следом за ней на кухню...

— И да, я не спала уже

С грустью в голосе я произнесла. Но, от моего такого уже родного человека скрыть что-то было нереально.

— Скажи мне, милая, тебя снова тревожат кошмары?

— Да, как будто они прекращались когда-то...

Она знала мою всю жизненную историю вдоль и поперек...

— Девочка моя, пора все это забыть и двигаться дальше, да, сделали тебе больно, но пора это перешагнуть ради себя и своих малышей.

— Я знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Так, давай не будем о плохом, ты помнишь Что в понедельник к нам приезжает новый

спонсор? Женщина мгновенно оживилась, взяла в свои руки небольшой заварник с чаем и принялась наливать себе ароматный напиток в чашку, при этом, украдкой поглядывая на меня.

— Забыла, да?

Делает небольшой глоток и с прищуром смотрит в мои глаза.

— Да, конечно помню, вся клиника стоит на ушах.

Уже месяц как вся клиника гудит о новом спонсоре, который открывает супер-навороченное крыло хирургического отделения.

— Ну, так вот, а в воскресенье у нас будет небольшой благотворительный вечер, на котором он появится для знакомства со всем персоналом.

— В воскресенье?

Удивленно поинтересовалась.

— Да, что тебя так удивляет?

— Я наверно не смогу придти, с кем я оставлю своих девчонок?

— Ой, об этом можешь не переживать, ведь сегодня возвращается с отдыха Лера.

Лера, это единственная дочь Анны Николаевны, она старше меня на два года. Это еще один светлый человечек появившийся в нашей жизни с дочками, именно она стала мне как сестра, а еще, она стала крестной мамой для моих девочек.

— Я так соскучилась по ней, как они отдохнули? Внуков вам еще не заделали?

Анна Николаевна шумно выдохнула и отставила свою недопитую чашку в сторону, хмуро стряхнула невидимые крошки со стола и, обратилась ко мне.

— Эх, если бы, ты же знаешь, наслаждаются жизнью, ведь они в браке с Владом совсем ничего.

Влад — это муж Леры, очень приятный молодой человек, он работает в полиции и тоже стал для нас не чужим человеком... Мои девочки даже говорят что хотели бы иметь такого папу как Влад, красивого, сильного и такого смешного... Но если бы они знали на самом деле своего отца, о том, как он поступил со мной, просто вычеркнул из своей жизни меня не разобравшись ни в чем, не давая мне возможности объясниться, не выслушав...

— Значит так, завтра оставляешь детей на Леру с Владом, а сама идешь со мной на этот вечер.

Решительно отчеканивает.

— Я так понимаю, отмазаться у меня не получится?

— Нет. Кстати, девочки еще спят?

— Да, пол ночи не могла их уложить, теперь отсыпаятся.

Немного посидев, мы обсудили завтрашний вечер, проговорили все детали до мельчайших подробностей и, решили на этом разойтись.

— Все, до завтра, и да, как я поняла, наш спонсор молод и холост, вдруг это твоя судьба, кто знает...

— Хватит с меня, я однажды уже думала что встретила свою судьбу на всю жизнь, но..

Резко осекаюсь и опускаю глаза в пол. Женщина с печалью посмотрела на меня, заключила в свои объятия и шепотом произнесла на ухо, поглаживая при этом руками по моей макушке.

— Не хорони себя и свою жизнь, ты молодая, красивая, успешная, встретишь еще того самого, который сможет растопить твое сердечко.

Я печально улыбнулась, а у самой так и рвалась душа наружу, ведь до сих пор в моей

голове был только он... Марк... Даже после того, как он поступил со мной... И это я еще даже не догадывалась, как скоро произойдет эта встреча с моим болезненным прошлым... Встреча... Которая принесет в мою жизнь еще больше печали и горести...

Воскресенье...

Утро мое сегодня не задалось от слова "совсем", сначала я не услышала будильник, потом пролила кофе на дорогой ковер, в добавок, стараясь приготовить завтрак для девочек, обожгла руку. На моем сердце было как-то не спокойно, я никак не могла найти этому объяснение, но что-то внутри меня происходило непонятное... Налив себе новую порцию кофе, я уселась за стол и стала ждать когда проснутся мои красотки.

— Мама!

— Мамочка!

На кухню забежали мои сонные девочки и с двух сторон поцеловали меня в щечки.

— Доброе утро, мои любимые, как спалось?

— Хорошо.

— Я тоже спала очень хорошо.

Практически одновременно выкрикнули девочки, усаживаясь за стол, они мило сложили свои ручки на столешницу и внимательно стали осматривать свой завтрак.

— Замечательно, так, давайте мойте руки и завтракать, а после завтрака, к нам приедет..

Девчонки с любопытством посмотрели на меня, моментально их маленькие глазки, загорелись небольшим огоньком.

— Н-у-у-у??

Нетерпеливо протянула Дашка.

— Кто? Кто к нам приедет?

Пару секунд я потомила моих малышей в ожидании, а потом с улыбкой на губах, мягко произнесла.

— К нам приедет, Лера и Влад.

Нужно было только видеть радостные глазки девочек, они так привязались к своей крестной и крестному, что каждый раз их приход, был настоящим праздником для моих малышей.

— Давай, быстрее побежали в ванную и быстро кушать.

— Ага, так и Лера с Владом быстрее приедут.

Мои малышки вскочили со стульев и побежали мыть ручки, а я тем временем разложила ароматные и пышные оладьи по тарелкам, запах которых быстро разнесся по всей квартире. Закончив с водными процедурами, девочки принялись за завтрак, быстро все скушали и убежали к себе в комнату, ждать таких любимых гостей. Ополоснув быстренько посуду, услышала звонкий звонок в дверь. Открыв дверь, увидела сладкую парочку, два моих родных человека.

— Привет, систер!

Да, хоть Лера и не была моей родной сетрой, но мы с ней очень сильно сблизились, как-то сами того не замечая, стали называть друг друга сестрами.

— Привет, моя хорошая. Как я по вам соскучилась.

Обняла Леру в своих самых крепких объятиях.

— Милая, я конечно понимаю, ты соскучилась по Ксюхе, но я как бы тоже хотел поздороваться.

Лера отпустила меня из своих объятий и закатила глаза.

— Соскучился он... При живой жене.

С издевкой и легкой иронией в голосе, произнесла подруга и подмигнула мне. Влад подошел ко мне, обнял и чмокнул в щеку, а потом они любезно направились с подарками к девочкам в комнату.

— Да... И вы проходите пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

С моих губ срывается смешок. Хотела я пройти следом, но голос Леры меня остановил.

— Так, а ты... Это... Вперед по магазинам, выбери себе самое лучшее платье, чтобы сегодня вечером все смотрели только на тебя.

Лера перекрыла рукой проход к двери в детскую и махнула мне рукой в сторону двери.

— Милости прошу, на выход, дамочка.

— Дай хоть девочкам сказать что я уйду.

Взбунтовалась я и как рыбка на суше, округлила свои глаза.

— Сами скажем, все, давай, дуй, мы их не видели целую неделю, а они нас, не в обиду, но твоего ухода они даже не заметят.

Нагло просипел Влад.

— Дожила, гонят из собственной квартиры.

Жалкая попытка прорваться в комнату дочек не увенчалась успехом, делаю шаг и врезаюсь в грудь Влада.

— С вещами на выход, гражданочка.

Обреченный выдох срывается с моих губ, беру свою сумочку и выхожу во двор, к своему авто. Села в авто и направились в торговый центр. Пол дня я проходила по магазинам, но оно того стоило, я нашла просто шикарное платье, но все стояла и сомневалась в своем выборе...

— Вам очень идет это платье, словно на вас шито, сидит как влитое.

Губы девушки расплываются в легкой улыбке.

— Спасибо, наверное я его возьму.

Задумчиво проговариваю.

— Только вот..

Нахмутив свои темные глаза, она с печалью произносит.

— Вы такая молодая... Красивая... Но вот ваши глаза... В них словно нет задорного огонька.

— Когда-то мои глаза светились от счастья, но оно быстро испарилось, развеялось словно пыль по ветру.

— А знаете что я вам скажу?

Проговаривает и ожидает моего ответа.

— Наверное, что мне стоит взять это платье и пройти на кассу?

Ехидная фраза срывается с моих губ.

— Нет, скажу вам так, если вам причинили боль, не огорчайтесь, не стоит страдать, нужно взять это платье, почувствовать себя в нем королевой и, с гордо поднятой головой, покорять новые вершины.

— Возможно, вы правы.

— Тогда на кассу, почему-то мне кажется, что сегодня ваша жизнь изменится... Невозможно не обратить внимания на такую красоту.

Женщина оставляет меня в примерочной, а сама удаляется.

— Ну, маркетолог 90-го левела.

Быстро снимаю платье и выхожу, оплачивать свою покупку. Вернувшись домой, принялась торопливо собираться. Сделала легкий макияж, накрутила локоны, надела платье и отправилась в путь...

Спустя время...

Войдя в зал, заметила как все красиво украшено, красивые люди в дорогих костюмах, женщины в шикарных платьях с утонченными украшениями, приятная музыка. Заметила своего коллегу, который уже шел ко мне с двумя бокалами шампанского.

— Привет, выглядишь просто шикарно.

Руслан заинтересованно окинул меня своим пожирающим взглядом.

— Спасибо, Руслан, ты тоже выглядишь очень хорошо.

Парень застенчиво улыбнулся и передал мне бокал шампанского.

— Выпей, ты сильно напряжена.

Беру бокал из рук парня и делаю один небольшой глоток пузырящегося напитка.

— О, вот вы где, я хочу вас познакомить с нашим спонсором.

Подошедшая Анна Николаевна, махнула кому-то рукой в сторону и, пара медленно стала приближаться к нам. Как только к нам подошел наш потенциальный спонсор со своей спутницей, мое сердце начало набирать такой ритм, что мне казалось вот-вот и оно пробьет мою грудную клетку. Подняла свои глаза и просто не могла им поверить. Не может быть... Передо мной стоял он... Отец моих девочек... Мужчина, который спустил меня в самый ад и оставил меня угасать в нем...

— Добрый день. Меня зовут Марк Юрьевич, а это моя невеста, Алиса.

— Здравствуйте.

Как только я услышала что она его невеста, подумала что сейчас рухну на пол прямо здесь. Ведь когда-то она была моей самой лучшей подружкой, а он..... Наверно меня даже не узнал...

2 глава. Воспоминание.

Воспоминание...

8 лет назад...

Это было самое лучшее утро, сегодня мне исполняется 18 лет. День моего совершеннолетия. Наступает взрослая жизнь... Впереди столько планов и мечт, которые я собиралась воплотить в жизнь... Я напроsto тонула в приятном предвкушении. Лежа в своей постели, четко уловила какие-то непонятные звуки доносящиеся из коридора... Встала и, решила спуститься вниз. Спустившись, застыла на месте в изумлении. Весь просторный холл нашего дома, буквально был усыпан шарами, моего любимого, бирюзового цвета. Цвета безоблачного неба...

— Мамочка...

Заговорчески шепчу, сердце остро кольнуло в районе груди и сжалось до размера маленького попрыгунчика, который с каждой секундой набирал болезненный ритм и бил по моей ноющей душе... Я знала что моя мама все видит сверху... Как же мне ее не хватало. Моя мама была врачом и однажды, зверски погибла от рук собственного пациента, находясь на ночном дежурстве, молодой мажористый парень, под действием каких-то запрещенных препаратов, жестоко зарезал скальпелем моего родного человека. Лишь за то, что мама так не вовремя заметила его присутствие в процедурном кабинете, она ему помешала, находясь в наркотическом угаре, парень был готов на всё..... Мама... Любимая мамочка... Замечательный доктор, который спас сотни жизней, а свою жизнь уберечь не смогла...

— Я знаю, ты рядом... Ты все видишь..

Подойдя к воздушным шарам, развязала огромную охапку, гелевые шары тут же взлетели к самому потолку... Красиво... Взяла один шарик и намотала веревочку на свое запястье, как маленькая девочка, расплылась в легкой улыбке, отгоняя все тревожные воспоминания. Пройдя немного дальше, в гостиной увидела милую картину..

— Мой волшебник..

Томно шепчу на выдохе, глядя на отца.

— Ну давай же, не подводи меня.

Мой папа стоял с тортом в руках и пытался судорожно зажечь свечи, нервно чиркая металлической зажигалкой, он суетливо оглядывался по сторонам. Прислонившись к дверному косяку, я не смогла удержать свою улыбку и усмехнулась в слух.

— Не горит ясно, да?

Папа резко поднял голову на меня и застыл с изумленным видом.

— Вот черт! Не успел! Так, подожди, не смотри. Закрой глаза.

Ладонями шутливо прикрываю глаза, слышу щелчок метала и через пару секунд, отец проговорил.

— Открывай!

Открываю глаза и подхожу ближе к папе, оставляю затяжной поцелуй на щеке и обнимаю за плечи.

— Ты всю ночь не спал? Когда ты все это успел подготовить?

Отец усмехается и отходит на пару шагов назад, держит в руках огромный, аппетитный торт и вытягивая его перед собой, кивает на красивую зажженную свечу с цифрой восемнадцать, которая полыхала небольшим огоньком, отражаясь в моих блестящих глазах.

— С днем рождения, мой лучик света. Ты стала совсем взрослая уже.

Мягко проговаривает с невероятной любовью в голосе, уголок рта отца приподнимается в светлой улыбке.

— Как же ты все-таки похожа на маму, я тебя очень люблю, ты мой смысл жизни.

С трудом сдерживаю слёзы от упоминания о маме... Тяжело... Очень тяжело. Очень странно осознавать, что она ушла из жизни за пару дней до моего дня рождения. Смотрю в блестящие глаза отца и понимаю, что ему ещё тяжелее чем мне...

— Папочка, милый мой, спасибо тебе большое, спасибо, что даже сейчас становясь совершеннолетней, я все равно себя чувствую твоей маленькой принцессой.

— Загадывай желание и задувай свечи!

До боли прикусываю нижнюю губу и прикрыв на несколько мгновений глаза, мысленно проговариваю сама себе моё желание... Быть самой счастливой, не смотря ни на что, добиться своих целей и жить... Просто жить... Жизнь так коротка, а мы тратим её на всякие глупости, вокруг столько прекрасного, а ведь многие совсем этого не ценят, прожигая свою жизнь в пустую. Открываю глаза и с восторгом маленькой девочки, задуваю свечу.

— Надеюсь... Всё загаданное мной обязательно исполнится.

— Я очень сильно люблю тебя, там в гостиной под шарами найдешь коробочку, она твоя.

Отец хитро улыбнулся, своим пальцем он мазнул часть крема, а потом измазал в нём мой НОС, залиvisto начинает смеяться, а я шутливо морщю носик, ставит торт на стол, и заключает меня в свои крепкие объятия, оставляя нежный поцелуй на моей макушке, воодушевленная его словами, не раздумывая, бегом побежала в холл. Судорожно принялась

осматривать каждый уголок в надежде найти свой подарок, пару минут и, я вижу небольшой крафтовый пакетик.

— Как успехи, дочь?

Когда я вытянула из пакетика небольшую коробочку, с огромным праздничным бантом, стала восторженно его развязывать, как только перед моими глазами предстали блестящие ключи, я завизжала от восторга.

— Ааа... это то, что я думаю? Да, пап??

Губы папы дергаются в легкой улыбке.

— Это твоя новая квартира, лучик, правда, она пока без ремонта, но, зато это хорошая подушка для твоего нового этапа, вступления во взрослую жизнь.

— Ты не шутишь?

— Все по взрослому, без шуток.

— Папочка, я в таком восторге, это самый лучший подарок на мой день рождения, люблю тебя очень!

— Все для моей принцессы, а теперь, завтрак.

Проследовав на кухню, мы с папой сели за накрытый стол, ароматно пахнущий омлет с овощами и беконом мгновенно оживил все мои рецепторы, беру вилку в руки и жадно принимаюсь поедать любимое блюдо.

— Отмечать то собираемся?

— Честно? Не хочу шумного праздника, ты же знаешь почему, думала просто с тобой посидим в ресторанчике и отметим, так сказать, самыми близкими.

В моем голосе отчетливо ощущается печать и обреченность, отец все понимает, опускает глаза на чашку с горячим кофе, которую нервозно крутит в своих руках.

— Решать конечно тебе, но все-таки, это же 18-летие, неужели не хочется отметить?

Спокойно проговаривает и поднимает взгляд на меня.

— Ну, вот с тобой и посидим, или ты против?

— Нет конечно, посидим, только..

Отец осекается, пару секунд медлит и почесывает свой лоб. Прочищает горло и резко выпаливает.

— Ты не против если мы поужинаем втроем?

— Втроем?

Удивленно интересуюсь и убираю столовые приборы в сторону. Беру в руки чашку и делаю небольшой глоток любимого зеленого чая с кусочками ягод.

— У тебя кто-то появился?

Проговариваю, а у самой на душе неприятно покалывает.

— Нет, ты же знаешь... Кроме твоей мамы...

Папа уводит взгляд в сторону окна. Поджимает губы в тонкую линию, выдыхает и снова обращается ко мне. Принимая сосредоточенный вид.

— Так! Сегодня прилетает сын моего армейского друга, молодой перспективный парень, будет сотрудничать в скором времени со мной. Может пригласим его на ужин, и ему не скучно в новом городе и нам компания.

Папа внимательно всматривается в мое лицо, ожидая моего одобрения, непринуждённо пожимаю плечами, беру в руки пустую тарелку и убираю её в раковину, смотрю на папу и быстро выношу свой вердикт.

— Я не против, если он так важен для тебя, только... Тогда и я приглашу Алиску, не

против?

Папа нервно сжимает края чашки и сухо отчеканивает.

— Твой праздник, как тебе угодно, хотя... Не понимаю я вашей дружбы, Ксения.

Слышу напряжение в голосе отца, не доволен... Никогда он не любил Алиску, по его мнению, она была слишком ветреная и неопределенная, жила здесь и сейчас, без целей и планов на будущее. Решаю перевести тему, так как разговор обычно про мою подругу, может длиться часами, выражая все недовольства папы в сторону подруги, поглядываю на часы и решаю что мне уже пора.

— Пап, я её люблю, ты же знаешь, и как раз мне уже пора, мы договорились пройтись по магазинам, как раз подберу наряд для завтрашнего похода в ресторан.

Произношу и улыбаюсь отцу самой искренней улыбкой, он устало выдыхает и пожимает плечами. Оставляю невесомый поцелуй на щетинистой щеке отца и направляюсь к себе в комнату, переодеваюсь, а потом отправляюсь в торговый центр. Оказавшись в магазине, я сидела и пролистывала модный глянцевый журнал, пока подруга увлеченно крутилась перед зеркалом и не могла определиться с цветом платья. Это был довольно дорогой магазин, огромный выбор эксклюзивных платьев, баснословно дорогие, но такие же красивые, полное соответствие ценовой марке... Правда, совсем не в моем вкусе, слишком открытые и откровенные.

— Ну, как тебе, Ксюх?

Алиса провела руками линию от груди до бедер на своем теле, демонстрируя платье, которое на ней сидело как влитое.

— Нууу... Оно... Оно очень открытое...

Глядя на откровенный разрез платья в районе декольте, задумчиво протянула... Искренне не хотелось её обижать.

— Значит, оно идеальное, Ксюх.

Оживлено отчеканивает и с восхищением смотрит в свое отражение в огромном зеркале.

— Серьёзно? Тебе нравится? Оно же практически ничего не прикрывает.

Подошла к ней и уперлась своим подбородком в её плечо, смотрю в её отражение и окидываю ещё раз взглядом платье.

— Мне это и нужно, Ксюх, ты меня извини, но такое ощущение, что тебе исполнилось не восемнадцать, а восемьдесят.

— Просто, это не совсем мой стиль.

Отстраняюсь от неё и отхожу на пару шагов назад, непринуждённо, с интересом разглядывая нежное платье с небольшим ромашками, которое было на манекене. Да... Это мой стиль... Легкое, воздушное и простое.

— Ксю, мы молодые девушки, мы должны все показывать, а не прятать, со своими заморочками и твоей стеснительностью, ты так никогда себе мужика нормального не найдёшь, пока есть что показать, нужно этим пользоваться...

Подруга игриво закусывает нижнюю губу и крутится в разные стороны. Снова подхожу к ней вплотную, поддеваю пальцами ценник, смотрю на сумму платья и мои глаза изумлено округляются. Никогда не понимала как за обычный кусок ткани, можно отдать такие деньги. Да оно же стоит целое состояние...

— Ого, откуда у тебя такие деньги? Неужели такие большие карманные?

Вопросительно поглядываю на неё, чувствую как она начинает раздражаться, опускает

глаза на подол платья, шумно сглатывает и поднимает снова свои глаза на меня. Вижу в них обреченность, но она быстро скрывает его за маской безразличия.

— Скажешь тоже, карманные.... Ты же знаешь, в моей семье вечно денег нет, а это так, небольшая благодарность за проведенную ночь...

— Алис, ты сейчас серьезно?

Алиса усмехается и делает пару шагов в мою сторону.

— Ксю, не начинай, не включай мамочку, я живу так как я хочу, это у тебя всё хорошо, богатый папочка, а мне надо выживать.

— Ну не таким же способом, Алис, можно найти работу и что-то делать для того, чтобы самой зарабатывать, а не жить на подачки постоянных ухажёров.

Хватаю её за тонкие плечи и слегка встряхиваю. Алиса цокнула языком и закатила свои глаза.

— Слушай, что ты ко мне пристала? Хватит меня лечить. Я взрослая девочка, сама разберусь как мне жить.

Сбрасывает мои руки со своих плеч, раздраженно берет бокал шампанского, делает один глоток, и поправляет бретели на идеально сидящем платье, её лицо приобретает суровый вид, мрачно смотрит на меня и прищуривает глаза. Злится... Разозлившись, она отвернулась в сторону и принялась пристально разглядывать аксессуары к платью. Устало прикрываю веки, а через пару минут слышу доносящийся рингтон из сумки Алисы.

— Подай мне телефон.

Коротко киваю и принимаюсь вытаскивать телефон из небольшого клатча, но резко натываюсь на непонятную упаковку с таблетками.

— Алис, это что?!

Возмущенно интересуюсь.

— А... Это... Это обычные таблетки от головной боли.

Подруга резко подлетает ко мне, несвязно мямлит и щурится, пытается выхватить таблетки из моих рук, но я одергиваю руку.

— Ты уверена? В такой сомнительной упаковке? Алис, скажи мне, это ведь не то, о чем я думаю?

— Я не знаю о чем ты думаешь, дай сюда!

Снова пытается выхватить упаковку, но и я не сдаюсь. Резко отскакиваю от неё и направляюсь в туалет для посетителей. Она буквально срывается с места и летит за мной.

— Ксю, реально, заканчивай!

Кричит мне в след и забегает в кабинку.

— Хватит строить из себя мамочку, я понимаю ты осталась без матери, но не надо на меня переключаться, ладно? Хватит пытаться всех защитить и обогреть, у тебя что, какой-то комплекс?! Дай сюда!

Нависает надо мной, и угрожающе отчеканивает.

— Говоришь, обычные? От головной боли?

Прокручиваю в руках упаковку и внимательно разглядываю состав компонентов. Понимаю что это не совсем обычные таблетки, хмурюсь... Накат злости и ярости окутывает с ног до головы... Нет! Я больше не могу потерять близкого мне человека из-за этой гадости. Понимаю что надо действовать решительно. Достая горсть таблеток и смываю в унитаз. Алис пыхтит, отпихивает меня в сторону и шумно выдыхает.

— Ты что творишь?! Ты хоть знаешь сколько я за них бабок отвалила?!

Слышу в её голосе неконтролируемую агрессию. Её зрачки загораются опасным огнем.

— И знать не хочу, ты понимаешь что это вообще за дрянь?! Совсем не понимаешь что это?! Это не витаминки, хочешь спустить свою жизнь в унитаз? Извини, но я тебе этого не дам сделать.

Подхожу к раковине и споласкиваю руки, смывая эту дрянь со своих ладоней. Смотрю в зеркало, Алиса устало рухнула на пуфик, стоящий возле кабинки.

— Ненормальная-я-я..

Медленно протягивает.

— Платье выбрала?

Резко перевожу тему и встречаюсь с ее обиженным взглядом.

— Зануда... Так и помрешь, ничего не попробовав в этой жизни, и вообще... Выбрала, но мне не хватает, добавишь?

Резко оживляется и натягивает заразительную улыбку.

— Добавлю, если пообещаешь что больше не притронешься к этой гадости.

Быстро сушу руки в автоматической сушилке и направляюсь в её сторону, угрожающе нависаю над ней и руками облакачиваюсь по двум сторонам пуфа. Алиса отстраняется немного назад, пристально смотрю в её зеленые глаза и ожидаю ответа.

— Что за детский сад? Чего ты ко мне лезешь?

— Ну? Платья ждут, или ты уже передумала их купить?

— Ладно! Ладно! Слушать твои нравоучения, мне не доставляет удовольствия.

— В ресторан ко мне придешь, на празднование моего дня рождения?

— Думаешь я откажусь?

— Не думаю... Просто приглашаю, как обещал папа, будет не плохая компания.

— Я в деле!

Вырывается из моей хватки и подбегает к дверям. Ладонью упирается в проем двери и язвительно приподняв бровь, быстро выплевывает.

— Возьмешь их из примерочной, оплатишь, а я пока переоденусь, ок?

Умоляюще хлопает длинными ресницами.

— Ты обещала.

Проговариваю мягким тембром.

— Обещала...

3 глава. Первый ужин.

Сегодняшний поход в ресторан был запланирован к 18.00. К этому времени я уже была собрана, нанесла легкий макияж, собрала волосы в небрежный пучок и вытянула две пряди спереди. Платье я вчера так и не купила, но не долго думая, надела свое любимое, нежное, воздушное, с небольшими голубыми ромашками, которые идеально подходили к цвету моих глаз, как мне казалось, в нем я очень даже не плохо выгляжу. Фигура у меня была не плохая, небольшая грудь двоечка, длинные, стройные ножки, довольно не узкие бедра. Наносю последние штрихи в виде блеска на свои пухлые губки, отчетливо услышала голос отца, который доносился снизу.

— Милая, ты готова?

Громко выкрикнул папа.

— Да, я спускаюсь уже.

Грациозно спускаясь по ступеням, увидела стоящего в красивом костюме папу, он посмотрел на меня с такой любовью, что мое сердце забилося в трепетном ритме, смотрела

на своего отца и думала в своих мыслях... Как же я хотела бы встретить такого же человека как и он. Добрый, любящий, внимательный, в меру строгий, а самое главное, справедливый, тот, который всегда выслушает, даст совет, успокоит и никогда не предаст... Улыбнувшись друг другу, он учтиво предложил свой локоть, подхватив его под руку, мы направились в ресторан. Переступив порог ресторана, нас встретила администратор и любезно провела к нашему столику. Мы только успели присесть, как к нам подошел высокий, молодой парень...

— Добрый вечер, простите что задержался, столько народу, еле нашел место припарковать машину.

Отец при виде парня встал, протянул руку для рукопожатия, а потом обнял... Обнял по-отечески...

— Здравствуй, Марк, мы тоже только приехали, да... Познакомься, моя дочь, Ксения.

Молодой человек повернулся ко мне лицом и только сейчас я разглядела какой он красивый. Высокий, спортивный, мужественный, по моим ощущениям ему было около двадцати пяти, а его глаза... Необычайно лазурного цвета глаза... Глаза, в которых хочется утонуть, смотрит на меня с интересом и бегло облизывает губы...

— Красивая у вас дочь, Игорь Владимирович, очень похожа на вас.

— Да нет, Марк, моя красавица вся в свою маму.

Щеки заливаются алым румянцем, что не уходит от его взора, застенчиво поправляю волосы и опускаю глаза вниз... Но не могу так сидеть долго... Интерес разгорается внутри меня, с молниеносной скоростью, снова поднимаю свои омуты, также неотрывно смотрит, а потом делает один опасный шаг ко мне навстречу. Я интуитивно встаю со своего места, и вот мы стоим напротив. Он действительно красив, выточенные черты лица... Острые скулы, тёмные брови, крепкое телосложение, такое ощущение, что его создавали боги.

— Рад нашему с вами знакомству.

Наши глаза встретились и мы замерли, казалось что мы стоим так уже вечность, никто из нас не решался отвести взгляд.

— Я тоже очень рада с вами познакомиться.

На выходе шепчу.

— Кхе-кхе!

Наш зрительный контакт прерывает отец. Нехотя, парень уводит от меня взгляд и переводит его на моего отца, который язвительно смотрел на нас и покашливал в согнутый кулак.

— Да... Ксения, поздравляю вас с вашим днем рождения, желаю, чтобы все ваши мечты исполнились.

Мягко проговаривает и, передает мне букет. А ведь я его сразу даже и не заметила. Яркая алая краска моментально окрашивает мои щеки, смущенно опускаю глаза на букет и улыбаюсь застенчивой улыбкой, смотрю на цветы и улыбка становится ещё шире. Это не обычный какой-то банальный букет дорожных роз, это букет ароматно пахнущих полевых цветов. Невероятно, мои любимые... А какой от них исходил чарующий запах... Принимаю цветы и по-детски зарываюсь в них лицом.

— Спасибо большое, это мои любимые цветы.

— Рад что я угадал, по рассказам вашего отца, вы очень милая девушка, решил что именно эти цветы вас и порадуют.

Марк учтиво берет мою руку в свою, нежно оставляет лёгкий поцелуй на тыльной

стороне ладони, чувствую как его губы задержались немного дольше на моей коже. Стою и понимаю что начинаю дрожать словно трусишка... Марк ощущает мою легкую дрожь по всему телу и аккуратно отстраняется.

— Ксения, позвольте мне..

Марк не успел договорить, его резко перебил голос подруги, которая на своих высоких каблуках и открытом, откровенном вчерашнем платье, уже летела словно окрыленная птица в нашу сторону.

— Дорогааая! Ой! Всем доброго вечера!

Алиса подлетает ко мне и сгребает в свои дружеские объятия, крепко сжимает мои плечи и, оставляет быстрый поцелуй на щеке.

— Рада, что ты пришла.

— Ну, как бы я могла не придти. Ах, да... С праздником тебя. Я тебя очень люблю, ты же это знаешь?

Выпускает меня из своих объятий и переводит взгляд на рядом стоящих мужчин, вежливо улыбается и слегка кивает головой в знак приветствия.

— Конечно знаю.... Эти чувства взаимны.

— Ой, подарок, вот держи, я надеюсь тебе понравится.

Алиса засуетилась, протянула мне небольшую подарочную коробочку, указывая кивком, чтобы я сразу же ее открыла, неотрывно смотрю на неё и попутно открываю свой подарок.

— Ничего себе, это очень дорогой подарок... Алис, я не могу.

Внимательно рассматриваю красивый и не дешевый плетеный браслет из чистого белого золота. На который сама неоднократно заглядывалась в ювелирном магазине, но все не решалась его купить. Жалела отцовских денег, ведь я ещё училась, и не имела возможности зарабатывать самостоятельно. Конечно, я хотела работать, но отец был категорически против, считал что сначала нужно отучиться, а потом уже искать работу. Браслет был очень красивый... Но я прекрасно понимала откуда у неё деньги на этот подарок... Для неё это неподъемная сумма... Странные ощущения, приятно и одновременно настигает приступ грусти..

— Алис...

— Ну?! Не нравится?

Подруга требовательно отчеканивает, забирает из моих рук коробку и вынимает аккуратно сложенное украшение, решительно передает коробку в руки Марка, а сама протягивает браслет мне.

— Знаю что нравится, ты смотрела на него и не раз, когда он был на витрине магазина, и вообще, посмотри его внимательнее...

Быстро стреляет глазками на браслет.

— Что там?

— Посмотри.

Я внимательно принялась рассматривать красующийся в моих руках браслет, разглядывая его со всех сторон. И вот оно... Эксклюзивная гравировка... На душе становится так тепло от этого милого и трогательного жеста.

— Моя хорошая...

Небольшая, но отчетливая надпись, от которой разливается внутри приятное тепло...

— «Подруг мы выбираем сами, но лучших, оставляет время».... Так ведь?

Проговаривает фразу нанесенную на украшение и интересуется у меня.

— Алиска, это так мило... Я так счастлива что ты есть у меня.

Воодушевленная таким подарком, сама притягиваю Алиску в свои объятия.

— Разрешите, я помогу вам?

Твердый голос Марка, разрезает словно лезвие эту секундную тишину, отрываюсь от подруги и словно в замедленной съемке, перевожу свои глаза на него.

— Да, конечно, спасибо

Не сводя с меня своих красивых омутов, парень даже и не смотрел на браслет, прожигая меня своим пронзительным взором, он на ощупь принялся застегивать украшение на моем запястье.

— Ксения, у меня тоже есть для вас небольшой подарок.

Удивленно хлопаю своими длинными ресничками в непонимании... Марк достаёт из внутреннего кармана пиджака небольшую бархатную коробочку, смотрит на отца, а потом переводит глаза на меня.

— Игорь Владимирович подсказал мне, что это ваш любимый цвет, и как я вижу сейчас, он определенно подходит к вашим глазам.

Открывает коробочку и демонстрирует мне свой подарок... Сережки... Нереальной красоты. Первый подарок от мужчины мне... Не от папы дочке, а именно от мужчины девушке...

— Они очень красивые, я даже не знаю что сказать... Такие дорогие подарки..

— Простого спасибо будет достаточно, Ксения.

Ксения... Из его уст мое имя звучит как-то по особенному, волшебно... Глазки загораются небольшим огоньком, это оказывается такие приятные ощущения. Марк передает коробочку мне в руки, я с восхищением осматриваю их, благодарю Марка за такой дорогой подарок и, папа предлагает наконец-то присесть за стол и приступить к празднованию. Практически весь ужин мы общались на разные темы, Марк оказался очень умным и разносторонним человеком, не взирая на свой юный возраст. В ходе наших бесед, неоднократно замечала прожигающие и игривые взгляды подруги в сторону парня. Сама не понимала почему, но мне это было неприятно. Когда в зале ресторана заиграла медленная музыка, Алиса посмотрела на Марка и решительно приступила к действиям..

— Марк, а давайте с вами потанцуем, вы не против? Вы же не откажете девушке?

Марк даже особо и не смотрел в её сторону, так, бросил беглый взгляд и снова его глаза были прикованы ко мне. Конечно, это очень грело моё хрупкое сердечко. Смотрит пристально, нежно... Прикусываю нижнюю губу и замечаю как в его глазах загорается озорной огонек.

— Марк? Я настаиваю на танце.

— Извините Алиса, но я бы хотел потанцевать с именинницей, если она не против.

Жадно смотрит и ожидает моего ответа.

— Я не против.

Полностью удовлетворен моим ответом, Марк встал со своего места, подошел ко мне и любезно взял меня за руку, уверенно уводя в центр ресторана, где уже кружили в танце несколько пар... Аккуратно, словно боясь до меня дотронуться, Марк обхватывает мою талию и прижимает к своей груди, второй свободной рукой берет мою ладонь и слегка её сжимает... Мы на таком опасном расстоянии, сладостные мурашки пробегают по всему телу, оставляя после себя приятные покалывания. Не сводит с меня своих глубоких, лазурных глаз, прижимает ещё крепче к своей груди, а я невольно вдыхаю его запах. Терпкий и

одновременно манящий запах кедра и цитрусовых. Марк это замечает и довольно ухмыляется

— Вам холодно?

— Эм, нет, просто.

Мямлю.

— Не дрожите так, я не такой уж и страшный, правда? Мне казалась я довольно симпатичный парень...

Марк расплывается в лучезарной улыбке. Смотрит на меня с такой нежностью во взгляде, что мое сердце начинает стучать как ненормальное.

— Очень... Вы очень симпатичный молодой человек.

Сказала, а сама уже вся залилась румянцем, такое нелепое высказывание от меня взрослому мужчине, сказала парню что он симпатичный... Глупенькая какая... На минуточку, совершенно незнакомому парню, со мной такое впервые, обычно я себе не позволяю так говорить. Ведь я понимала что у меня нет такой внешности и фигуры как у Алисы, всегда понимала что такие невзрачные и спокойные девушки не интересны парням.

— Ксения?

Марк внимательно впивается в меня своим взглядом.

— Да?

— Вы не против если мы перейдем на «ты»? У нас разница в возрасте не такая уж и большая, мне двадцать пять, я не такой уж и старый для тебя.

— Нет, конечно нет.

Марк медленно прислоняется своим лицом к моему уху, чувствую его горячее дыхание. Прикрываю веки и буквально пропитываюсь его ароматом...

— Ты очень красивая...

Томно шепчет.

— Спасибо.

Улыбаюсь, чувствую себя самой счастливой на свете.

— Надеюсь, теперь мы с тобой будем видеться чаще?

Спокойно спрашивает, вопросительно приподнимая густую бровь.

— Почему бы и нет, теперь ты работаешь с моим отцом и это очевидно, что нам придется часто видеться.

— Глупенькая..

Нежно произносит... Снова ведем битву взглядами. Марк с явным желанием смотрит на меня, проходясь глазами по каждому миллиметру моего лица, а я не могу скрыть счастливую улыбку, которая сейчас предательски появляется на моих губах.

— Ксения... Я не совсем это имел ввиду...

4 глава. Последний раз.

Прошла неделя после моего дня рождения, я полностью была вовлечена в учебу, готовилась к экзаменам и зачетам. Папа также эту неделю буквально жил на работе, мой отец был владельцем фармацевтического завода. Смешно конечно, но за эту неделю мы встречались лишь за завтраком, либо за ужином. В такие редкие разговоры, отец то и дело рассказывал про Марка. Он восхищался упорством парня и его стальной хваткой. Каждый раз слушала его с огромным интересом. В глубине души, после нашей с ним встречи, какое-то странное чувство поселилось внутри. До жути хотелось его увидеть и просто поговорить. Но, у меня не было такой возможности, так, как Марк по поручению папы уехал в

небольшую командировку, для привлечения новых поставщиков на закупку новых препаратов. В один из таких одиноких вечеров, уже битый час сидела с ноутбуком в руках и пыталась закончить презентацию к завтрашней лекции. Тему выбрала для себя «Расслоение и разрыв аневризмы аорты». Мои все мысли были о учебе, но, настойчивый рингтон моего телефона, плавно отодвинул мои дела в сторонку.

— «Привет заучка, снова зубришь?»

Язвительно поинтересовалась подруга.

— «Привет, завтра лекция, поэтому... Конечно я готовлюсь.»

Сказала и прикрыв крышку ноутбука, устало подложила руку под щеку, продолжая внимательно слушать Алису.

— «Ну-у, как всегда, так дело не пойдет, сегодня пятница, завтра у тебя не весь день пары, можно отдохнуть, давай сходим в клуб?»

Оживленно просипела подруга, явно ожидая от меня положительного ответа.

— «Алис, нет желания куда либо идти, давай в другой раз? Правда, ночь на дворе.»

Сказала на выдохе и кинула взгляд на свои миниатюрные наручные часы.

— «Слушай, ты со своей учебой скоро пылью покроешься, а у меня на нее аллергия, давай ботанка, нацепила на себя коротенькое платье и вперед.»

— «Я не знаю...»

Улыбаюсь сама себе, беру в руки простой карандаш и слегка, игриво его прикусываю.

— «Если добровольно не поедешь, я силой тебя притащу в клуб, выбор за тобой.»

— «Ладно, поедем, но не надолго.»

Сдаюсь, понимая что просто так она от меня не отстанет, ведь серьезно приедет и силой утащит, такое уже бывало и не раз.

— «Собирайся, через час чтобы была у клуба, адрес сейчас скину.»

— «Хорошо.»

Алиса отключилась, а я нехотя, но все же стала собираться, настроения особо для клуба у меня не было, я не любила ходить по таким местам, это была стихия Алисы, модные тусовки, шумные вечеринки и все такое. По мне, лучше тихий и уютный вечер дома с любимой книжкой Джейн Остина. Но все же, выбрала для себя одно из моих платьев, которое более менее подходило для похода в клуб. Собрала волосы в высокий хвост, нанесла несколько мазков темной туши на реснички и последним штрихом, мазнула нюдовым блеском свои пухлые губки. Полностью собранная, вышла из дома, села в заранее вызванное такси и, преодолевая многочисленные светофоры, машина быстро домчалась до клуба. Расплатившись с таксистом, направилась ко входу в клуб, адрес которого мне скинула подруга. Перед глазами предстала просто километровая очередь.

— Да нам ночи не хватит, чтобы эту очередь преодолеть.

Осматриваясь по сторонам, в надежде найти подругу, начинаю копошиться в своей сумочке в поисках телефона, но резко вздрагиваю, когда на мои плечи опускаются чьи-то руки.

— Та-а-ак! Напомни-ка мне потом обновить твой гардероб... Выглядишь...

Алиса неодобрительно прошла взглядом по моему платью, скривила губы в тонкую линию и закатив глаза, звучно цокнула языком.

— Да ладно тебе, Ксюха выглядит чертовски сексуально.

Внезапно подошедший Антон, нагло обнял Алису за талию и оставил влажный поцелуй на ее шее. Да... Всё парни были без ума от Алисы. Антон был не исключением, богатенький

сынوك состоятельных родителей, который был очень удобен для Алиски, правда... Антон никогда не отличался серьезными отношениями и верностью, Алиса это понимала и просто пользовалась моментом рядом с ним.

— Да, моя бабушка выглядит сексуальнее, посмотри на эту длину.

Алиска демонстративно приблизилась ко мне, приподнимая вверх подол моего платья, оголяя коленки.

— Алис! Прекрати!

Злобно чеканю.

— Вот так было бы в самый раз, с такой длиной, ты никого не склеишь, скажи мне, под низом у тебя что? Трусы панталоны?

Подруга язвительно приподнимает густую бровь и выдает издевательский смешок, переводит взгляд на Антона, который в свою очередь, хищно облизнув нижнюю губу, пожирал меня похотливым взглядом, от которого мне стало не по себе.

— По мне, охринительное платье, и ножки ничего... Ксюх, а я и не замечал какая ты...

Антон отвешивает мне сомнительный комплимент и ухмыляется, вижу раздражение Алисы, злобно толкает локтем парня в бочину, Антон поднимает руки в знак капитуляции, хватая нас обеих за талию и с легкостью пройдя фэйс контроль, проводит в клуб. Благодаря связям Антона, мы сразу же удобно расположились в VIP кабинке.

— Ксю?

Обращается ко мне подруга, лениво помешивая разноцветной трубочкой свой недопитый коктейль.

— М?

— Все забываю спросить, а что это был за красавчик в ресторане?

Интересуется и игриво закусывает нижнюю губу.

— Марк?

— Да, точно, Марк.

Резко оживляется, берет в руки свой напиток и делает небольшой глоток, закусывая сочной ягодкой клубники.

— Партнер отца, он тебе понравился?

— Да, очень, я бы была не против провести с ним время, если ты понимаешь о чем я?

Не понимаю почему, но мне как-то стало резко грустно на душе, то, как она говорила сейчас и смотрела на меня своими озорными глазами, которые буквально загорелись про упоминании Марка.

— Не знаешь, он свободен?

— Я не знаю... Алис, а как же Антон?

Алиса шумно выдыхает, встаёт со своего места и подходит к перилам, опускает взгляд вниз на танцпол и кивком головы указывает мне. Встаю, подхожу к ней, обнимаю за плечи и также перевожу взгляд куда она указывает.

— Посмотри, и часу не прошло, а он уже зажимает какую-то девушку... Мне нужен кто-то по серьезнее... Надежный, тот, который обеспечит и не кинет как ненужную вещь.

— И ты решила что именно Марк такой? Ты же не знаешь его совсем.

Подруга недоверчиво посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Дура ты, Ксюх, по таким все сразу видно, молодой, красивый, перспективный, и явно однолюб. Таких и надо брать...

— Ну, не знаю.

Задумчиво протягиваю.

— Так, что-то тухло у нас, посиди, я сгоняю быстро до бара, возьму нам чегонибудь покрепче этого лимонада.

Подруга оставляет меня одну, а сама направляется в сторону бара. Довольно долго ее не было, хотела уже идти к ней, но вошедший Антон меня остановил.

— Скучаешь?

Антон нагло делает пару шагов ко мне на встречу, подойдя совсем близко, чувствую в воздухе отчетливый запах алкоголя.

— А где Алиса? Давай пойдем и найдем ее?

Усмехается, делает ещё один шаг ко мне, смотрит голодным взглядом на мои губы, нагло притягивает меня к себе за талию, а второй рукой начинает болезненно сжимать мои ягодицы.

— Зачем тебе Алиска, я лучше... И тем более, она ускакала уже с каким-то парнем. Расслабься, малышка...

Пытаюсь вырваться из его цепкой хватки, но он неподвластен, хищно скалится, надвигается на меня ещё сильнее, грубо толкает меня на диван и нависает сверху, начинает лапать меня своими руками, забираясь под юбку платья и, одновременно впивается своими грубыми губами в мою шею. Противно и страшно...

— Пусти меня! Я буду кричать! Пусти!

Я уже чуть ли не орала на весь VIP этаж этого чертового клуба от страха и безысходности. Антон пугал меня до безумия. Его лицо меняется в хищном оскале. Парень отвечает мне болезненную пощечину и, я моментально чувствую обжигающую боль...

— Ори, сука! Так даже интереснее.

— Остановись!!

Брыкаюсь как сумасшедшая, рукой старательно пытаюсь что-нибудь нащупать на рядом стоящем столе, пока Антон грубо старается сорвать с меня трусики. Найдя спасение в виде граненого бокала, резко хватаю его и разбиваю о голову парня.

— Тваааарь!

Он резко хватает меня за волосы, болезненно сдавливает, приближая к себе, смотрит в мои глаза своим темным взором, в которых я вижу свое отражение, я старательно вырываюсь и отскакиваю от него как ошпаренная. Сердце стучит бешено, грезя проломать грудную клетку. Антон хватается за затылок, смотрит на руку, которая окрасилась в ярко-алый цвет и злобно шипит глядя на меня.

— Пошла вон, сука! Но помни, я так просто это не оставлю.

С огромной дрожью в теле, срываюсь с места и бегу к выходу, выбегаю на улицу, судорожно ловлю первое такси и направляюсь как можно скорее домой.

Утро.

Открыв глаза, почувствовала себя ужасно, дикая головная боль которая все не прекращалась, встала с постели и подошла к зеркалу, глядя на свое отражение, решаю не идти в университет. Опускаю взгляд на шею, где красуется ярко выраженная красная отметина. Вспоминаю вчерашний вечер и вздрагиваю. Меня всю переколачивает. Старательно переодеваюсь, натягивая на себя тонкую водолазку с высоким горлом, скрывая этот ужасный засос. Один усталый выдох и, спускаюсь вниз.

— О, вижу ты уже встала?

— Да, доброе утро!

Сидящий за столом отец, увлеченно просматривал газету и пил кофе. Подхожу к нему, целую в щетинистую щеку и сажусь рядом.

— Доброе, Ксюш, мне надо будет через пару дней улететь.

— Что-то случилось?

Наливаю себе чай и вопросительно поглядываю на отца.

— Да, есть небольшие проблемы с поставками, но не переживай, все быстро улажу и вернусь обратно.

Я улыбнулась отцу, а у самой на душе как-то стало не спокойно.

— Пап, а скажи пожалуйста, ты с Марком давно виделся?

Несмело интересуюсь и опускаю глаза вниз.

— Виделся... Да, пару дней назад, кстати, он тоже спрашивал о тебе.

— Правда?

Встречаюсь глазам с отцом и на лице проскакивает лёгкая улыбка. Спрашивал... Он спрашивал обо мне...

— Да, он срочно уехал к себе в город, но, как мне известно, он вернётся через несколько дней.

— Я поняла тебя.

Спустя пару дней...

Стояла и смотрела как отец важно застегивал свое пальто, этих два дня пролетело совсем быстро. Стою переминаясь с ноги на ногу и держу своими дрожащими руками портфель отца.

— Лучик, не грусти, это всего лишь пару дней, глазом моргнуть не успеешь, как я снова буду рядом.

Отец оставляет нежный поцелуй на моем лобике. Прикрываю веки и морщу носик.

— Я уже скучаю.

С грустью произношу и крепко прижимаюсь к груди отца. Непонятное, колкое чувство зарождается внутри.

— Моя нежная и милая девочка, ты меня провожаешь словно в последний путь.

— Как-то не спокойно мне... Понимаешь?

Папа обхватывает ладонями моё лицо, вглядываясь в мои стеклянные глазки, которые уже на мокром месте. Улыбается и мягко проговаривает.

— Лучше поцелуй меня на дорожку, а сама поезжай в университет.

— Сегодня не поеду, плохо себя чувствую.

Отец понимающе кивает, целует меня и забирая свой портфель из моих рук, выходит из дома. А я как неподвижная кукла стою и смотрю ему в след. Попутно считая быстрые удары своего сердца... Прошло уже пару часов, я позвонила в универ, предупредила что меня не будет, приняла душ и, спустилась на кухню, взяла в руки баночку любимого шоколадного мороженого и направилась в гостиную. Присела на диван в позу лотоса и включив телевизор, стала с наслаждением поедать свое лакомство. Сидела так, пока не услышала звонок своего телефона. Убираю в сторону баночку мороженого и принимаю вызов.

— «Да? Я вас слушаю?»

— «Доброе утро, Ксения.»

— «Доброе, простите... А это...?»

Хмурюсь и непонимающе протягиваю, предоставляя право представится человеку на том конце провода.

— «Это, Марк.»

Понимая что это голос Марка, я моментально оживилась.

— «Аа, Марк, здравствуй! Ну, откуда мой номер у тебя спрашивать не буду, да?»

Усмехаюсь, встаю с дивана и выхожу на террасу, от его приятного голоса, мне резко стало душно, утренняя прохлада успокаивает, глотаю капельку свежего воздуха и присаживаюсь в мягкое кресло-качалку.

— «Не спрашивай, все равно бы не раскрыл тебе эту великую тайну.»

Хмыкает, резко слышу на том конце провода очень заразительный смех. Такой приятный и завораживающий... С небольшой хрипотой, но черт! Такой манящий и притягательный.

— «Я чего звоню, сегодня прилетаю, может мы поужинаем?»

— «Я не против.»

Сразу соглашаюсь.

— «Тогда как прилечу, наберу тебя и договоримся где встретимся, идёт?»

Настойчиво спрашивает.

— «Хорошо, буду ждать твоего звонка или смс»

— «Тогда до встречи. Я позвоню, не упущу возможности ещё раз услышать твой нежный голос.»

Снова эта предательская краска заливает мои щеки. Его комплименты, такие кажется простые, но такие приятные.

— «До встречи.»

Воодушевленная звонком Марка, я вбежала обратно в дом, как маленькая девочка стала кружиться по всей гостиной. На душе стало так тепло... Я скоро его увижу..... Неужели он сам хочет со мной встретиться... Я так счастлива... Довольно плюхаюсь на диван, улыбка не сходит с моего лица, но она резко спадает, когда я слышу новости идущие по телевидению...

— Как стало известно, около часа назад на Ленинском проспекте произошла ужасная авария, по нашим данным, есть погибшие и пострадавшие, одним из погибших был известный бизнесмен и меценат Игорь Нитиевский, владелец крупного фармацевтического завода "КсеномФармаМед"

Как только я услышала до боли родную фамилию, не верила своим ушам.

— Нет! Этого не может быть!

Он же пару часов назад был здесь, дома, обещал вернуться через пару дней, сказал, что позвонит. Нет! Это просто какой-то страшный сон! Пока я стояла в ступоре, зазвонил телефон. Я не взяла трубку, а просто молча слушала новости. По моим щекам стекали ручьями слезы, я не понимала что происходит, как дальше жить. Почувствовала как мое тело обмякло, последнее что я помню, это настойчивый звонок телефона... А дальше темнота...

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Намного раньше прилетел чем планировал, выйдя из самолета, сразу же забрал багаж и направился к выходу, где меня уже ждала служебная машина. Сел в тачку, попросил водителя поехать сразу на завод. Устало откинулся на спинку сидения и, расслабил надоедливый галстук. Эта удавка уже заметно раздражала. Неторопливо залез в телефон и стал просматривать последние новости, то, на что случайно наткнулся, привело меня в нереальный шок.

— Разворачивайся, едем по другому адресу!

Резко отчеканил водителю, тот лишь кивнул головой, и поинтересовался по какому

адресу ему перестроить маршрут, быстро называю ему адрес Ксении. А сам принялся набирать ее номер, но телефон молчал, стал переживать, прекрасно осознавая, что наверняка она уже увидела эти новости, а в голове только и крутилось...

— Как ты там? Надеюсь, с тобой все в порядке...

Быстро подъехав к ее дому, стал как ненормальный звонить в дверь, но дверь никто не открыл, начал дергать за ручку, и удача, дверь оказалась открытой. Медленным и настороженным шагом прошел внутрь дома, попутно осматриваясь, в надежде найти Ксюшу.

— Ксюша? Ты дома? У тебя дверь открыта была.

В ответ устрашающая тишина... Пройдя немного дальше, на кухне включен телевизор, по всем новостям идет репортаж с места происшествия.

— Твою мать!

Беру в руки пульт и вырубаю к чертям этот тараторящий ящик. Прошел еще немного дальше и... Вижу ее... Она лежит на полу без сознания, вся бледная... На всех скоростях резко подбегаю к ней, беру на руки и стараюсь привести в чувства.

— Ксюш, слышишь меня?! Ксюша?!

Ноль реакции... Ксюша никак не реагирует, принимаю решение везти девушку в больницу, пока дождешься эту гребанную скорую, пол жизни пройдет. Аккуратно беру хрупкое создание на руки, такая лёгкая... Совсем ничего не весит... Самый настоящий ангел... На руках несу ее в машину и приказываю водителю ехать в больницу.

— Потерпи моя хорошая, все будет хорошо...

5 глава. Не отпускай.

Просторная светлая палата. Тревожные и непрерывные звуки от медицинских аппаратов. Открыв глаза я не сразу поняла где нахожусь. Немного повернув голову в сторону окна, увидела его... Марка..... Он сидел на небольшом диванчике, прикрыв глаза. Смотрю и понимаю, как он устал, наверняка сидит со мной уже очень давно. Я просто неподвижно лежала в безмолвной тишине и смотрела в одну точку, смотрела в таком отрешение, как будто передо мной нет этой преграды в виде больничной стены. Мои слезы сами по себе стали наворачиваться и течь по моим щекам, немного дернувшись, я привлекла внимание Марка. Парень обеспокоенно вскочил с дивана на котором сидел, почти уже в стадии сна, встал и подбежал ко мне. Впился в меня волнительным взглядом, и нежно провел своими костяшками пальцев по моей щеке, а потом выбежал из палаты. Через пару минут в моей палате стояли уже трое, Марк, врач и медсестра. О чем они говорили я совершенно не слышала. Меня здесь нет... Просто оболочка... Я погибла... Моя душа умерла, оставляя огромный ком безразличия.

— Ксюш?

Марк аккуратно подошел к моей кровати, присел на карточки, нежно взял мою руку в свою большую теплую ладонь, поднес к своим губам и оставил один глубокий поцелуй. Я не знала что ему отвечать, о чем говорить, я просто молчала, лежала и смотрела в одну точку.

— Милая, я понимаю что ты сейчас чувствуешь, я сам это прошел несколько лет назад, знаю что такое терять родного тебе человека.

Слышу как ему тяжело дается каждое слово, крепко держит мою ладонь, а второй рукой старательно гладит по моим шелковистым волосам. Прикрываю веки... Душа саднит и покрывается ядовитой дымкой, задыхаюсь... Задыхаюсь от ноющей боли...

— Знаю, тебе сейчас не легко, но эта боль пройдет, не сразу, но постепенно она будет становиться меньше.

Все его фразы и слова поддержки оставались без ответа, я даже не смотрела на него. Чувствовала себя куклой, той, у которой что-то сломалось внутри, мой маленький моторчик который был внутри меня сгорел, выключая все чувства и эмоции. Марк все так же сидел возле кровати и поглаживал мою ладонь, закрываю глаза и просто проваливаюсь в сон... В больнице я пролежала недолго, буквально ещё пару дней. Марк обещал что поможет с похоронами, все эти заботы он взвалил на себя. В день похорон, мы стояли на кладбище, шел проливной дождь, стоя под зонтом возле могилы моего родного человека, у меня не было ни истерик, ни слез, я просто стояла и смотрела на чертов гроб... На яму, в которую погружается эта деревянная коробочка, которая навсегда забирает моего любимого человека в свой плен.

— Милая, я очень тебе сочувствую, прими мои искренние соболезнования.

Алиса крепко сжимает мои плечи в знак поддержки и глядя на могилу отца, тяжело выдыхает.

— Твой папа был замечательным человеком, он воспитал такую прекрасную дочь.

Стояла как вкопанная, конечно я все слышала, слышала все то, что говорили папины знакомые, коллеги, друзья, но я молчала, я просто стояла и молчала. Также, рядом со мной стоял Марк, все это время что мы стояли возле могилы, он держал меня под руку, а второй рукой поглаживал легкими и нежными движениями мою спину. Понимаю что больше не могу здесь находиться. Тяжело... Слишком больно... Марк будто это чувствует, сильнее сжимает мой локоть, сплываю тяжелый ком и поворачиваюсь к нему лицом, произнося бесчувственным голосом.

— Отвези меня пожалуйста домой....

Смотрит в мои глаза и нахмутив брови, понимающе кивает головой.

— Конечно, я поеду с тобой, не хочу тебя оставлять одну.

Решительно отчеканивает.

— Не нужно, я хочу побыть одна.

Шепчу, словно задыхаясь...

— Не отталкивай меня, позволь мне быть рядом с тобой, я не могу просто взять и оставить тебя одну в таком состоянии.

Несмелый кивок в знак согласия, и Марк уже властно ведёт меня к машине. Сидя в авто Марка, я все так же не проронила ни одного слова, домой мы доехали быстро, зайдя в дом, я сразу отправилась в комнату отца, стоя на пороге, судорожно осматривала его комнату, здесь все напоминало мне об отце, ложусь на мягкую кровать, сворачиваясь клубочком, подминаю под свою руку подушку на которой так отчетливо ощущался папин запах, такой родной и не могу им надышаться. Марк присаживается рядом на край кровати, любезно накрывает моё дрожащее тело мягким покрывалом. Так спокойно на душе когда он рядом...

— Ты справишься, всё пройдет, я помогу тебе, я буду рядом..

ПРОШЛО ПОЛГОДА.

Все эти полгода пролетели незаметно, все это время я старалась вернуться к жизни. С каждым новым днём, я постепенно приходила в норму, Марк как и обещал, все время был рядом. За этих полгода, наши отношения с Марком стали немного другими, я чувствовала от него симпатию, да и что скрывать, я тоже это чувствовала к нему, он помог мне вернуться к нормальной жизни, вытянул меня из пучины глубокой депрессии и, всячески поддерживал меня. После смерти отца, пару раз приезжала на завод, для меня там словно все также умерло, делами занимался зам отца, который понимал, что я не смогу там находиться, Марк

также перевёл все свои дела в Москву и очень часто рассказывал о делах на заводе. Вырываясь из пучины воспоминаний, я спустилась на террасу, сидела в безмолвии и смотрела на ночное небо, мысленно разговаривая с родителями. Я была уверена что они наблюдают за мной, прикрываю усталые веки. Как же мне вас не хватает... Почему ко мне так жестока жизнь... Забирает самых моих дорогих и близких людей... Мои размышления прерывает рингтон мобильного. Принимаю вызов и глядя на экран, губы растягиваются в легкой улыбке.

— «Привет, не разбудил?»

— «Привет, я не сплю...»

— «Снова сидишь под звездным небом?»

Мягко проговаривает, как удивительно он меня чувствует, сильнее укрываюсь в теплый плед, поджимаю коленки под подбородок и отвечаю.

— «Сидя под звездами, я могу нормально дышать... Мне так легко на душе становится. Ты не представляешь, как сейчас красиво..»

Проговариваю с огромным восторгом, неотрывно смотрю на каждую звезду. Тянусь рукой к ночному небу, пальчиками обвожу каждую звездочку, вырисовывая разные узоры.

— «Ты необычная... Радуетесь так искренне простому... Ксюш, я прилетаю на днях.»

— «Правда? Это же здорово.»

— «Я скучаю... Очень...»

— «Марк...»

Томно проговариваю и прикусываю согнутый указательный палец. На щечках уже во всю красуется румянец. Так тепло на душе от его слов. Ведь я тоже скучала, до безумия скучала...

— «Ничего не говори сейчас, просто послушай, завтра я прилетаю и хочу с тобой поговорить, давай встретимся в ресторане и поужинаем, ты как на это смотришь?»

Хотелось кричать от радости, но вовремя себя сдержав, мягко проговариваю, унимая огромную дрожь в теле.

— «На самом деле, я тоже по тебе соскучилась, я буду очень тебя ждать.»

— «Потерпи чуть-чуть, завтра уже мы увидимся, до встречи?"

— «До встречи.»

Завершив вызов, прижимаю телефон к груди, закрываю веки на пару секунд и про себя проговариваю...

— Мамочка... Папочка... Я не одна.... Мне так хорошо сейчас... Я знаю что вы все видите, я такая счастливая..

На следующий день...

Уже сегодня прилетает Марк, только от одной мысли что мы скоро увидимся, вызывала у меня улыбку до ушей. Вчера ночью мы продолжили с ним переписываться, практически до самого утра. Договорились сегодня встретиться в том же ресторане, где праздновали мое совершеннолетие. Марк должен был заехать за мной перед рестораном ровно к 18.00. Весь этот день я ждала вечера, мне до ужаса хотелось верить в то, что возможно именно сегодня что-то изменится в наших с ним отношениях. Проведя пару часов около своего шкафа, я все никак не могла определиться с нарядом, но все-таки я его подобрала, как мне казалось, именно в нем я буду выглядеть очень красиво. Волосы решила собрать в низкий пучок, за своими сборами я и не заметила как наступил вечер.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Проведенные все эти полгода рядом к Ксении, я понял окончательно... Влюбился. Я так хотел ей это сказать раньше, но смерть её отца, очень подкосила Ксюшу, сначала не хотел ее загружать своими чувствами, просто хотел быть рядом, чтобы она чувствовала что не одна, чтобы чувствовала что может положиться на меня. Смотря на нее, я видел, видел какая она настоящая, такая милая, нежная, даже когда злится, так смешно морщит свой маленький носик, от этого еще становится прекраснее. Смотря на то, как она потихонечку начинает двигаться дальше, решил что сегодня признаюсь ей о том, что я к ней чувствую. Решил, что именно сегодня однозначно изменю статус наших отношений, ведь я был глубоко уверен что она и есть моя СУДЬБА... Наступил вечер, я подъехал к назначенному времени, и стал терпеливо ждать, спустя минут десять, увидел ее, она спускалась по ступенькам крыльца дома, спускалась так, будто спустился ангел с небес, она была совсем другая, более счастливая, окрыленная, расслабленная...

— Привет, прости пожалуйста... Я немного задержалась.

Опустив голову вниз, она стыдливо спрятала свои глазки. Самое настоящее чудо... На нее же невозможно злиться... Плевать на сколько она опоздала, этого ангела можно ждать вечность. Подцепляю пальцами ее подбородок и заставляю взглянуть в мои глаза.

— Не извиняйся никогда... Тебе напроосто это не нужно, я бы ещё прождал вечность, лишь бы снова увидеть улыбку на твоём лице.

Какая же она красивая... Её милый румянец на щеке от моих слов, загорается словно факел. Она дарит мне невероятно красивую улыбку. Да я и сам сейчас стою как придурок, улыбаясь во все свои тридцать два.

— Улыбайся так всегда, только для меня..

— Только для тебя...

С ее губ срывается несмелый шепот. Мой робкий и застенчивый ангел... Достāju из заднего сидения букет ее любимых полевых цветов и вручаю Ксюше, она счастлива... Радуеться обычным ромашкам и василькам как маленькая девочка. Жадно вдыхает аромат букета, несмело сокращает между нами расстояние и целует меня в щеку.

— Спасибо большое.

Я безумно счастлив, словно сейчас выиграл в лотерею самый ценный приз. Помогаю сесте ей в авто, сам сажусь на водительское, заботливо пристегиваю ее ремень безопасности, чувствую ее дрожь. Нервничает... Пристегиваюсь сам и направляюсь в ресторан. Поужинав, решил не медлить, и перешел сразу к серьезному разговору.

— Ксюш, я очень хочу тебе кое что сказать, только прошу, не перебивай, а просто выслушай меня.

Она ничего не ответила, лишь несмело кивнула головой, я в свою очередь, принялся изливать ей свою душу.

— Когда я увидел тебя в первый раз, у меня в груди что-то щелкнуло, не знаю, многие говорят об этом как любовь с первого взгляда, скажу честно, я во все это не верю, с первого взгляда я не понимаю как можно влюбиться, верю просто в обычную симпатию.

Говорю серьезно, но в тоже время с легкой улыбкой на лице.

— Тогда я подумал, да, симпатичная девушка, да, появилась симпатия, потом прошла неделя и, с каждым последующим днем я стал думать о тебе, где ты, с кем ты, что ты делаешь, именно сейчас, когда меня нет рядом.

Делаю секундную паузу, по её глазкам, вижу как она расслабляется от моих слов. Я чувствую что она испытывает тоже самое. Чувствую.... Это нельзя не заметить... Её

пронзительные омуты все выдают..

— Потом я признался сам себе, что я хочу тебя любить, видеть тебя с собой рядом, понимаешь, только тебя одну... Больше мне никого не надо, хотел просто приехать и сказать это, хотел чтобы ты знала что я к тебе чувствую. Но потом, случилось то, что случилось...

Неосознанно напоминаю ей о том страшном дне, вижу грусть в ее глазках... Прости, знаю что делаю больно... Но я так чувствую.... Должен открыться... Должен...

— Я не успел тебе этого сказать, я видел твое состояние и просто знал что мои признания... В общем, тебе не до них было.

Она молча сидела и внимательно слушала, а у самого на душе так жгло опасным огнем, признавался, и от этого становилось легче. Сейчас хотелось одного, встать, заключить ее в свои объятия и не отпускать. Никогда не отпускать...

— В общем, я не буду больше ходить вокруг да около, я хочу попробовать, я хочу с тобой отношений, хочу просыпаться и засыпать вместе, хочу с тобой разделять все печали и горести, хочу видеть тебя в самые твои счастливые моменты, и как бы это смешно не звучало, но я хочу провести с тобой всю жизнь.

Она все так же молчала, по ее бледным щечкам уже во всю стекали ручьями слёзы. А мне становилось от этого охринительно больно. Не желал видеть слёзы и печаль в ее глазах. Мысленно обещаю сам себе. Никогда... Никогда больше их не будет на твоих красивых глазах.

— Ксюш... Скажи мне, это взаимно? Или же я все себе придумал?

Спрашиваю, а самого трясёт, мне не могло показаться... Тишина, убийственное молчание. Сердце сейчас остановится к херам от такого напряжения. Но она стирает ладонью свои ручейки и решает ответить... Давай ангел... Скажи что это взаимно. Не разбивай мне сердце..

— Я чувствую тоже самое, за эти полгода ты вернул меня к жизни, ты был рядом, поддерживал, помогал даже тогда, когда у меня опускались руки, и тогда я поняла что я влюбилась в тебя окончательно и бесповоротно, может это глупо прозвучит, но я всегда считала идеалом своего отца, и глядя на тебя я увидела его, твое отношение ко мне показало какой ты на самом деле.

Даа... Радуюсь про себя как маленький ребёнок, которому купили самую вкусную конфету в его жизни...

— Я так мечтала чтобы ты всегда был рядом..

Мы впиваемся друг в друга самым нежным и искренним взглядом.

— Не отпускай меня.

Проговаривает еле слышно...

— Не прогоняй...

— Никогда, просто не смогу.

Ангел мой... Смотрит такими блестящими глазками... И я понимаю... Понимаю что она мой личный апокалипсис... Погибаю от этого взгляда... Не смогу дышать без нее... Она нужна мне как воздух, просто необходима.

— Я тоже не смогу.

6 глава. Вместе навсегда?

После ужина, моя робкая девочка решила взять инициативу на себя, выйдя на парковку к моему авто, вижу как она несмело переминается с ноги на ногу и не решается сказать... Своими ладонями обхватываю ее личико, глажу вверх-вниз по ее скулам. И тут видимо она

решается...

— Марк?

С дрожью в голосе произносит.

— М?

— Пригласи меня к себе.

Застенчиво проговаривает, опускает голову вниз, усмехаюсь и, притягиваю ее к своей груди.

— Малышка, ты уверена? Я не хочу на тебя давить. Я готов подождать...

— Я уверена.

Больше слова нам были не нужны, своими губами впиваюсь в ее сладкие губки требовательным поцелуем, целую нагло и жадно, поглощаю каждый её вдох, немного отстранившись от нее, заглядываю в пронзительные карие омуты.

— Поехали ко мне.

Ангел ничего не отвечает, лишь кивает и заправляет локон волос за ушко, бережно подхватываю ее за руку и, усаживаю ее на пассажирское сидение, заботливо пристегнул ремень безопасности, а сам направился за руль. Преодолевая практически пустую ночную трассу, мы быстро доехали до моей квартиры. Паркую тачку и выхожу из машины, любезно помогаю выйти Ксюше, подхватываю ее за тонкую талию и уверенно веду во внутрь высотки. Зайдя в лифт, мы уже не могли просто стоять. Медленно приближаюсь к Ксюше, вдавливая её хрупкое тело своим к холодной металлической поверхности. Провожу костяшками пальцев по ее горячей щечке, и накрываю сладкие губы чувственным и голодным поцелуем, я никак не мог насытиться этим моментом рядом с ней. Мне было ее катастрофически мало, я хотел ее полностью. Ощущаю ее цветочный запах и медленно схожу с ума от нашей близости. Оторваться друг от друга мы смогли только тогда, когда услышали звуковой сигнал лифта, который оповестил нас о прибытии на нужный нам этаж. Выйдя из лифта мы направились в мою квартиру. Подхватив Ксюшу на руки, я понес её в свою спальню.

— Ангел мой...

Шепчу сбивчивым дыханием.

— Марк, я хочу тебя...

Прошептала Ксюша глядя в мои тёмные глаза, от этого, я возбуждился ещё больше.

— Моя неторопливая девочка...

Одним движением руки, я подцепил бретельки платья и скинул его на пол, не переставая гладил ее бархатистую кожу, не пропуская ни единого миллиметра. Я хотел ее, хотел ее полностью. Но также, я хотел в первую очередь доставить удовольствие ей. Уложив её на мягкую кровать, стянул с себя одежду, видя мой каменный член, малышка бегло облизнула губки и слегка напряглась. Надвигаюсь на неё, мои грубые губы стали нежно целовать каждый миллиметр ее личика, спускаясь вниз по тонкой шее, языком облизал пульсирующую венку. Чувствуя как Ксюша покрылась мурашками от моих прикосновений, я довольно усмехнулся...

— Мой чувствительный ангел...

— Марк, я ещё...

Резко осекается и прикусывает нижнюю губу.

— Я знаю, мой нежный ангел...

С губ Ксюши срывается блаженный стон. Когда мои горячие поцелуи коснулись ее возбужденной груди, поочередно я обхватил и стал массировать её полушария, а потом

припустив слегка чашу кружевного лифа, облизал каждый её торчащий сосок. Она мой воздух... Запах её тела сводит меня с ума... Понимаю что возбуждаюсь ещё сильнее..

— Ааахх...

Этого звука было достаточно, чтобы я окончательно потерял голову. Ксюша неторопливо тянет меня на себя, аккуратно нависая сверху, маленькая прижимает меня к себе, по телу пробегает охуительный разряд кайфа. Целую ее с новой страстью, с новой настойчивостью, стораю от желания, проложив дорожку поцелуев от груди до низа ее плоского животика, аккуратно раздвинул стройные ножки. Чувствую как она напрягается и пытается свести коленки.

— Ангел мой, расслабься и доверься мне.

Смотрю в красивые и горящие глаза Ксюши, нереально красивая сейчас. Понимаю что она наверняка боится и готова к неприятным ощущениям... Спускаюсь руками к ее складочкам. Сорвав последнюю преграду в виде кружевных трусиков, я нашел ее клитор и стал его массировать круговыми движениями. Ее киска истекала соками, что сводило меня с ума... Спускаясь поцелуями вниз по ее ножкам, я хотел попробовать ее на вкус, и жадно припал к ее лону своими губами.

— Сладкая и очень вкусная...

Я наслаждался ей. Чувствую как она расслабляется с каждой секундой ещё больше, продолжая массировать клитор, Ксюша стонала и выгибалась. Смело Обхватив мою голову руками, она прижала меня еще сильнее и через пару минут кончила, изливаясь мне на язык.

— Умница...

— Марк, я хочу тебя почувствовать.

Медленно вхожу в ее лоно, слышу как она тихо вскрикнула, маленькая упёрлась ладонями в мои плечи словно отталкивая, смотрю и вижу как в уголках её красивых глаз выступили небольшие капельки слез.

— Подожди пожалуйста.

Но я и не двигался, понимающе дал ей время привыкнуть к моему размеру.

— Больно?

Интересуюсь хриплым голосом. Понимаю, что прямо сейчас могу остановиться, лишь бы не причинять ей боль.

— Все хорошо, не останавливайся.

Жадно впиваюсь в ее сладкие губы, заставляя забыть о боли. Начинаю медленно двигаться, как сапер прислушиваюсь ко всем ее ощущениям. Не чувствуя её сопротивления, Постепенно стал увеличивать свой темп. Слышу как с губ малышки срывается приятный стон, она как кошечка выгибается дугой, своими небольшими коготками царапает мою спину. Никогда не позволял девушкам этого, но сейчас, мне даже было приятно. Начинаю движение бедрами, стремительно доводя ее до крышесносного оргазма. Казалось, нет большего счастья, чем чувствовать себя внутри ее горячей киски. Осознавал сейчас сам для себя, на сколько она желанная. Как сильно я одурманен её теплом тела. Наши стоны слились в единое, больше не было сил терпеть и Ксюша кончила с оглушительными криками, буквально пару минут и я последовал за ней, наполняя горячее пульсирующее лоно своей обжигающей спермой...

— Как ты себя чувствуешь? Всё хорошо?

— Мне очень хорошо рядом с тобой...

Нежно целую ее сахарные губки и притягиваю к груди, Ксюша робко прижимается ко

мне ещё сильнее, и буквально спустя пару минут мы оба засыпаем.

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Проснувшись утром, я была самым счастливым человеком на земле, вот я лежу рядом со своим таким уже любимым мужчиной, вырваться из его хватки было очень тяжело, его тяжелая рука лежала на моей груди, кое как высвободившись из его плена, я отправилась на кухню. Все моё тело ломило от сладостной боли, вспоминая вчерашнюю ночь, прикасаюсь пальцам к припухшим губам. Не могу поверить... Все вчера произошло, я попросту не верила в свое счастье. Усмехаюсь... Так хорошо что прямо страшно... Развела жидкое тесто на блинчики, приготовила завтрак, запустила кофемашину, а сама стала смотреть в окно, погружаясь в свои мысли.

— Ммм, что это за божественный запах?

Марк бесшумно подошёл сзади, чувствую крепкие руки на своей талии, горячими и чувственными поцелуями, он принялся покрывать мою шею. Замираю в этом моменте... Как же хорошо...

— Доброе утро.

Проговариваю сбивчивым дыханием.

— Оно действительно доброе. Как ты себя чувствуешь?

Заботливо интересуется Марк и игриво прикусывает мочку моего уха, все тело покрывается приятными мурашками.

— Я чувствую себя на седьмом небе от счастья.

— Я чувствую тоже самое, ангел мой.

С великим трудом Марку удается оторваться от меня, он присаживается за стол, ставлю перед ним тарелку с ароматными блинчиками, хочу присесть рядом, но он указывает жестом руки на свои колени.

— Иди ко мне.

Улыбаюсь счастливой улыбкой и присаживаюсь к нему. Крепкие руки сразу же обхватывают мою талию, Марк утыкается носом в мои волосы, вдыхая их аромат. Прикрываю веки и растворяюсь в этом моменте.

— Ты знаешь что ты лишила невинности мою кухню?

На лице Марка появляется лукавая улыбка, вилкой разрезает кусочек блинчика, и подносит к моему роту. Такой заботливый и нежный... Мой..

— Ешь давай, наверняка проголодалась.

Нежно целует меня в висок и покормив меня, приступает сам к завтраку.

— После того, что ты сделала с моей кухней, ты просто обязана сюда переехать.

Говорит и язвительно приподнимает чёрную бровь.

— Это предложение?

Ехидно интересуюсь и касаюсь пальчиками его слегка растрепанных волос.

— Оно самое. Переезжай ко мне, давай вместе и навсегда?

Марк отодвигает приборы в сторону и разворачивает меня к себе лицом, серьезным взглядом смотрит в мои глаза, ожидая моего ответа.

— Вместе и навсегда...

Довольный моим ответом, Марк впивается в мои губы требовательным поцелуем, но мой мобильный разрывается в надоедливой трели, Марк отстраняется и прислоняется своим влажным лбом к моему.

— Я в душ, а ты пока ответь, может что-то срочное.... А потом... Можешь

присоединиться ко мне.

Марк похотливо подмигивает, аккуратно усаживает меня на рядом стоящий стул, а сам направляется в ванну. Найдя телефон, быстро принимаю вызов.

— «Доброе утро.»

— «Доброе... Надо встретится, давай в нашем кафе, с тобой кое кто хочет поговорить.»

— «Кто? О ком ты говоришь?»

Непонимающе интересуюсь.

— «Приезжай в «Мяту» и сама все узнаешь.»

Не дожидаясь моего ответа, Алиса скидывает вызов. В непонимании я быстро собираюсь, предупреждаю Марка что мне надо отъехать, он же нехотя меня отпускает, а сам собирается на завод, попрощавшись до вечера, направляюсь по названному адресу. Переступив порог небольшого кафетерия, за столиком у окна сразу увидела подругу, которая уже махала приветственно мне рукой, поправляю сумочку на своем плече и направляюсь в ее сторону.

— Привет, Алис, что за загадки, кто со мной хотел поговорить?

Присаживаюсь за столик напротив нее, она заметно замялась, всматривается за мою спину и начинает вставать.

— Мне нужно отойти в туалет, а вы пока поговорите, я не буду вам мешать.

Алиса быстро удаляется, оставляя лишь после себя шлейф терпких духов. Сажу в непонимании, но резко запах духов, сменяется запахом табака.

— Привет, Ксюх.

7 глава. Начало брака и конец.

Антон нагло садится напротив, наши глаза вгрызаются друг в друга. Мне резко становится не по себе, раздражение и накат злости находит словно лавина, решительно встаю с места и пытаюсь как можно поскорее уйти, но Антон быстро реагирует и хватается меня за руку, останавливая на месте.

— Пусти!

Злобно отчеканиваю.

— Ксюх, прошу тебя, один разговор, выслушай меня.

Стыдливо опускает свои глаза вниз и крепче сжимает мою ладонь. Делаю глубокий вдох, понимаю что вокруг люди, он ничего мне не сделает, вырываю руку из его хватки и присаживаюсь.

— Говори что хотел, а потом я уйду.

Увожу взгляд в сторону окна, пару минут царит немая тишина, а потом Антон решает заговорить.

— Ксю, я попросил Алису чтобы вытянула тебя сюда, на мои звонки ты бы не ответила, а я хотел перед тобой извинится.

Обреченно говорит и снова касается моей ладони, перевожу взгляд на него и вижу на его лице сожаление.

— Прости... Повел себя как урод, наглotalся в клубе какой-то дряни, и залил все алкоголем. Ни хрена себя не контролировал. Мне жаль..

— Это все? Если да.

Осекаюсь, крепче сжимая свободной рукой ремешок кожаной сумочки.

— Ксю... Да, я скотина, но... Я не хочу потерять тебя. Мы же с детства дружим. Скажи что простишь меня... Ты же не такая стерва, как Алиса, ты же совсем другая.

Пару секунд молчит, с надеждой всматриваясь в мои напуганные глаза.

— Ну, хочешь я на колени перед тобой встану, что хочешь сделаю, только прости.

Антон резко выпрямляется и встаёт, присаживается совсем вплотную ко мне. Обхватывает ладонями моё лицо и внимательно смотрит в глаза. Пытаюсь отстраниться, но его цепкая хватка не ослабляется ни на минуту.

— Антон! Убери руки!

Покрываю свои ладони поверх его, желая поскорее убрать их со своего лица, но результата нет.

— Ты же помнишь что у меня скоро день рождения, прошу тебя, приходи, я тебя приглашаю, хочешь, приходи не одна... Но только не игнорируй меня, давай не будем рушить нашу многолетнюю дружбу... А этот ебучий косяк с моей стороны, я исправлю, обещаю.

Все же убираю его руки со своего лица, Антон тяжело сглатывает и снова садится на свою сторону. Понимаю что он искренне сейчас раскаивается, до боли закусывают губу и медленно ему отвечаю.

— Хорошо, я прощаю. Я помню про твой день рождения. Я приду.... Приду, со своим молодым человеком.

— Спасибо, для меня это важно.

Улыбается мне легкой улыбкой.

— Мне уже пора, я пойду

— Подвезти тебя?

— Не стоит, пока

Понимающе кивает в знак согласия, не дожидаясь подруги, я покидаю заведение.

Прошло два месяца...

Все это время я парила в безграничной любви и неземном счастье. Марк окутал меня своей заботой и любовью, а спустя месяц, он сделал мне предложение... И я не долго думая, согласилась... Уже сегодня, мы уже станем мужем и женой. Свое платье я выбирала долго, но в итоге, я его нашла, я была как никогда счастлива, ведь сегодня я стану женой... ЕГО женой, а он МОИМ мужем... Я стояла уже полностью собранная в комнате невесты и ждала Алису, она с удовольствием согласилась стать моей подружкой невесты.

— Ну что, ты готова?

Вошедшая в комнату подруга, подошла ко мне. Глядя на меня, она лениво поправила мою фату.

— Да, я только немного волнуюсь..

Проговариваю с дрожью в голосе.

— Ты хорошо подумала? Уверена что будешь счастлива с ним в этом браке?

Если честно, я не понимала почему она всячески пыталась меня отговорить от этих отношений, сначала к переезду к Марку, потом она была не особо рада когда я рассказала ей о предложении, даже сейчас, когда я выхожу замуж, разве лучшая подруга не должна быть счастлива за меня?

— Алис! Я люблю его очень, а он любит меня, как ты думаешь, я уверена что буду счастлива с ним?

Раздражение брало вверх над разумом. Не понимала, почему Алиса так резко изменила свое отношение к Марку. Как мне показалось, она откровенно недолюбливала его именно в последнее время. Несколько раз я пыталась изменить ее мнение о своем мужчине, но... Все

осталось без изменений... Либо, я просто сама себе придумала ее неприязнь к Марку...

— Знаешь, это твое решение и не говори потом когда что-то случится, что я тебя не предупреждала...

— Алис, а почему у нас должно что-то случиться? Мы любим друг друга, доверяем, мы счастливы здесь и сейчас, разве это не главное?

Алиса язвительно приподнимает бровь, с неким призрением оглядывает моё свадебное платье, пару секунд молчит и сухо выплевывает.

— Доверяете...

Еле слышно проговаривает.

— Что ты говоришь?

— Пойдем говорю, жених уже заждался.

Подхватив меня под руку, мы направились на выход, церемония нашего бракосочетания проходила на природе за городом. Свежий воздух, красиво украшенная зона регистрации. Много друзей и родственников Марка. А самое главное. Я увидела его... Он торжественно стоял возле свадебной арки с небольшим букетом невесты. При виде его, мои ноги стали подкашиваться, мне казалось, еще чуть-чуть и я рухну прямо здесь, со всей своей любовью смотрю на него, вот он... Мой будущий муж... Такой красивый... Такой мужественный, желанный и в тоже время такой нежный... Мужчина, который никогда не предаст, тот, кто положит весь мир к моим ногам, а я... Я взамен отдам ему это все в двукратном размере. Пока я приближалась с каждым шагом к арке, смотрела только на него, не замечая больше никого вокруг. Он же в ответ, стоял и смотрел с восхищением только на меня.

— Ты выглядишь просто шикарно, как же мне повезло с тобой, мой ангел.

С огромной нежностью и любовью проговаривает, берет мою ладонь _в свои руки и оставляет на ней трепетный поцелуй. Передает мне букет невесты, сразу невольно вдыхаю этот цветочный аромат и буквально тону в этом сладостном моменте. Моменте, с ним...

— Я не верю своему счастью, не верю, что ты моя.

Нежно проводит костяшками пальцев по моей щечке и склонив голову на бок, внимательно наблюдает за мной, а по моим щекам уже во всю стекают слезы счастья.

— А я верю. Вот мы с тобой сейчас стоим здесь и у нас вся жизнь впереди.

Обменявшись клятвами в любви и верности, нас объявили мужем и женой. Мы были счастливы в этот вечер, веселились, танцевали и просто, наслаждались друг другом.

Спустя месяц...

Сегодня Антон отмечал свой день рождения, празднование должно было проходить в его загородном доме, мы с мужем тоже были приглашены, но вот какое-то странное ощущение меня все не покидало. На душе было совершенно неспокойно. Наступил вечер, полностью собранные, мы с мужем отправились на торжество. Но я и представить не могла, что после этого вечера, моя жизнь расколется на «до» и «после».. Зайдя в дом, сразу увидели идущего в нашу сторону именинника, я познакомила его с Марком, мы с мужем быстро поздравили Антона и прошли к гостям. Вечер проходил довольно хорошо, мы веселились, танцевали, с Марком мы практически не отходили друг от друга.

— Ой, голубки, да оторвитесь вы уже друг от друга!

Алиска подбегает сзади и обнимает нас обоих, наваливаясь на наши спины.

— Извини Алис, но свою жену я не отпущу, НИКОГДА!

Марк подмигивает мне и улыбается самой искренней улыбкой.

— Придется отпустить, Ксю, пойдем на кухню, поможешь мне с моими фирменными

коктейлями.

Становится напротив и обращается ко мне, указывая в сторону кухни.

— Пойдем конечно, я помогу

Алиса хватает меня за руку и пытается увести, я резко останавливаюсь на месте и обращаюсь к мужу.

— Милый, не скучай, я скоро.

— Я уже скучаю.

Мягко проговаривает и оставляет поцелуй на моей переносице. Мы с Алисой прошли на кухню, я стала нарезать колечками цитрусы, а подруга принялась за приготовление напитков.

— Так, посмотри пожалуйста в холодильнике, я видела там манго.

— Сейчас.

Найдя в холодильнике манго, я продолжила нарезать фрукты, попутно закидывая небольшие кусочки к себе в ротик.

— Ну вот, в случае чего, без работы я не останусь, смотри какая красота.

— Да, очень яркие коктейли.

Закончив с напитками, мы с подносами вышли ко всем гостям. Коктейли разобрали очень быстро, мы даже не успели ни одного попробовать.

— Ну вообще, варвары, все смели, хорошо что я припасла два бокала, как раз для тебя с Марком...

Мы с Марком взяли по напитку и направилась на импровизированный танцпол. Марк никогда не любил танцевать, но в этот вечер, он не мог мне отказать. Растворяясь в ритме танца, к нам подошёл Антон.

— Марк? Я надеюсь ты не против если моя жена подарит один танец имениннику?

Умоляюще смотрит в мои глаза и как маленький мальчик складывает обе ладони друг к другу, вымаливая танец.

— Ну, если моя жена не против...

Нехотя протягивает и прижимает меня крепче к себе.

— Если честно, мне как-то не очень хорошо, наверное я немного превысила долю с напитками.

Спокойно отвечаю, крепче цепляясь за пиджак мужа, в глазах немного помутнело от выпитого, чувствовала себя не очень хорошо. Да и от мужа совсем не хотелось уходить.

— Ну, Ксю... Один танец, ну не отказывай мне...

Склонив голову, Антон умоляюще ожидал моего ответа.

— Ну, милая, уважь человека.

— Хорошо

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Глядя на удаляющийся силуэт своего ангела, резкий и болезненный приступ головной боли пронзил меня словно острие ножа. Пальцами потираю несчастно пульсирующие виски. Сердце бешено колотится, чувствую как обмякает моё тело. Черт! Вроде совсем не пил. Стараюсь присесть на диван, чтобы на хрен не рухнуть на пол. Сажусь и понимаю что отрубаясь. Не знаю сколько прошло времени, потираю сонные глаза которые могу разлепить с трудом, чувствую как чьи-то ладони пытаются привести меня в чувства.

— Марк? Всё хорошо?

Открываю полностью тяжелые веки и встречаюсь с вопросительным лицом Алисы.

— Алис, ты не видела Ксюшу?

— Да, не видела, может где-то среди гостей, и вообще, если честно, я не понимаю, как ты вообще разрешил ей прийти на этот праздник.

Резко осекается, словно не решается продолжить. Пригубляет глоток шампанского и уводит взгляд в сторону.

— Ты сейчас вообще о чем? Почему я должен был запрещать ей приходить на этот праздник?

Пытаюсь проморгаться, даже эти невесомые движение даются мне с трудом.

— Ну, Антон её первая любовь, а как ты понимаешь, она бесследно не проходит, нет если ты ей доверяешь, и не боишься, то это твоё право...

Поднимает ладони и кривит губы в тонкую линию.

— Слушай, если есть что сказать, то говори, а не ходи вокруг да около.

— Да, что тут говорить, она встречалась с ним пару раз, ходила в кафешки, до свадьбы и после, нет, я ничего не буду говорить, может это просто дружеские встречи, но... Хотя по фото, я бы так не сказала.

Твою мать! Башка трещит так, словно барабанными палочками отбивают ритм прямо по ней. В непонимании оглядываюсь по сторонам, в надежде найти взглядом жену, но ее не видно.

— Какие нахрен фото, о чем ты?! Что ты сейчас вообще несёшь?!

Срываюсь на оглушительный крик, грубо хватаю ее за плечи и встряхиваю как тряпичную куклу. Сука! Понимаю что ревность перекрывает все здравые мысли.

— Да что с тобой?! Я проходила мимо, смотрю, они сидят в кафе, держатся за ручки... На, сам взгляни.

Понимаю что начинаю злиться, становится дико не по себе. Значит, бросила собственного мужа и ушла непонятно куда и с кем?

— И вообще, как мне показалось, у них так ничего и не закончилось, мы как-то после вашей свадьбы ходили в клуб, я ушла за напитками, а когда вернулась, они там... В общем, я им помешала.

Злость и ревность сейчас играли со мной злую шутку. Алиса успокаивающе прислоняет свои ладони к моему лицу, взглядываясь в мои глаза.

— Марк, она очень умело может притворяться, поверь.... Антон не единственный с кем она проводила время после замужества. Будешь смотреть?

Она требовательно протягивает телефон чуть ли не к моему лицу, пару секунд смотрю на него не решаюсь взглянуть на эти доказательства. Но все же, беру и охрипеваю.

— Какого хрена?!

Пальцами сжимаю экран телефона, ещё немного и он треснет от моего натиска к экрану. Мой ангел... Моя жена... Сидит и смотрит в глаза этому парню, а он своими руками нагло держит в своих тисках ее ангельское личико. Открываю следующую фотографию. Видимо и есть этот ночной клуб, моя жена лежит чуть ли не раздвинув ноги, а сверху нее, этот сукин сын, который буквально чуть ли не трахает пальцами мою девочку.

— А ведь сразу и не подумаешь что наша милая Ксюша, может быть такой двуличной, да? Марк, я знаю её с детства, она не такая бедная овечка, как тебе кажется.

— Где этот парень?! Где, блять?!

Пальцами сильнее впиваюсь в ее предплечья. Сам не замечаю как делаю ей больно. Она испуганно смотрит в мои тёмные глаза и пытается отстраниться, но я лишь сильнее ее

удерживаю.

— Оглохла?! Где он?!

Я словно одержимый уничтожаю ее глазами.

— Не знаю, мне больно! Мне уже пора уезжать, может она уехала с ним... Не знаю, ищи, это твоя жена.

Алиса вырывается, оставляет поцелуй на моей щеке, стою блять, словно в оцепенении. Чувствую как адреналин херачит по венам. Как ненормальный начинаю метаться из угла в угол, рыская по каждой комнате особняка.

— Куда же ты черт возьми подевалась?!

Замечаю на территории дома, гостевой домик, на всех скоростях бегу к нему, зайдя внутрь, охуел. Перед глазами предстала такая картина, что мое сердце начало биться с невероятной силой, думал ещё пару ударов и разорвет всю мою грудную клетку. А я стоял... Тупо стоял и смотрел... Смотрел на то, как здесь и сейчас разбивается на тысячу частиц моё сердце... Смотрел на то, как моя любимая жена лежит в обнимку с этим же парнем, лежит в его объятиях полностью обнаженная, обвел взглядом по комнате, вижу разбросанную одежду повсюду. Сука... Как же больно, блять... Недопитые бокалы с вином и фрукты красуются на прикроватной тумбе. Стою и не могу и с места сдвинуться...

— Марк? Ты, это... Извини, она давно мне проходу не дает, а сегодня, сегодня она выпила начала и приставать, а я не смог удержаться...

Любовничек моей женушки приоткрывает глаза и испуганно смотрит на меня, в ответ смотрю с презрением. Сую руку в карманы и делаю два опасных шага в его сторону.

— Давно?!

— Да... Это не первый наш раз после ее замужества. Отпусти ее... Она и так всегда бежит ко мне.

Все так же стоял и смотрел на нее... Самая настоящая двуличная тварь! Так втереться в моё доверие, так притворятся, сука! Самая настоящая сука! Вижу как она начинает шевелиться, с трудом открывает свои глаза, поворачивает голову в мою сторону и сука! Делает такие невинные глаза, а я стою и просто смотрю на нее, уже теперь таким пустым взглядом.

— Марк... Я... Не.

Стоя перед ней, единственное что я смог произнести сейчас глядя ей в глаза...

— Прощай, Нитиевская..

8 глава. Развод.

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

В тот ужасный день я не помню как я добралась до дома, единственное что я помнила, это как меня знатно выворачивало пару дней. Марка рядом со мной не было... Мы не виделись после того злосчастного вечера. Он уехал как я поняла в какую-то командировку. А я просто ждала... Ждала, когда он вернется, он не отвечал ни на мои звонки, ни на мои сообщения, я даже в офис к нему ездила, думала застаю его там, но мне дали четко понять, что он уехал по работе и, если он не соизволил сам поставить свою собственную жену в известность, то и они не обязаны передо мной отчитываться.

Прошло ещё пару дней...

Я лежала в нашей спальне и смотрела в потолок, эти все дни что его не было рядом, я не знала что мне делать, как себя вести, как объяснить что я не виновата. Услышав как внизу щелкнул замок входной двери, не думая, сразу подскочила с кровати и побежала вниз.

— Милый.

Спустившись, я крепко обняла мужа, но в его движениях, что-то было не так, моё сердце подсказывало, ничего хорошего это не предвещает. Марк вел себя очень отстраненно, не обнял в ответ как обычно, не поцеловал, лишь обжег меня яростным взглядом. Смотрю в любимые лазурного цвета глаза, и понимаю, передо мной сейчас стоит совершенно другой человек. Взгляд злой, пустой, даже немного отрешенный я бы сказала.

— Марк, не молчи, скажи мне хоть чтонибудь.

Но он стоял, просто стоял и с огромным презрением смотрел на меня... От этого молчания, я ещё больше впадала в отчаянную панику.

— Марк, поговори со мной, это какое-то недоразумение, прошу, поверь мне, я тебя очень сильно люблю!!!

Непонимающе смотрела в его глаза и понимала... Понимала, что по моим щекам уже во всю стекают тонкие ручейки соленых слез.

— Замолчи! Я больше не хочу участвовать в этом! Твои вещи сегодня соберут и отправят в дом твоего отца! Исчезни из моей жизни навсегда!!!

Грубо отчеканил с лютой агрессией в голосе.

— Это бред просто какой-то! Я не понимаю, как это вообще возможно..

Он собрался уходить, но потом повернулся ко мне, его глаза были как грозовое небо, видела как ходили жевали от злости на его лице.

— Собирай вещи! Даже и подумать не мог, какая шлюха рядом со мной! Исчезни из моей жизни! Не исчезнешь, я просто уничтожу тебя!!!

В этот момент мне было до дикого ужаса плохо, казалось я вот-вот потеряю сознание. Выражение лица Марка, убивало меня буквально на месте. Опустив голову вниз, он не смотрел в мои глаза, специально игнорируя.

— Марк, это какой-то дурной сон... Позволь мне все объяснить.

Шепчу словно задыхаясь.

— Объяснить? Объяснить что? Как ты трахалась со всеми направо и налево?! Я видел собственными глазами все?! Все, блять!!

Снова поднимает безразличный взгляд на меня, его тон становился ещё более жестче, а глаза... Его глаза сверкали опасным огнем.

— Пожалуйста, Марк... Не делай этого с нами. Я прошу тебя... Давай мы во всем спокойно разберемся, выслушай меня, пожалуйста, я не смогу без тебя... Не смогу.

— Закрой рот!!!

Марк срывался на оглушительный крик, а я стояла и судорожно захлебывалась собственными горькими слезами, которые не прекращались, не могла больше и слова сказать, меня словно парализовало...

— Я считал тебя невинным ангелом, а ты сука, так умело играла, играла моими чувствами, строила из себя саму невинность, а на самом деле, обычная двуличная тварь!

Сейчас, эти слова были для меня окончательным болезненным ударом. Он поверил... Огромная горечь обиды прожгла за то, что зная меня настоящую, как он говорил, искреннюю, он поверил в эту ужасную ложь, поверил, не мне... Поверил во всю эту вязкую грязь, в которую меня умело втоптали...

— Значит... Хочешь чтобы я исчезла из твоей жизни? Выслушать меня ты не намерен?

— А что? Есть ещё что сказать?

Он лишь цинично усмехнулся глядя на меня.

— Уже нечего... Ты сам все сказал за меня... Нету больше смысла оправдываться и что-то доказывать..

Хотела уже уйти собирать вещи, но Марк ярко притянул меня к себе. Я боюсь его... Понимаю что сейчас действительно боюсь... Он грубо снимает с моего пальца обручальное кольцо, и выкидывает блестящее украшение куда-то в сторону. Слезы... Слезы обжигают мои щеки... Вот и всё...

— Запомни, Нитиевская! Такой шлюхе как ты, не место в моей жизни!

Опасно близко он прислоняется к моему лицу, смотрит, а потом неожиданно ударяет меня наотмашь по лицу. Чувствую как по губе побежала солёноватая струйка алой крови... Больно... Поднимаю на него свои уже пустые глаза и понимаю, что именно в этот момент я превратилась в бездушную куклу... Он меня такой сделал... Он... Он разворачивается и уходит, нет сил больше находится в этом доме, бегу со слезами наверх, собираю самое необходимое из своих вещей и покидаю эту квартиру... Квартиру, в которой я была по настоящему счастлива... Счастлива с ним...

СПУСТЯ ПАРУ НЕДЕЛЬ.

Судорожно стояла и переминалась с ноги на ногу, до боли закусывая нижнюю губу, я смотрела в непонимающие глаза ректора своего университета, которая сидела в замешательстве и нервно потирала свои запотевшие очки.

— Ксения, это твоё окончательное решение?

Интересуется и привстает со своего места, направляясь в мою сторону.

— Да Вероника Геннадьевна, я все решила, я хочу перевестись в Питерский медуниверситет.

Женщина стоит напротив и крепче сжимает папку с моим личным делом в руках, обреченно делает глубокий вдох и потирает устало переносицу.

— Очень жаль конечно, ты одна из лучших наших студентов. Но, отговаривать тебя я не имею права.

— Спасибо... Когда все документы будут готовы и переведены?

Встречаемся с ней взглядами. А меня всю бросает в дрожь... Понимала что больше не смогу находится в этом городе... Проще было уехать и забыть все...

— Думаю, пару недель.

Делает секундную паузу, а потом снова продолжает говорить.

— Кстати, в Питере, живет моя давняя знакомая, работает в одной из лучших Питерских клиник, как раз ищет молодые, перспективные кадры.

— Думаете... Из меня выйдет перспективный доктор?

Спрашиваю, будто сомневаюсь сама в себе.

— У тебя для этого есть все качества, главное, не растеряй их. Ты очень светлый человек, и я уверена из тебя выйдет толк. Я дам ей твои контакты, уверена, ты ей подойдешь.

Она заботливо берет мою ладонь в свою и слегка ее сжимает.

— Раз так, я буду очень стараться, чтобы из меня вышел толк.

— Удачи Ксения, уверена, у тебя все получится.

Вежливо улыбнувшись, я взяла в руки свою сумочку и уже хотела уходить, но резкий приступ прожигающей слабости, пронзил моё тело, резко пошатываясь на месте, я чуть ли не валюсь с ног, но быстро подбежавшая Вероника Геннадьевна, подхватывает меня под локоть, не давая мне упасть, заботливо усаживая меня в кресло.

— Что с тобой? Плохо? Посиди, я сейчас вызову нашего врача.

Женщина пригласила к себе в кабинет врача, полностью осмотрев меня и моё состояние, по моим ответам, она сразу предположила что моё такое состояние связано с беременностью. И вот на следующий день, посетив женскую консультацию, мне лишь подтвердили этот факт. Я действительно была беременна... Такая счастливая, с улыбкой на глазах за этих пару недель я направилась к Марку домой, хотела чтобы он знал. Подъехав к зданию его квартиры, увидела не очень приятную картину, он выходит из подъезда своего дома в обнимку с моей некогда лучшей подругой, подойдя к своей машине, он прижал ее к себе и впился в ее губы страстным поцелуем, смотрю и на моих глазах сразу наворачиваются слезы. Бросаю взгляд на снимок УЗИ, который мне дал врач на память, дрожащими руками, крепко прижимаю его к своей груди..

— Прости меня... Но он никогда о тебе малыш не узнает..

В этот же день, со мной связался наш семейный адвокат и сообщил, что мой пока ещё муж, подал документы на развод, я же в свою очередь, попросила найти покупателей на завод отца, ведь по его доверенности, собственником производства была только я. А также, я попросила найти покупателей на родительский дом. Квартиру подаренную отцом, я решила оставить. Именно в ней, для меня не было никаких угнетающих воспоминаний. Спустя несколько дней, на моих руках были все нужные мне документы, а также, заявление на расторжение брака, я не задумываясь все подписала, я не стала больше унижаться, оправдываться перед ним, если так решил, значит пусть так и будет. А ещё, я вернула свою фамилию. Теперь я снова была, Ксенией Игоревной Нитиевской.

9 глава. Неизбежная встреча.

НАШЕ ВРЕМЯ.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР.

Никогда не любил эти светские приемы и благотворительные вечера. Один пафос вокруг, все пытаются как можно более гибко подлизаться и залезть в твой карман. Очередная клиника... Очередная спонсорская помощь с моей стороны, передо мной стоит довольно приветственная женщина и все распинается о каком-то перспективном докторишке. Слушаю ее в пол силы и, бегло поглядываю на свои часы. Надоело... Пригубляю глоток обжигающего крепкого напитка, пытаюсь как можно поскорее, завершить этот разговор.

— Анна Николаевна, к чему эти пафосные речи, если этот доктор действительно так хорош, может стоит уже с ним поговорить и познакомиться?

Хватит этого притворства, действительно уже устал, ещё рядом стоит вечно надоедливая Алиса и трещит как заведенная обезьянка с барабаном. Ухмыляюсь сам себе... Да... Марк, придурок, блять! Нахрен вообще взял ее с собой? Снова возвращаюсь в реальность, встречаясь глазами с женщиной которая размашисто жестикулирует руками и видимо рассказывает об этом самом докторе.

— Марк Юрьевич! Вы просто не представляете что это за девушка, молодая, талантливая, перспективная, правда, характер жесткий, но ведь в хирургии не место для жалости и чувств, вы со мной согласны?

Прям интересно стало на нее посмотреть, хотя... Очередная какаянибудь высокомерная, самодовольная, напыщенная карьеристка, которая пойдет по головам ради своего. Ненавижу таких! Продажные твари!

— Анна Николаевна, давайте без лишней воды, просто представьте мне ее и все, устал с

дороги, хотелось бы уже поскорее вернуться в отель.

Произношу на выдохе, желая поскорее покинуть этот показушный вечер.

— Да, конечно, я сейчас подойду к ней и вас представлю.

— С нетерпением...

Женщина мгновенно убежала, видимо прекрасно видит моё недовольство и раздражение, решаю идти следом за ней, даже не обращаю внимания на рядом стоящую Алису.

— Марк, ты ничего не забыл?

Конечно... Тебя забудешь.

— Тебе больше нечем здесь заняться, кроме того, как бегать за мной хвостом? Иди пообщайся с кемнибудь..

— Ты слишком груб со мной, милый, идём, ты уладишь все свои дела, а потом мы уедем в гостиницу, и там ты забудешь о своей усталости и о своем раздражении.

Окутываю ее полным недовольства взглядом, чтобы не портить свой имидж, выставляю ей свой локоть и направляюсь на поиски этой милой женщины. Разрезая своим четким шагом всю эту толпу, подходя ближе к Анне Николаевне, я застыл на месте... Не мог поверить своим глазам, да нет же... Не может быть... Но тут, девушка поднимает на меня свои глаза... Глаза, взгляд которых я не могу забыть, не могу стереть из своей памяти.

— Марк Юрьевич, вот, познакомьтесь с нашим ценным кадром, это наша звезда современной хирургии, Ксения Игоревна Нитиевская.

Сглатываю тягучую слюну, которая словно колючая проволока стала в горле. Ксения... Игоревна... Нитиевская... Проговариваю мысленно каждое слово, буквально пробуя его на вкус. Поменяла значит мою фамилию... Не понимаю почему, а на душе стало как-то неприятно. Глядя на неё, сердце безостановочно херачит так, будто сейчас остановится к чертям.

— Добрый день! Рад знакомству, меня зовут Марк Юрьевич Данченко, а это... Это, моя невеста, Алиса.

Глядя на нее, не мог поверить своим глазам, я не понимал, на какой черт сейчас представил Алису как свою невесту. В голове крутился только один вопрос. Нахуя??? Хотел сделать больно? Возможно... Хотел чтобы почувствовала боль, ту, которую пережил я тогда? Скорее всего да, чем нет. Но я не мог оторвать от нее своего взгляда, мое сердце просто начало стучать с такой скоростью, что мне казалось, его стук слышали все, даже те, кто стоял в самом конце зала, как же она изменилась, конечно я ее узнал сразу... Но умело это скрыл. Она стала еще прекрасней, изменила цвет волос и прическу, которая ей так шла. Стала взрослее, теперь передо мной стояла уже не та маленькая, милая и наивная девочка, она стала женственнее, фигура ее тоже довольно заметно изменилась, ее грудь как мне показалось стала немного больше, ее бедра стали чуть шире, все такие же длинные и изящные ноги, но... Ее взгляд, как мне показалось он стал совсем другим, надменным, высокомерным, холодным, я не мог рассмотреть по ее взгляду что она сейчас чувствует и чувствует ли вообще что-то... Она молчала... Смотрела и молчала...

— Анна Николаевна, ваш ценный кадр не считает нужным представится? По крайней мере, это неприлично.

Обращаюсь к женщине, не сводя глаз с Ксении.

— Марк Юрьевич...

Женщина решается заговорить, но сразу же осекается, глядя на меня, я беру инициативу

в свои руки и снова обращаюсь к Ксении.

— Как мне кажется, мы вроде уже когда-то встречались с вами.

Глаза Ксюши блеснули опасным блеском, да так, что я поёжился на месте. Ногти Алисы впились мне неприятно в руку, но даже от этого действия я не смог отвести взгляда от своей первой любви.

— Скорее всего, я разочарую вас... Хм... Простите, не запомнила вашего имени... "Встречались" вы наверное только со своей "невестой"

Она гордо вздергивает свой подбородок, ставил бокал с шампанским на фуршетный стол и берет под руку рядом стоящего парня.

— Прошу меня простить, у меня появились дела..

Сухо произносит и поворачивается лицом к своему коллеге.

— Руслан, отвези меня домой.

— Поехали, всего доброго!

Буквально пару секунд и они уходят. Смотрю ей в след и охриневаю. А с другой стороны, а чего я хотел после того, как с ней поступил, что она бросится ко мне в объятия? Заметил как Алиса сразу напряглась, ее лицо было больше похоже на звериный оскал, я так же извинился перед Анной Николаевной и вышел на крыльцо. Стоя на вечерней прохладе достал пачку дорогих сигарет и закурил. Прикрываю устало веки, и чувствую как чьи-то руки ложаться на мои плечи, которые слегка сжимают ткань моего пиджака.

— Ты, знал?! Знал?! Ответь мне!!!

Алиса стала повышать свой писклявый голос, который переходил в противные вопли. Становится напротив и ожидает от меня объяснений. Буквально убивая меня взглядом. Я же напротив, был совершенно спокоен.

— О чем?

Делаю одну глубокую затяжку, всматриваясь вдаль. Не хочу сейчас смотреть на нее... Перед глазами лишь стоит образ Ксении... Даа... От моего ангела ничего не осталось, лишь холодная, неприступная снежная королева.

— Знал что она будет здесь?! Знал что она работает в этой клинике? Ты намерено приехал сюда?! Отвечай!

— Нет, не знал...

Твою мать... Моему спокойствию сейчас только можно позавидовать. Спокоен как удав, что ещё больше приводит Алису в бешенство. И тут ее конкретно понесло..

— И ты собираешься дальше спонсировать эту клинику?! Зная что здесь работает ОНА? Та, которая тебя предала! Вспомни! Как она лежала в постели с другим!!! Неужели ты все забыл? Забыл как я тебя выводила из твоей депрессии и постоянных запоев?! Хочешь повторения?!

Я не знал что ей сейчас сказать, единственное что я знал, что теперь отсюда я никуда не уеду. Бросаю недокуреный окурок на землю, тушу ботинком, выпускаю кольцо едкого дыма и грубо скидываю руки Алисы со своих предплечий. Впиваясь в ее глаза ядовитым взглядом.

— Знай свое место!

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Покинув зал ресторана, я попросила Руслана немного подождать меня в машине, а сама решила чуть придти в себя, села на скамеечку которая была скрыта от людских глаз. Сидя в тишине, и наслаждаясь ароматом цветущей сирени, я даже и не заметила как оказалась не одна. На крыльцо вышел он... Но он меня не заметил. Марк стоял на крыльце и курил. Хотя

раньше я никогда не видела его с сигаретой в руках, следом за ним вышла Алиса, я не слышала о чем они разговаривали, но лишь заметила, с какой злобой и агрессией он смотрел на нее, докурив, он скинул ее руки со своих плеч и, отправился обратно внутрь.

— Милая, ты как?

— Мамочки...

Я подняла голову и встретила с сочувственным взглядом своего родного человека.

— Анна Николаевна, вам бы в саперы. Нельзя так подкрадываться.

Усмехнувшись, она присела рядом и одной рукой, обняла мои дрожащие плечи.

— Это ведь он, да?

Вопросительно приподняв бровь, она поинтересовалась у меня.

— От вас чтонибудь вообще можно скрыть?

С моих губ срывается лёгкий смешок.

— Это вряд ли, милая, послушай старушку.

— Ой, скажете тоже... А отвечая на ваш вопрос, да, это он...

Опустив глаза я принялась нервно тереть юбку своего платья.

— Дорогая, если бы я только знала, прости что тебя сюда вытащила...

Виновато проговаривает и кривит губы в тонкую линию. Я лишь приникаю к ней и кладу свою голову на ее плечо.

— Вы не виноваты ни в чем, все равно мы бы рано или поздно встретились в клинике. Я просто не думала что будет так больно.

— Знаешь, я просто не представляю что ты сейчас чувствуешь и словами здесь наверное не поможешь, но, скажи, ты не хочешь ему рассказать о девочках? Я понимаю, ты очень сильно обижена на него, но может все же, нужно ему сказать.

— У него был шанс все узнать, я хотела сказать, даже приезжала к нему. Но он был так занят, утешаясь в объятиях моей подруги. Так что, своей вины перед ним я не ощущаю. Он сам все решил.

— Решать конечно тебе и я приму любое твоё решение, ты же это знаешь, просто подумай, подумай о девочках, а на счет твоей подруги, я уверена что она еще не раз появится рядом с тобой.

Вспоминая о подруге, на сердце неприятно кольнуло. Резко отстраняюсь от нее и выпрямляю спину. Украдкой поглядывая на крыльцо, где ещё совсем недавно стояли они...

— Запомни, на грубость отвечай грубостью, она сделала тебе больно, сделай в два раза больнее в ответ! Не давай себя больше в обиду, не позволяй чтобы к тебе относились так, как ты этого не заслуживаешь.

Да, я уже не та маленькая и безобидная девочка, нет больше той наивной Ксении, она умерла внутри меня. Но как мне показалось, моя скала дала трещину, и вроде бы показалась на мгновение та "старая" девочка, но я умело скрыла ее внутри себя, стараясь вернуть всё на свои места. Свою стену, свою жёсткость и выдержку.

— Ты же знаешь, мы с Лерой и Владом всегда будем рядом.

— Я это знаю, мои девочки и вы, это все что у меня есть, спасибо вам за все.

— Если хочешь, можешь не возвращаться в зал, езжай домой, отдохни, тем более... Тебя уже Руслан заждался.

Обнимаю ее напоследок, оставляю поцелуй на ее щеке и направляюсь в сторону машины Руслана.

— Садись, Золушка, а то пока ты свежим воздухом дышишь, моя малышка уже в тыкву превратится.

Говорит с издевкой и открывает мне переднюю пассажирскую дверь.

— Не ворчи, спасибо что подождал.

— Тебя... Хоть целую вечность.

Руслан дарит мне лукавую улыбку и помогает сесть в машину, сам садится за руль и машина плавно трогается с места. Поворачиваюсь к окошку и встречаюсь глазами с Марком... Который пристально провожает меня своим суровым взглядом.

10 глава. Спонсорская помощь.

Подъехав к моему дому, я быстро покинула машину Руслана, уже хотела поскорее зайти в подъезд, как его голос буквально остановил меня на месте.

— Ксюш, стой.

Останавливаюсь не месте, разворачиваясь к нему лицом. Руслан преодолевает между нами расстояние и одним рывком разворачивает меня, прижимая спиной к пассажирской двери, похотливо смотрит на мои пухлые губы, опасно нависая всем своим телом надо мной.

— Что ты делаешь?

Пытаясь выровнять свое частое дыхание, испуганно смотрю в его глаза.

— Мне показалось, или ты знакома с нашим спонсором?

— С чего ты это взял, и вообще, какая разница, что за вопросы?

Раздраженно проговорила, упираясь своими ладонями в его крепкие плечи, чувствую как он ещё сильнее придвигается ко мне. Только этого ещё не хватало, хотя, я всегда знала, что Руслан ко мне равнодушен, но я старалась этого не замечать. После Марка, я ни с кем не встречалась, просто не могла... В каждом мужчине я видела его... Человека, который предал и унизил, растоптал и просто уничтожил все мои чувства. А испытывать это заново, мне не хотелось, зная натуру Руслана.

— Это видно по его взгляду, я наблюдал за ним весь вечер, уж больно симпатичная у него спутница... Но даже на нее он не смотрел так, как на тебя.

— Что за ерунду ты несешь?

— Весь вечер ему откровенно было похрен на этот маскарад, это было заметно и слепому, его взгляд был пустым и безразличным, но как только он взглянул на тебя... Ксю, мне стоит ревновать?

— Между нами нет ничего, чтобы ты ревновал меня, а теперь, сядь в свою машину и уезжай, спасибо что довез, но на этом всё.

— Нет... Но явно у тебя что-то было с этим спонсором...

— Руслан Анатольевич, моя жизнь и мои отношения с кем либо, вас никак не касаются.

Как можно быстрее, я вырвалась из хватки Руслана и направилась в подъезд. Даже не подозревая, что за нашим с ним разговором, наблюдает одна очень любопытная пара глаз... Зайдя в квартиру, по стоящей в доме тишине поняла что мои девочки уже спали, и шагу не успела ступить, как увидела стоящих напротив Леру и Влада, глядя на меня, оба подняли на меня свой обеспокоенный взгляд.

— Ты как?

— Ксю, все хорошо?

Они проговорили одновременно, видимо Анна Николаевна уже их обо всем оповестила. Я присела на мягкий пуф и скинула свои тонкие шпильки, ноги горели ужасно, так же как и моя душа. Никогда не любила такую обувь. Немного переведя свое дыхание, я быстро

прогнала усталость со своего лица и проследовала вместе с голубками на кухню.

— Ну так что, есть проблемы?

Обеспокоенно интересуется Влад, скрещивая руки на своей мощной груди.

— Все в порядке, я дико устала, давайте без лишних вопросов, по крайней мере, сегодня?

Ребята больше не задавали лишних вопросов, ведь, все и так было понятно и видно по моим глазам, Влад просто подошел к холодильнику, достал бутылку красного вина и поставил ее на стол.

— А я считаю, что тебе надо выговорится, легче станет, без наших расспросов, сама...
Говори все что на душе.

— Согласна, хватит держать все в себе, я сейчас достану бокалы.

Лера также поднялась со своего стула, подошла к барной стойке и сняла три бокала. Влад откупорил бутылку и разлил алую жидкость по бокалам. Пригубив глоток вина, видимо какая-то неведомая сила развязала мне язык, и я все рассказала. Ребята молчали, а я говорила, и действительно, мне становилось легче.

— Спасибо вам что выслушали, но давайте на этом закончим вечер откровений, завтра тяжелый день. Сложная операция, я пойду спать. Устала.

Понимаю что мои веки уже слипаются, делаю последний глоток вина и закусываю небольшой канапешкой из сыра и помидорки черри. Быстро убираю свой бокал в раковину и увожу задумчивый взгляд в сторону окна.

— Иди конечно, отдыхай, а главное, помни... Нет больше той Ксюши Нитиевской. Есть Нитиевская Ксения Игоревна, которая может в щепки разнести любого.

Грозно поговаривает и подходит ко мне, притягивая меня в свои объятия. Моя безграничная поддержка... А ведь она права, нет больше той Ксюши... Нет. Или есть?

— Помню.... Холодная, бездушная, безразличная..

Обреченно протягиваю на выдохе.

— Идеальный набор для общения с бывшим. А если что, могу ещё табельное одолжить, тоже действенное средство.

Ехидно обращается ко мне Влад и приподнимает бровь.

— Думаю, это лишнее, а вообще, если что, у меня у самой скальпель имеется.

Игриво подмигиваю Владу, и понимаю... Что именно с ними и просыпается внутри меня, та Ксюша. Нежная, ранимая и беззаботная.

— В таком случае, алиби понадобится, только свистни.

— Буду иметь ввиду, а теперь спать.

Утро понедельника наступило как-то уж очень быстро, я встала, привела себя в порядок после вчерашних ночных посиделок, быстренько отправилась на кухню и приготовила завтрак, девочки мои еще спали, да и наша сладкая парочка тоже видимо видела еще седьмой сон.

— Доброе утро!

— Мамочка, доброе утро!

Как обычно, две мои куколочки в приподнятом настроении забежали на кухню, заключив меня в свои объятия, они сразу же присели за стол.

— Доброе утро, мои красавицы, ну что, вчера не сильно утомили крестных?

Наливая зеленый чай своим девочкам, я любопытно поинтересовалась.

— Не-а, мы вчера целый вечер играли.

— Да! Дядя Влад был нашей лошадкой, катал нас на спине, нам было очень с ним весело.

С великим восторгом мои девочки рассказывали как провели вчера свой вечер. Смотрела на них и улыбка не сходила с лица, они с аппетитом уплетали золотистые и ароматные сырники, делясь непередаваемыми впечатлениями. Такие счастливые...

— Так, давайте быстренько завтракаем и едем в сад.

Допиваю практически остывший кофе и бегло поглядываю на свои наручные часы.

— Угу.

— Хорошо.

Проснувшиеся чуть позже Лера и Влад также присоединились к завтраку, управившись с приемом пищи мы все отправились по своим делам, Лера с Владом уехали на работу, а я отвезла детей в сад, а потом направилась в клинику. Переступив порог медцентра, увидела как здесь уже во всю работают рабочие. Быстро однако... Понимаю что это его рабочие, неужели и он здесь? Нет, навряд ли, не думаю что он бы приехал сюда, наверняка ему противно даже и рядом со мной находиться, но я даже и не догадывалась как сильно я заблуждалась... Летая в своих суматошных мыслях, я практически уже дошла до своего кабинета, но... Переступить его порог я не смогла... Мне не позволили...

— Ну привет, подруга. Уделишь мне немного своего внимания?

Слышу за спиной голос из своего прошлого. Рука державшая уже практически дверную ручку, резко повисает в воздухе. Унимая свой настоящий гнев в груди, я гордо приподнимаю подбородок, и надменно поворачиваюсь к ней.

— Прости, кто? «Подруга»? А нам есть о чем разговаривать?

Спокойно проговариваю.

— Оо, ты даже не представляешь сколько я хочу тебе сказать.

Как же противно сейчас стоять и смотреть в ее глаза... Глаза той, которая просто безжалостно взяла и заняла моё место. Но теперь все прошло... Все утихло... Лишь небольшая ноющая боль, которую я сквозь стиснутые зубы унимаю.

— В отличии от тебя, «подруга» у меня есть работа, которую я должна выполнять, а тратить время на всякие ненужные для меня разговоры, совершенно не вижу смысла, всего доброго.

Твердо отчеканиваю. Вижу ее недовольство, не ожидала моего такого тона в ее сторону. Да, я теперь не безобидная овечка.

— Конечно, беги-беги. Все равно мы еще не закончили. Хотя... Знаешь...

Ехидно поговорив, она перекрывает мне проход, облакачиваясь рукой о дверной проем моего кабинета.

— Я надеюсь, ты действительно стала неплохим врачом, а то смотри, мало ли что может случиться на твоих операциях, вылетишь из этой больницы, потом, вдруг не сможешь найти новую работу, это в твоих интересах, ты просто не знаешь на что я способна..

Делаю один дерзкий шаг в ее сторону, вижу как она напрягается и отшатывается немного назад. Боится... Прекрасно видит мои изменения в характере.

— Выглядишь жалко, есть еще что сказать? Или угрозы это твой предел?

— Хм, отрастила зубки, забавно... Но запомни! Даже не вздумай приближаться к моему Марку. Увижу тебя рядом с ним, уничтожу.

— Ты на столько в себе не уверена, что сразу начинаешь разговор с угроз? Неужели так боишься меня?

Больше она мне ничего не ответила, лишь стояла и задыхалась парами собственной желчи. Пару секунд и полностью пытающая гневом, она разворачивается и направляется на выход. Понимаю, что я просто нуждаюсь в кофе.

— А желательно, с коньяком

Направляюсь в наш кафетерий, покупаю себе горячий латте и направляюсь на рабочее место, стараясь забыть этот «увлекательный» разговор со своей бывшей подругой. Думая, что все уже позади. Но, кому-то сверху показалось что одного разговора с утра мне было недостаточно. Дергаю за ручку кабинета и понимаю что он открыт. Зайдя внутрь, я встала в ступор. Передо мной стоял он... Марк... Он стоял спиной ко мне, со скрещенными руками на груди и смотрел в окно, которое открывает вид на утренний Питер. Даже не поворачиваясь ко мне, он твердо произнес.

— Ну, здравствуй, Ксения Нитие-е-евская.

Именно мою бамилию он почему-то решил протянуть, так, будто пробовал ее на вкус. Не знаю, как он почувствовал что вошла в кабинет именно я, разве это можно как-то объяснить, что это? Шестое чувство? Дар ясновидения? Вот что?! Я даже не поздоровалась сразу залепила прямо в лоб.

— Что вы делаете в моем кабинете? Здесь нельзя находиться посторонним.

Медленно развернувшись ко мне, он натянул свою фирменную ухмылку, ту, от которой в свое время я могла просто растаять как мороженое в самый жаркий день, внимательно он осмотрел меня с ног до головы, от этого пронзительного взгляда я задрожала как осиновый лист под ливнем.

— Ну, что вы, Ксения, разве я посторонний?

Спокойно проговаривает не отрывая от меня своих синих, как бездонный океан глаз.

— Считаете иначе?

— Возможно, Ксе-е-е-ни-я...

Специально медленно протягивает моё имя, а у меня уже мурашки заплясали ламбладу по всему телу. Из его уст моё имя звучало как-то особенно нежно.

— Для вас, я Ксения Игоревна. Я повторяю свой вопрос, что вы здесь делаете?

Обрываю наш зрительный контакт, подхожу как ни в чем не бывало к шкафу, скидываю свой пиджак и набрасываю на свои хрупкие плечи медицинский халат. Чувствую, как он стоит и буквально прожигает мою спину взглядом.

— Я не слышу ответа на свой вопрос.

Прилетает в спину.

— Я не обязана на них отвечать.

Раздраженно застегиваю каждую пуговицу, и отвечаю, сжимаю пальцами пуговицы с такой силой, что вот-вот и они расплавятся в моих руках.

— Интересно... Зато вы требуете от меня ответа на свой вопрос.

Разворачиваюсь и впиваюсь своим надменным взглядом в его лазурные глаза. Вчера я и не заметила как он изменился. Невольно, принимаюсь его разглядывать, но не выражая никаких эмоций, просто безразличный взгляд. Действительно изменился... Больше это не тот беззаботный парень. Сейчас передо мной стоял зрелый мужчина. Лицо стало грубее, появилась небольшая морщинка между бровей, лёгкая щетина, которая делала его ещё суровее и старше. Другая причёска, аккуратно уложения назад, его телосложение, он стал намного шире. Понимаю что как дура стою и рассматриваю его. Но, резко прихожу в себя.

— Вижу, не услашали с первого раза, покиньте мой кабинет. Посторонние люди не

имеют права здесь находиться!

— Верни ту нежную и милую девочку...

Мои руки предательски задрожали, чтобы унять мелкую дрожь, я сжала кулачки, до боли впиваясь длинными ногтями в мягкие ладони.

— Ты стала очень жестокой.

— Мне попались хорошие учителя.

Видимо кто-то сверху все же решил сжалиться надо мной, услышала как открылась дверь, а следом, раздался знакомый голос.

— Ой, здравствуйте Марк Юрьевич, а я вас жду у себя в кабинете, а вы здесь...

Анна Николаевна, перевела сразу взгляд на меня и замолчала, а я решила быстро удалиться из кабинета.

— Мы с вами ещё не договорили, Ксения...

На мгновение замолкает, пристально смотрит, а потом добавляет.

— Игоревна...

Ну, вот я же не могла уйти молча, мне будто было жизненно необходимо открыть напоследок свой рот. Мозг кричал, молчи, просто молча уйди, но уж нет, я так просто это не оставлю. Развернулась и выплюнула ему прямо в лицо.

— Разве? А вообще, я бы вас очень попросила, Марк Юрьевич, внимательнее следить за своей НЕ-ВЕ-СТОЙ!

Вижу опасный блеск в его глазах.

— Чем же вам не угодила моя невеста, Ксения Игоревна?

— Настоятельно прошу, попросить ее, не бегать по больнице с угрозами, либо какими указаниями, в которых она совершенно не компетентна. Или вы ей не указ?

Не дожидаясь его ответа, я просто вышла из кабинета.

— Вызывайте пожарных, у человека пар с ушей пошел, сгорит на работе, в прямом смысле этого слова.

11 глава. Серьезный разговор.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Честно сказать, просто охринел!!! Смотрел на гордо вышедшую из кабинета Ксению, а меня словно наизнанку выворачивало. Так хотелось к ней прикоснуться, почувствовать снова ее такой забытый запах. Меня восхищала ее выдержка. То, как она со мной разговаривала, как она на меня смотрела свысока. Бойкая... Мне даже казалось, если бы сейчас в кабинет не вошла эта милая женщина, Ксения просто напросто вцепилась бы мне в глотку. Стоял и смотрел как она закипает, а мой дружок в штанах начал жить своей жизнью, опустил немного голову вниз... Твою мать! Тихо хищник, лежать! Ухмыляюсь как идиот. И вот что это такое? Я же должен по сути ее ненавидеть, почему у меня идет на нее другая реакция? Да, спустя столько лет. И еще эта фраза... «Следите за своей невестой» Невестой, блять! Хотел же изначально сказать что она мне не невеста, но меня понесло... Ладно, разберемся с этой невестой, какого хрена она здесь в принципе забыла. А сам не могу понять, на кой снова назвал так Алису. Но её фраза, как-то странно резанула мой слух, это что было в ее голосе? Ревность? Или же мне просто показалось? Неужели она ко мне что-то еще чувствует, даже если это ненависть, все равно же это какие-то чувства, верно?

— Анна Николаевна?

Обращаюсь к женщине, которая с интересом смотрела на меня.

— Да, Марк Юрьевич? Есть просьба?

— Я бы хотел присутствовать на хирургической операции, это возможно?

Эта пронизательная женщина сразу все прекрасно понимает, уводит взгляд в сторону двери, из которой пару минут назад пулей выскочила Ксения.

— Я так понимаю, вас интересует любая операция, но, с определенным врачом?

Коротко мне улыбается и быстро направляется к столу Ксении, который величественно стоит посреди кабинета. Сразу представляю Ксюшу сидящую за ним. А ещё этот её халат медицинский. Черт! Пытаюсь придти в себя, прогоняя наваждение под именем, Нитиевская. Снова поднимаю глаза на Анну Николаевну, ожидает моего ответа, берет в руки документы и старательно их просматривает, не забывая поглядывать на меня.

— Вас так заинтересовала доктор Нитиевская?

Нитиевская... Что же ты Нитиевская все не выходишь из моей головы. У самого дела выше крыши, а я как одержимый ею приперся в эту клинику, чертов мазохист! Душа болезненно саднит, а я сам нарываюсь в этот смертельный капкан. Ноги сами ведут меня сюда, как самый заядлый опасный маньяк, хочу идти за ней по следам, лишь бы просто ещё раз посмотреть в её бездонные глаза. Даже в этот хренов кабинет влез как пацан малолетний. Уборщица смотрела на меня как на придурка умалишенного. А мне было жизненно необходимо, снова её увидеть, вдохнуть этот цветочный аромат, которым буквально пропитан её кабинет.

— Да, верно, я бы хотел посмотреть как работает доктор Нитиевская.

Женщина совершенно не удивлена моим высказыванием. Всматривается в моё серьезное лицо. Расслаблено усаживаюсь в кресло, пытаюсь адекватно мыслить. Не откажет... Не откажет главному спонсору клиники. Вижу как она слегка сомневается. Но я хочу увидеть её в деле, каким она стала хирургом. Ведь она так грезила этой профессией, буквально жила ей. А если я хочу, значит так и будет.

— Чисто теоретически, конечно вы можете понаблюдать за ходом операции через стекло операционной, но вы же понимаете, без согласия Ксении, это просто невозможно.

— Но, Ксении и не обязательно знать что за ней наблюдают? Ведь так?

В кабинете повисает минутная тишина. Напрягаюсь... Чувствую как начинаю раздражаться.

— Вы меня извините конечно, но зачем вам это, если не секрет?

Сам не понимаю зачем, тупо тянет как магнитом. Снова вспоминаю о ней, эти мысли заставляют улыбнуться, но понимал, не моя... Уже не моя, какого черта я не уезжаю, а продолжаю истезать сам себя... А мысли что у меня нет даже и малейшей возможности не то что прикоснуться к ней, а даже нормально поговорить, выворачивали все моё нутро. А ведь и правду говорят, запретный плод сладок...

— Дело в том, что в дальнем прошлом мы с Ксенией были знакомы, тогда она была обычной студенткой медвуза, а сейчас, вы так ее расхваливали на благотворительном вечере, вот мне и стало интересно увидеть ее, так сказать в работе.

— Марк Юрьевич, конечно Вам, как нашему главному спонсору я не могу отказать, но все же я настаиваю на согласии Ксении.

— В чем проблема? Уверен, вам как её непосредственному начальнику не составит труда его получить.

Замолкаю, а потом ещё вбрасываю пару фраз. Для пушей убедительности.

— От ее согласия будет зависеть многое, например, какую ещё я смогу оказать помощь вашему отделению.

Анна Николаевна, не стала ничего отвечать, но видно было как она была раздражена. Но мне было плевать, все равно как она уговорит Ксению, о моем присутствии на этой чертовой операции. Я хочу быть там и, видеть как она справляется.

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

После неприятных встреч и не менее приятных разговоров я вернулась к работе. Почти весь день я провела в операционной, было несколько экстренных операций, провела все плановые, которые назначала на этот день, ближе к концу дня в ординаторскую зашла Анна Николаевна.

— Ну, как ты, устала?

Анна Николаевна с волнительным лицом проследовала ближе к моему столу, понимаю что что-то не так, особенно учитывая сегодняшнего утреннего гостя. Я была довольно уже не глупой девочкой и все прекрасно понимала. Я была уверена на все сто процентов, раз появился здесь, значит захочет увидеть меня в деле. Самоуверенно, скажете вы? Да, возможно... Но я знала, что это так и есть...

— Есть немного, сейчас кофе крепкого выпью и сяду за бумаги.

— Ксюш, у меня к тебе есть разговор.

Аккуратно начинает и удобно устроившись в кресле, крепко сцепливает изящные пальцы.

— Я так понимаю судя по вашему выражению лица, это то, что мне не очень понравится?

Отрываюсь от документов и поднимаю на неё глаза.

— Я не буду ходить вокруг да около, скажу прямо. Как есть. Выслушай меня и не злись сразу, хорошо?

— Выслушаю... Хорошо.

— Ксюш, Марк Юрьевич настоятельно просит согласия на просмотр твоей работы.

Ну конечно... Кто бы сомневался. Хочет увидеть меня в действии... Не понимаю что творится на душе, вселяется раздражение и наоборот, разливается по телу приятное тепло.

— Неужели, может ему проще сходить в зоопарк и с восторгом посмотреть на обезьянок, и невесту пусть с собой возьмет.

— Ксюша... Ксюша..

— Ну что?

Видимо, та язва, которую я однажды вырезала у одного не совсем молодого человека, решила отблагодарить меня за свой побег, и уверенно перешла на мою сторону, укоризненно поселяясь в моем мозгу. Как говорится, добро пожаловать. Чувствуй себя как дома, дорогая.

— Зачем ему это? Мне казалось, в обязанности спонсора входит контроль оказываемой помощи, а не господство над нашей клиникой.

— Настоятельно хочет посмотреть как ты проводишь операцию.

Молчит и выжидающе наблюдает за моей реакцией, а меня уже всю трясёт. Операцию он хочет... Так может сам на операционный стол и ляжет пусть, а я бы ему продемонстрировала свою виртуозную игру со скальпелем.

— Анна Николаевна, я ему что, зверушка за стеклом? Я здесь человеческие жизни спасаю, а он станет и просто будет любоваться, не много ли чести?

— Это его требование.

— Вообще не понимаю, он просто спонсор, почему он здесь торчит целый день?

Продолжила я, после минутной тишины, воцарившейся между нами.

— Извините, но при всем моем уважении к вам, я не хочу быть подопытной, которую разглядывают как распоротую лягушку из под стекла.

— Доктор Нитиевская, я же могу и приказать, как твой начальник.

Величественно приподнимает одну бровь вверх.

— Так значит?

— Могу и так, но я прошу тебя как друга, одна операция.

— Почему вы так старательно пытаетесь ему угодить?

Откровенно не могу понять её мотивов, она же прекрасно понимает что творится между нами, но как будто специально сталкивает нас лбами.

— Он вас чем-то шантажирует?

— Я просто хочу чтобы наше отделение функционировало нормально, а не так, что когда отделение битком, люди лежат в коридорах, он тонко намекнул, что от твоего согласия будет многое зависеть.

Отлично, так вот значит как... Изменился однако и не только во внешности. Надменный, властный и наглый. Никогда не любила таких людей. И никогда бы не подумала что он превратится в такого самоуверенного нахала. Как так можно, добиваться своего таким способом, хотя, чему я удивляюсь... Может я и раньше плохо его знала...

— Вот же, баран винторогий!

Озлобленно произношу, так хотелось выговориться, но резко замолкаю, понимая что сказала это в слух.

— Ксения?!

Возмущается Анна Николаевна.

— Какие «чудные» слова вылетают из ваших уст, Ксения Игоревна.

Мамочки... Ну сколько это будет ещё продолжаться? Я даже не заметила как отворилась дверь в кабинет. Поднимаю на него глаза, стоит и смотрит ухмыляясь. Слова ему мои не нравятся... Никто не заставляет ходить за мной по пятам.

— Я так понимаю, решаете вопрос о моем присутствии на вашей операции?

— Марк Юрьевич...

Анна Николаевна привстает со своего места и любезно поворачивается в его сторону, но резко осекается. Он же в свою очередь не сводит глаз с меня. Смотрит пристально, нагло. Вздергиваю свой подбородок, и резко отчеканиваю.

— Я не единственный хирург в этой больнице. Анна Николаевна, как на счёт Руслана? Молодой... Талантливый... Умный..

Обращаюсь к женщине, намеренно игнорируя Марка, рассказывая о превосходстве Руслана. Ощущаю всем своим нутром, как действительно довожу его. Злится... Осталось ещё добавить, и такой сексуальный... Дурочка... Мысленно улыбаюсь сама себе. Анна Николаевна даже и заикнуться не успевает. В разговор мгновенно вступает Марк, со всем своим недовольством, он делает один опасный шаг в мою сторону и твердо произносит.

— Ксения Юрьевна, если вы действительно так хороши в своем деле, что вас смущает, или же вы неуверенны в себе?

Понимаю что его высказывание меня задевает. И сама не понимаю того, как соглашаюсь.

— Одна операция, с условием. Вы и шагу не переступите в операционную, наблюдаете сугубо за стеклом.

— Любой ваш каприз.

Спокойно произносит с победной ухмылкой на губах.

— Вот и замечательно, Марк Юрьевич, вы ещё хотели посмотреть как обустроены VIP палаты, пройдемте?

Марк, полностью довольный собой, учтиво кивает головой, открывает дверь и предлагает Анне Николаевне проследовать на выход, она соглашается и покидает мой кабинет первой. Но только не он...

— Ксения Юрьевна, вам для справки, самцам этого удивительного животного, свойственно присутствие сильной иерархии.

— Эту иерархию, вы продемонстрируйте самкам этого же семейства.

Хищно скалится... Я а замираю на месте от его прищура.... Красивый до безумия... Опускаю взгляд на документы, присаживаюсь, и приступаю к их рассмотрению.

— Дерзкий ангел...

Лишь слышу как он покидает мой кабинет. Могу теперь свободно выдохнуть...

— Надеюсь ты насмотришься и исчезнешь...

Так и пробежал остаток дня, я заполнила все истории, провела обход, привела в порядок истории болезни и направилась в сад за девчонками. Забрала своих красавиц из садика, по дороге домой, заехали в магазин, купили всяких вкусняшек, и решили уже наконец-то направиться в сторону дома. Зайдя внутрь своей квартиры я быстренько переоделась в домашнюю одежду и приступила к готовке ужина. Спустя буквально полчаса, нежный аромат лосося в сливочном соусе разнесся умопомрачительным запахом по всей квартире. Позвала дочек и сели ужинать.

— Девочки, у вас что-то случилось?

— Mam, нам сегодня в садике Сережка рассказывал как он со своим папой на выходных вместе ходили в парк аттракционов.

— Да, и нам стало грустно...

Заметила как мои девочки сразу же поникли.

— Милые мои.

Я прекрасно понимала из-за чего они расстроились, но все-таки решила поинтересоваться.

— Из-за чего вы расстроились?

— Мы бы тоже хотели чтобы у нас был папа...

— Mam, мы же уже не маленькие, но ведь папа же должен у нас быть..

Смотря в их расстроенные и такие невинные глазки я честное слово, в первый раз не знала что ответить, не знала как им все объяснить, но на мое счастье прозвенел дверной звонок. Я встала и пошла открыть дверь, на пороге стояли Лера и Влад с тортиком.

— Привет, и почему нас не встречают маленькие бандитки?

Следом за мной к двери подбежали мои девчонки.

— Прятали улики.

— Ага, ты же нам обещал рассказать что такое сокрытие преступления.

Округлив глаза, я обратилась к Владу.

— Это что за игры такие у вас?!

— Обычные, ну, я же им не про расчлененку рассказываю.

Довольно ухмыляется и подмигивает девочкам.

— Не смей даже!

Злобно шиплю.

— А что это такое?!

Оживляется дочка.

— Ну, вырастите, мама вам наглядно покажет, если я вам расскажу что это.

— Побежали играть, пока медведь не сбежал из нашего укрытия.

Они быстро схватили Влада за обе руки и уволокли в свою комнату играть.

— Надеюсь он их не научит как правильно скрыть потом труп медведя под кроватью?

— Он может... Ксю? У тебя что-то случилось?

Аккуратно интересуется и снимает свое пальто. Я обреченно делаю глубокий вдох. В сердце будто вонзают тысячу маленьких иголочек. До боли прикусываю щеку. Переминаюсь с ноги на ногу и решаю ответить.

— Проходи.

Я отправилась на кухню, Лера прошла следом за мной.

— Ну, я вся во внимании...

Присаживается за стол и внимательно впивается в меня сосредоточенным взглядом.

— Лер, они у меня про отца своего начали спрашивать.

Сиротливо обхватив свои плечи руками, увела взгляд в сторону двери. Понимаю что я возможно не права что намеренно лишая моих девочек возможности знать кто их отец. Душа разрывается, чувствую себя последней сволочью. Ведь он так рядом с ними. И даже и не догадывается о них.

— Ну, рано или поздно это должно было произойти.

— А я даже и не знаю что мне им ответить

— Может для начала нужно поставить в известность их отца, ты не думала об этом?

Конечно я не раз представляла наш с ним разговор. Но я боялась. Если он тогда так легко смог меня отпустить. Ту, которую как он говорил любил. Так легко вычеркнул меня из своей жизни, я не была уверена что он спустя столько лет что-то чувствует, а ещё девочки... Кто знает, возможно он вообще не хочет детей, а я тут со своими признаниями. Даже находясь с ним в браке, он ни разу не заикался о детях. Может и не хотел их вовсе..

— Расскажи ему о девочках, что ты теряешь? Главное что ты поставишь его в известность о том, что он уже 5 лет как папа, ты ничего не теряешь, главное твоя совесть перед девочками будет чиста.

— Лер, я боюсь, вдруг они ему будут не нужны.

Но резко в моей голове поселяется другой исход. Самый неожиданный, но, как мне показалось, он имеет место быть. Если он узнает о девочках, если он решит мне отомстить за моё молчание..

— А если наоборот, вдруг он отберет их у меня.

— Ну, отобрать их он у тебя не посмеет. Мы этого не позволим. Но сообщить ему все-таки нужно.

Поговорив ещё немного, мы направились в детскую. Стоя на пороге, мы застали душераздирающую картину, которая ещё сильнее резанула по моему сердцу. Смотрю и глаз не могу увести. Влад стоит на четвереньках, а на спине у него сидят с улыбкой до ушей мои принцессы, Влад скачет по комнате, катая малышек, изображая лошадь, а на всю детскую разносится звонкий смех.

— И это всего лишь их крестный, а представь такую картину с собственным отцом.

Неотрывно смотрю на девочек, сама не замечаю, как на губах появляется печальная улыбка.

— Я тебя слышала.

12 глава. Операция.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Весь остаток для я как придурок метался в своих мыслях о возможном разговоре Ксении и Алисы. Какого черта?! Вот о чем они трепались. На всех скоростях доезжаю до отеля, паркую тачку на стоянке и направляюсь в свой номер. Переступив порог номера, на кровати с бокалом красного вина увидел Алису. Смотрю на нее, а самому противно становится. А самое интересное... Блять. Ноль реакции моего дружка. Хотя раньше, это была не проблема, у Алисы было хорошее тело, она буквально не вылезала из своих фитнесов, пробегаюсь по ней быстро взглядом, лежит в охринительном красном кружевном белье. А я на её месте сразу же представляю Ксению. Вот же ведьма... Залезла в башку и не выковырять её ничем. Устало потираю переносицу, подхожу к кровати и скрестив руки на груди, впиваюсь в Алису ядовитым взглядом.

— Чем сегодня занималась?

Твердо проговариваю, заметив меня, она сразу же отставляет бокал на прикроватный столик и расслабленно развалившись на кровати, смотрит игриво в мои глаза, жадно прикусывает нижнюю губу и рукой начинает медленно скользить по своей не малой груди. А мне хоть бы что... Дожил блять! Стою как дед восьмидесятилетний, ещё не хватало в импотенты переqualифицироваться. Было же все нормально, пока не встретился с Нитиевской...

— Оу, милый. У меня сегодня была насыщенная программа.

— Неужели?

Язвительно интересуюсь, молча снимаю пиджак и устало усаживаюсь в кресло, пристально наблюдая за Алисой.

— Сходила в салон красоты, потом, пообедала в ресторане, пробежалась по магазинчикам. Кое-что прикупила себе для нашей ночи, в общем, целый день ни одной свободной минутки.

— Действительно, ты была сегодня очень занята.

Вижу как она слегка напрягается... Понимает к чему я клоню. Замечаю по её глазам, боится... А я сижу и наслаждаюсь запахом страха, который воцарился в этом номере.

— И как это в своем плотном графике ты выделила местечко для того, чтобы забежать в клинику? М?

Алиса несколько секунд смотрит на меня в недоумении. Под моим пристальным взглядом, она испуганно привстала с кровати, поджимает ноги к подбородку и слегка дрожащим голосом отвечает.

— Я... Я не понимаю... О чем ты сейчас?

— Серьезно? Не понимаешь?!

В дурочку решила поиграть? Не прокатит.... Сурово повышаю голос, вижу как у нее резко меняется взгляд. В глазах Алисы мгновенно вырисовывается страх. Даааа, сука! Знает что я все знаю... Нехрен строить из себя невинную овечку.

— Спрошу один единственный раз. Что ты делала сегодня в клинике?

— Марк, я...

Резко осекается.

— Что, я?! Говори!!

Вскакиваю с кресла и надвигаюсь в её сторону. Подхожу максимально близко, хватаю

её за руку, заставляя вскочить с кровати. Стоит напротив, её глаза судорожно бегают по моему суровому лицу.

— Не слышу ответа! Я задал тебе вопрос!

— Просто проезжала мимо, решила заехать, поздороваться с бывшей подругой.

Как только она произносит эти слова, меня дико передергивает от злости. С подругой, блять!

— Ну, и? Поздоровалась?

Снова эта ебучая пауза, терпение граничит на пределе.

— Не заставляй меня задавать один и тот же вопрос два раза.

— Поздоровалась, не сомневайся.

Гордо вздергивает свой острый подбородок и впивается в меня наглым взглядом.

— То, что я тебе сейчас скажу, постарайся запомнить своей пустой головой.

Молчит... Знает что лучше меня не злить в такие моменты... Я тоже изменился спустя столько лет и она это знает, я уже не тот двадцатипятилетний пацан, характер закалился, особенно после всех тех событий, которые произошли в моей жизни.

— Если я еще раз увижу тебя рядом с ней... Если я узнаю что ты просто как-то не так посмотрела в ее сторону, в порошок сотру. Услышала?

Как я понял, спустя столько лет, оказывается я сука, дикий собственник. Прекрасно понимаю башкой что больше ничего нас не связывает с Ксенией, но лишь от одной мысли, что Алиса вертится возле неё, меня разрывает. Не хочу допускать и мысли, что она может причинить какие либо неприятности моей бывшей жене. Поэтому и решаю вдолбить в её голову, чтобы не смела к ней приближаться.

— Что произошло? У нас все было в порядке пока эта не появилось у тебя на горизонте! Это я была с тобой рядом все этих шесть лет! Я, а не она!

Своими ладонями яро старается отпихнуть меня от себя, но я даже не шелохнулся, лишь ещё больше навис над ней.

— Тон убавь, смотрю, сильно резкая стала?

— Ты думаешь ты ей нужен, столько лет прошло! Неужели ты надеешься что она все простит и вернется к тебе? А ты не подумал любимый, что у нее кто-то есть? Она никогда тебя не простит, за то, как ты с ней поступил, она же у нас слишком гордая..

Смотрю на неё и понимаю... Права... Конечно не простит после той боли, которую я ей причинил. Вышвырнул её из своей жизни как ненужную вещь, а теперь что? Сам подыхаю от своего же поступка, и её мучаю. Но не могу иначе, не могу просто взять и свалить из её жизни. Знаю что сам все разрушил, не выслушал, не дал шанса и на малейшее объяснение. Грыз себя все это время, а вдруг действительно была не виновата?! А ещё... До сих пор не могу себе простить ту пощечину, которую унизительно нанес Ксюше.

— Я тысячу раз просил тебя не называть меня «любимый», раздражает! Со своими отношениями с Ксенией я разберусь без чьей либо помощи!

— У тебя не будет с ней никаких отношений! Я этого не позволю! Ты мой!

— Смотрю осмелела. Я думаю, тебе пора возвращаться в Москву.

Даже рядом не могу с ней находится, подхожу к бару, наливаю себе чистый виски и делаю один жадный глоток, крепкий напиток приятно обжигал гортань. Снова погружаюсь в свои мысли... Да, за все этих шесть лет, именно Алиса была рядом. Я не гнал её от себя, просто позволял быть рядом. Бесспорно, она помогла мне, вытягивала из многочисленных запоев, депрессий, постоянных драк в клубах. Даже тогда, когда я чуть не разбился, сев

пьяным за руль, она была рядом. Долбанное благородство брало вверх над разумом, с моей стороны не было никакой любви к ней. Нет... Определенно была какая-то симпатия, но не то... Все не то. Совершенно не те чувства, которые я испытывал к своему ангелу. Ставлю полностью опустошенный бокал на стол, резким движением скидываю с себя рубашку. Опускаю взгляд на свою грудь, чувствую как сердце забилося в бешеном ритме. До сих пор не понимаю такого состояния... На груди красуется огромная тату, крылья ангела. Набил буквально спустя месяц после ухода Ксении. Каждый раз смотрю на этот рисунок и переворачивает все нутро. Нахрен вообще её себе набил? Сам себя истязую. Понимаю что запутался. Именно сейчас хочу побыть один.

— Спать сегодня с тобой у меня нет никакого желания, лягу на диване.

Поворачиваюсь в полуоборота к Алисе и сухо произношу.

— Так вот почему ты остался?! Снова проснулись чувства к бывшей женошке? Ты и на шаг больше к ней не приблизишься, а если посмеешь...

— То, что?

— Увидишь потом... Я не собираюсь тебя ни с кем делить.

Усмехнувшись, накидываю на себя майку, понимаю что даже в одном номере больше не хочу с ней находиться, беру начатую бутылку и выхожу из номера, направляясь в бар отеля. Устал... Хочется сесть и расслабиться...

Спустя неделю...

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Утро.

Прошла целая неделя после нашей встречи с Марком, в больнице он появлялся, но мы с ним не пересекались. Встать сегодня получилось у меня еще до того, как прозвенел будильник, всю ночь я не могла уснуть, всю ночь думала о том, что возможно Лера права, но я не знала как признаться ему. Всё думала, как он отреагирует на девочек, что скажет, как себя поведет, а главное, как к этому отнесется его невеста. Приняла душ, накинула свой халатик и отправилась на кухню, хотелось горячего кофе. Буквально на ходу выпиваю чашечку горячего эспрессо. На завтрак времени особо не хватает. Иногда могу и день продержаться лишь на одном кофе. Поглядываю на часы, понимаю что уже надо выходить, быстро переоделась и стала собираться на работу. Стоя возле зеркала, старательно пыталась прорисовать ровные стрелки, никогда раньше их не рисовала, но сейчас почему-то захотелось. Смотрю в свое отражение, со стрелками совсем другая. Взгляд более выразительный. Слышу как раздается звонок в дверь, открываю, на пороге с лучезарной улыбкой стояла со стаканчиком кофе Лера.

— Приветик.

Быстро залетает в прихожую и согнувшись, старательно пытается одной рукой снять кроссовки, расправившись с обувью, она поднимает свои глаза на меня.

— Ма-а-ать моя, волшебница, ты ли это, девица?

Кривит удивлено губы и приподнимает густую бровь.

— Давай без лишних вопросов. Да! Стрелки... Да, мне так захотелось.

— Нуу... Кстати, так тебе намного лучше. Была бы я мужиком.

Язвительно проговаривает и оглядывает меня с ног до головы. Да... Свой стиль одежды я изменила давно, нет больше тех закрытых бабушкиных платьев, я переступила эту черту застенчивости и нежности. Сейчас, это довольно открытая и умеренно сексуальная одежда, но не вульгарная.

— Склеила бы меня?

Ехидно интересуюсь.

— Ага, выкрала бы такую красотку и на Кавказ... Мамой клянусь, ээ.

Подруга шутливо изображает кавказский акцент. Пару секунд смотрим с улыбкой друг на друга, а потом, на всю небольшую прихожую, звонко раздался наш заразительный смех. Лера приобнимает меня за плечи и тихо шепчет мне на ухо.

— Без шуток, срази его наповал, а потом... Пока он будет в шоке от твоего вида, скажи ему всё о девочках.

— Я помню, Лер. Знаю что надо сказать.... Знаю..

Понимаю что уже надо выходить из дома, быстро накидывают сумочку на плечо и выбегаю из квартиры. Даже не подозревая какую я совершаю сейчас ошибку. Ошибку, из-за которой моя жизнь начнет координально меняться. Приехав в клинику, возле регистратуры, меня сразу же перехватила Анна Николаевна.

— Анна Николаевна, доброе утро, что с вами? На вас лица нет?

Женщина была очень встревожена. Сосредоточенно смотрю в её глаза.

— Ксюш, сейчас привезут Киреева с разрывом связок, сама понимаешь всю важность этого пациента, беги переодевайся и в операционную.

Важная шишка в минздраве, конечно мы всегда относились ко всем пациентам одинаково хорошо, но когда к тебе на операционный стол попадают чиновники, все совершенно становится по другому, больше ответственности.

— Возьми в ассистенты Руслана и приступайте к операции, да...

— М?

— Марк, будет на этой операции.

Вот черт! Я про это совсем забыла. Очень кстати конечно... Ладно, главное провести без последствий операцию, а там уже, как пойдет... Из первичного осмотра и дополнительных исследований, точно могла сказать что у него полный разрыв сухожилия. Не теряя времени, направилась в предоперационную. Пациента нужно было срочно готовить к операции, нельзя допустить некроз тканей.

— Ксюш, что у нас?

Поинтересовался у меня Руслан, когда мы переодевались в хирургичку.

— Пациент с разрывом сухожилия.

— Частичное или полное?

— Полное, давай приступать к работе.

Проговорила строго, без каких либо эмоций, направляясь в операционный блок.

— Ксюш, нельзя же быть такой, хладнокровной.

— Доктор Новиков, наверное вы помните чему нас учили? В работе хирурга нет места эмоциям и чувствам, малейшая ошибка и вероятность выжить у пациента, снижается.

Не давая шанса договорить Руслану дальше, мы зашли в предоперационную, как позади себя я сразу же услышала знакомый голос.

— Ксения Игоревна?

Шумно выдохнув, я развернулась лицом к Марку. Выглядит он очень устало, но при этом все такой же красивый.

— Неважно выглядите, Марк Юрьевич, бессонная ночь?

— Бессонная... Зато, вы блистаете, Ксения Игоревна.

Внешне он абсолютно спокоен, неотрывно изучает моё лицо, вижу как слегка дергается

уголок его губ. А меня всю трясёт, от этого глубоко взгляда. И видимо, он это тоже замечает.

— Волнуетесь? Вы очень напряженны для человека, который направляется в операционную.

— Не беспокойтесь обо мне, раз уж вы напросились на эту операцию, наблюдайте молча.

Произнесла холодным тоном, отгоняя от себя все переживания и дикую дрожь. Нельзя заходить в операционную в таком состоянии.

— Хотите чтобы я ушел?

Я смотрю в его глаза и вижу лёгкую растерянность. Всем своим видом я показываю, что мне абсолютно плевать на него, но это не так... Мне безумно хочется, чтобы он находился со мной рядом, дышал со мной одним воздухом. Я просто хочу ощущать его тепло, его запах... Что же происходит со мной?! Вот как это объяснить?! Дура! Я должна думать совершенно о других вещах!

— Ксения Игоревна... Вы не ответили.

Спокойно интересуется, но я чувствую его напряжение.

— Марк Юрьевич, постарайтесь не отвлекать меня своим присутствием.

Отгоняю от себя пугающие мысли, концентрируюсь на предстоящей операции. Но я продолжаю стоять на месте, стремительно тону в холодных, лазурных глазах, мучительно чувствую внутреннюю мелкую дрожь. Вот как?! Как справиться с самой собой?!

— Хорошей операции.

Ничего не отвечаю, стремительно направляюсь в операционный блок. Снова бросаю взгляд в окошко, Марк стоит скрестив руки на груди и сосредоточенно наблюдает. Первым делом, я поинтересовалась у анестезиолога о всех показателях.

— Показатели в норме?

— Да, Ксения Игоревна, все показатели в норме.

Дальше, я обратилась к пациенту.

— Как ваше самочувствие, Иван Анатольевич?

— Нормально, правда, слегка волнуюсь, Ксения Игоревна.

— Вам уже объяснили процедуру?

— Да, мне объяснили что у меня будет, местная анестезия.

— Да, все верно, не волнуйтесь, с вами лучшие специалисты.... Начинаем!

Губы трогает лёгкая улыбка, мысленно проговариваю сама себе, что все будет хорошо, я справлюсь, сколько уже было таких операций.

— Зажим Холстеда.

Обращаюсь к Руслану, он передает мне инструмент, с помощью него, я быстро останавливаю кровь.

— Доктор Новиков, я зафиксировала, теперь можно приступать к наложению шва по Кюнео.

— Какую иглу?

— Подготовьте круглую с тонким прочным шелком номер 2.

Отступая от среза 1,5 см, я сосредоточенно сшиваю концы сухожилия, также, шов накладываю на поврежденные сухожилия, а затем, отсекаю размозженные концы.

— Какой способ шва будет использоваться?

Поинтересовался Руслан.

— Узловой шов из тонкого шелка, подготовь все материалы к нему.

После того, как я наложила шов, я могла быть свободна, остальная часть операции уже плавно перетекла в руки Руслана, поэтому не медля, я обратилась к нему.

— Остальное на тебе, нужна фиксация гипсовой лангетой, а дальше, неделю покой к сшитому сухожилию, а затем можем начать функциональную нагрузку.

— Принял, иди, отдыхай.

Устало кивнув в знак согласия, я вышла из операционной, сразу же натыкаясь на Марка.

— Удивлен твоей выдержке. Ты очень уверенно и профессионально держалась.

— Рада что вы так высоко оценили качество выполняемой мной работы в операционной.

— Несомненно.

На лице Марка не меняется ни одна эмоция, лишь только замечаю как синие глаза становятся намного темнее. Готова вечность смотреть в них.

— Я выполнила ваша требование, вы увидели как я оперирую, а теперь, я хочу отдохнуть после операции.

Скинув с себя маску, которая не давала нормально мне дышать, полностью довольная собой и своей маленькой победой, я направилась на выход, но чувствовала спиной его напряжённый взгляд, который прошибал до мурашек.

Спустя пару часов...

Расслабленно откинувшись на небольшом диванчике, сидела полулежа и летала в своих мыслях. Прикрываю веки, эти операции всегда выматывают, но резко, в нос ударяет запах насыщенного аромата кофе. Открываю глаза, даже и не услышала как в кабинет вошли, а напротив, со стаканчиком кофе в руках величественно стоит Марк.

— Можно?

— Вы уже в кабинете, Марк Юрьевич, зачем спрашивать.

Под его пристальным взглядом я слегка приподнимаюсь с дивана, устало потираю ладонями веки и снова мы сцепливаемся с ним глазами. Прищурившись, он продолжает осматривать меня своими синими омутами. Под его суровым взором, все тело напрягается, до глубины становится опасно жарко. Присаживается напротив меня на корточки и любезно протягивает в мои руки кофе.

— Выглядишь устало, тебе не мешает крепкий кофе.

— С чего вдруг такая забота с вашей стороны?

Поглядываю на стаканчик с кофе, а потом перевожу снова взгляд на него.

— Может ты прекратишь уже этот спектакль?

— Не понимаю, о каком спектакле идёт речь?

— Хватит мне «выкаты», неужели после того, что между нами было, мы не сможем нормально поговорить?

— После того, что между нами произошло, нам вообще не стоит общаться.

Марк стыдливо опускает глаза на мои ножки, ставит на подлокотник дивана стаканчик, неожиданно, его ладони опускаются на мои колени, поднимает глаза и тихо проговаривает.

— Ксюш, я хотел...

Но договорить ему не дали, в мой кабинет наглым образом врывается медсестра.

— Ксения Игоревна! Ой... Извините.

Она резко замолкает и переводит взгляд на нас. Быстро встаю с дивана и не обращая внимания на Марка, обращаюсь к ней.

— Ничего, говори.

— Авария на ленинском шоссе. Привезли пострадавших, доктор Новиков, просил найти вас, вы нужны ему на операции.

— Хорошо, я сейчас приду

Она учтиво кивает головой и покидает мой кабинет. Смотрю ей в след, а за спиной уже во всю чувствую горячее дыхание на своем затылке. Буквально пару секунд и на мою талию ложатся крепкие руки Марка. Я замираю в приятном ожидании, его горячие ладони мгновенно опалают мою кожу, даже через медицинский халат. Не могу и с места двинуться, его горячее дыхание обжигает моё ухо. Кажется ещё немного и я упаду.

— Ксюш... Наверняка ты ничего ещё кроме кофе не ела, я же тебя знаю... Давай..

Его хриплый голос сводит меня с ума. Чувствую как покрываюсь холодным потом. Что же это за наваждение? Не даю продолжить, резко прерываю его.

— Марк...

Но и он не уступает, отвечает мне тем же, твердо перебивая.

— Я буду ждать тебя в кафе, прошу... Один разговор.

— Не думаю что нам хватит одного разговора, мне тоже нужно тебе сказать одну вещь.

Хватит бегать от прошлого, надо сказать, понимаю что надо... Его руки крепче сжимают мою талию, одним движением он разворачивает меня к себе. А я тону в этом омуте синих глаз. Он нежно проводит костяшками пальцев по моей щеке, заставляя снова... Спустя столько лет трепетать все моё тело, этими предательскими мурашками. Сама приникаю к нему ближе, моя щека уже пылает красным пламенем, но мне будто мало его прикосновений. Мне так спокойно сейчас. Так хорошо... Эти бесценные минуты рядом в его обжигающей власти.

— До безумия хочу все исправить... И я это сделаю...

13 глава. Почти вся правда.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

После того, как Ксения срочно убежала в операционную, я решил пройтись и посмотреть как рабочие выполняют свои обязанности в новом крыле хирургического отделения. Идя по коридору я вспомнил операцию которую сегодня проводила Ксения на моих глазах. Как она профессионально и хладнокровно держалась, ведь кажется ещё совсем недавно она была другая, нежная и ранимая, понял, что я сам виноват, это я сделал ее такой жестокой. Как же хотелось просто увидеть ее улыбку, именно ту, искреннюю, которую она дарила мне раньше, ведь сейчас, чтобы заполучить ее я даже не представлял что нужно сделать, погрузившись в свои мысли не заметил как дошел до другого крыла отделения. Подойдя еще ближе, увидел интересную картину, две малышки стояли возле автомата с какими-то шоколадками и спорили. Посмотрев на них, почему-то сам того не замечая начал улыбаться, на сердце что-то остро кольнуло, тихонько подошел сзади и невольно стал прислушиваться к их разговору.

— А я тебе говорю, давай эту!

Ткнув резко пальцем в стекло автомата с шоколадками, это смешная девчушка обратилась к другой малышке.

— Я эту не хочу. Она с орехами, а я такую не ем.

Стою и не могу оторвать глаз, девчонка кривится так, словно съела дольку лимона.

— Ой, ну ты прям как маленькая.

— Потому что у нас хватит только на одну, ты с орехами любишь, а я нет, значит тебе достанется целая шоколадка, а я, мне что стоять и смотреть как ты ее ешь?

Девочка обиженно надула свои маленькие пухлые губки и демонстративно показала язык другой малышке, при этом насупилась как маленький хомячок. С характером однако... Вторая малышка театрально закатывает глаза и шумно выдыхает.

— Л-а-адно. Бери какую ты хочешь, так уже и быть, с орехами попробуем в другой раз.

— Правда?

Резко оживляется девчушка и принимается восторженно хлопать в ладошки.

— Угу

Такие смешные, стоят и спорят из-за какой-то шоколадки, никогда не имел опыта общения с детьми, да и наверно никогда их не хотел. Не представлял себя в роли отца. Сам вырос один в семье, но именно от этих девочек шло какое-то тепло. Сам того не ведая, вклинился в их разговор, какой черт меня вообще подтолкнул на это. Я даже не знал как общаться то с детьми, а тут мой мозг решил все за меня.

— Что красавицы, не сходятся мнения?

Услышав мой голос за своими спинами, девочки синхронно развернулись ко мне лицом, а потом также вместе стали отступать на пару шагов назад.

— Что? Я такой страшный? Не бойтесь, рассказывайте, что не поделили?

Переглянувшись друг с другом, на лицах девочек проскользнула ехидная улыбка. Такое чувство, словно придумывают самый коварный план в своей жизни. И тут я понял, самые настоящие хитрюшки, которые сейчас явно умело решают как разведут меня на шоколадку, к гадалке не ходи. Но меня это лишь забавляет, самому интересно вступить в эту игру, понимаю что во мне сейчас просыпается маленький мальчик, который с таким же восторгом как у этих крошек, готов к любой авантюре.

— Хотели шоколадку.

— Да, только договориться не можем.

Смотрят обе на меня, а потом стреляют глазками в сторону автомата, сунув руки в карманы, важно подошел к этому агрегату, внимательно изучая все его содержимое.

— Хм, это действительно серьезная проблема, я вот тоже больше люблю с орехами.

Не смотрю на них, но чувствую как они подкрадываются сзади и становятся по обеим сторонам от меня, так же внимательно всматриваясь в витрину.

— Вообще-то подслушивать чужие разговоры не красиво, тебя что, родители не учили?

— А ваши где родители? Почему вы одни?

Перевожу взгляд на девчонку которая язвительно ко мне обратилась.

— Где-то здесь... На вопрос ты так и не ответил, зачем подслушивал?

— Вы свою проблему века решали так громко, что скорее всего, ваши споры о выборе шоколада слышал весь этаж.

— Ну, если ты не ушел... А стоишь тут... Значит, ты хочешь решить нашу проблему?

Ну, ни хрена себе. Вот это девчонка, наглая, лепит все прямо в лоб. А у меня закипает азарт, сам не понимаю почему не могу просто взять и уйти.

— Это каким образом?

Присаживаюсь на корточки, и вот уже напротив, стоят две хитрые лисы. Которые игриво играют своими маленькими бровками.

— По твоему дорогому костюму я бы сказала что ты какойнибудь начальник, и наверно хорошо зарабатываешь... Поэтому.... Можем принять небольшой презент. Если ты конечно хочешь..

Другая малышка, пальцем тычет в бок свою сестру и резко выпаливает.

— О-о-о-очень хочет.

Эта мелкая, оценивающим взглядом прошлась по моей одежде. Вот это разводила конечно. Бля, а самому уже заржать хочется, девчонка смахивает с моего плеча какую-то невидимую соринку, а потом обращается снова ко мне.

— Ну так что? Купишь нам шоколадки?

— А родители вас не учили, что нельзя ничего брать из рук незнакомых дяденек?

— Пф! Мы же в больнице, если что, тебе окажут помощь.

— Даже так? Значит, если я не куплю шоколадку или же наоборот, если я вас обижу, вы отправите меня на больничную койку?

Девчонка подмигивает второй, видно та, не такая наглющая как эта. Стоит и наблюдает, ну, а эта, даст копоты, прям стало интересно посмотреть на их родителей. Вот и где их черти носят?

— Сомневаешься? Я могу показать пару приемчиков.

— Умеешь?

— Учись!

Мелкая стала размашисто размахивать руками и ногами как самая настоящая кунг-фу панда, а я уже не могу сдержать смеха. Малышка вошла так во вкус, что не замечая сама своих движений, Оглушительным ударом ноги она просто к херам сносит стоящий в этом же самом коридоре горшок с цветком. Который просто в хлам падает и пластмассовый горшок от столкновения с плиткой раскалывается вдребезги.

— Ой! Ну, ты понял что тебя ждет, да?

Глядя на меня, одной ногой девчонка стала своим кроссовком сгребать стыдливо землю в кучку. Маленькая дебоширка. Такая пол больницы разнесет.

— Убедительно, твоя взяла, какую шоколадку хотите?

— Пока моя сестра пребывает в легком шоке, бери четыре! Две с орехом и две без.

Скрестив руки на груди с важным видом произнесла мелкая.

— Было же две?

— А я что, зря тебе здесь представление устроила? И давай без этих ваших — за просмотр денег не берут...

Вздергивает бровь и головой кивает в сторону автомата, перевожу взгляд на вторую. Стоит бедная в легком шоке и опарашено смотрит на вазон, который уже пал смертью храбрых.

— Нам хана!

— Не переживай, уберут... Так... Шоколад.

Достаю из заднего кармана бумажник, быстро закидываю новенькую купюру в автомат и нажав на кнопки с наименованием сладости, выбираю нужный им шоколад, полностью довольные собой две маленькие бандитки, уже стояли в предвкушении и потирали свои ладони.

— Девочки! Вот вы где! У меня чуть сердце не остановилось. Ну разве можно так убегать далеко?

Девочки резко вырывают из моих рук шоколад и прячут его за спину. А к нам на встречу уже летит какая-то встревоженная дамочка, видимо мама этих же мелких.

— Да вы так не переживайте, они у вас очень самостоятельные.

— Да уж, еще те два урагана, я же вам сказала ждать внизу пока я припаркуюсь, как вы вообще одни сюда забрели то?

Присев перед ними на корточки, девушка внимательно всмотрелась в глаза каждой, ожидая от них ответа.

— Ну мы же уже не маленькие.

— Да, мы уже взрослые.

Нежно пропели, от наглости и следа не осталось.

— Взрослые вы мои, так, ничего не вымагали?

Девчонки переглядываются между собой и обе опускают стыдливо глазки вниз. А мне становится так смешно, сейчас явно получают, поэтому, решаюсь их спасти.

— Никаких вымогательств, надеюсь, вы не против, я угостил их шоколадом, самому так захотелось, но есть при детях и не угостив их, как-то не красиво.

Вижу как мелкие расслабленно выдохнули. Подхожу к ним ближе, поднимают на меня свои глазки, смотрят с благодарностью так, словно я им купил весь этот автомат, а не обычную шоколадку.

— Таааак?!

Резко, девушка переводит взгляд с мелких на вазон, который величественно отдыхал. Утопая в собственной сырой земле.

— Что с вазоном? Опять твои приемчики? Вот говорила я, рано ещё тебя на карате отдавать.

Сурово всматривается на мелких.

— Он устал!

— Он устал!

Одновременно проговариваем с девчонкой, встречаемся с ней глазами, подмигнув мне, она вздергивает свой подбородок.

— Видишь, наш новый знакомый тоже это подтверждает.

— Он классный, мы с ним только что познакомились.

Смотрю на эту маленькую тихоню и губы снова трогает улыбка. Старею наверно. Стал сентиментальный. Какие-то две мелкие выводят на такие искрение и теплые эмоции, которое для меня совершенно не свойственны.

— Я тоже был очень рад с вами познакомиться, но! Никогда больше не убегайте и не разговаривайте так легко с незнакомыми людьми. Даже, если вы знаете...

Резко осекаюсь, когда «наглая» прикладывает палец к губам и фыркает на меня.

— Мы поняли, ни слова больше...

— Понял... В общем, нельзя так легко со всеми вступать в диалог.

Смотрят с улыбкой, а на щеках красуются красивые ямочки, самая наглая, пальцем указывает мне присесть, наклоняюсь к их лицам и внимательно смотрю. Но тут, происходит совсем для меня неожиданная ситуация. С обеих сторон они оставляют поцелуй на моих щетинистых щеках. Охринеть... Я даже опешил. Не понимал сейчас своих чувств.

— Мама!

— Мамочка!

Не обращая больше на меня внимания, девчонки рванули с места, выпрямляюсь и смотрю в их сторону. И тут я окончательно охриневаю.

— Мама?

Стою как вкопанный и смотрю... Смотрю, как эти девчонки бегут в сторону Ксении... И тут я понимаю... Мама?! Она их мама?! При виде девочек, Ксения сразу же изменилась в лице, сейчас передо мной, снова была та милая и добрая маленькая девочка. То, с какой

любовью и нежностью она смотрела как я уже понял на своих дочек, умиляло. Стоял как истукан и не мог отвести глаз.

— Мама значит....

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

После того, как я стыдливо сбежала с собственного кабинета, направилась в операционную, через стекло, увидела как уже во всю идет операция. Прикрываю нос и рот маской, а потом захожу внутрь.

— Ну и зачем тогда я здесь?

— Ксю, можешь пока отдыхать, Зинченко был быстрее тебя.

Не отрываясь от операции, Руслан сосредоточено произнес.

— Шутник блин!

Выйдя из операционной, решила отправиться за кофе, идя по коридору услышала знакомый голос.

— Мама!

— Мамочка!

Услышав голос девочек, резко замерла на месте. Не понимала вообще каким образом они оказались в больнице, ставлю стаканчик кофе на подоконник и с улыбкой на губах, направилась в их сторону.

— Ну и что вы здесь делаете?

Девочки обняли меня за талию с обеих сторон, целую в макушку каждую и слегка треплю их по волосам. Тут же, к нам подошла Лера и протянула в мои руки телефон.

— Держи, ты забыла его дома, ехали в дельфинарий и решили по пути заскочить.

— Спасибо конечно, но я бы без него прожила до вечера.

Кинув быстрый взгляд на Леру, заметила позади неё стоящего Марка... Мамочки... Только не сейчас... Пожалуйста... Как же все-таки не вовремя, понимаю что внутри нарастает накат паники. Снова встречаемся с ним глазами. А меня уже всю переколачивает. Чувствую как вспотели ладони. Понимаю что нужно поскорее их выпроводить из больницы. Поэтому, незамедлительно обращаюсь к Лере.

— Я прошу тебя! Уведи девочек побыстрее! Пожалуйста!

Начинаю испуганно истерить.

— Почему? Что-то не так?

— Я потом все тебе объясню, прошу, просто сделай так, как я говорю.

— Тааак, ну-ка быстренько на выход, а то в дельфинарий опоздаем.

Девочки помахали мне своими ручками и отправились на выход. Смотря вслед своим уходящим девочкам я просто встала как вкопанная, такое ощущение, что мои ноги просто приросли к полу. Стоя на месте, почувствовала как сзади подошел Марк, немного наклонившись ко мне, отчетливо почувствовала его горячее дыхание над своим ухом.

— Не знал что у тебя есть дети... Очень красивые... На тебя похожи.

Как же мне сейчас хотелось кричать во весь голос... Это твои дети! Это наши с тобой девочки! Наши! Ты их отец! Ты! Но я опять струсила...

— У тебя кто-то есть?

От этого вопроса я просто остолбенела, ну вот зачем, вот зачем ты ковыряешь как мне казалось уже совсем затянутые раны, почему ты до сих пор здесь, почему не уезжаешь, что ты вообще от меня хочешь, но в слух я произнесла конечно же другое.

— Моя личная жизнь тебя не касается.

— Вот почему нельзя просто спокойно ответить хоть на один мой вопрос?

Пока мы испепеляли друг друга убийственным взглядом, позади себя я слышала тяжелые шаги.

— Я надеюсь ты не злишься на меня?

Подойдя вплотную, глядя на Марка, Руслан приобнял меня за талию, при этом, оставил нежный поцелуй на моем виске.

— А должна?

Перевожу взгляд на Руслана.

— Ну, мало ли, мы всегда оперируем вместе, а тут я с Зинченко.

— Переживу.

— В качестве компенсации за мое поведение, с меня кофе, выпьешь со мной?

Стоя разговаривая с Русланом я непроизвольно посмотрела на Марка, его глаза пылали от злости, жевали на его лице начали ходить со скоростью света, если бы он умел убивать взглядом, то наверное, скорее бы всего Руслан бы уже лежал трупиком.

— Ксюх?

Я даже ответить ничего не успела, Марк по собственнически схватил меня под локоть и придвинул к себе. Чувствую его болезненный захват. Смотрит своими синими омутами и твёрдо чеканит. Слышу тон, который напросто не терпит отказа.

— Кофе ты выпьешь со мной!!

14 глава. Шантаж.

Как безжизненную куклу, Марк ни на минуту не ослабляя своей хватки, потащил меня в сторону моего же кабинета.

— Куда ты меня ведешь? Кафетерий в другой стороне.

Оборачиваюсь и поглядываю совершенно в другую сторону.

— Не думаю что там мы сможем спокойно поговорить.

— Прекрати меня тащить как корову на убой! Вокруг люди смотрят!

Озлобленно прошипела.

— Плевать!

Попыталась я возразить, но Марк был непреклонен. Не проронив ни слова, он уверенно набирал размеренные шаги. А я... Смирившись, послушно шла следом... Оказавшись в кабинете, прокрутив пару оборотов в дверной скважине, Марк быстро закрыл дверь на ключ. Прожигая меня своим тяжёлым взглядом, он медленно стал надвигаться словно опасный хищник на меня. Понимаю что начинаю паниковать... От этого взора синих глаз, инстинктивно попятилась назад, до тех пор, пока не уперлась в свой рабочий стол.

— Больше некуда бежать. Тебе не кажется, что нам пора сесть и обсудить все в спокойной обстановке?

— А что обсуждать? Столько лет прошло, все давно в прошлом.

— В прошлом... Говоришь...

Он буквально меняется в лице, сейчас его черты лица стали намного грубее. Глядя на него, в данную секунду, он казался мне ещё опаснее.

— Ну и сколько ты ещё планировала от меня бегать?

Ледяным тоном проговаривает, буквально вдавливая меня всем своим телом в этот же стол.

— С чего ты взял что я от тебя бегаю?

— Мне кажется ты только рада что у нас не получается нормального разговора.

— А о чем нам разговаривать Марк, вот о чем? Если ты сейчас увидел моих детей... Это не значит что они..

Мой голос буквально дрожал от дикого волнения внутри. Никогда не умела врать. И Марк это видимо замечает. Замечает всю неуверенность от сказанных мною же слов.

— Молчи!

Резко замолкаю, когда Марк прикладывает свой палец к моим губам. Он лишь хмуро усмехается и приближается ещё больше вплотную.

— Твоих, говоришь?

Прикрываю веки... Его манящий аромат дорогого парююма полностью обволакивает мое сознание. Не могу сделать ни одного спасительного вдоха, задыхаюсь от этой сладостной истомы... Помню этот запах... словно снова погружаюсь в прошлую жизнь, когда я не могла насыщаться этим ароматом... Его мужественным ароматом...

— Кто отец твоих девочек?

Сердце моментально загрохотало в ускоренном режиме, волна неконтролируемой дрожи словно тайфун пролетела по всему телу. Кажется я перестаю дышать. Испуганно смотрю в его глубокие глаза, этот дикий взгляд буквально уничтожает меня на месте...

— Что ты молчишь?! Не слышала вопроса?! Сколько им? Лет 5? Кто их отец?! Кто?!

— Тебе не кажется что ты думаешь не о том? Как ты вообще так можешь, зайвится спустя столько лет сюда и что-то от меня требовать!

Говорю и замираю в ожидании.

— Марк, почему ты не уезжаешь? Зачем остался? Зачем? Неужели ты не понимаешь что делаешь только хуже, у тебя есть невеста, займись своей жизнью.

— Алиса мне не невеста!

Грубо чеканит.

— Это неважно... Вы столько лет вместе.... Явно не просто так. Одного не пойму, как ты мог?

Встречаемся глазами и неотрывно смотрим друг на друга. Я даже не могу моргнуть... Тяжело... Чувствую как в уголках глаз выступают горькие и обжигающие горестью слёзы обиды.

— Если у тебя такая к ней великая любовь, почему ты не даешь мне нормально дышать? Зачем душишь меня своим присутствием здесь?

Обреченно опускает глаза на мои губы и, шумно втянув воздух носом, Марк начал свой монолог.

— Когда ты в тот вечер ушла из моей квартиры, я чуть не сдох, всегда думал что я сильный, а не какой-то там слабак, а как оказалось... В тот день, когда мне позвонил адвокат и сообщил что ты подписала все документы, я как придурок уже готов был рвануть к тебе...

— Не надо...

Сглатываю горький ком в горле, который укоризненно лишает меня глотка кислорода.

— Нет! Надо! Взял ключи от тачки и спустился вниз... Уже практически выходя из подъезда, меня встретила Алиса... Как сейчас помню, втирала мне что-то что не пустит меня выпившего за руль... Но мне было плевать.... Душа рвалась к тебе... Понимал что поступил как урод, хотел все исправить..

Увожу глаза в сторону, не могу смотреть на Марка. Накат удушливых воспоминаний, ядовито отравляет все мои живые клеточки, преобразовывая все в рассыпчатый пепел. Марк

пальцами поддевает мой подбородок, заставляя снова смотреть в бездонные синие океаны.

— Пойми и меня тоже... Я же видел все своими глазами..

Закусываю до боли губу. Как же больно снова окунаться в это невозвратимое прошлое.

— Отослал её куда подальше и помчался к тебе... Выехал на трассу, а дальше пустота....

Очнулся через пару недель в больнице, рядом Алиса... Которая сообщает мне что ты укатила со своим любовничком на Кипр или куда... Уже не помню...

Обреченно выдыхает и соприкасается своим лбом с моим. Тяжело дыша он продолжил...

— А потом... Потом я старался тебя ненавидеть, лишь бы поскорее забыть.... И вроде получилось... Но этот долбанный благотворительный вечер все перевернул с ног на голову.

Жгучая, ноющая боль, которая казалось давно уже утихала, сейчас начинала возгораться новым пламенем, сжигая меня до остатка. Как же все-таки умело завистливые люди разрушили нашу жизнь. Кое как проглотив удушливый ком, который словно колючка впился в мои гланды, я подняла свои глаза на Марка.

— Сейчас... Что ты хочешь от меня?

— Хочу все исправить... Но именно в эту секунду, находясь здесь, так близко к тебе, вдыхая твой такой давно забытый запах... Я хочу снова чувствовать вкус твоих сладких губ...

Невидимые жгучие разряды тока пробежали у обоих, всю тело пульсировало словно в меня вставляют тысячу маленьких иголок. Шершавые ладони Марка обхватывают моё лицо, ая смотрю в эти любимые глаза и не могу сделать ни единого спасательного вдоха.

— Я хочу тебя поцеловать.

Я ничего не ответила, лишь слегка приоткрыла свои губы, я не знала что сказать, но, до одури мне хотелось того же самого, понимала, что сейчас моя выстроенная стена буквально осыпалась на глазах.

— Поцелуй меня...

Нетерпеливо, словно оголодавший хищник, Марк притягивает меня к себе за затылок, снова ощущаю тепло его рук. Он впивается диким и голодным поцелуем в мои губы. Безжалостно терзая их и покусывая... Он упивался своей властью надо мной. Чувствую во рту металлический привкус крови. Целует так самозабвенно, как никогда...сейчас нам мало друг друга. Оттянув слегка мои волосы назад, его губы перешли на мою шею, запрокинув голову назад от этого нескончаемого удовольствия, с моего рта срывается порочный стон.

— Ммм...

Марк ни на минуту не выпускает меня из своих цепких рук, одним рывком он усаживает меня на стол, опустив свои ладони на мои ягодицы, начинает ласково поглаживать мою вожделенную плоть.

— Не сопротивляйся мне... Я устал... Устал пытаться существовать без тебя...

Прерывистым дыханием шепчет в мои опухшие губы. А мне его мало... Сама притягиваю его к себе, промежностью уже ощущаю его каменный стояк. Пальцы Марка нагло скользнули между моих бедер к изнывающему эпицентру желания. Чувствую как учащается ещё сильнее его дыхание, слегка приспустив штаны моей медицинской формы, а затем, отодвинув край моих кружевных трусиков, он стал размазывать влагу по моим складочкам.

— Мой чувствительный ангел...

Наглый и бесцеремонный стук в дверь прервал нашу идиллию. Марк резко отстраняется от меня как от огня. Но когда он вспоминает что дверь закрыта на замок, снова нависает

надо мной и набрасывается на мои губы... Волна бешеного наслаждения затуманивает голову и проникает в самые вены. Стук в дверь становится настойчивее, а нам плевать...

— Ксюш, ты здесь?! Ксюх, ты срочно нужна мне!

Упираюсь своими ладошками в грудь Марка и пытаюсь перевести свое дыхание, заглядываю прямо в его возбужденные глаза.

— Надо остановится... Марк, нельзя...

— Плевать на всех, сейчас есть только ты и я... Я же чувствую твое возбуждение.... Чувствую как реагирует твое тело... Не отталкивай меня.

С великим трудом мне удастся от него отстраниться. Поправляю свою форму и растрепанные волосы, поглядываю в зеркало. Господи... Вот это вид, опухшие и покусанные губы с небольшими кровавыми следами. Вот и как сейчас работать в таком виде. Марк замечает мою растерянность на лице, становится напротив и опускает глаза на мои губы.

— Прости... Очень сложно было себя контролировать.

Только хочу ответить, как за дверью снова доносится разъярённый голос Руслана.

— Ксюш!! Я знаю что ты здесь! Открывай! Какого черта?! Полная приемка пострадавших, а ты тут на диванчике отдыхаешь!!

— Дай мне пять минут переодеться!

Кричу максимально озлобленно и громко.

— Я тебя жду, давай резче!

— Я выйду первая. А потом и ты уходи.

Обращаюсь к Марку.

— Давай вечером поужинаем?

— Уверен, что нужно?

— Мы так и не поговорили о девочках, Ксюш, я буду ждать тебя в «Мансарде», в восемь, ты же в семь заканчиваешь... Решать тебе, нужно это нам или нет...

Приведя себя окончательно в порядок, я открыла замок и вышла из кабинета. Руслан же все нагло порывался заглянуть внутрь. Уняв его любопытство, тем, что я просто отдыхала в тишине, мы без лишних вопросов приступили к работе.

Спустя время...

Ближе к концу рабочего дня... Совершенно лишившаяся сил, я присела в небольшом коридорчике возле выхода из операционной, прикрываю устало веки. Погружаясь в суматошные мысли о Марке... Касаюсь невесомо пальцами своих губ... Вспоминаю его безудержную страсть... Сама себе улыбаюсь блаженной улыбкой.... Он был так рядом... Так близко... Его запах до сих пор остался на моей форме... Хватаюсь за ворот медицинской ткани и вдыхаю этот аромат..

— Как же сложно тебя найти в этой чертовой больнице!

Все мои раздумья растворяются в воздухе, когда я слышу угрожающий голос Алисы.

— Что ты здесь делаешь?! Мне кажется я чётко дала тебе понять, не приближаться ко мне!

Понимаю что от одного её присутствия, меня передергивает. Выпрямляюсь и своим ненавистным взглядом вгрызаюсь в её наглые глаза.

— Не правильный вопрос задаешь. Твой вопрос должен был звучать так... «Что мне нужно сделать, чтобы ты больше здесь не появилась.»

В моих глазах нет никакого больше испуга, лишь ледяной блеск, который с каждой секундой покрывается толстым слоем льда.

— А знаешь... Всё же, не тот вопрос... Я помогу тебе его сформулировать ещё точнее...

Запоминай!

На своих тонких шпильках, делает один дерзкий шаг в мою сторону.

— Как мне известно, у тебя есть две дочери... Так вот, уверена, ты хочешь чтобы с ними было всё в порядке, верно же, «подруга»?

— Как ты узнала о моих детях?!

Алиса демонстративно натянула свою наглую, мерзкую ухмылку, от которой становится противно, наклоняется ближе к моему лицу и буквально выплевывает мне.

— Я знала про них с самого начала, когда ты только забеременела.

Лёгкая растерянность сменяется диким шоком. Глаза загораются опасным огнем. Сейчас я готова вцепиться в её глотку, лишь за то, что она просто упомянула о моих девочках.

— Все эти годы я прекрасно знала чьи это дети. Знала кто их отец. И я так понимаю, ты собираешься оповестить об этом Марка?

— Какая же ты всё-таки сука, Алиса!

— Смешная такая, когда злишься. Впустую сотрясаешь воздух, подруга, ты была никчемной, такой же и осталась. Помни, кто стоит перед тобой. Ты ведь не хочешь, чтобы с твоими малышками не дай Бог что-нибудь случилось...

Ещё один шаг... Она стоит максимально близко и сканирует меня надменным лицом. Наглая... Надменная... Мерзкая... Её лицо сейчас похоже на звериный оскал.

— Если ты хотя бы попытаешь открыть свой рот и только заикнуться Марку, что это его дети, ты увидишь их в последний раз. Скажи мне спасибо, что я позволила им родиться на свет, ведь ты же могла ещё тогда, например, попасть под колеса машины, или... Мало ли еще что-то могло с тобой произойти.

Злость с новой силой хлещет по венам. Сжимаю пальцы в кулаки, впиваясь своими ногтями в нежную кожу ладоней... Больно и страшно... Зная на что она способна. Но сейчас, мой мозг не думал, он действовал.

— Высказалась?

Горделиво спрашиваю глядя на неё.

— Предельно доходчиво. Все очень просто. Исчезни из жизни Марка, однажды ты это уже сделала, тогда, с твоими детьми все будет в порядке. Запомни! Марк, мой! Только мой! Ты его никогда не получишь.

— А теперь, ты послушай меня, своей пустой головой.

Словно дикая тигрица, своими холодными пальцами я впиваюсь в её шею, больно сдавливая тонкую плоть, не позволяя ей сделать вдох. Плевать на последствия... Алиса мучительно сопротивляется и пытается убрать мои руки, цепляясь своими костлявыми пальцами в мои запястья, но безрезультатно...

— Я тебя слушала, а теперь послушай меня ты! Если ты только посмеешь ещё раз приблизиться ко мне, или к моим девочкам, я сотру тебя в порошок, если ты хоть одно слово скажешь в их адрес, который мне не понравится, или просто как-то ты не так на них посмотришь своими глазами...

С каждым новым вброшенным словом, моя хватка на её шее усиливалась... Вижу страх и недоумение в её глазах... Боится... Хватит с меня, пока я не стала мамой, не понимала, как другие говорили что за своих детей порвут любого, кто причинит им боль. А сейчас... Сейчас я прекрасно это понимала. Раздавлю любого кто только посмеет приблизиться к моим девочкам.

— Мой тебе совет, держись от меня подальше, я не посмотрю что мы когда-то дружили с тобой.

Вижу как ей не хватает кислорода, хоть я и хрупкая, но хватка у меня цепкая, за столько лет я набила руку, хватка моих рук не уступает мужской. Дерзко смотрю в её наглые глаза, вселяя в них ужас. Вижу как она начинает задыхаться... Начинается сухой кашель, а я словно не в себе... Ни на минуту не ослабляю захват.

— Пусти!!

— Ты меня услышала?!

Говорю и не узнаю собственного голоса.

— Отпусти... Ты меня... Сейчас задушишь...

Задыхаясь и хватая такие желанные для неё глотки кислорода, она враждебно вбрасывает мне в лицо.

— Прежде чем ты идешь мне угрожать, не забывай о том, кем я работаю. Разорву на части, ни один хирург не сошьет потом по кускам! Ты же ведь привыкла добиваться всего своей смазливой мордашкой, на другое ты не способна... Поэтому, моргни если поняла!

Брезгливо выпускаю её их своих рук и отпихиваю её тощее тело от себя, Алиса еле стоит и не может нормально отдышаться. Ладонями растирает свое горло, на котором красуются следы моих пальцев. Пусть я сейчас и выгляжу как сука! Но за всю причиненную боль, мне этого мало. Своей ногой буквально сбиваю почву из под ног бывшей подруги, подставляя ей коварную подножку, секунда, и, на моих глазах она рухнула на пол, сбивая свои длинные каблук. Смотрю на неё сверху вниз.

— Какая же ты всё-таки жалкая, Алиса.

Вбрасываю ей и кинув беглый взгляд на валяющееся тело у моих ног, добавляю...

— Как же мне искренне жаль Марка, он ведь даже не догадывается, какая лживая тварь находится с ним рядом... Но, он обязательно это поймет ещё, очень скоро..

Не желая больше здесь находится, незамедлительно покидаю этот коридор, который буквально пропитан её страхом и моей ненавистью. Иду и не могу успокоиться... Понимаю что ведь действительно она на все способна. Знаю что не могу рисковать. В кармане медицинского халата раздаётся противной трелью мой телефон. Взглянув на наручные часы, понимаю что уже жутко опаздываю на встречу с Марком... Снова вспоминаю слова Алисы...

— Прости... Но я не могу ими рисковать..

Беру телефон в руки и с огромной горечью в груди, безжалостно сбрасываю вызов, а потом и вовсе выключаю его.

— Больше не будет никаких встреч.... Мне лучше держаться от тебя подальше.

15 глава. Прости и прощай.

На часах, почти 11 ночи... Все это время, я бесцельно каталась по ночному городу. Мне нужно было побыть наедине с собой, привести голову в порядок. Припарковала машину, сделала глубокий вдох и неспешным шагом пошла до квартиры. Тихо открываю входную дверь, меня встретила безмолвная тишина, значит, девочки мои уже спят. Устало прислонилась спиной к стене и сбросила с себя туфли. Я так и не решилась даже набрать Марку... Долго сомневалась, правильно ли я делаю, почему снова пытаюсь убежать от него... Но все же, я не могла взять и пересилить себя. Понимала что он меня ждет, наверняка сидит и не понимает ничего. Понимала что поступаю ужасно по отношению к нему... К нам... К нашим чувствам. Которые как оказалось не угасли за эти годы. Разве мы

этого заслуживаем?

— Почему же так тянет к тебе... Нельзя... А я задыхаюсь когда тебя нет рядом..

Хочу увидеть своих девочек... Быстро направляюсь к ним в комнату. Тишина.... Дома никого нет... Как ненормальная стала метаться по квартире. Одна... Одна дома... Не раздумывая, бегу в коридор, судорожно вывернув все содержимое сумки, я нащупала телефон. Дрожащими пальцами пытаюсь как можно скорее его включить. Резко вздрагиваю, когда в дверь раздается дверной звонок. Открыв дверь, ко мне влетела обеспокоенная Анна Николаевна. Ухватив меня за плечи, одним рывком она прижала меня в свои объятия.

— Ты уже дома, слава Богу.

— Что случилось? Что с вами?

— Со мной что? Где ты есть? Мы все дозвониться до тебя не можем, Ксюш, ну нельзя же так.

Выпустив меня из своей хватки, женщина устало уселась на мягкий пуф, устало потирая пальцами переносицу.

— Простите... Выключила его. А где девочки?

— Остались у меня. Так напрыгались за целый день, что моментально уснули, не стала их будить.

— Хорошо... Спасибо вам.

Лёгкая улыбка трогает мои губы.

— Устала? Выглядишь неважно, отдохни сегодня, не буду тебе мешать, я пойду.

Оказавшись возле меня, она невесомо целует меня в лоб, обнимает на прощание и собирается выходить из квартиры, но я резко её останавливаю своим вопросом.

— Анна Николаевна, вы помните о моей просьбе?

От волнения закусываю нижнюю губу, женщина разворачивается ко мне лицом и полным сосредоточенности взглядом, посматривает на меня.

— Конечно помню... С завтрашнего дня у тебя отпуск без сохранения заработной платы, как ты и просила. Кстати, на сколько едешь?

Интересуется у меня.

— Пару дней мне хватит

— Почему решила именно сейчас поехать? Ты обычно едешь после дня рождения.

— Не знаю... Просто тянет, да и давно не была там. Ещё хочу квартиру посмотреть, надо подготовить К продаже.

— Решила все-таки подавать? Это же память.

— Память... Но сколько бы лет я туда не ездила, не могу там находиться, хоть и не жила там вовсе... В принципе тяжело возвращаться в этот город.

— Ну... Это твое решение. Ладно, прими душ, отдохни.... За девочек не переживай.

Закрыв дверь за Анной Николаевной, я решила принять душ. Быстро скинула с себя одежду и залезла в ванную. Стоя под горячими струями воды, я дала волю эмоциям. Устало присела на бортик ванны и безутешно разрыдалась. Слезы буквально душили меня, задыхаясь, я горько плакала от душевной боли и щемящей обиды в груди. Не думала, что буду такой слабой. Была уверена что смогу справиться. Но не смогла... Полностью опустошена... Успокоившись, вышла из ванной, накинула на свое ещё слегка влажное тело, шелковую пижаму. Так хочется любимого зеленого чая с мятой и ромашкой. Если не сделаю хотя бы один глоток, казалась умру... Но я так и не дошла до своей собственной кухни всего пару шагов, снова раздался звонок в дверь, поплелась медленным и спокойным шагом открыть

дверь.

— Анна Николаевна, что-то забы...

Резко замолкаю, видя кто стоит передо мной. Стою и не могу глазом моргнуть. Напротив меня стоит Марк.

— Что ты здесь делаешь? Как узнал адрес?

Я просто не верила своим глазам.

— Узнать адрес было нелегко... Но я справился. Ты не пришла... А мне кажется, нам есть что обсудить, да?

— Раз так... Тогда, проходи.

Направилась в сторону кухни, позади себя слышала тяжелые шаги Марка... Несмело оглянувшись назад, увидела с каким интересом он разглядывает интерьер моей небольшой квартиры. Да... Не хоромы конечно, не та квартира в которой мы жили вместе, но меня все устраивает.

— Голоден? Я так понимаю твой ужин без меня не состоялся.

— Просто кофе.

Включив чайник, я любезно достала из верхнего шкафчика кухни две чашки, а следом достала баночки с чаем и кофе.

— Кофе... Так, кофе.

Вспомнив одну важную мелочь, вдобавок ко всему, следом достала баночку с душистым медом...

— Черный, без сахара с медом?

Прекрасно помнила какой кофе он всегда пил.

— Ты помнишь..

Издает лёгкий смешок.

— Помню...

Пока я делала ему кофе, каждой своей клеточкой чувствовала его пронзительный взгляд, который буквально прожигал мою спину. Выставляю кружку с крепким напитком рядом с Марком, сама сажусь напротив.

— Ксюш, кто отец твоих детей?

Впивается в меня безжалостным взглядом. Медлю.... Понимаю что сейчас придётся врать. Врать, ради безопасности своих детей.

— Марк, я не знаю что ты себе там напридумывал... Но, отец моих девочек не ты.

Боже мой, как же тяжело смотреть в эти любимые до боли глаза и врать... Нагло и неудержимо врать... Да, я испугалась... Испугалась за жизнь своих самых родных, любимых маленьких ангелочков.

— Кто он? Просто ответь на этот элементарный вопрос. Назови мне имя отца своих девочек. Если я их отец, я имею право знать.

— Ты...

Видно было как он замер, на его лице за секунду сменилась тысяча разных эмоций. Надежда... Непонимание... Восторг... Смятение... Он с замиранием сердца ожидал ответа. Я меня всю уже выворачивает наизнанку.

— Ты... Ты не их отец, Марк.

Мгновенно встречаюсь с его ледяным взглядом... Господи... Этот взгляд, который сейчас приковывал меня к этому стулу, заставляя покрываться все моё дрожащее тело липким потом. Становится трудно дышать... Не могу сделать и вдоха от страха.

— Кто он?

Чувствую как он напряжен, мышцы заиграли сквозь плотную чёрную рубашку, плечи колко дрогнули, замечаю как он встревожился, в глазах мелькнула надежда, а его лицо заметно изменилось.

— Марк... Их отец, Антон. Я ответила на твой вопрос. Уезжай в Москву, больше тебе здесь нечего делать.

Все! Сейчас я забила последний гвоздь в крышку своего гроба под названием «Марк». Видела по его глазам как ему больно от услышанного, но отступить я была ненамеренна...

— Даже если не я их отец, плевать! Я хочу быть с тобой... Да черт возьми! Я хочу быть с вами! Рядом, понимаешь...

Марк резко подпрыгивает с места и оказывается прямо напротив, садится на корточки и до боли сжимает мои ладони. Его взгляд меняется, радужка его голубых глаз становится темнее. Глаза загораются огнем, который сжигает меня заживо, оставляя на моем месте кучку удушающего пепла.

— Когда я впервые их увидел, почувствовал какие-то несвойственные для себя чувства. Словно они мои... Родные. Мне все равно кто их отец... Даже если не я! Услышь меня! Я готов взять на себя ответственность. Слышишь?!

Обхватив моё лицо руками он будто пытался заглянуть в мою голову.

— Уезжай, Марк. Уезжай в Москву, уезжай к своей невесте! Забудь обо мне, ты прекрасно с этим справлялся на протяжении пяти лет. И сейчас справишься, правда?

Произношу отрешенным голосом, а самой становится тошно с каждым сказанным мною словом. Вижу огромную боль в его глазах, ту, которая плескалась и в моих глазах шесть лет назад.

— Я тебе уже говорил! Алиса мне не невеста и никогда ей не была. Придурок! Не знаю зачем тогда это сказал, может хотел что-то увидеть в твоих глазах.

— И что увидел?

Замираю в ожидании.

— Равнодушие, и тогда мне по-настоящему стало страшно... Страшно, что ты больше ничего ко мне не чувствуешь.

— Видимо не чувствую больше ничего.

Вру.... Нагло вру, скрываю свою дикую боль за маской безразличия. Глядя в его лазурные глаза, чувствую отвращение сама к себе.

— Значит тогда, это не было никаким недоразумением? У вас действительно все было?

Медленно поднял на меня глаза и усмехнулся своей усталой улыбкой, от которой мне стало еще хуже. Обреченно кладёт свою голову мне на колени. Так хочется сейчас просто прикоснуться к нему... Холодными пальцами невесомо касаюсь его волос, но потом резко одергиваю руку.

— Прости.

Сердце бьется в бешеном ритме, грезя вот-вот остановится.

— Все этих долгих и мучительных шесть лет я в глубине души надеялся что ты действительно меня не предавала, что возможно не поверив тебе, сам все разрушил, а оно совсем все оказалась по другому.

Я просто смотрела на него и молчала.

— Он знает о них?

— Нет.

Отрешенно мотаю головой в разные стороны.

— Почему не сказала ему?

— Мы не виделись с ним, после... А потом как-то не до этого было, да и зачем сейчас..

— Я понял..

Выпускает мои ладони из своих, а я сразу чувствую пустоту.

— Мой тебе совет. Расскажи ему, я бы на его месте хотел знать что у меня есть ребенок, а у него тем более их двое...

Сунув руки в карманы и не глядя больше на меня, Марк поднялся на ноги и подошёл к окну.

— Я понимаю что вы может не общаетесь с ним, но ваши девочки не должны от этого страдать... Они у тебя замечательные.

— Он нам не нужен. Ни девочкам, ни мне. Я не готова снова испытывать ту боль... Пойми меня. Уезжай..

— Ксения, скажи ему, пока не стало слишком поздно. Он должен знать. Если бы...

Он резко повернулся ко мне. Смотрит холодным взглядом, я нервно сглатываю, но продолжаю молчаливо смотреть в ответ.

— Если бы от меня такое скрыли, я никогда бы не смог простить...

— Никогда...

Томно шепчу на выдохе. Чувствую себя самый ужасным предателем. Марк приближается ко мне, пытается притянуть меня в свои объятия, но я пугливо отстраняюсь, выставив перед ним руку.

— Настолько неприятно находится со мной рядом?

В его глазах зарождается непонимание. Как же тяжело себя сдерживать, хочется напроsto растворится в его теплых объятиях. Но я стараюсь никак этого не показывать.

— Видимо тогда в кабинете, это был всего лишь порыв, которого я сейчас не чувствую по отношению к тебе.

На лице проскакивает жестокое хладнокровие и безумное безразличие, и он это замечает. Прости меня... Прости...

— Если ты так хочешь, я исчезну из твоей жизни, вижу что ошибся... Казалась, вернулась та прежняя Ксюша, а сейчас... Сейчас я вижу перед собой непроницаемую глыбу льда... Ты больше не тот ангел... Хотя, сам виноват, сам все испортил.

Прикрываю веки, понимаю что только что сейчас сама все испортила окончательно.

— В таком случае, прощай, Ксения Игоревна... Нитиевская.

Больше не говоря ни слова, он покинул мою квартиру. А я так и осталась сидеть взглядываясь отрешенно в одну точку. Злость всё ещё клокотала внутри на саму себя, она болезненно жгла, причиняя дикую боль душе, не сдерживаясь я прорвалась горькими солёными слезами. Он ушел... Ушел навсегда... Теперь уж точно... Горькие слезы от моей трусости за жизнь девочек, уже катились градом по моим холодным щекам.

Спустя пару дней...

Уже несколько минут стою и безмолвно смотрю на памятник, тихо глотая слезы. Присев над небольшими надгробиями с фотографиями своих родителей, отрешенно кладу рядом с памятниками по букету с белыми лилиями... Боль и отчаяние сковывали все моё тело, не давая спокойно дышать. Хотелось исчезнуть, испариться, лишь бы не чувствовать эту раздирающую боль на душе...

— Здравствуйте мои родные, вот я приехала к вам, простите что так редко выбираюсь,

очень больно... Больно возвращаться в город, который забрал у меня всё. Как же мне вас не хватает... Не хватает вашего совета, не хватает вашего оптимизма, но я надеюсь что вы там счастливы вместе...

Утерев непрошеные слёзы ладонью, все же осознала, что по настоящему можно быть счастливой лишь тогда, когда твои родные и близкие живы, здоровы и находятся рядом. Как же мне их не хватает...

— Знаете, у вас две прекрасные внучки, которым тоже не хватает дедушки и бабушки, так хочется отмотать время назад и вернуть все вспять.

Проглотив колючий ком в горле, я продолжила свой монолог.

— Не пустить маму на дежурство.... Не пустить тебя в эту чёртову командировку, родные мои, я так устала... Устала быть жестокой, устала быть холодной, почему ко мне так несправедлива жизнь? Почему все кого я любила взяли и покинули меня, почему вы бросили меня так рано?

Проговариваю с огромной болью, снова смотрю на памятники родных, дрожащими пальцами, стала сметать с них липкую паутину и сухие веточки.

— Я знаю вы всё слышите и всё видите, что мне делать дальше, как мне вести себя с Марком, я так хочу рассказать ему о девочках, но не могу, боюсь... Боюсь.... Знаю что должен знать о собственных детях, но Алиса.... Родные... Дайте мне хотя бы какой-нибудь знак, хотя бы самый маленький.

Судорожно я оглянулась по сторонам... Будто бы в надежде... Снова смотрю на памятник, но смотрю будто сквозь него. Замираю, словно стою в оцепенении. Но резко слышу пугающий шорох приближающихся шагов, чёрный леденящий вихрь страха закружил вокруг меня... Поднимаю глаза к небу, понимаю что слёзы с новой силой хлынули с моих глаз..

— Прошу вас... Хоть чтонибудь... Как перебороть свой страх? Молю.

Прикрыв веки, суматошно взмолилась.

— Ксюх?! Это ты? Мне не мерещится? Неужели правда ты?!

16 глава. Это наша вина.

Я была в огромной растерянности. Кого-кого, а этого человека я не надеялась ещё раз увидеть в своей жизни. Мы стояли так близко и молча смотрели друг на друга несколько секунд. Антон осмотрел меня буквально с ног до головы потухшим взглядом, а я в ответ сделала тоже самое. Смотрела с огромным непониманием... Сейчас напротив меня стоял совершенно другой человек.

— Антон?

Я до ужаса удивилась увидев его здесь.

— Что Ксюх, изменился, не такой красавчик как раньше, да?

Спрашивает, а на лице проскакивает печальная ухмылка.

— Изменился.... До неузнаваемости.

— Да Ксюх, жизнь меня изрядно потрепала, за все мои поступки которые я совершил.

— Ты плохо выглядишь, ты болен?

Действительно изменился... Осунулся... Больше это не тот крепкий и атлетично сложенный молодой парень. Довольно усохший мужчина. Бледная кожа, огромные синяки под глазами. Растрепанные волосы, мешковатая одежда. А главное... Взгляд... Угнетающий и безжизненный взгляд...

— Видимо... Ты все же стала хорошим врачом, раз это чувствуешь заверстую.

Он устало садится на деревянную скамеечку и поднимает глаза на меня. Вижу совершенно затравленный взгляд.

— Ксюх, удели мне пару минут твоего времени, знаю что не имею права просить, да и не заслуживаю вовсе, но мне осталось совсем немного...

— Что ты такое говоришь?

Непонимающее смотрю в эти безжизненные глаза и сама того не ведая, присаживаюсь рядом.

— Я знаю что говорю, Ксюх, я болен... Серьезно болен, а тут такой подарок судьбы... Такая встреча. Дай возможность покаяться перед тобой. Пока ещё могу дышать.

Я моментально побледнела, но все же, несмело кивнула в знак согласия.

— Постарайся уложиться за десять минут, у меня нет времени.

Снова моя маска безразличия. Понимаю что должна... Нет! Обязана ненавидеть этого человека, но душа предательски покалывала. Глядя на него, моя человечность брала вверх над ноющей обидой.

— Ксюх, у меня не было и дня чтобы я не вспоминал о тебе и о том как я с тобой поступил, я сожалею. Искренне сожалею, ты же видишь сама, жизнь меня за все наказало, за все то дерьмо, которое я натворил в своей жизни.

— Ближе к сути, Антон. Что ты вообще здесь делаешь?

Произнесла холодным тоном. Ведь действительно... Кладбище, не место для тусовки заядлых мажориков.

— К родителям приходил. Они погибли пару лет назад, из-за меня погибли... Когда я очередной раз наглotalся дури в клубе, в меня поймали, они ехали ко мне... Но не успели..

— Мне жаль.

Поворачиваюсь к нему. На лице адская боль. Вижу как по его щеке скатывается одна скупая слеза. Совсем для него не свойственно такое явление. Да что это такое со мной? Почему так щемит сердце. За кого? За человека который растоптал и уничтожил меня... Он медлит, не решается говорить, но потом вдруг его прорывает, как самый болезненный нарыв.

— Не стоит, сам виноват. Разговор не об этом. Я... Виноват перед тобой... Очень виноват... Тогда, на моем дне рождении, Ксюх... Ты не виновата ни в чем. Это все мы...

Встаёт со скамейки и становится напротив, смотрит на меня сверху вниз. А во мне сейчас поднимался бешеный ураган злости...

— Что, вы?!

Впиваюсь в него своими пронзительными глазами.

— Мы все подстроили. Мы разрушили твою жизнь... Прости... После того что мы сделали, меня как будто карма настигла... Вылетел из универа, начал просаживать все бабки, влез в долги.... Порошок... И так по кругу...

— Ещё короче, Антон.

Больно снова окунуться в этот сущий ад, сухо выплевываю, будто хочу откреститься поскорее от него и этих воспоминаний.

— Да... Загремел в участок, светил срок... Думал родители отмажут, но не получилось, не доехали. Потом, помочь было некому, загремел на нары, просидел там около 4 лет, вышел.... Ничего нет... Ни денег... Ни жилья... Всё забрали за долги пока мотал срок...

С каждым новым словом ему было все труднее и труднее говорить. Сухой кашель, который буквально раздирал его горло изнутри. Отдышка... Которая сковывала его движения, перерастала в хрипы. Но он не замолкал ни на минуту..

— Потом вышел, люди шугались как от прокаженного, словно убогий стоит перед ними.

А потом узнал что болен... Серьезно болен.

— Почему не обратился за помощью, зная наверняка кем я работаю?

Обращаюсь к нему. Я не бездушная тварь... Прежде всего я врач, помогла... Конечно бы помогла, даже ему. Что и пытаюсь сейчас до него донести.

— А ты бы помогла? Не отослала бы куда подальше?

Антон глубоко вздохнул и на пару секунд прикрыл глаза.

— В этом и есть между нами разница, Антон...

Горько усмехается, видимо все понимает по моим глазам.

— Ксюх, мне уже ничего не поможет, четвертная стадия, злокачественная. Даже в операции нет смысла... Да и вообще больше нет ни в чем смысла... Послушай... Тогда, это все подстава была, ты не изменяла... Ты ни в чем не виновата, вас обоих напоили, а потом... Потом ты сама все прекрасно понимаешь что произошло, ты в отключке, Марк тоже, не составило труда все красиво разыграть.

— Алиса...

Прикрываю свои веки, чувствую как по щеке бежит небольшая дорожка соленых слез.

— Она... Ей нужен был Марк, ну, а мне... Мне такому всему из себя крутому посмели отказать. А сейчас посмотри на меня... Ничтожество, которое передвигается с трудом.

Неожиданно, Антон глухо падает передо мной на колени, а я замираю на месте... Обреченно обхватывает мои колени своими тощими руками и сжимает крепко как только может. Но я прекрасно ощущаю его слабость в мышцах. Конечно захват очень слабый. Но я словно приросла к сырой земле, не могу сделать и шагу.

— Ксюх, я тварь... Бездушная тварь, которая не заслуживает прощения... Но я прошу тебя, мне нужно знать что ты простила... Знаю, невозможно, но прости меня... Я за все получил сполна, мне от силы осталось месяц, максимум три... Скажи что прощаешь?

Чуть ли не задыхаясь он взмолился, своим лбом вдавливаясь в низ моего живота. У меня началась настоящая паника. Я начинала задыхаться от ужаса.

— Антон, встань с колен, я прошу тебя, не нужно.

Цепляюсь ледяными пальцами за его осунувшиеся плечи, нервно слатываю. Пытаюсь помочь ему встать на ноги, но он непреклонен, все так же упорно стоит на коленях. Его дикий кашель не прекращается, понимаю что ему плохо. Но он не прекращает никак свою исповедь.

— Ксюх, каждый гребанный день мне снятся кошмары, сука! Как же мне страшно, я спать не могу... Даже обезболивающие не помогают, живой ходячий труп... Прости... Молю... Умоляю... Прости..

Прикрываю глаза. Обхватываю ладонями лицо и не могу... Не могу вынести это признание. Глаза моментально налились непрошеными слезами с новой силой. Опустив руки, подняла голову к небу... Вот тебе и знаки судьбы... Когда же закончатся эти душераздирающие для меня муки?

— Ну вы только посмотрите на них, какая трогательная сцена.

Слышу знакомый голос который болезненным накатом прошелся по мне. Марк... Стоит напротив, так близко, что я ощущаю аромат его парфюма. Весь в черном и с огромным букетом красных роз в руках. Встречаюсь с холодными глазами, которые сейчас меня погружают под этот же мраморный памятник.

— Ты теперь преследуешь меня? Ты то что здесь делаешь?

— Не нужно мне «тыкать», Ксения Игоревна, как мне показалось, у нас с вами нет настолько близких отношений, поэтому...

Впивается в меня безжалостным взглядом, готов разорвать на месте. Ладонями утерев слёзы, я все же помогла встать на ноги Антону, не обращая внимания на презрительный взгляд Марка в нашу сторону. Понимаю что Антону тяжело стоять. Гребанное сочувствие... Приобняв его за плечи, снова посмотрела на Марка.

— А я как посмотрю, здесь встреча старых друзей... Неужели решил рассказать ему..

На лице проскальзывает наглая усмешка. Опустив глаза в пол, он направился к могиле отца, неотрывно следуя за каждым его шагом. Пройдя через оградку. Он учтиво уложил на мраморную чёрную плиту букет алых роз. Выпрямившись, несколько секунд смотрел на фотографию отца, а потом снова наши глаза встретились.

— Ну так что, передумала? Нужен он тебе все-таки значит?

— Замолчи!

Чеканю резким голосом.

— Ну, почему же вы мне закрываете рот, Ксения Игоревна, раз уж вы были со мной так откровенны, почему бы вам и сейчас не раскрыть все ваши тайны...

— Ты пришел к отцу или со мной отношения выяснять?!

Чувствую как мои пальцы безжалостно впиваются в плечи Антона, который стоит с безжизненным видом и наблюдает за нашей склокой.

— А какие у нас с вами могут быть отношения? Никаких.

Молчание... Гнетущее молчание и битва взглядами.

— Марк... Пос... Лу... Послушай..

Хватаясь за горло, Антон судорожно обратился к Марку, но тот даже не посмотрел в его сторону. Лишь озлобленно выплюнул.

— Не лезь!!

Хищно оскалившись, он сделал один опасный шаг в мою сторону. А я... А я ответила тем же. Выпустив Антона из своих цепких рук, также приблизилась к Марку.

— Где же ваша человечность, Ксения Игоревна, осталось лишь одно притворство, как же ты всё-таки изменилась, не могу смотреть на тебя такую.

— Так не смотри, навестил отца, положил цветы и уходи.

Накинув на свои глаза тёмные очки, я хотела уже поскорее покинуть эту сходку боли и страдания, но не смогла... Резко чувствую болезненный захват Марка на своем локте.

— Я разве разрешал вам уйти?

Одним рывком он снимает с моих глаз эти самые очки и крепко сдавливает в своих руках, да с такой силой, что тонкий пластик просто треснул в его руках.

— Когда со мной разговариваешь, не прячь глаза.

Бросает испорченные очки на землю и приближается ещё ближе. Настоящий зверь сейчас стоит передо мной.

— Я не нуждаюсь в твоём разрешении!

Пока мы безжалостно прожигали друг друга укоризненным взглядом и выясняли отношения, мы совсем не заметили как позади стоящему Антону вдруг стало совсем плохо. Мы лишь стояли и уничтожали друг друга на месте. Словно подпитывались этим состоянием.

— Мне кажется, мы всё решили, поэтому, Марк Юрьевич, всего доброго! Надеюсь, это наша с вами последняя встреча.

— Зря надеешься, мы с тобой ещё не раз пересечёмся.

— Да пошли бы вы, Марк Юрьевич...

Резко осекаюсь. Меня уже передергивает от злости, еле держусь чтобы не вцепится в его горло. Совсем сейчас другой.... Надменный и холодный, не тот Марк который сидел на моей кухне пару дней назад. Его словно подменили.

— К своей невесте, под крылышко.

Ехидно вбросила, дерзко глядя на него.

— Обязательно пойду, Ксения Игоревна даже не сомневайтесь... Хотя, почему к невесте? Правильнее будет сказать. Будущей жене.

Больно... Сейчас эти слова прогремели для меня как гром среди ясного неба... К «Будущей жене» значит... Злость которую я старалась унять в груди, сейчас безудержно вырвалась наружу.

— Какая же ты всё-таки сволочь, Данченко!

Поднимаю руку на уровне его лица и пытаюсь замахнуться, но Марк быстро перехватывает моё запястья, не давая мне возможности нанести удар.

— Вашими молитвами, Ксения Игоревна.

Сжимает нежную кожу до боли, не ослабляя своей хватки. Сейчас, мы будто одни на этом кладбище... Фальшиво улыбается глядя на меня, а мне становится не по себе. Вдруг, за нашими спинами мы слышим глухой удар. Резко отстраняемся друг от друга. Повернувшись в сторону Антона, мы оба оживились.

— Что с ним?

— Серьезно? Что с ним? Прилег отдохнуть человек, не видно?

Незамедлительно подбежав к Антону, я попыталась привести его в чувства, но он был уже без сознания. Не медля проверяю пульс, понимаю что практически его не ощущаю.

— Черт! Только не это!

Начинаю паниковать.

— Ксения Игоревна, засуньте свой сарказм в ваше сладкое мягкое место.

Поднимаю на него глаза.

— Ты нашел просто отличное время поговорить о моем мягком месте, вызывай скорую, срочно!

Буквально сорвавшись на крик, я прошипела глядя на Марка. Все так же не прекращая пытаться приводить в чувства Антона.

— Какая к херам скорая?! Пока они приедут, он тут же и помрёт на этом самом кладбище, беги, выбирай могилу с оградкой.

Произносит с издевкой, но не стоит в стороне, быстро реагирует, падая на колени рядом с нами.

— Пульс есть?

— Слабый.

— Слабенький у тебя любовничек.

Будто не доверяя мне, Марк сам стал измерять пульс Антону, замерев на несколько секунд, он прищурился, бросив взгляд на наручные часы, незамедлительно стал приподнимать парня.

— Какой же ты придурок, Данченко!

— Ты решила дальше выяснять отношения?! Помоги мне!

Я помогла с трудом поднять на ноги Антона и взгромоздить его на плечо Марка,

дотащив его до машины, мы незамедлительно отправились в больницу. Добравшись до приемного отделения, Антона сразу же перехватила бригада медиков, его мгновенно привели в чувства, но врачи незамедлительно настаивали на операции. Хотели уже увозить на каталке в операционный блок. Как Антон резко схватил за куртку рядом стоящего Марка.

— Марк... Послушай.... Тогда... Это всё мы... Это... Это все подстава! Понимаешь... Ксюха никогда со мной не спала! Слышишь?!

Антон буквально задыхался уже, но не останавливался. Сильнее впиваясь пальцами в куртку Марка, он приближал его ближе к себе.

— Ты бредишь! Я сам все видел.

Взревел сурово Марк.

— Это все мы! Она не виновата ни в чем... Ксюха меня отшила... У нас ничего никогда не было... Запомни! Никогда!! Это я все! Это она... Она все подстроила...

— Она?

Марк смотрел непонимающе на Антона, а я стояла и судорожно глотала жгучие слёзы.

— Ксюха чиста перед тобой... Никогда... Слышишь?! Разберись с ней..... Марк...

Видя практически безжизненное состояние Антона, врачи увезли его на операцию. А мы остались посреди огромного выбеленного холла. Оставалось только ждать... Мы сидели так около трех часов. Сидели в гнетущей тишине, иногда я ловила на себя беглый взгляд Марка. Но ловко уворачивалась от него.

— Простите... Вы привезли же этого мужчину?

Даже не замечаю как передо мной оказывается врач. Вскликаю с металлического стула и буквально впиваюсь в неё обнадёживающим взглядом.

— Мы... Он..?

Понимаю что она сейчас скажет. Вижу все прекрасно по её глазам...

— Простите... Мне очень жаль, но мужчина скончался.

— Господи.... Это мы виноваты... Это все из-за нас.

Резко оступаюсь на месте, прикрывая рот ладонями, Марк резко оказывается рядом, притягивает меня в свои крепкие объятия, заботливо усаживая моё обмякшее тело на этот же самый стул.

— Это наша вина... Наша.

Марк молчал, лишь нежно гладил меня по моим волосам, целует меня в висок и ещё крепче прижимает меня к своей груди.

— Успокойся... Поедешь ко мне. Тебе нужно отдохнуть. Я отъеду ненадолго, потом вернусь к тебе, поняла?

Я ничего не ответила, лишь кивнула головой, утыкаясь сильнее в грудь Марка. Добравшись до дома Марка, я несмелыми шагами проследовала за ним в глубь квартиры. С интересом разглядывая все изменения в его интерьере за последние шесть лет. Но здесь как будто замерло время, ничего не поменялось.

— Твоя будущая жена не будет против, что ты сюда привез свою бывшую?

Проследовав за Марком на кухню, я присела на небольшой диванчик, а он сразу же включил электрический чайник.

— Правда думаешь что меня интересует мнение Алисы?

Не глядя на меня он произнес.

— Я ничего не думаю.

— За все эти шесть лет, порог этой квартиры не переступила ни одна девушка, уж тем

более Алиса.

Впивается в меня своим ледяным взглядом, а по моему телу уже пробежал рой предательских мурашек.

— Зеленого чая с мятой и ромашкой у меня нет, но есть обычный зеленый, будешь?

— Нет, спасибо.

— Ты вся на нервяках, не хочешь чай, значит успокоительное.

— Не нужно

— Это был не вопрос.

Марк наливает для меня стакан прохладной воды и добавляет в неё несколько капелек успокоительного. Подойдя ко мне, ставит стакан напротив. Смотрю на него и не решаюсь взять в руки.

— Тебя насильно напоить как маленькую?

Прищурившись, он ещё раз стрельнул пронзительным взором на стакан, намекая мне выпить его содержимое. Холодными пальцами я несмело обхватила закаленное стекло и сделала несколько жадных глотков под пристальным лицом Марка.

— Умничка... Располагайся, я пока приму душ, мне нужно будет отъехать, а ты пока приляжь и отдохни.

Кинув на меня беглый взгляд, Марк направился в душ, а я лишь сидела со стаканом успокоительного в руках и не могла оторвать от него своего взгляда. Выпив успокоительного, я не могла сидеть на месте, решила пройтись по квартире, даже и не заметила как ноги сами меня привели в нашу бывшую спальню. Снова этот запах который укоризненно пробивается в нос, невозможно дышать. Задыхаюсь... Присев на край кровати, всмотрелась в панорамное окно, которое открывало вид на высокие небоскребы. Прикрыв веки, даже не заметила как оказалась не одна.

— Ксения Игоревна, когда я предлагал вам прилечь, я имел ввиду гостевую, а не мою спальню.

Резко вскакиваю с кровати когда вижу напротив стоящего Марка. Мамочки... Стоит так близко, прохожусь взглядом снизу вверх по его телу. Бедра обтянуты махровым полотенцем, а по его стальному торсу, лениво стекают небольшие, хрупкие капельки воды. Поднимаю взгляд выше и замираю.

— Что это?

Марк медленно опускает глаза на свою грудь, хищно соскалившись, он исподлобья впился в меня ледяными глазами.

— Это татуировка, Ксения Игоревна.

Спокойно, но в тоже время с некой иронией в голосе произносит.

— Её раньше не было у тебя. Что она значит?

Неотрывно смотрю на довольно немалый рисунок, не смея оторвать свой взор.

— Крылья ангела, которые я безжалостно обломал.

Пристально смотрит и молчит, но резко выходит из этого состояния и добавляет, попутно накидывая на свое тело чёрную как смоль рубашку.

— Не суть, сейчас мне нужно отъехать. Скоро вернусь... А потом, мы поговорим с тобой совершенно по другому.

Натянув на себя тёмные джинсы, он заправил рубашку, а я все так же стояла и не могла оторвать от него своего взгляда, тяжело вдохнув, снова присела на кровать.

— Поговорим.

— Закрывать тебя не буду, надеюсь, не сбежишь.

Больше ничего не говоря, он вышел из комнаты.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Когда спустя столько времени Ксения переступила порог моей квартиры, в душе все заликовало. Кажется, ничего особенного, но в голову сразу полезли непрощенные воспоминания. Когда увидел её в нашей спальне, еле сдержался чтобы не наброситься на нее. Снова повёл себя как придурок, наигранно обращаясь к ней на «вы». Взглянув на время, понял что уже опаздываю на встречу. Поэтому, оставил Ксению отдыхать, а сам незамедлительно выехал в ресторан. Доехал, припарковал машину и направился в заведение. Просидел около получаса, а моя собеседница так и не соизволила придти. Стал заметно раздражаться. Хотел уже встать, как понял по знакомому цокоту каблучков что она наконец-то соизволила появиться.

— Привет, давно ждёшь?

— Достаточно.

Подойдя ко мне, Алиса попыталась меня поцеловать, но я резко отвернулся, своими ярко выкрашены губами она лишь мазнула по моей щеке.

— Прости что задержалась, в магазине такие скидки, невозможно удержаться.

Со своими многочисленными пакетами с брендовыми марками, она стала суетиться, не зная куда их пристроить, а меня это уже выводило из себя.

— Сядь!

Сурово отчеканиваю и салфеткой старательно вытираю след от её помады на своей щеке.

— У тебя что-то случилось? Что происходит?

— Что происходит? Мы расстаемся, Алиса.

Расслабленно откидываюсь на спинку стула и сухо произношу. На лице не дрогнул ни один мускул, давно пора было это сделать.

— Что ты такое говоришь? Какое расставание? Ты не можешь меня бросить!

Когда я соизволил поднять свой взгляд на Алису, она словно остолбенела, явно не ожидала такого поворота.

— Поясни, это еще почему?

Спокойным тоном проговариваю, и хищно облизнув нижнюю губу, приблизился ближе к ней.

— Потому что ты любишь меня. Если бы не любил, то не был бы со мной столько лет.

— Ты настолько глупа что не понимаешь очевидных вещей?

— Ты возвращаешься к ней, да?

Медлю... К ней? Нет, дело даже не в Ксюше, сам не понимал зачем мне Алиса. Не спорю, в целях физиологии она меня устраивала полностью. Я пахал не покладая рук после смерти отца как ишак, времени на постоянные знакомства не было, а Алиса как бы я к ней не обращался была рядом. Это не было любовью, даже симпатией не было, обычное удобство и постоянство, да, грубо, но зато честно. А сейчас... Сейчас даже смотреть на неё не могу..

— Нет. Она здесь не причём.

— А кто? Кто причём? Пока ты не поехал в этот чертов Питер, у нас все было нормально.

Алиса буквально взбесилась. Её глаза заливались опасным блеском, вот такую её я

видел сейчас впервые. Никогда раньше не замечал такой её натуры. Всегда покладистая и спокойная Алиса, сейчас превращалась в неудержимую истеричку, начиная верещать на весь ресторан.

— Да ты хоть вообще понимаешь что делаешь?! Я не буду жить без тебя! Не буду! И ты будешь в этом виноват! Если ты сейчас уйдешь, я... Я...

— Давай без сопливых угроз?! Мы оба знаем, как ты себя любишь, не поднимется ручонка сделать что-то с собой.

— Марк, я люблю тебя, и ты меня любишь, а она, она в прошлом! Ты ей не нужен, она изменщица, вспомни как она предала тебя... Ваш брак, как она раздвигала ноги перед Антоном! Вспомни!

От того, что она сейчас сказала про Ксюшу, мне хотелось собственными руками свернуть её тонкую шею, сдавливаю пальцы в кулаки, лишь бы не сорваться, понимаю что больше здесь делать нечего.

— Алис, давай ты не будешь меня утомлять.

— Не делай того, о чем потом пожалеешь.

Понимаю что эта истерика меня начинает выводить ещё больше из себя, никогда не любил истеричек. Встаю, достаю из бумажника пару купюр и бросаю на стол. Собираюсь уходить, как Алиса вскочила с места, хватая мою руку.

— Видимо ты не понимаешь с первого раза. Объясню второй.... Последний, внимательно запоминай.

— Нет! Ты не уйдешь! Ты не сможешь... Я не пущу тебя!

Словно сумасшедшая, она стала бросаться ко мне на шею. Убираю её руки задерживая на несколько минут перед её лицом, а потом резко выпускаю из своей хватки. Но она не унимается, падает к моим ногам и обхватывает мои колени. Совсем башкой поехала девчонка... Смотрю на неё и презрение расплзается по всему моему лицу. Ну чтобы так се не уважать. Совсем гордости нет. Это уже какой-то одержимостью пахнет, а не любовью.

— Я все что хочешь для тебя сделаю, только не уходи, ты меня любишь! Мы столько лет вместе.

Истерика Алисы все не прекращается, лишь наоборот, набирает крутые виражи, понимаю что вокруг уже все оборачиваются. Резко хватаю её под локоть, она вскакивает как тряпичная кукла под моим натиском, не медлю и одним рывком усаживаю её на стул.

— Успокойся и услышь. Всё! На этом всё! Сделай так, чтобы я больше не видел тебя в своей жизни.

Окутываю её бешеным взглядом. Смотрит на меня и утирает слёзы ладонями, замечаю как меняется её взгляд. Пугающий и жуткий.

— Если ты думаешь что я просто так возьму и уйду, то ты глубоко ошибаешься, **ЛЮБИМЫЙ**. Смотри как бы ты не пожалел потом о своем «этом» решении.

Оставив её одну в этом червовом ресторане, я незамедлительно направился на выход. До дома я доехал максимально быстро. Поднимаясь в лифте на свой этаж, на сердце было как-то беспокойно. Дурное предчувствие. Когда лиот издал сигнал прибытия, как можно скорее направляюсь к своей двери. Зайдя в дом, сразу же кинул взгляд на обувь Ксении, которая стояла здесь когда я уезжал.

— Твою мать!!

Как дикий зверь побежал на второй этаж. Забежав в спальню, понимаю что её нет.

— Вот и куда ты блять пошла, совершенно чужой уже для тебя город.

Устало плюхнулся на кровать, от злости на неё, запульсировало в висках. Тишина в квартире, которая несчадно давила на напряженные нервы. Сразу чувствуется пустота без неё. Лишь остался небольшой шлейф её цветочных духов. Как ненормальный начинаю смеяться во весь голос. Понимаю что устал, как же задолбали эти кошки мышки.

— К черту все! Задолбали эти бабы, беги Нитиевская и не возвращайся больше, от греха подальше.

17 глава. Горькая правда.

Пару дней спустя...

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Укутавшись в теплый плед, неотрывно наблюдала за горящими дровами, которые медленно трещали в небольшом камине. На улице уже заметно приближалась холодная осень, я любила такое время года, когда на улице идут проливные дожди, так приятно сидеть у камина и пить горячий чай с вишневым вареньем. На работе я все ещё была в отпуске, так что не думая, мы с девчонками махнули на все выходные на дачу к Анне Николаевне. Находясь за городом в такой обстановке, где только лес и озеро, чувствовала себя свободной и расслабленной. Да и на душе сразу становилось тепло и уютно.

— Заснули, все-таки как не говори, а свежий воздух выматывает их моментально. Никогда не думала о переезде за город?

Неслышными шагами, в комнату с подносом в руках вошла Анна Николаевна. В нос моментально ударяет запах свежей выпечки, аромат запеченного яблока и пряной корицы, приятно пробуждает все мои вкусовые рецепторы.

— А вы почему ещё не спите, уже поздно, или что-то случилось?

— Случилось. Старость случилась, склероз не дремлет...

Устало присев в кресло напротив, женщина с улыбкой разрезала на несколько небольших кусочков ароматный пирог и разлила по чашкам горячий чай.

— Я не понимаю, вы сейчас о чем?

Беру в руки чашечку горячего напитка и отпиваю небольшой глоток. Вкус зеленого любимого чая, сразу обжигает горло и приятно согревает изнутри. Прямо как в детстве... Когда ещё были живы родители, мы всегда сидели вечерами и пили чай у камина.

— На год старше стану через неделю.

— Анна Николаевна, ну вы даете, да вы еще фору молодым дадите.

Отставив чашку в сторону, взяла тарелочку с пирогом и откусила небольшой кусочек, кушала с таким аппетитом, что от удовольствия прикрыла глаза.

— Как же вкусно, вы волшебница, так готовила мама.

— Кушай на здоровье.

Любезно произносит и с любопытством смотрит на меня.

— Ксюш, можно вопрос?

Выжидающе смотрит не отрывая от меня глаз. Понимаю прекрасно что её интересует. Убираю тарелку в сторону и поднимаю взгляд на нее.

— Спрашивайте

— Что произошло в Москве? Ты вернулась намного раньше назначенного времени, да и приехала ты вся потухшая.

— Произошло... Не важно.

Не хочу её расстраивать, укутавшись теплее в плед, увела глаза на горящие поленья. До

боли закусываю нижнюю губу. Понимаю что глупо поступила, сбегая от Марка. Но я испугалась... Испугалась, что снова всецело доверюсь ему, а он снова обманет...

— Ксюш, это как-то связано с Марком? Вы снова не поговорили нормально?

— Его будущая жена мне все объяснила за него.

— Не понимаю, ты сейчас о чем?

Она непонимающе смотрит пристальным взглядом, а я невольно погружаюсь в воспоминания того, как пару дней назад, в квартиру Марка ворвалась взбешенная Алиса... Как она доходчиво мне объяснила что как оказалось, они разминулись по дороге в ресторан. Снова эти нескончаемые угрозы в сторону меня и девочек... Конечно я её выпроводила и не верила её словам, а возможно не хотела верить. Понимала что он не мог, бросить меня одну и уехать к ней. Но я ошиблась... Чётко осознала это тогда, когда Алиса прислала мне фото из этого же самого ресторана. Огромный ком горечи и обиды снова и снова с каждым разом обжигал и сжигал заживо. Понимала что это никогда не закончится... Он всегда будет с ней, да и она не оставит его в покое. Поэтому... Просто ушла...

— Не важно... Пусть прошлое останется в прошлом. Пора жить настоящим.

— Настоящим говоришь... Это не тем, в котором тебя как куст картошки окучивает один любвеобильный жук?

Спросила она с долей иронии, повернувшись к ней лицом я выждала несколько томительных секунд, а потом ответила.

— Анна Николаевна, с моей стороны только дружба, Руслан давно оказывает мне знаки внимания, но... Вы сами все прекрасно понимаете. Какие с ним отношения? Он же ни одной юбки не пропустит. Поэтому...

Резко осеклась. На самом деле она была права, Руслан стал ещё настойчивее оказывать мне знаки внимания, но я держала дистанцию, но он будто не слышал меня. Сама не понимала когда я дала ему повод, ведь ничего такого особо между нами не было, так, пару раз сходили в кино, но на этом всё. А тем более, после появления Марка снова в моей жизни, Руслан ещё настойчивее стал проявлять чувства.

— Вот и не нужен тебе этот Новиков, найдем другого кандидата, есть один на примете, будет на юбилее.

Ее лисий и ехидный взгляд сейчас мне ни на минуту не дает усомниться, что она действительно говорит серьезно. Вот только этого ещё не хватало. Все! Хватит с меня! Больше никаких знакомств.

— Так, всенародной свахи нам ещё здесь не хватало, хватит с меня. Одной тоже не плохо, меньше голова болит.

— Так, время уже позднее, давай отдыхать, и помни про юбилей.

Снова этот хитрый взгляд который буквально приколачивает меня к этому креслу. Быстро подмигивает мне, убирает поднос, и направляется на кухню.

— Я помню... Спокойной ночи.

Слегка прикрикнула ей в спину.

— Отдыхай, милая.

Спустя неделю...

Наступил день рождения Анны Николаевны, наши с девочками наряды были уже выбраны заранее. Я накрутила голливудские волны дочкам, по их просьбе, даже немного нанесла им макияж, собралась сама, ну и осталось дожидаться Руслана. Он любезно согласился заехать за нами и подвезти к ресторану.

— Вы у меня такие красавицы, словно принцессы из диснеевских сказок.

С огромным восторгом осмотрела с ног до головы своих принцесс поправляя последние штрихи на их прическах.

— Мама, ты у нас тоже очень красивая! И тебе так идёт это платье.

— Да, как принцесса, только вот, тебе бы еще принца найти..

— Вы ж мои солнышки.

Когда мы были полностью готовы, за нами приехал Руслан, все дорогу что мы ехали до ресторана, мои девочки не переставали заваливать его разными вопросами, они шутили, смеялись и болтали на разные темы. А я сидела молчаливо, безнадежно тонула в своих мыслях, которые восторженно мне расписала Анна Николаевна. Ещё это знакомство... Кто этот незнакомец? Лишь думала о том, как выдержать этот вечер. Войдя в ресторан я сразу же увидела именинницу, она стояла в самом центре зала и принимала поздравления от своей дочери и зятя, мы так же подошли с девочками, поздравили и вручили ей подарок. Гости все прибывали и прибывали, поэтому, мы отошли в сторонку, оставляя её в центре внимания.

— Слушайте, а я и не знала что у мамы столько знакомых.

— Честно говоря, я сама в шоке, она говорила гостей будет немного.

Разговаривая с Лерой, я с великими удивлением, стала рассматривать вокруг нескончаемый поток вновь приходящих гостей.

— Ой да ладно вам, это ее праздник, посмотрю я на вас в этом возрасте, сколько будет знакомых у вас.

Резко за спинами слышим голос Влада, который уже подошёл к нам с наполненными бокалами шампанского.

— Кстати, что-то я не вижу своих крестниц, где они подевались?

— Ну, только этого не хватало.

Стала судорожно оглядываться, и правда, девочек нигде не было, стала паниковать, моё нервное состояние быстро уловили ребята.

— Не нервничай только.

— Действительно, спокойно. Сейчас найдём.

Влад оставил бокалы на фуршетный стол, и стал оглядывать своим орлиным взглядом ресторан.

— Мама, мы здесь.

— Да, не надо нас искать.

Облегченно выдыхаю, когда слышу до боли родной голосок, подбежавшие девочки, обняли меня с двух сторон. Приседаю напротив на корточки, беру крохотные ладошки в свои и прошу объясниться, где они прятались все это время.

— Ну и где же вы были? Снова что-то замыслили?

В глазах моих девочек моментально загорается озорной огонёк. Переглянувшись между собой, они снова подняли взгляд на меня.

— Да... Мы были здесь с одним красавчиком.

С издевкой поговаривает дочка, а я стою как рыбка выброшенная на сушу. Непонимающе хлопая длинными ресницами, следом перевожу взор на вторую затейницу.

— Даша?

— Мы были на улице возле фонтана, а он нам сказал что опасно одним быть на улице так поздно и привел нас сюда.

Тяжело вздохнув, заправила локон волос за ушко дочери.

— И где же сейчас ваш этот «красавчик»?

— А он сказал что поздравит тетю Аню и придет к нам.

— Девочки, я же просила вас больше не убегать, тем более на улицу, одних. Да ещё и с незнакомым человеком.

Проговариваю максимально спокойно, но в тоже время сурово. Девочки стыдливо опускают свои глазки в пол разглядывая свои туфельки.

— Прости.

— Да, прости нас, но он... Мы его знаем, почему он незнакомый то?

Округлила свои глазки Дашка.

— А где ваш друг? Как его там, Сережка? Он тоже с родителями должен быть здесь. Может вам с ним лучше поиграть?

— Ага, здесь он... Фейс контроль в своих колготках с зайчиками не пройдет.

Не сдерживаясь, дочка заливисто хохотнула в слух, а у меня и самой на лице появилась улыбка. Вот же характер... С каждым новым днём они становятся все больше и больше похожи на своего отца.

— Но, родители его здесь.

Малышки обнимают меня как можно крепче. Не могу на них долго злиться, оставляю на лобиках каждой по одному затяжному поцелую и пристаю, расправляя подол своего платья, снова смотрю на них, две маленькие лисички, стоят и жалобно сложив свои ладошки, стреляют глазками.

— Добрый вечер!

Голос, который разрезает это молчание, сейчас полоснул безжалостно по сердцу. Вот тебе и знакомый... Ну, Анна Николаевна, я даже и подумать не могла что она его пригласит сюда. Смотрю в пол, не решаюсь поднять свои глаза на него. Лишь только в нос пробивается его парфюм. Понимаю что не могу так долго стоять... Все же, решаюсь поднять голову, встречаюсь с пронзительным взглядом.

— Добрый.

— Дядя Марк!

Закричала с восторгом дочка и бросилась к Марку на встречу.

— Ну что, ты освободился, теперь мы пойдем играть?

Даша также подбежала к Марку ихватила его за вторую руку. А я смотрю на них и не могу оторвать глаз. Такие счастливые сейчас, да и Марк... Он просто светится от счастья рядом с девочками. На душе снова тоскливо заскребло.

— Девочки, а вам не кажется что играть с малознакомым дядей опасно?

Недоверчивым взглядом Влад зыркнул на Марка.

— А мы его знаем. Дядя Влад, он же наш друг.

— Я уже начинаю вас ревновать, мои принцессы.

Подойдя к девочкам, которые крепко держали Марка за руки, Влад присел на корточки перед ними.

— Ну, ты же тоже наш друг.

— Да, и мы тебя любим.

Девчонки оставляют по обеим щекам Влада по поцелую.

— Девчонки, а давайте-ка мы возьмём дядю Влада и пойдем с вами поедем мороженого, вы как?

С прищуром, Лера принялась прожигать меня своими выразительными глазами, при

этом, обращаясь к девочкам.

— Да!

— Ура, мороженое!

Лера старательно перехватила девочек у Марка и вместе с Владом, они удалились. Оставляя меня наедине с Марком. Несколько секунд мы просто молчали, а я уже себя чувствовала не в своей тарелке. Снова эта предательская дрожь, да такая, что дыхание замирает. Один... Два... Три... Слышу каждый удар собственного сердца, которое все никак не успокаивается. Но первым, эту безмолвную тишину решил прервать Марк.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо. Тебе тоже очень идет этот костюм.

Встречаемся с ним глазами и замираем, казалось, оба не моргаем.

— Спасибо. Как ты, беглянка? Добралась нормально, без проблем?

— Разве тебя это волнует? Мне казалось у тебя других забот полно.

Произношу с некой долей обиды в голосе.

— Мне кажется я тебе дал чётко тогда понять, никуда не уходить и не сбегать, но ты снова пропустила мои слова мимо своих прекрасных ушей.

Он любезно берет в свои руки два бокала и один передает мне, когда я забираю напиток, наши пальцы на ничтожное мгновение соприкасаются. Марк резко посмотрев на меня, склоняет голову на бок... Указательным пальцем, он аккуратно гладит по моим костяшкам. Мамочки... Смотрю на него, ну какой же он всё-таки красивый, хочется постоянно смотреть на него. Понимаю что щеки уже залились краской, он это замечает, выпускает мои руки и тихо усмехается.

— Что, даже не спросишь как мои дела?

— Я думаю, у тебя все хорошо.

Медлю. Несмело прохожусь глазами по залу. Неужели сегодня один? Да по сути, какая разница, но, язык работает быстрее мозга.

— Почему один?

Не сводя с меня пристального взгляда, он медленно отпивает маленький глоток шампанского.

— А с кем я должен быть, м?

Сдержанно спрашивает он, приподняв черную бровь.

— Обычно, такие мероприятия посещают парами.

— Если я тебе скажу, что у меня нет пары. Составишь мне компанию?

Нервно поправляю прядь выбившихся волос и несмело интересуюсь.

— А как же будущая жена?

— Ксюш, ты прекрасно все понимаешь, зачем сейчас снова о ней упоминаешь? Да и с ней все покончено.

— Мне так не показалось.

— Объяснишь причину своего побега?

Пальцем, Марк проводит линию по моей скуле, всматриваясь в мои глаза, он плавно опускает взгляд на мои губы. Я также смотрю на его губы. Невольно закусываю свою, смотрит с огромным желанием. А я как зачарованная не могу оторвать от красивого лица взгляда. Его смуглая кожа, лазурные, пронзительные глаза, бездонные, как самый глубокий океан.

— Ну так что? В чем причина?

Выжидающе ожидает моих объяснений. А я даже и не знаю что ему сказать.

— Ксюш, потанцуем?

Резко выхожу из дурмана когда за спиной слышу голос Руслана.

— Почему бы и нет.

Понимаю что хочу поскорее улизнуть от Марка, слишком тяжело находится с ним рядом, но он решительно перехватывает инициативу в свои руки.

— Опоздал, Ксения уже обещала танец мне.

Марк крепко взял меня за руку и увел в глубь зала, одной рукой он крепко обхватил мою талию, а второй взял мою руку. Резко придвинул меня к своей мощной груди, наклонился и вдохнул аромат моих волос. На своем ухе я почувствовала его горячее дыхание, табун мурашек пробежался по моему телу, да так, что я задрожала, мне казалось что если бы не крепкая хватка Марка, то сейчас я бы просто упала.

— Однажды я уже позволил тебе потанцевать с другим, ничего хорошего из этого не вышло.

— Марк, не надо.

Больше не говоря ни слова мы просто растворились в этом моменте, потом я оставила Марка и вернулась к девочкам. Иногда я ловила на себе его пристальные взгляды. Заметив что девчонки уже устали, я подошла к нашей имениннице, извинилась и сказала что уезжаю. Лера с Владом решили поехать с нами, Лера видела мое состояние, видела как я высматривала постоянно Марка, как оказалось в этот вечер, он пользовался большой популярностью у наших молодых коллег. Впрочем, как и всегда он так реагировал на девушек. Я хотела с ним попрощаться, но увидев как его в углу зажимала одна из моих коллег, решила не мешать им и просто тихо удалилась. Всю дорогу я сидела молча и полностью была поглощена в свои мысли, что не скрылось от пристального взгляда Леры и Влада. Приехав домой, я уложила девочек и отправилась на кухню где уже во всю Лера с Владом накрывали на стол, мы решили продолжить празднование, но уже в очень узком кругу. Только мы сели за стол как раздался звонок в дверь, я встала и пошла открывать.

— Марк?

Не верила своим глазам.

— Серьезно?! Опять сбежала?! Пора искоренить в себе эту дурную привычку Ксения Игоревна. Помнится мне, ты задолжала разговор о девочках.

С серьезным выражением лица он произнес.

— Ксюш, скажи мне правду, кто их отец?

— Да, ты их отец, Ты!!!

От резкого голоса подруги, я вздрагиваю на месте. Глаза Марка безжалостно впиваются в мои. Марк смотрел спокойно, но в тоже время его лицо резко поменялось, взгляд дикий до ужаса.

— Повтори.

Все так же не отрывая от меня взора, он обратился к Лере.

— Я сказала, ТЫ отец Даши и Насти!

Волна неконтролируемой злости накрывает с головой, поворачиваюсь к Лере, моя злость и обида на родного человека сейчас играла со мной в злую шутку. Лера без труда выдерживает мой взгляд и гордо вздергивает подбородок.

— Прости. Я просто больше не могу смотреть на то, как ты молчишь и мучаешься, да и этого горе папашу томишь в неведении.

— Лера! Твою мать!

Влад быстро подошёл к своей жене и подхватил ее за локоть.

— Ты куда лезешь? Кто тебя просил встревать?

— Она бы никогда в жизни ему не призналась, все из-за этой...

— Так! Все! Замолчите все!

Марк стоял и в непонимании смотрел то на меня, то на Леру, то на Влада. Влад решил как менее эмоциональный человек в нашей компании взять все в свои руки.

— Так, дамочки, оставьте нас, идите сами на кухню, а мы поговорим.

— Тебе не кажется, что они должны сами все решить?

Насупившись, фыркнула Лера.

— Исчезли обе! Быстро!

Мы просто хлопнули пару раз своими ресницами и удалились на кухню. Влад прошел в зал, а Марк направился следом за ним, ребята закрыли дверь и о чем они говорили, мы только могли догадываться.

От лица Марка.

Войдя в комнату, сразу сел в кресло, дабы не свалиться на пол от шока.

— Ты так старательно пытался узнать правду, узнал, что теперь собираешься делать?

Грозно отчеканил Влад присаживаясь в кресло напротив меня.

— Честно, я сейчас в замешательстве.

В замешательстве? Да я был в охринительном шоке. Нет, не от того что я отец этих девочек, я и так об этом догадывался неоднократно. Но вот молчание Ксюши, её наглая ложь. Ведь она смотрела в мои глаза и безукоризненно лгала. Меня сейчас буквально разрывало на части, хотелось вскочить с этого гребанного дивана, ворваться к ней на кухню и хорошенько встряхнуть. Она же так и не смогла мне признаться, если бы не ее подруга, она бы так и молчала. Партизанка хренова!

— Да ну? Ты серьезно не догадывался?

— Думать о том, что они могут быть моими, и уже точно знать, это немного разные вещи.

А ведь и правда, я так хотел знать что они мои, и теперь я это знаю наверняка, но я не понимал сейчас своих чувств, возможно небольшой шок перекрыл все мои эмоции.

— Я скажу тебе, а ты меня послушай. Я знаю Ксюшу уже на протяжении 6 лет, ее историю я знаю вдоль и поперек, она для меня стала как сестра. Лично со своей стороны, я сделаю все чтобы она больше не страдала, столько сколько она пережила за свои 26 лет, я не пожелал бы такого даже врагу, поэтому, если ты не собираешься как-то быть с ней рядом и участвовать в жизни девочек, лучше уходи из их жизни прямо сейчас.

Влад встаёт и приближается ко мне, машинально, делаю тоже самое, стоим максимально близко и уничтожаем друг друга на месте. Пару секунд медлит, а потом продолжает.

— Я заметил как девочки начали к тебе привязываться, это только после одной встречи с тобой, они к себе чужих вообще не подпускают, а ты только за одну встречу с ними, как они выразились стал их другом.

Слушаю его и невольно глаза сами впиваются на настенные фотографии малышей, а ведь действительно, одно лицо со мной... Понимаю, вот оно счастье. Ни деньги и не власть. Дочки... Мои маленькие девочки, да и ещё от любимой женщины.

— Поэтому мой тебе совет. Сейчас уходи, подумай, надо ли тебе это, готов ли ты так

координально изменить свою жизнь и стать отцом им не только на словах, но и на деле.

— Я тебя слышал.

Решительно произношу, не хочу сейчас уходить, так хочется ещё раз взглянуть на дочек. Мысленно произношу это слово пару раз... Дочки.... Мои дочери.... Понимаю что Влад прав, надо все обдумать и решить как наладить отношения с ними, как объяснить где я пропал столько лет, а главное... Как нормально поговорить к Ксюшей и не прибить её к херам за это молчание.

— Передай матери моих детей, пусть готовится к разговору.

18 глава. Душевное спокойствие.

После разговора Марка и Влада, прошла уже неделя. А я просто безнадежно тонула в томительном неведении. Марк не приходил, не звонил да и в клинике его не было видно. Всю эту неделю я ходила на иголках. В голове туман, ничего не понимала, а главное, не понимала реакции Марка, была уверена что злится... Злится на мою ложь и молчание. Несколько раз я порывалась ему набрать, но номер был не доступен. Решила все свои силы бросить в работу, благодаря многочисленным операциям у меня не было ни единой свободной минуты на эти угнетающие и терзающие мысли.

— Доброе утро, моя неприступная крепость.

Разрезая своими замшевыми полусапожками выбеленный больничный коридор, уверено направлялась к своему кабинету, как за спиной услышала назойливый голос Руслана.

— Доброе, Руслан Владимирович.

Сухо ответила, стаскивая с шеи лёгкий, шифоновый шарф.

— Как дела? Какая-то ты заведенная с утра, встала не с той ноги?

— Мои дела хорошо, доктор Новиков. Твои как?

Набирая размеренные шаги, резко остановилась на месте и развернулась лицом к Руслану.

— Ночью авария тяжелая была, много пострадавших, всю ночь оперировал, устал как собака.

Устало потирает веки пальцами и шумно выдыхает.

— Твоя смена окончена, почему ты все ещё здесь, ехал бы отсыпался.

— Снова гонишь меня... Ксю, ты подумала над моим предложением?

Лукаво смотрит в мои холодные глаза, склонив чуть голову набок, он аккуратно смахнул с моего плеча невидимую соринку.

— Подумала... Руслан, не буду ходить вокруг да около, я уже не в том возрасте чтобы заводить мимолетные интрижки.

— Ну почему же мимолетные? Ради тебя я готов и на серьезные отношения. Просто дай шанс.

Приближается ко мне максимально близко. Чувствую его дыхание на своих губах. Пальцем, медленно проводит линию от плечика до локтя.

— Закрыли тему, я не готова сейчас к отношениям.

— Только со мной? Или вообще?

Изумленно приподнимает густую бровь и хищно оскалившись, заглядывает за мою спину. Смотрю и вижу как его глаза загораются опасным блеском. Медлит, а потом трепетно целует мой висок.

— Новиков, соблюдай субординацию!

Раздраженно отчеканиваю и отстраняюсь как можно дальше, его наглость и

самоуверенность в мою сторону уже заметно раздражала.

— Это похоже к тебе.

Медленно поворачиваю голову в сторону и вижу как вы думаете кого? Правильно... Блудного отца семейства. Сейчас только по одному его взгляду можно понять, что он уже представляет перед своими глазами лицо Руслана в самых ужасных синяках и ссадинах. Марк уверенно набирает шаг и надвигается в нашу сторону, а я стою как на параде, с гордо поднятой головой.

— Кто-то не в духе с утра пораньше? Надо поговорить.

Безжалостно впивается в меня своим ядовитым взором. Молчит, в затем добавляет.

— Потеряйся!

Повернувшись к Руслану, Марк сурово сжал крепкие кулаки, бегло указывая ему удалиться. Руслан нагло ухмыляется, и обращается ко мне.

— Ксюх, подумай ещё раз хорошенько, мы ещё не договорили...

Руслан оставляет затяжной поцелуй на моей щеке и удаляется, оставляя меня наедине с Марком в этом душном коридоре.

— Бесстрашный пацан. Почему он постоянно возле тебя трется?

Не обращая на него внимания, я решительно направляюсь в свой кабинет, слышу позади лишь тяжелые шаги Марка. Догоняет и снова этот приказной тон.

— Ответа я так понимаю не услышу?

— Ты уверен что ты об этом хотел поговорить?

Сухо выплевываю на ходу.

— И об этом кстати тоже.

— Сейчас у меня нет времени на разговор.

Переступив порог кабинета, быстро скидываю бежевое пальто со своих хрупких плеч, накидываю медицинский халат и усаживаюсь за стол, Марк не отрывает от меня глаз, садится напротив.

— Давай без твоих фокусов, я задаю вопрос, ты отвечаешь... Спокойно отвечаешь.

— Слушай, ты пропал на неделю, а сейчас ты заявляешься и требуешь спокойно поговорить?

Раздраженно беру в руки простой карандаш и от своей нервозности начинаю чертить непонятные узоры на листке бумаги.

— Мне нужно было все хорошо обдумать.

С психом отбрасываю карандаш в сторону.

— Ну и, много чего обдумал?

Снова наши глаза встречаются. Безжалостно прожигаю его своими карими омутами. На лице Марка проскальзывает хищная улыбка. Важно привстает со своего места и плавно подходит ко мне, его сильные руки ложатся на мой плечи, слегка сжимая мою плоть.

— Достаточно..

Наклоняется к моему уху и опалает его горячим дыханием. Замираю... Во рту все пересыхает, от такой близости, я бегло облизываю губы. Как он так умело лишь одним своим голосом будоражит все мои нервные клеточки...

— Вечером мы с тобой ужинаем в ресторане. Надеюсь на твое благоразумие, бегать по всему городу за тобой я больше не буду, ещё один побег и пристегну тебя к себе наручниками.

— Моё мнение не учитывается?

— Ты уверено упустила этот момент.

Нежно целует меня в макушку и отстраняется, направляясь на выход, но остановившись, снова впивается в меня сверлящим взглядом.

— Адрес скину смс, надеюсь, ты меня хорошо услышала.

Я прекрасно понимала что от ужина и разговора с Марком мне не отмазаться, ведь действительно, не приду, он выполнит свое обещание. Не думая, решила незамедлительно набрать Леру и попросить посидеть вечером с девочками. Телефон подруги был недоступен, поэтому, решаю набрать Владу, пару томительных гудков и на том конце провода, слышу монотонный голос.

— «Да?»

— «Привет, послушай, у меня к тебе будет небольшая просьба.»

— «Интересно, слушаю, только в темпе, я на выезде, мало времени.»

— «Вы сегодня вечером чем заняты? Есть планы?»

— «Значимых планов пока нет, но я так понимаю у тебя намечаются, неужели у тебя с кем-то свидание?»

Ехидно интересуется.

— «Встреча с бывшим мужем.»

Задумчиво говорю и нервно тереблю небольшую сережку в ухе.

— «Объявился значит? Интересно, что надумал...»

— «Ты это о чем?»

— «Да так, не важно. Встреча, так встреча, вечером будем у тебя, во сколько нужно быть?»

— «Как только узнаю точное время, сразу тебе сообщу.»

— «Без проблем, до вечера.»

Сбрасываю вызов и устало откидываюсь на спинку кресла, кинув взор на часы, понимаю что уже опаздываю на утренний обход. Отбросив все личные мысли, я принялась за работу. Весь день я носилась по отделению, действительно после такой тяжелой ночи работы было много, как-то так незаметно и пролетел день, наступило время собираться домой. Спустилась вниз, сняла с сигнализации машину, удобно уселась за руль и выехала со стоянки на освещенный проспект. Уверенно веду машину, и плавно перестроившись на другую полосу, сворачиваю напрямик к подъезду, заглушив двигатель, уже хотела выйти на свежий воздух, как четко уловила звук входящего смс, беру гаджет в руки и открываю месенджер.

— «Ресторан «Санта», 20:00, не заставляй меня нервничать, ангел.»

— Ангееел.

Обеими руками крепко сжимаю телефон и прижимаю к вздымающей груди, сердце уже стучит в бешеном ритме. Быстренько направляюсь домой. Первым делом пишу смс Владу, а потом, незамедлительно бегу в душ, после душа, наношу лёгкий макияж, делаю укладку и выбираю наряд. Все не могла определиться что надеть, металась между платьем и деловым костюмом. Но все же, решила на довольно сдержанное платье с открытым плечом жемчужного цвета. Изящное и утонченное платье идеально смотрелось на моей фигурке. Дождавшись ребят, посмотрела на часы... 19:30... Решила что срочно пора выезжать, спустилась вниз, села в заранее вызванное такси и направилась на встречу. Зайдя в ресторан, увидела как Марк нервно поглядывает на часы. Да, конечно же я опоздала. Администратор любезно провела меня к столику, где уже величественно восседал Марк, при виде меня, он встал со своего места.

— Ты опоздала.

— Правда? Но видимо не на долго, раз ты все еще здесь.

Марк дерзко ухмыльнулся и глядя в мои шоколадные глаза, учтиво протянул мне ароматно пахнущий букет белоснежных роз.

— Это тебе, выглядишь превосходно.

Принимаю букет и застенчиво улыбаюсь.

— Спасибо, я знаю.

К нам подошел официант и подал меню, Марк решительно взял инициативу на себя, выбрал горячее, к нему заказал для меня довольно не дешевое коллекционное вино, себе виски. Всегда удивлялась его тонкому вкусу. Причём, во всем. Спустя время, перед нами уже стояли кулинарные шедевры. Но мы даже не притронулись к еде, сразу перешли к главному.

— Я не сбежал, как тебе могло показаться.

— Неужели?

Усмехнулась и взяла в руки бокал красного вина.

— Срочно нужно было улететь в Польшу, да и как раз было время все хорошо обдумать.

— Что надумал?

Вижу как изменился его взгляд, Марк приближается опасно ближе ко мне, нежно кладёт свою огромную ладонь поверх моей.

— Хочу стать настоящим отцом для наших детей. Как я и говорил ранее, я готов взять на себя ответственность за них... За нас... Позволь мне быть рядом.

У меня перехватывает дыхание, в эту самую минуту хотелось броситься в его объятия, ведь я так скучала... Но мысленно себя одергиваю, поэтому, сдержанно отвечаю.

— Я больше не буду сопротивляться, да и девочки постоянно спрашивают о тебе.

— Ты так уверенно скрывала правду от меня, в чем причина? Что тобой руководило, я видел сомнения в твоих глазах, но... С чем это связано? Что тебя беспокоило?

— Марк, у меня были на это причины... И одна из них, это Алиса.

Вспоминаю все её угрозы и понимаю что задыхаюсь, мой голос меняется, совсем другой сейчас, Марк смотрит озлобленно, но понимаю что злится не на меня, прищурив свои глаза, которые сейчас были похожи на две кровавые чаши, он твёрдо произнес.

— Она тебе угрожала?!

Марк сжал до противного скрежета челюсть так, что желваки заходили на его лице. Понимаю что он все прекрасно видит по моим глазам, тут и слов не надо.

— Раздавлю суку! Почему сразу не сказала о её угрозах?! Почему сама со всем разбиралась?

— Марк, я побоялась... Испугалась за девочек, она способна на все. Не перед чем не остановится, мне так страшно. Молчала ради них.

— Убежала из моей квартиры из-за неё? Она приезжала ко мне?!

Рычит как самый настоящий зверь, сжимая края хрустального стакана, который ещё чуть-чуть и треснет под его натиском.

— Ты сам ответил на свой вопрос.

Начинается самая настоящая истерика, сама не осознаю того как слёзы стекают водопадами, обжигая мою бледную кожу. Марк быстро оказывается рядом со мной, сгребает меня в сладостные объятия, чувствую его тепло и защиту. Понимаю какая я глупая, как я устала от него бегать. Он сейчас рядом... И на душе разлетается трепетное тепло. Сама прикипаю к нему, крепче утыкаясь своим носиком в его грудь.

— Она не отступит, ей нужен ты, она любого уничтожит кто станет на её пути.

— Глупенькая моя... Забудь о ней, её больше не будет в нашей жизни.

Своими ладонями, Марк утирает каждую слезинку на моих щеках.

— Услышь сейчас меня, я закопаю любого, кто ещё раз заставит тебя плакать, поняла меня?

Шмыгаю носиком и несмело улыбаюсь.

— Понимаю что я сам виноват во всем, я буквально уничтожил тебя тогда, но неужели я не заслуживал знать о существовании своих родных детей?

— Я хотела рассказать, в день нашего развода, я приезжала к тебе, видела как тебе было уже не до меня, ты был так счастлив, наслаждаясь обществом Алисы... Поэтому, решила не мешать..

— Я же тебе все объяснил, что произошло в тот день... Пьяный, без тормозов, видел лишь тебя перед глазами... Понимаю что поступил как урод!

— Изначально все выглядело иначе.

Пауза, которая воцарилась между нами, как мне показалось была очень долгой. После сказанных мною слов, Марк смотрел на меня совершенно по другому. Он прекрасно заметил, как я волнуюсь. Сердце бьется в бешеном ритме и вот-вот готово вырваться наружу.

— Но, потом? Что мешало? Все этих долбанных 6 лет, я не знал о существовании своих собственных детей.

— Сейчас знаешь.

Затаила дыхание. Он печально усмехается и делает небольшой глоток виски.

— Да, благодаря кому? Твоей подруге, я так понимаю ты бы мне сама не сказала никогда?

Снова поворачивается ко мне, а волнение и дрожь лишь увеличивается внутри меня.

— Может быть и так.

— Ты хоть о девочках подумала?

— Именно о них я и думала

Отвечаю дерзко, но голос предательски дрожит.

— Не важно! Сейчас ты все знаешь, общаться и принимать участие в их жизни я тебе не запрещаю.

— Спасибо, что спустя столько времени ты мне разрешаешь.

Выговорившись, между нами повисла тишина, но все-таки Марк решил прервать наше молчание.

— Расскажи мне о них все, о характере, о привычках, почему ты выбрала им именно такие имена? Всё..

— Хорошо.

Пытаюсь унять дрожь в теле, но душа горела адским пламенем. Закрываю глаза и пытаюсь спокойно все рассказать.

— Дашу я назвала в честь своей мамы, а вот Настю, я помню ты как то говорил что твою маму так звали...

— Спасибо тебе.

Смотрю в его глаза, он так искренне сейчас радуется, на лице проскальзывает та самая его мальчишеская улыбка, глаз невозможно отвести от его красивого лица. Сердце больно защемило, а ведь и правда, какая же я трусиха, зачем так себя накручивала, неужели мы вместе не сможем справиться с Алисой? Конечно сможем... Главное, чтобы он был рядом...

— Расскажи какой у них характер?

— Дашка, мягкая девочка, нежная, очень ранимая..

Осекаюсь, моя нежная девочка... Ведь я была такой же, все же, как суров этот мир, никому не составит труда обломать тебе крылья и превратить в бездушную статую.

— Прямо как ты, когда-то...

— Настюша, очень серьезная, сдержанная и рассудительная, ее характер не такой мягкий как у Даши... Настя иногда бывает чересчур наглая и дерзкая, в этом она очень похожа на тебя...

— Моя гордость... Мои дочери...

Мы еще много сидели и разговаривали о девочках, Марк узнавал у меня каждую мелочь, что они любят, что не любят, чем увлекаются, о чем мечтают, просил рассказать о них все с самого рождения, он с любопытством впитывал каждое мое слово, его улыбка не сходила с его лица. После ресторана, мы решили пройтись по набережной. На улице хоть и была ранняя, теплая осень, но я заметно уже продрогла, Марк заметив как я покрылась мурашками, быстро снял с себя пиджак и накинул на мои плечи. Чувствую его сводящий с ума запах, невольно пытаюсь вдохнуть как можно глубже этот аромат. Ощущаю как сильные руки Марка ложиться на мою талию, притягивает меня к себе и приятно шепчет в самые губы.

— Потанцуй со мной..

Неуверенно оглядываюсь по сторонам, никого нет, только он и я, да ночной свет луны который освещает эту набережную.

— Без музыки?

— Это не проблема...

Смотрю на него в недоумении. Марк довольно улыбается и кивает головой в противоположную сторону. Перевожу взгляд следом за ним и застываю...

— Танец позже, а сейчас...

Марк бережно берет меня за руку и тащит за собой в сторону уличных музыкантов, подойдя к ним, Марк целует меня в лоб и оставляет одну, сам он подошел к мужчинам и о чем-то несколько минут разговаривал. Смотрю и не понимаю что он задумал, но спустя несколько мгновений, слышу приятный мотив знакомой песни... А затем и вовсе, приятный голос Марка..

— Звезды перед тобою тускнеют, нет второй такой в мире, как ты, в твоём сердце цветут орхидеи неземной колдовской красоты, никого для меня нет дороже, лишь тобою дышу и живу, я не знаю как это возможно, но подобна ты вся божеству...

Господи... Я забываю как дышать, неотрывно смотрю на него... Никогда не слышала как он поет, это что-то невообразимое. Трогательное и одновременно романтическое. Приятный и нежный тембр, который льется как бальзам на душу. Смотрит пронзительно на меня, а я уже чувствую как увлажнились мои глаза... До глубины невероятно...

— Необыкновенная, ласковая, нежная, как океан безбрежная любовь твоя, необыкновенная, милая, бесценная, ты целая вселенная, необыкновенная моя...

Марк прекращает петь и медленно надвигается в мою сторону. Аккуратно проводит ладонью по моей щеке, утирает слёзы и заправляет непослушный локон волос за ухо... Смотрю неотрывно на его чувственные губы, а он на мои.

— Впервые слышу как ты поешь... Это восхитительно, твой голос... Ты... Я тронута до глубины души.

— Ты и есть моя вселенная, я перестану дышать без тебя.

Марк мгновенно набрасывается на мои губы, терзая их в дерзком и наглom поцелуе, моё тело словно молния пронзила, я отвечаю на этот чувственный поцелуй, я задыхалась в этой сладостной истоме, мне его мало... Но он резко отстраняется, изящный палец Марка спустился по моей скуле и, нежно погладив щеку, он властно приподнял мой подбородок, заставляя смотреть на него.

— Больше ты от меня не сбежишь, мой ангел...

19 глава. Семейный ужин.

От лица Марка.

Разлепив с утра сонные веки, сразу в голову ударили воспоминания о вчерашнем вечере. Я был по настоящему счастлив. Глядя на Ксюшу, понимал, наконец-то вернулась моя милая и нежная девочка. Вдохновленный тем, что у нас более менее все уже налаживается, быстро привел себя в порядок, выпил на ходу горячий кофе и стал собираться, попутно, беру в руки телефон, набираю короткое сообщение Ксюше.

— «Доброе утро, ангел. Всю ночь думал о тебе и вспоминал наш вечер. До сих пор ощущаю вкус твоих сладких губ на своих...»

Набираю текст, а сам лыблюсь как придурок. Взрослый мужик, а как пацан сейчас. Вижу как внизу экрана мигают три точки периодически. Наверняка засмушалась и не знает что ответить... Прячу телефон в карман, понимаю что надо собираться, как вдруг, раздаётся звук оповещения входящей смс. Открываю мессенджер, а на лице ещё больше проявляется лучезарная улыбка.

— «Спасибо что был рядом... Вчера ты открылся для меня с новой стороны, спасибо за эти эмоции.»

Простые слова, обычные фразы, а на душе становится теплее. С этой же улыбкой, принимаюсь собирать дорожный, небольшой чемодан. Решил ехать в Москву, нужно окончательно теперь обезопасить свою жизнь, я просто не могу больше подвергать жизнь своих детей и любимой женщины опасности. Пора наконец-то действовать. Как идиот, столько лет был как слепой котенок, не видя того, какая змея находилась рядом, которая медленно отравляла мою жизнь горьким ядом. Лишь только вспомню вчерашние откровения Ксюши, так сразу хочется придушить Алису. Но, решил действовать по другому... Ответит за все, что сотворила... Выхожу из номера и отправляюсь в аэропорт.

Спустя время...

Москва.

Все тот же ресторан, только в этот раз я сам назначил встречу, сижу и жду. Снова это долбанное ожидание, чувствую как иссякает моё терпение. Руки так и чешутся разнести весь этот полупустой ресторан к чертям. Устало потираю веки, как вдруг, чувствую слишком слащавый запах духов... Наконец-то...

— Марк, любимый, я так рада что ты мне позвонил, ты передумал? Ты понял что не можешь без меня, правда?!

Худощавые руки Алисы обхватывают моё суровое лицо, свожу зубы до скрежета, ещё немного и эмаль треснет от такого натиска. Скидываю её руки и указываю ей присесть.

— Садись.

Опустив свои наглые глаза, она все же послушно присаживается напротив.

— Марк, я... Я скучала.

Пропевает фальшивым голосом.

— Замолчи и слушай! Скажи мне Алиса, я предупреждал чтобы ты ни на шаг не

подходила к Ксении?

— Ты сейчас о чем?! Почему ты снова о ней вспоминаешь?!

Поддаюсь слегка вперёд к её лицу, чувствую что меня сейчас буквально накрывает. А я наблюдаю за её бегущими глазами. Страшно... А я наслаждаюсь этим запахом страха. Такие твари должны за все расплачиваться, за каждую ошибку и промах.

— Как многого я о тебе не знал, ты, тварь, за моей спиной вершила судьбу Ксюши, угрожая, унижая и запугивая её нашими с ней собственными детьми.

Да... Нескромный ужас сейчас растушевался по всему её перекроенному лицу. Её буквально перекосило в мерзком оскале.

— Откуда?! Ты... Она все рассказала тебе, да?! Сука неугомонная! Я же предупреждала её!

Раздраженно бьет небольшими кулаками по столу, её истерика меня совершенно не трогает. Я лишь сижу и пытаюсь здраво мыслить, держу своего беса на привязи, но чувствую как он пытается вырваться наружу.

— Ты не здорова, посмотри на себя, тебе нужна помощь!

— Я не сумасшедшая!!! Ты совсем что ли спятил?! Какая к черту помощь?!

Начинает ещё больше верещать, да так, что уши закладывает. Смотрю и понимаю, давно пора было это сделать, там ей самое место.

— Ты пройдёшь принудительное лечение, сейчас, ты опасна для общества. Поняла меня?!

— Ты не посмеешь со мной так поступить. Я не псих!! Я здорова!

Спокойно поднимаюсь и испепеляю её своим взглядом сверху вниз, медленно достаю телефон из кармана, набираю короткое смс знакомому, который по моей указке сейчас должен появиться здесь. Когда на экране смартфона появляются две галочки, понимаю что сообщение прочитано, прячу телефон и снова вгрызаюсь в Алису надменным взглядом.

— Знаешь милая, за всё то, что ты сотворила, с моей жизнью... С жизнью Ксюши, ты сгниешь там до конца жизни, ты не здорова, Алиса. Я сделаю все, чтобы ты оттуда не вышла.

Буквально пару минут и в зал заходят несколько санитаров психиатрической лечебницы. Спасибо другу, подсуетился, как-то строил эту же самую клинику. Вот и пригодились связи. Даю им добро, кивая в знак согласия, под дичайшие крики Алисы, её выпроваживают из зала.

— Это ещё не конец!!! Не думай что я вас не достану!!! Я еще появлюсь в вашей жизни!!! Обязательно! Слышишь?!

Кидаю на стол пару купюр за выпитый кофе и, направляюсь на выход как можно скорее. Нужно возвращаться в Питер.

Один день спустя..

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Сегодня я точно словно ангел... Окрыленная встала с утра пораньше, приготовила вкусный завтрак для своих девочек, мы вместе покушали, а потом направились в сад. Отвезла детей, а сама решила заехать в магазин. Летаю в своих мыслях... Наш совместный ужин один день назад, я так боялась что все будет не так гладко, но зря... Одна только мысль о Марке, заставляет меня сходить с ума... Марк... Снова вспоминаю о нём и словно знак судьбы, раздаётся мелодичный рингтон на моем телефоне.

— «Да?»

— «Захотелось услышать твой голос и лично пожелать доброго утра.»

— «Действительно, теперь доброе.»

— «Неужели рада меня слышать?»

Ехидно интересуется... Понимаю что уже по нему соскучилась, до боли закусываю губу. Вот и что ответить... Лишь молчу... Понимаю что ожидает ответа, поэтому, решаюсь сказать все как есть.

— «Ты сомневаешься что это так?»

Слышу лёгкий, довольный смешок на том конце провода.

— «Переубедишь меня при встрече... Какие планы на сегодняшний вечер?»

— «Пока не думала об этом.»

— «Ничего больше думать не нужно. Вечер. Ужин, у тебя дома.»

— «Марк, мы же договорились не спешить.»

— «Послушай, я не прошу сегодня тебя представить меня как отца девочек, просто приду как твой друг.»

Между нами повисает неловкое молчание, перестраиваюсь на менее оживленную полосу, притормаживаю у магазина и поспешно выхожу на свежий воздух.

— «Ксюш, только не молчи... Я пять лет о них не знал, я очень тебя прошу, дай мне хотя бы просто с ними сейчас пообщаться, как друг их мамы. Прошу...»

— «Хорошо, в 18:00 будем тебя ждать.»

— «Спасибо, буду вовремя.»

— «До встречи.»

Направляюсь в супермаркет, выбираю продукты, попутно решаю чем же удивить Марка, ведь я прекрасно помню как он любит домашнюю еду. Покупаю много свежих овощей и мясо, запасаясь ароматным и хрустящим хлебом. Пока бродила между прилавками, накатили теплые воспоминания, как мы раньше часто вместе ездили за покупками с Марком. Оплачиваю покупки и направляюсь домой.

Вечер.

Весь день я готовилась к вечеру, по всей квартире уже витал невероятный запах мяса с запеченными овощами. Понимаю что до прихода Марка ещё есть время. Иду к дочкам в комнату.

— Девочки, приберите пожалуйста свои игрушки в комнате, мы же не хотим чтобы Дядя Марк подумал что мы неряхи, так ведь?

— Это творческий беспорядок.

— Точно! У нас все здесь лежит по этому... Как его...

Дочь приложила указательный палец к губам и задумалась.

— По Фрейду?

— О! По нему!

Восторженно вскрикнула Настя.

— Думаю, компании Марка нам будет достаточно на сегодня и без вашего постоянного «знакомого», за уборку, а я быстро пока приму душ.

— Значит, сегодня без старикашки, порядок, так порядок.

Девочки принялись за уборку, а я направилась в ванну. Скинула с себя одежду и бросила её в стиральную машину стираться. Стоя под горячими капельками воды, прикасаюсь пальцами к губам, которые все ещё помнят вкус Марка. Понимаю что не должна так в нём растворяться, это не правильно, но ничего с собой не могу поделать. Как только я представлю как Марк ко мне прикасается, как он опалает меня своим горячим дыханием,

как он властно касается моей вожделенной и изнывающей по его ласкам плоти, у меня напрочь отказывают мозги, голова совершенно перестает работать. Представляю как его пальцы спускаются по моему плоскому животику, очерчивая контур пупка, и продвигаются к самому чувствительному месту. Даже от одной мысли, что это его пальцы, клитор начинает пульсировать и из горла вырывается хриплый стон, с именем Марка на устах.

— Мим...

Опуская к жаждущей плоти свои пальцы, раздвигаю свои складочки и начинаю аккуратно размазывать скопившуюся влагу по клитору, нежно массируя его. Сильнее уперевшись спиной в стену душа, приседаю на корточки и второй рукой начинаю ласкать грудь, щипая возбужденные соски. Пальцы с клитора, ласкающими движениями перемещаются ближе к горячей дырочке и слегка проникают в нее, от чего моя голова запрокидывается назад и из горла вырывается стон желания. Погружая пальчики все глубже, начинаю двигать бедрами и сильнее насаживаться на пальцы, проникая глубже.

— Ааах...

Рука сжимающая грудь усиливает давление, от чего желание кончить увеличивается в разы. Оттянув сосок, начинаю его покручивать, как делал Марк, а пальчики в горячей дырочке ускоряются от погружения в воспоминания о его пальцах. От каждого движения я все сильнее приближала себя к долгожданному оргазму и добавив третий палец, он не заставил себя ждать. Пару движений бедер и глубоких, на сколько позволяли мои пальцы, проникновений, я начинаю бурно кончать. Отпускаю сосок и закрываю себе рот, чтобы дети не услышали моего крика удовольствия.

— Господи... Как же сейчас стыдно. Что на меня сейчас такое нашло?!

Никогда в жизни не мастурбировала, а сейчас... От этой стыдливой неловкости хотелось провалиться сквозь землю. Привожу дыхание в норму, выбираюсь из ванны, накидываю махровое полотенце и собираюсь выходить, как неожиданно меня настигает новая проблема. Замок. Который никак не поддается.

— Ну, просто замечательно!

Бью кулачком по двери и прислонившись к ней, плавно скатываюсь вниз.

— Ма, ты скоро? Там уже дядя Марк пришел.

За дверью слышу голос дочки, дергает за ручку и пытается отворить дверь. Но ручка не поддавалась, как бы мы не пытались её дёргать, будто заклинило замок. Сажу и думаю... Прекрасно... Отличный лук для встречи с бывшим, голое, влажное тело и одно махровое полотенце. Идеальное фаталити.

— Милая, заклинило замок, ты можешь.

Даже договорить не успела, как послышались удаляющиеся шаги дочки.

— Настя! Стой! Позови...

— Если, меня с собой, то я только за, но, сначала бы к тебе попасть в твой крошечный замок, Рапунцель.

Слышу насмешливый голос и толчок в дверь. Марк... Понимаю что он рядом, но... Внезапно накатывает приступ паники... Начинаю паниковать и задыхаться, никогда не любила замкнутые пространства. Даже если это собственная ванна. Никогда не закрывалась, но сегодня машинально руки сами прокрутили замок. Получила блин удовольствие, а теперь получай Ксения Игоревна наказание...

— Марк! Я! Я...

Запинаюсь.

— Ксюш, я помню что ты боишься замкнутых пространств, только не истери, ладно? Спокойно, дыши глубже, вместе со мной, вдох, выдох... Вдох, выдох, давай.

Слушаю его хриплый голос и повторяю за ним, чувствую как постепенно дыхание приходит в норму. Удушливая паника прекращается и утихает.

— Лучше?

Его хриплый голос странным образом влиял на мое сознание, я моментально успокаивалась.

— Лучше немного, только вытащи меня пожалуйста поскорее отсюда.

— Хорошо, ты мне сейчас главное скажи, у тебя есть какие-то инструменты?

— Нет... Наверно, я не знаю, может в кладовке что-то есть.

Мямлю, изящными пальцами нервно потирая лоб. Начинаю мельтешить по этой крохотной комнатке. Лишь бы успокоиться.

— Я сейчас отойду, найду в кладовке какойнибудь инструмент и вернусь, слышишь меня? А ты продолжай дышать.

— Хорошо.

Голоса Марка я не слышала буквально минут пять, как мне показалось. А потом я чётко уловила возню и шорканье в замке. Вскрыть замок этой хлипкой двери в ванную, Марку совершенно не составило труда. Он управился буквально за пару минут. И вот он, долгожданный глоток кислорода...

— Наконец-то!

Резко выскочила из ванной и сразу попала в крепкие объятия Марка.

— Воу, а можешь меня так всегда встречать?

Похотливым взглядом он нагло осмотрел мой внешний вид с ног до головы. Хищно облизав нижнюю губу, его взгляд опустился на мою грудь.

— Может для начала дверь почини, которую варварски испорол.

Поднимает свои наглые глаза на меня. А по моему телу уже пробежал разряд тока. Его дьявольская усмешка сводит с ума, каждой фиброй души участвую его возбуждение, он уверенно себя сдерживает.

— Так, я принцессу вызволял.

Несмело отстраняюсь от него и отступаю на один шаг назад.

— А это, дело пяти минут.

Указывает на сломанный замок.

— Спасибо что вызволил из рук «ржавого крана».

— У тебя ржавый кран? Давай замени.

Резко оживляется и пытается заглянуть в ванну.

— Это сарказм, Марк, нет у меня ржавого крана. Ещё раз спасибо.

— Так не пойдет, Рапунцель, это твоя благодарность за спасение?

Смотрю на его чувственные губы и невольно провожу кончиком языка по своим, Марк жадно наблюдает за каждым моим движением. А я невольно вспоминаю чем я занималась под этим "ржавым краном" буквально десять минут назад, низ живота наполняется теплом, от чего я слегка свожу ноги, что не ускользает от голодного взгляда Марка.

— Кто-то говорил что соскучился, покажи насколько сильно...

Приближается к моему лицу, ощущаю его хвойный парфюм. Игриво провожу ладонью по ложбине между грудью и томно шепчу.

— Стоя в душе, я представляла как твои пальцы ласкали меня... Как касались каждого

участка моего возбужденного тела...

Намеренно его дразню, провожу тонким пальчиком по его щетинистой щеке. Марк мгновенно заводится, его дыхание учащается, шумно выдыхает... Дура! Вот и кому я хуже делаю, чувствую как снова намокаю, внутри настоящий пожар. Но я лишь быстро чмокаю его в щеку и убегаю, оставляя его в недоумении.

— Хорошая благодарность, Ксюш.

Прилетает мне в след.

— Лучшая, в твоей жизни.

Как ураган залетела в спальню, быстро привела себя в порядок и направилась на кухню, вошла и сразу же застыла на месте. Сейчас, моя кухня была похожа на стеллаж в детском магазине. Многочисленные коробки с подарками, детская брендовая одежда, плюшевые игрушки, корзины со сладостями, воздушные, разноцветные шарики.

— Мы открываем свой бизнес?

Подхватив в руки бирку, внимательно смотрю на цену. Кошмар... Он где закупался, в Дубае?!

— Купил по мелочи девочкам.

Ответил непринуждённо и пожал широкими плечами.

— По мелочам, говоришь? Боюсь представить что будет когда ты пойдёшь за крупной покупкой.

Этот ненормальный, действительно наверно скупил весь магазин, нет я конечно не бедствовала, но такого количества подарков я не покупала девочкам, не хотела их разбаловать. Но сейчас сидя их горящие угольками глазки, я пребывала в легком шоке.

— Никто же не возражает если мы проведём тщательный осмотр?

— Конечно нет, это все ваше.

— Ух ты!

Малышки с дичайшим интересом разворачивали каждый пакетик и каждую коробочку. Открывали с таким любопытством, словно это их первые в жизни подарки.

— Может вы сначала поужинаете?

— Не-а.

— Насытимся своими эмоциями.

Своими маленькими ручками, девочки подхватили многочисленные коробки с подарками. Поблагодарив Марка, дочки убежали к себе, а мы остались вдвоем.

— Ну, вот и зачем столько всего нужно было покупать?

— Это лишь самая малость, за все этих пять лет, что я мог для них купить.

— Не делай так больше, пожалуйста.

Старательно убираю эти коробки в сторону, освобождая место на кухонном столе. Марк нависает надо мной сзади и уложив свой подбородок на моё плечо, будоражущие шепчет в самое ушко.

— Я думаю, наши красавицы дочки этого заслуживают.

Разворачиваюсь к нему лицом, пристально смотрим друг на друга, хриплый голос шепчет в самые губы заставляя напрячься.

— Да, но не в таком же количестве... Тебе знакомо такое слово «Постепенность»?

— А тебе, знакомо... «Длина»?

Марк шумно втянул миндальный запах с моих полусухих волос, лениво перебрал несколько прядей, пропуская через пальцы. Его ладонь опускается на моё бедро и приятно

поглаживает кожу.

— Марк, держи руки при себе...

— Специально меня провоцируешь коротенькими шортиками?

Медленно трясу головой в разные стороны, не в силах и слова вымолвить, просто растворяясь в его пристальном и пожирающем взгляде.

— Поужинаешь?

— С удовольствием.

Выпустив меня из своей хватки, Марк важно уселся за стол, а я стала суесться по кухне, быстренько вытянула из духовки горячее запеченное мясо, к нему поставила несколько закусок и лёгкий салат. Выглядело все как никогда аппетитно.

— Все очень вкусно... Ты постаралась, так давно уже не ел домашнюю еду.

Закидывает в рот кусочек мяса и прикрыв от наслаждения глаза, тщательно его прожевывает.

— Рада что угодила твоему изысканному вкусу, вот женишься и будешь питаться дома.

Непринуждённо произнесла, отпивая глоточек сухого вина.

— Больше не женюсь.

Говорит уверенно, отставляю бокал в сторону и закусываю небольшим кусочком сыра, вопросительно бросая взгляд на Марка.

— Неужели?

— Разве что, на тебе.

Несколько минут смотрела на него не зная что ответить.

— Ксюш, я серьезно.

— Марк, давай не будем.

Пытаюсь перевести тему, предлагаю пойти к девочкам. Марк помогает убрать все со стола и следует за мной в детскую. Оказавшись в спальне, девочки даже не сразу заметили что уже не одни в комнате, так были увлечены новыми игрушками. Марк решительно подошел к дочкам и присел на пол рядом с ними, девочки сразу же его окружили и стали рассказывать о своих игрушках, а я прислонилась к дверному косяку и с интересом наблюдаю за этой милой картиной..... Мои самые любимые.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Как только на всю квартиру прогремел дверной замок, Ксения удалилась, а я остался наедине с дочками. Наблюдал за каждым их действием, такие родные для меня два человечка, не могу на них насмотреться. А их ромашковый, детский запах, так приятно щекочет нос.

— Я пойду попою водички.

Малышка резво вскочила, схватила в ручки плюшевого зайца и выбежала из комнаты.

— Можно я задам тебе один вопрос?

— Конечно, что ты хочешь узнать?

Сложив руки на груди, Настя гордо выпрямила подбородок.

— Ты же наш папа, верно?

Охринеть! Вот это вопрос. Да я потерял дар речи сейчас. Как придурок выпучил свои глаза на маленькую мордашку, она же в ответ, пристально осмотрела меня с небольшим прищуром. Вот и как?! Как блять она это поняла? Да ещё так непринуждённо спрашивает... Моя такая уже взрослая девочка... Беру ласково маленькую ладошку в свою огромную. Сердце херачит как у ненормального, прочистив горло, внимательно всматриваюсь в её

личико.

— Как ты это поняла?

— Все просто, я видела твою фотографию у мамы. Она смотрела на неё и часто плакала, называя твое имя, думала что мы этого не видим.

По сердцу сейчас словно прошлись серпом, который оставил после себя болезненный след, который сочтется дурными и ноющими воспоминаниями. Предоставляю сколько мой ангел настрадался из-за меня... Блять! Из-за моей ебучей тупости. Из-за моих необдуманных поступков, я как оказалось потерял самое дорогое. Становится противно тошно.

— Твоя мама была права, ты действительно очень умная девочка.

— Интеллектом я не обделена, «папочка».

Слово «папочка» она ехидно растягивает. Папочка... Даже при таком ее насмешливом тоне, это услада для ушей. Чувствую как по щеке скатывается одна небольшая скупая слеза. Опускаю стыдливо голову вниз. Идиот! Придурак, блять! Столько лет спустил впустую. Чувствую крохотные ладошки на своем лице, обхватывает мои щеки и заставляет посмотреть на неё.

— Правильно что мы тогда с тебя шоколадки содрали. Правда... Надо было больше просить.

Театрально подмигивает мне и оставляет лёгкий поцелуй на щеке. Так хочу её обнять, но боюсь. Не решаюсь.

— Только, Даше пока об этом не скажем, она должна привыкнуть к тебе.

— А ты? Как ты к этому относишься, что я твой папа?

Замираю... Впервые в жизни чувствую страх. Понимаю какая я сволочь. Спустила столько лет сижу на этом ковре и спрашиваю такое у ребёнка. Как?! Как блять?! Как относится к тому, которого видишь третий раз в своей жизни. Чего я жду? Что она сразу же обрадуется? Четко осознаю, костями лягу! Сдохну! Но сделаю все, чтобы они меня простили и приняли..

— Доченька?

Неотрывно смотрю в голубенькие, маленькие глазки.

— Марк! Я же просила тебя!

20 глава. Авария.

От лица Марка.

— Марк! Я же просила тебя!

Смотрю на Ксюшу, хмуро смотрит в мои глаза, скрестив руки на груди. Как я же я сейчас боюсь её реакции, не понимаю её чувств. На лице нет злости, в её глазах плескается волнение. Сука! А меня начинает потряхивать, боялся что сейчас выгонит меня к херам, но нет, она лишь стояла, вглядываясь на Настю и нервно перебирала пальчиками ткань на своих коротеньких шортиках.

— Наклонись...

Смотрю на дочь, поманив меня пальцем, она ехидно проговаривает. Присаживаюсь на корточки, всматриваясь в её лисьи глазки.

— Нам как-то Влад, рассказывал про расчлененку, ух, жуткое ощущение, так...

— Что?! Он совсем с ума сошел?!

Возмутилась Ксюша. Дочь лишь невозмутимо пожимает плечами и кривит губки в тонкую линию.

— К чему это я... Приятно было познакомиться с тобой в живую.

Протягивает мне свою маленькую ладошку. Вот же, маленькая язвочка. Моя порода...

Мой характер... Принимаю ее вызов, неотрывно смотрю и пожимаю ладонь в ответ.

— Судя по лицу мамы...

Оба переводим взгляд на Ксюшу, стоит и ошарашено хлопает своими длинными ресницами, затем, дочь снова обращается ко мне.

— Мы видимся с тобой в последний раз, «папочка», ну-у-у, я пошла...

Дочь чуть ли не вприпрыжку удаляется из комнаты, а я стою словно приколотенный к полу и чувствую на себе прожигающий взгляд Ксюши. Ну все, приплыли, Марк... Экзекуция настигла, а так все хорошо начиналось...

— Ксюш, вот я вообще здесь не причём.

Быстро выпаливаю.

— Марк, я просила тебя не говорить кто ты, не из-за того, что я не хочу чтобы дети знали о тебе, я боялась их реакции.

Ксюша медленно склоняет голову набок, твою мать. Эти глаза, смотрят буквально насквозь меня. По спине пробегает холодок. Вижу как она суетливо закусывает губы. Сейчас буквально держу себя в руках из последних сил чтобы не сорваться, до одури хочу ее поцеловать. Медленно, будто боясь её испугнуть, все же делаю пару уверенных шагов в её сторону. Спускаюсь глазами ниже, маленькая симметрия из небольших родинок на шейке. Хочу очертить своим языком каждую, хочу вспомнить, какая её бархатистая кожа на вкус, хочу исследовать ее тело, хочу как долбаный наркоман, снова и снова, чувствовать её запах и тепло. Прикрываю глаза, пытаюсь выровнять учащенное сердце и прийти в себя.

— Ксюш, я клянусь тебе, я ни слова не сказал, сам охренел от такого вопроса маленького ребёнка.

— Как она отреагировала?

Спрашивает, а сама замирает в ожидании... Волнуется...

— Сказала, знала бы раньше, кто я на самом деле, двумя шоколадками я бы не откупился.

— Готов вливаться в воспитание детей, отец семейства?

Делаю ещё один широкий шаг в сторону Ксюши, стоим напротив максимально близко, чувствую жар её тела, шумно вдыхаю аромат её волос. Пахнет ванилью... Да, это её запах, её любимые нежные духи. Моя собранность напроsto вот-вот и слетит к херам.

— Если ты мне позволишь, я больше и на шаг от вас не отойду.

Нежно, большим пальцем касаюсь её пухлых губ, Ксюша вся покрывается мурашками от моих прикосновений. Прикрывает на мгновение веки, и неожиданно, своей щекой, прикасается ближе к моей огромной ладони. И я срываюсь...

— Дай мне почувствовать уверенность в том, что ты всегда будешь рядом..

— Всегда...

Сам напористо впиваюсь в её губы страстным и голодным поцелуем, мне её мало, хочу её всю до одури, мой язык нагло проникает в её ротик, Ксюша не отталкивает меня, хватается за мою рубашку и, притягивает меня к себе ближе. Отвечает на мой поцелуй самозабвенно и чувственно, царапает своими острыми ноготками мои плечи, моя дикая и одновременно ласковая кошечка. Несмело отстраняется, прислонившись своим лбом к моему, тяжело дыша.

— Дай мне последний шанс.

— Нам...

Сбивчивый шепот сделает с её сладких губ. А я себя чувствую сейчас самым счастливым

человеком на свете.

— Нам...

ПРОШЕЛ МЕСЯЦ.

Прошел уже месяц. За это время, наши отношения с Марком, с каждым новым днём становились все более теплыми и трепетными. Последнюю неделю, Марк находился в Москве, появились срочные дела. До его приезда оставалось пару дней, а я уже безумно по нему скучала и ждала нашей с ним встречи. Девочки сегодня остались у Леры и Влада, а я лежала в своей комнате на мягкой кровати и смотрела какой-то сериал, который откровенно говоря уже надоел, выключаю телефон и решаю принять душ, только хотела встать с кровати, как зазвонил телефон, увидев на дисплее номер Марка, на лице моментально появилась улыбка...

— «Марк...»

— «Я чувствую улыбку на твоём лице, рада меня слышать?»

Замираю, конечно рада, скучаю до безумия...

— «Рада... Я очень соскучилась...»

Марк явно доволен моим ответом, заливисто смеется хриплым голосом, а я вся заливаюсь краской от смущения.

— «Что ты сейчас делаешь?»

— «Лежу в своей холодной постели.... Одна.... Мне так одиноко, Маарк...»

Пропеваю томным голосом, намеренно его дразню, чувствую как он возбужденно дышит.

— «Сильно скучаешь, говоришь?»

Его томный голос будоражит все мои нервные окончания.

— «Покажу как сильно, когда приедешь...»

Хоть Марк и не видит этой улыбки, но он явно о ней догадывается.

— «Марк?»

— «М?»

Пару секунд медлю, а потом решаюсь спросить.

— «А ты? Ты, скучаешь?»

Сама не понимаю как задала этот вопрос, слышу снова этот хриплый смех. Как же он завораживает.

— «Всё бы сейчас отдал, лишь бы оказаться рядом с тобой... Прикоснуться к твоей нежной коже, почувствовать тепло твоего сексуального тела...»

Прикусываю губу, рой бабочек закружил только от одного его голоса, игриво стягиваю с себя коротенькие шорты и удобно устраиваюсь на постели...

— «Ксюш? А ты о чем сейчас думаешь?»

Ехидно спрашивает, а я начинаю бестыже себя гладить по упругой груди.

— «О тебе... Я бы сейчас хотела прикоснуться к твоим губам, провести пальчиками по твоему телу, потом поцелуями спуститься по твоей груди...»

— «Продолжай...»

— «Я лаская твое тело, спускалась бы губами вниз, очерчивая каждый сантиметр твоей груди и живота язычком, а мои шаловливые ручки уже бы расстегивали твои брюки...»

Слышу как растегивается пряжка его ремня и понимаю, что стораю в этой безумной агонии, оголяю свою грудь и широко раздвигаю стройные ножки, касаюсь пальцами своих возбужденных сосков, начинаю их слегка пощипывать, закатывая от удовольствия глаза,

начинаю представлять рядом Марка.

— «Аааах...»

— «Моя развратная девочка... Если ты хочешь также как и я, расстояние нам не помешает... Ты уже раздета? Хочу слышать как тебе хорошо...»

Опускаю руку ниже, отодвинув край трусиков, бесстыже просунула руку к промежности, касаюсь пульсирующего клитора и до сладостной боли кусаю внутреннюю сторону щеки, от наслаждения плавно выгибаю спину и начинаю круговыми движениями массировать вожделенную плоть..

— «Маааарк... Я так тебя хочу... Мои кружевные трусики все мокрые...»

— «Моя девочка... Сними их и поласкай себя..... Проведи пальчиками от своей влажной дырочки к клитору и погладь его...»

Его голос изменился, приказной и властный, который сводит с ума, его дыхание стало громче, до предела возбужден... Слушаю его, полностью снимаю промокшие трусики и продолжаю другой рукой массирующие движения, достигая удовольствия, при этом, возбуждаюсь ещё сильнее.

— «Раздвинь свои шикарные ножки шире, хочу слышать твои тихие стоны...»

Послушно делаю так, как сказал Марк. Как можно шире раздвигаю ножки и провожу ладонью по внутренней стороне бедра.

— «Ксюш, ты уже представляла как я касаюсь в душе твоего влажного тела, представь и сейчас, войди в себя одним пальцем.»

Даааа... Чувствую как я покрываюсь предательскими мурашками. Так хорошо... Задыхаюсь в этой сладостной истоме. Послушно выполняю приказ Марка, аккуратно и плавно вхожу в себя пальчиком...

— «Чувствуешь, какая ты горячая и влажная внутри?»

— «Даааааа, Маааарк...»

Продолжаю движение пальцем, неужели снова я этим занимаюсь? Ненормальная... Заливаюсь стыдливым румянцем и одновременно возбуждаюсь.

— «Теперь, добавь ещё один палец, давай ангел, хорошенько трахай себя. Закрой глаза и представь, что сейчас я рядом...»

Я просто сошла с ума, снова повинуюсь безоговорочно и добавляю ещё один палец, тону в этом греховном наслаждении, по телу разлетаются горячие искры, низ живота порочно тянет.

— «Давай ангел... Ещё быстрее...»

Чувствую что на грани, набираю темп и извиваюсь как самая настоящая змея, парю на грани, еще пару движений и я кончу...

— «Ангел, трахай себя грубее, представь, как бы делал это я...»

Трахаю себя грубее, одновременно пощипывая свои соски, до дрожи хорошо. Ещё пару движений пальцами и я взрываюсь, громко вскрикиваю, все тело дрожит в судорогах.

— «Ксюш, я за тобой...»

В телефоне слышен хриплый стон Марка. Это что-то невероятное, никогда не испытывала опыта секса по телефону, новые, острые ощущения. Марк прерывисто дышит в трубку, а я пытаюсь выровнять свое дыхание. Понимаю что он кончил вместе со мной.

— «Сладких снов, ангел, думай о том, что через пару дней вместо твоих пальчиков, будет мой член...»

— «Ммм... Я уже об этом мечтаю...»

Томно шепчу и отключаю телефон, снова перед глазами лицо Марка... До чего я докатилась? Мамочки... Полностью удовлетворенная, я мгновенно проваливаюсь в сон.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

Этих пару дней пролетели так быстро, словно их и не было вовсе. Все дела улажены и приведены в порядок. Не говоря Ксюше, раньше прилетел в Питер. Выхожу из аэропорта, накинув на себя тёмные очки, направляюсь в сторону парковки, в поисках такси. Поймав машину, назвал адрес гостиницы где постоянно останавливался. Пока ехал, вспоминал наш с Ксюшей разговор, пару дней назад. Моя дерзкая и взрослая девочка... Что она со мной сделала? Околдовала ещё больше чем шесть лет назад. Последнее время только ей и бредил. Как вспомню чем мы занимались по телефону, у меня моментально встал, сука! Моя маленькая ведьма. Только стоит подумать о ней, член сразу каменеет. Хватит! Сегодня же она снова станет моей. Навсегда. И так подыхаю без неё каждый день. Быстро приехал в гостиницу, по дороге заказал новое такси, как можно быстрее заселился, кинул вещи, переоделся и спустился вниз. Подождав буквально минут десять, увидел подъезжающую ко мне навстречу машину.

— Какая встреча... Ну привет, любимый.

Из тачки, ленивый походкой вышла Алиса и, направилась прямиком ко мне. Не верю собственным глазам. Скидываю тёмные очки и прячу в карман. Нет, не может этого быть! Медленно надвигаюсь ей навстречу и охуеваю.

— Какого хрена ты здесь?! Ты должна быть в клинике!

Не верю своим глазам. Застываю на месте, напротив меня стоит Алиса и обезумевшими глазами, буквально просвечивает меня насквозь. В голове лишь крутится один ебанный вопрос. Как?! Как сука, она оказалась здесь?! Такое расстояние, она явно без документов, как сука?! Куда блять смотрели в клинике. В голове рой вопросов.

— Я тебе уже говорила, любимый что я не сумасшедшая, мне там не место..

Говорит и надвигается в мою сторону, пряча одну руку за спиной. Становится жутко от её такого поведения, действительно нездоровый вид лица, её глаза... Глаза затягиваются белой пеленой.

— Ты как оттуда сбежала?!

— Как сбежала, спрашиваешь, это была не проблема, когда у тебя есть нож... Выйти не проблема... Правда, пришлось немного испачкать руки, но встреча с тобой, того стоило...

Не сводя с неё глаз, достаю из кармана телефон, прерываю зрительный контакт и начинаю набирать номер знакомого, охуел, какого хрена это ненормальная здесь делает?! Блять! Та, которая за приделы вообще не должна была выйти, этой чёртовой клиники. Гудки... Сука! Долбанные гудки которые назойливо слышались в трубке...

— Кому звонишь, дорогой? Ещё одно движение и я перережу себе горло прямо здесь, на твоих глазах, ты же не хочешь быть виновным в моей смерти?

Поднимаю на неё глаза, твою мать! Стоит и прислоняет к своему горлу нож, вдавливая его в шею, оставляя заметные отметины и, царапая кожу.

— Что-то ты не рад меня видеть, садись, мой дорогой, прокатимся до твоей ненаглядной.

— Совсем с катушек слетела?! Убери нож, идиотка! Ты серьёзно думаешь что я сяду с тобой в одну тачку?

— У тебя нет выбора, если ты сейчас же не сядешь в машину, я наведаюсь к этой мерзкой твари, которая забрала тебя у меня, а заодно, мой любимый, я поиграю с твоими

прекрасными детишками.

Алиса намеренно повышает голос на всю улицу и, не сводя с меня мутных глаз, тонким и острым лезвием ножа, царапает свою кожу, оставляя небольшую, видимую царапину.

— Убери нож, ненормальная, кругом камеры, тебя сейчас в два счета загребут.

— Делай что я тебе говорю! Хочешь чтобы моя смерть была на твоей совести? Мне уже нечего терять!

— Нож убери!

— Я смотрю тебе плевать... Что ж.

Эта поехавшая, убирает нож от горла и намеренно подносит его к своему запястью, безжалостно полоснув по нему вертикально, вижу как просочилась струйка крови. Блять! Действительно ещё смерти её на моей совести не хватало. Не думая, подлетел к ней.

— Дура конченная!

— Садись в мою тачку!

Зажимает свое окровавленное запястье свободной рукой, кровь сочится с каждой секундой все больше. Принимаю решение срочно отвезти её в больницу. Быстро сажусь за руль, через лобовое наблюдаю за ней, Алиса резко обходит машину и усаживается на пассажирское.

— Идиотка, блять! Зажми руку!

— Заводи машину и поехали! Одно неверное движение, и я перережу горло тебе!

Нехотя завожу мотор, чувствую липкую кровь на своей шее, а в добавок, холодный металл который впивается в мою сонную артерию.

— Под чем ты?

Понимаю что она под какими-то веществами, глаза блестят нездоровым блеском. Явно под какой-то дрянью. Разговариваю совершенно спокойно, а сам держусь из последних сил.

— Знаешь, я так и не знакома с твоими детьми, столько лет я знала о них, но вот никак руки не дошли до визита, они такие красивые.... Копия тебя... А ведь это могли быть наши с тобой дети, но ведь это же не проблема, правда?

Смотрю в её обезумевшие глаза, она лишь ещё сильнее упирает нож в моё горло.

— Смерть твоей любимой Ксюшеньки, пойдет нам на пользу, и мы станем без неё настоящей семьей. Я стану мамой твоим девочкам... И у нас снова все будет как раньше...

— Ты сама себя вообще слышишь?!

Понимаю что совсем сдвинулась. Нужно срочно доставить её в ближайшую больницу. Сука! А потом, разнесу все нахрен в Москве, лишь за то, что посмели проморгать эту психопатку. Придушу лично этого ублюдка, кто помог ей выйти за пределы клиники. Выпотрошу все кишки, заставлю харкать собственной кровью. Сильнее сжимаю руль и выруливаю на трассу, набираю скорость и еду в нужном мне направлении.

— Видишь до чего ты все довел? Ты... Ты причина всего того что сейчас происходит... А ведь тебе нужно было лишь сделать правильный выбор, а ты ошибся... Снова...

Говорит, а я не узнаю её голос, словно сам дьявол сейчас со мной разговаривает. Её поведение совершенно неадекватное. То дикий и неприятный смех, то спокойная речь, вся колотится. Твою мать! И вот сейчас я не понимаю что творится в её затуманенной башке.

— Правильный выбор, говоришь? Действительно, жаль что я его не сделал раньше, надо было упечь тебя в психушка до всего этого дерьма что ты сделала.

— А знаешь... Планы изменились... Раз ты не со мной, то и с ней не будешь.

Толчок... Один толчок... Дикая, жгучая боль пронзает мои ребра. Морщусь от адской

боли, не понимая что произошло. Рукой судорожно касаюсь бочины, опустив глаза на руку, вижу как этот же нож оставил видимый, кровавый след, который сочится безостановочно, резкая нехватка воздуха, сменяется частой отдышкой. Понимаю что становится совсем хреново. Перед глазами резко все расплывается словно в калейдоскопе.

— Тварь!

Сжимаю сильнее бок и морщусь от ноющей и резкой боли.

— А знаешь, все изменилось, сдохнешь ты! А твоя Ксюшенька и твои мелкие спиногрызки пусть мучаются, без тебя! А ты останешься навсегда со мной.... Даже если неживой.

Алиса резко выворачивает руль в свою сторону. Твою мать! Практически теряю управление, пытаюсь давить по тормозам и одновременно зажимаю рану, сознание окончательно уплывает, перед глазами расплывается непроницаемая пелена. Понимаю что вот он, мой конец. Судорожно пытаюсь держать руль, но рядом сидящая Алиса, уперто мне мешает. Машина становится совершенно не управляема, резко слетает с трассы.

— Вместе и навсегда, любимый?

Несколько крутых поворотов и, на невероятной скорости, тачка слетает с обрыва, переворачиваясь словно юла в воздухе, чувствую сильный удар головой о руль. Боль пронзает все тело... Сижусь скорчившись за рулем и пытаюсь отстегнуть ремень безопасности, но без толку. Заклинило... Прямо на нас, летит черная тяжелая волна металлических, стеклянных обломков и с грохотом обрушивается на лобовое, тяжеленные обломки закрывают все пространство перед глазами.

— Простите меня, мои девочки...

Больше не чувствую боли и страха, лишь запах пыли и металлический привкус крови во рту...

21 глава. Живи! Просто живи!

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Проснувшись сегодня утром, я какое-то время лежала, нежась в теплой постели, всю ночь плохо спала... Какое-то странное ощущение томилось на душе. Голова раскалывалась. Полночи ворочалась, в попытках снова уснуть. Поспать смогла от силы несколько часов. В конце концов я встала, привела себя в порядок и поплелась неспешной походкой на гремящий звук посуды который доносился из кухни.

— Что ты здесь делаешь?

Войдя, сразу же застыла, я была удивлена, увидев Руслана на своей кухне.

— Доброе утро, девочки меня пригласили подождать, пока ты спишь.

Осмотрев меня пожирающим взглядом, Руслан лениво ответил и принялся дальше нарезать свежие овощи.

— Садись, я приготовил завтрак...

Не отрывая от него глаз, медленно присаживаюсь за стол. Прожигая слегка возмущенным взглядом его спину.

— На самом деле, я хотел ещё раз с тобой поговорить, мы так в тот раз и не закончили наш разговор.

— Ради этого ты приехал с утра пораньше, вломился в мою квартиру, просто чтобы поговорить о наших отношениях?

— Ты не даешь мне шанса.

Развернувшись ко мне, Руслан любезно поставил две тарелки с омлетом на стол, по

хозяйски он также поставил две кружки с горячим кофе и присел напротив.

— Руслан, я же тебе всё объяснила.

— Ксюш, на протяжении стольких лет, я нахожусь в этой дурацкой френдзоне, я устал, неужели ты не видишь всех моих чувств?

Несколько секунд смотрела на него не зная что ответить. Снова эти бесполезные разговоры. Каждый раз я ему даю понять что кроме дружбы ему ничего не светит, но он словно не слышит меня. Отпивает небольшой глоток кофе, продолжая меня рассматривать.

— Видимо, я тебе не совсем понятно объяснила.

Нахмутив брови, твёрдо произнесла.

— Ксюш, я люблю тебя. Я правда не понимаю, почему мы не можем быть вместе?

— Руслан, я люблю Марка, и никого кроме него не полюблю уже, надеюсь, так тебе будет понятнее?

Ведем битву взглядами. Зрачки Руслана молниеносно темнеют, пугающий блеск в его темных глазах загорается и буквально сжигает меня.

— Снова этот спонсор... Я так понимаю, пока он на горизонте, у меня нет никакого шанса и не будет?

— Ты правильно понимаешь, мне не нужен никто кроме Марка, поэтому... Руслан, давай договоримся, либо мы просто дружим, либо...

Медлю...

— Не продолжай, не надо, тебе приятного аппетита, а я уже поеду на дежурство.

Обиженно смотрит на меня, быстро встаёт с места и покидает мою квартиру, несколько секунд сижу и отрешенно смотрю на завтрак приготовленный Русланом. Только взяла в руки чашку с кофе, как услышала звонок в дверь. В голове сразу закралась мысль что это Марк... Облегченно вздохнула, и как можно быстрее побежала к двери, но открыв её, увидела совсем не Марка... На пороге стояла поникшая Лера.

— Что случилось?

Смотря в ее глаза я точно уже понимала, что-то случилось... Её вид говорил все сам за себя, указываю ей на кухню, она послушно проходит, я закрываю дверь и направляюсь следом.

— Ксюш, ты только не волнуйся, ладно?

Присев на стул, она подняла на меня полные боли и печали глаза. На сердце снова неприятно кольнуло. Стою и не могу сдвинуться с места.

— Говори!

Прикрывает веки и нервно терзает свою нижнюю губу.

— Звонил Влад, он сейчас на смене...

— Лера! Говори!

Буквально выкрикиваю, никогда не была наделена особым терпением. Или глаза судорожно бегают по её лицу. Сидит вся бледнее стены и тянет время, понимаю что начинаю раздражаться.

— Лера! Ты плохо расслышала?!

— На выезде из города произошла авария...

Вы когданибудь ощущали такое чувство, когда кажется, что ты только что обрел, то, что давно потерял, и вот казалось бы, все... Вот сейчас должно быть уже хорошо, все позади, все начинаешь заново, но опять все рушится на твоих глазах..

— Он жив?

Меня буквально выворачивает наизнанку, даже не нужно говорить кто пострадал в этой аварии, сама все прекрасно понимаю, чувствую как глаза моментально увлажнились, а по щеке уже бежит соленый ручеек. Прикрываю веки... Больно... Остервенело сжимаю холодные пальцы в кулаки, впиваясь ноготками в нежную кожу. Душа горит... Страх за его жизнь окутывает все тело..

— Ксюш, тут есть еще кое что.

— Ну что, Лер! Почему ты ходишь вокруг да около! Почему не можешь сказать все прямо?

Срываюсь на оглушительный крик и, застываю от ужаса, все тело покрывается леденящим потом.

— Он был в машине не один, с ним была девушка.

Даже в мыслях сейчас не было таких вопросов как, кто эта девушка? Почему она была с ним? Куда он ехал? Почему не позвонил? Почему не сказал что не приедет? Все было не важно... В голове только звучало одно «Только бы был живой».

— Когда?! Как?

Мои щеки уже заливались ручьями, руки начинали колотиться, дрожь пробежала по всему телу, я просто не знала как сейчас я все объясню девочкам, что возможно их отец погиб.

— Погоди, Влад звонит.

Лера берет в руки разрывающийся звучной трелью мобильный телефон и быстро принимает вызов.

— «Ну, что там?»

— Включи на громкую.

Присаживаюсь рядом и нагло влезаю, я должна все слышать... Должна... Лера обречённо выдохнув, переключает на громкую связь.

— «Оба в критическом состоянии, увезли в больницу.»

До дикого ужаса страшно, что-то непонятное со мной творится... Сердце стучит с такой силой, что больно вдавливается в ребра. Слова Влада наводят ужас, бороться с которым я уже не могу.

— Узнай в какую больницу.

Тихо шепчу ей.

— «Куда их доставили?»

— «В Ксюшину.»

Повисает немое, пугающее молчание. Встречаемся глазами с Лерой. Она напугана так же как и я. Слезы с новой силой хлынули из глаз. Господи... За что?! За что нам все эти испытания...

— «Не пускай ее туда, я тебя прошу, не надо ей это все видеть, ты меня поняла?»

Подношу палец к губам и верчу головой в разные стороны, даю понять, чтобы соглашалась и не говорила что я все слышу. Она меня прекрасно понимает и послушно кивает в ответ.

— «Поняла.»

Влад ссылается на то, что больше не может говорить и сбрасывает вызов. В трубке слышатся лишь противные гудки, которые пугающе давят по нервам. Решение приходит в голову незамедлительно... Вскрываю с места, но подруга меня останавливает, резко схватив меня за руку.

— Ксюш, не надо...

— Ты сейчас шутишь?! Я должна сидеть здесь и ждать непонятно чего?!

— Ксюш, нет, я прошу тебя, я тебя не пущу.... В таком состоянии ты ему не поможешь.

— Лер, ты не понимаешь. Я должна сейчас быть с ним рядом, понимаешь, я столько злилась на него, когда он появился снова здесь, думала не прощу никогда, не подпущу к себе, а сейчас, сейчас я бы все отдала что бы просто он был рядом здесь и сейчас! Пусти меня, останься с девочками, я должна ему помочь, я должна его оперировать.

Сквозь всю раздирающую меня боль внутри я всхлипываю и глотаю солёные слёзы. Вырываюсь из её хватки как только могу.

— Влад меня убьёт что я тебя туда отпустила.

— Он не посмеет и пальцем тронуть мать своего будущего ребенка.

Лера ошарашено смотрит в мои глаза, будто не сразу поняла смысл моих слов.

— Как ты...?!

Осекается и выпускает мои руки.

— Лер, я врач, думаешь я не заметила ничего?

Шумный выдох срывается с её губ. Утираю ладонью горькие слёзы, смотрю на неё с надеждой.

— Ладно, езжай, если что, скажу Владу что ты меня пытала.

— Спасибо тебе

Быстро обнимаю её и бегу в спальню, накидываю на себя спортивный костюм, собираю волосы в небрежный хвост, беру свои ключи от машины и как можно скорее, рванула со всей скорости в больницу. Ехала так быстро, что наверное нарушила все возможные правила движения, но мне было плевать, как можно скорее я проскакивала каждый мигающий светофор, и вот спустя каких-то минут тридцать я уже была в больнице. Не разбирая дороги бегу по полупустому коридору, оглядываясь по сторонам. Никого вокруг, словно все вымерли, направляюсь в приемное отделение, где меня сразу же перехватывает Анна Николаевна.

— Что ты здесь делаешь? Бегом обратно домой!

Крепко хватая меня за плечи и легонько встряхивает.

— Твою мать!!!

Выругавшись себе под нос, Влад нервно взъерошил волосы на затылке и подскочил ко мне, задерживая на месте, не давая и шагу ступить дальше.

— Где он?!

Впиваюсь в него ядовитым взглядом. Он ничего не отвечает, лишь пронзительно смотрит, прищуриваясь, а меня уже нервирует вся эта ситуация, угнетает это пугливое молчание..

— Я тебя не пущу к нему!

В этот момент, мой мозг резко переключается. Сейчас мне было плевать на всех... Я лишь думала о Марке, Влад сильнее меня удерживает на месте, а для меня сейчас словно не существует ничего вокруг.

— Езжай домой! Живо!

Приближаюсь как можно ближе к Владу, своим самым злобным взглядом прожигаю его невозмутимое лицо, дрожащими пальцами, хватаю его за воротник кителя, обеими руками встряхиваю со всей силы, трясла как мне казалось так крепко, что он сейчас на просто мог сломаться напополам.

— Если сейчас же ты меня не пропустишь к нему, тебя больше для меня не существует!

Ты меня понял?

Не узнаю своего голоса.

— Подумай о детях!

Обхватывает мои руки своими огромными ладонями и старательно, силой усаживает меня на стоящую в коридоре кушетку.

— Как думаешь, мои дети скажут тебе спасибо, если ты меня не пропустишь к их отцу и не дашь мне ему помочь?

— Чем ты ему сейчас поможешь? Ты вся на эмоциях!

— Я буду сама его оперировать, я и близко к нему другого хирурга не подпущу!

Влад искажает лицо в гримасе непонимания. Мне кажется я даже дышать перестала. Настолько была напугана. Но все же, я не могла бездействовать.

— Ксюша, его будет оперировать Руслан, он хороший хирург.

Спокойно проговаривает Анна Николаевна и присаживается рядом. Руслан?! Начинаю смеяться как ненормальная... Да я и близко его не подпущу к нему! Нет! Только не он!

— Вы прекрасно знаете что я лучше Новикова! И жизнь своего мужа я ему не доверю!

— Знаю, но ты сейчас на эмоциях.

— На операции мои эмоции я всегда отключаю и вы это прекрасно знаете, мы сейчас стоим здесь и просто теряем время, пусть Руслан оперирует девушку что была с ним.

Подрываюсь с места, пытаюсь успокоиться, унимаю внутреннюю панику и дрожь, пытаюсь как можно спокойнее ответить.

— Анна Николаевна, своего МУЖА я буду оперировать сама!

Тон не терпящий возражений. От злости хотелось кричать во весь голос на всю эту чертову больницу.

— Ладно, но если что-то..

Резко обрываю её на полуслове.

— Никаких «если»... Всю ответственность за операцию я беру на себя.

— Хорошо, иди.

Указывает головой в сторону операционной.

— Ксюша!

Я уже не слышала никого и ничего вокруг, просто бежала сломя голову в операционный блок. Быстро переодеваюсь в хирургичку. Настраиваю свое дыхание и захожу в операционную. Резко замерла на месте, когда увидела искореженное тело Марка на операционном столе. Господи... Весь в синяках и гематомах. Душа разрывается, именно сейчас слышу каждый отчетливый удар собственного сердца. Вижу как Руслан уже собирается делать надрез. Не медлю, резко скидываю со стола хирургические инструменты. По всей операционной эхом слышен громкий звук падающего металла, все глаза моих коллег мгновенно устремлены на меня.

— Ты его не оперируешь!

Обращаюсь к Руслану, надвигаясь в его сторону.

— Совсем сдурела?! Сегодня даже не твоя смена! Какого ты влезаешь в мою операцию?!

Грозно чеканит сквозь стиснутые зубы.

— Займись девушкой, а его буду оперировать я.

— Уверена что не угробишь его? Посмотри на свое состояние.

— Доктор Новиков, не вам меня учить как оперировать. Вы можете быть свободны.

Нервы сдают. Покорность не моя добродетель. Он будет оперировать.... Вот тут вопрос, кто кого ещё угробит из-за своих обид, я прекрасно знала натуру Руслана, он может быть мстительным. Именно тот тип мужчин, который не терпит отказов, а здесь на операционном столе лежит человек, который уверенно перекрывает все шансы Руслана. Думала о самом плохом исходе, не была уверена в его благоразумии.

— Не лезь! Не имеешь права.

Между нами чувствуется опасная звериная энергия, воздух в операционной между нами накаляется до предела... Решительно смотрю в его яростные глаза и холодно чеканю.

— Покинь операционную, я не доверю жизнь Марка тебе.

— Я обязательно сообщу о твоей самодеятельности заведующей.

Его пронизывающий взгляд вовсе не пугает меня, мне плевать!

— Как угодно.

Не обращая больше внимание на обиженного и разгневанного Руслана, который с психами покинул операционную, я ближе подошла к столу... Сердце забило с новой силой. Перед глазами лежит мой родной человек, без которого теперь я уже просто не смогу. Концентрируюсь, отключаю все чувства и эмоции. Понимаю что убьюсь, но сделаю все и даже больше, но он будет жить.

— Что у нас здесь?

Обращаюсь к операционной медсестре не отрывая своего взора от Марка. Обвожу своим взглядом все его повреждения, замечая след пореза на ребре. От этого становится ещё страшнее... Не тот след который остается от ДТП. Кто был с ним рядом в машине больше не вызывало сомнений... Несколько переломов, травма брюшной полости, также ножевое ранение в области ребер и тяжелая нейротравма головного мозга. Мужчина в рубашке родился, обычно, последствия куда хуже в таких авариях. Я еще раз посмотрела на Марка... Милый мой... Что же она сделала с тобой... Отгоняю всю жалость на задний план, натягиваю маску хладнокровия. Делаю глубокий вдох и приступаю к операции.

— План операции такой, сначала производим удаление гематом, делаем наложение диагностических трифинационных отверстий. Ушиваем порез. Дальше, занимаемся травмой органов брюшной полости, делаем лапаротомию, также, останавливаем кровотечение.

Все присутствующие меня внимательно слушают, не смея перебить, говорю четко и уверенно, понимаю что сейчас только от меня зависит весь исход операции и жизни Марка.

— Если будут повреждения селезенки или печени, делаем удаление или же ушивание разрывов.

Судорожно осматриваюсь по сторонам понимаю что мне нужен ещё один врач, который где-то прохлаждается, пока здесь умирает человек. Обращаюсь к медсестре и озлобленно выпаливаю.

— Где травматолог, пусть занимается переломами!

— Сейчас подойдет.

— Приступаем!

Сжимаю руки в кулаки. Ну, с Богом... Медсестра передает в мои руки скальпель, только собираюсь делать разрез, как голос нашего анестезиолога громом разносится по небольшой комнате.

— Асистолия! Отошли все от стола!

Замираю в оцепенении. Анастезиолог резко подрывается и начинает проводить манипуляцию по запуску сердца... Но, все без толку... Реанимационные мероприятия не

помогают. Сердце не заводилось, я стояла и смотрела в диком ужасе на прибор, где бежала одна угнетающая полоса... Хотелось сейчас просто взять его за шкурку и привести в чувства. В голове крутилось только одно. Живи! Живи! Ради меня! Ради нас! Ради наших детей! Ради нашего будущего которое мы исправим обязательно... Но голос анестезиолога, сейчас буквально прозвучал для меня как приговор.

— Остановка. Фиксируйте время смерти: 12:52..

Ташина. Такая леденящая, она безжалостно пронизывает до самых костей мерзким холодом. Медленно перевожу на на нее свой стеклянный взгляд.

— Мне жаль...

22 глава. Воскрешение.

ВОСПОМИНАНИЕ....

Когда-то очень давно, я думала, что чашка кофе в парижском кафе это что-то нереальное, то, что никогда не произойдет в моей жизни. Ещё в юности я мечтала оказаться здесь. Гулять по знаменитым улочкам и наслаждаться ароматной и вкусной выпечкой. Мы мечтали с семьей посетить множество уютных ресторанчиков, кафе и пекарен именно здесь, в Париже. Это была наша с мамой мечта. Я много узнавала о любимой стране, читала, что именно в булочной на «Rue de Richelieu, 51», более двести лет назад испекли первый круассан. Мне так хотелось окунуться в эту атмосферу, но всегда что-то перекрывало мои планы. Сначала смерть мамы, потом учеба, снова потеря... Отец... А потом... Потом в моей жизни появился принц, который и окунул меня в эту сказку... Именно он... Уже теперь мой муж увез меня сразу после нашей свадьбы в Париж.

— Ты такая красивая у меня, каждый раз когда я смотрю на тебя, у меня перехватывает дыхание, я безумно тебя люблю и буду любить до последнего своего удара сердца.

Сидя и всматриваясь сейчас с балкона своего шикарного номера на горящую многочисленными огоньками Эйфелеву башню, мы пили горячий кофе с хрустящими круассанами и наслаждались приятной музыкой, которая играла практически отовсюду.

— Марк... Вот что ты такое говоришь? У нас вся жизнь впереди.

С мягкой улыбкой, Марк нежно заправил мои растрёпанные волосы за ухо. Он так пристально смотрит в мои карие глаза, что я невольно затаиваю дыхание. Сейчас он как будто заглядывает в самую душу...

— Я так мечтаю о дочке... Хочу чтобы она была похожа на тебя... Маленький ангелочек, забавная, с такими же красивыми глазками как у тебя. Подаришь мне такую?

— Разве мужчины не мечтают о сыне?

Спрашиваю, а сама замираю в ожидании, Марк тихо усмехается, отпивает небольшой глоток американо, не сводя с меня глаз.

— Я хочу твою маленькую копию.

— У нас все обязательно будет... Однажды, у нас будет полноценная семья с детьми, собакой и огромным домом..

Представляя эту картину перед глазами, я даже тогда и не могла догадываться что нам предстоит ещё пройти в своей жизни..

— Помни... Буду любить до тех пор, пока бьется моё сердце.

НАШЕ ВРЕМЯ.

Когда я услышала анестезиолога, я невольно стала отрицательно крутить головой в разные стороны. Нет... Дикий леденящий нутро ужас пронизывал до костей. В моё сердце сейчас словно вставляли многочисленные иголки, которые с каждым моим вдохом

причиняли адскую боль..

— Отошли все от стола!

Кричу что есть мочи. Время смерти?! Нет... Не верю своим собственным ушам, смотрю на кардиомонитор и понимаю что не может так закончиться наша история. Ну уж нет Данченко, так просто ты теперь от меня не отделаешься! Ты будешь жить! Ты еще на свадьбе своих девочек будешь гулять! Да ты ещё со своим зятем подерешься! Ничего не слышу вокруг, словно обезумевшая, своими глазами вливаюсь в нашего анестезиолога, который уже опустив голову стоял и ничего не собирался делать. Не собирался бороться за жизнь моего родного человека.

— Дефибриллятор! Быстро!

Обращаюсь к ней. Приступаю к реанимационным действиям. Раз... Два.... Три..

— Разряд!

Ничего... Раз..... Два..... Три...

— Разряд!

Ничего... Сердце не заводится... Прекращаю и мысленно сама себе проговариваю как мантру. Давай Данченко, если тебе не нужна собственная жизнь, подумай обо мне, ты же не хочешь утащить за собой ещё и меня, подумай о детях, ты же не оставишь наших детей сиротами... Стою и начинаю отсчитывать нужное мне время про себя. Сконцентрирована и собрана. Сейчас не место для моей паники, которая прорывается наружу, но я уверенно держу её внутри. С огромной надеждой смотрю на часы... Считаю точно каждую секунду, боясь упустить такое жизненно необходимое время..

— Ксюш, прекрати... Всё уже..

— Не лезь!!!

Просчитав нужное количество минут, резко поднимаю локоть и со всей силы ударяю прямо в грудь Марка. Судорожно переводя взгляд на монитор... Удар... Один слабый удар сердца, за которым следует другой... Господи... Давай же... Силой мысли буквально ускоряю этот чертов монитор.

— Отошли все! Быстро! Есть. Завела!

— Продолжаем операцию.

Когда я понимаю что сердце Марка снова начинает работать, продолжаю дальше оперировать, весь ход операции занял около пяти часов. Спасла... Понимаю что сейчас все зависит только от него самого. А я уверена что он выкарабкается, у него есть смысл жизни... Семья... Семья которая так в нём нуждается. Вздыхнув полной грудью, я выпорхнула из операционной, устало свалилась на кушетку, стянула с себя маску и свою шапочку. Слезы безграничного счастья ручьями проступили на моих бледных щеках.

— Не угробила?

Ехидный голос Руслана, прорезал эту безмолвную тишину.

— К твоему великому сожалению, операция прошла успешно, доктор Новиков.

— Просто везение..

Нагло ухмыляется, прищуриваюсь и старательно поднимаюсь на ноги, буквально валюсь с ног, но все же, дерзко смотрю в его глаза. Понимаю что я сделала все правильно, нельзя было допускать его к операции Марка. Угробил бы его и глазом не моргнул.

— А тебе? Тебе повезло?

Спрашиваю с леденящим спокойствием.

— Мне?

Вопрошающе уставился, а меня до дрожи пугает его звериный оскал.

— Многочисленные переломы, разрыв внутренних органов, женщина потеряла много крови, к сожалению, не удалось спасти...

— В нашей профессии это неизбежно, смерть и жизнь находится на тонкой грани...

Чувствую себя самой настоящей сукой, но мне не жаль её совершенно, не жаль за всё то, что она сотворила с нашей судьбой, у меня даже не дрогнуло ни на минуту сердце. Пустое безразличие и пугающее меня саму равнодушие.

— Нитиевская, это была моя последняя операция в этой больнице.

Важно скрестила руки на груди, Руслан стоит также, на его суровом лице не меняется ни одна эмоция, но его глаза становятся намного темнее.

— С чего вдруг такие координатные решения?

— Я увольняюсь, работать с вами в одной клинике, становится совершенно невыносимо, доктор Нитиевская, прощай...

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ НАЗАД

ОТ ЛИЦА РУСЛАНА.

После того, как Ксюша убежала в операционную к этому "инвестору", я смачно выругнулся и поплелся к его "спутнице" Неторопливо зашел внутрь и, пока никого нет, подошёл к столу на котором лежала полуживая, но в сознании, Алиса.

— Как же все-таки хорошо, что в операционные ещё не установили камеры, согласна со мной?

Глаза загораются нездоровым блеском. Смотрю на суку, которая всё испортила, которая не справилась со своей частью уговора. А всего то и нужно было, увезти этого чертового Марка, настроив его против Ксюши. А я бы уже тут сам её утешил и мы наконец-то были бы вместе после стольких лет моего ожидания. До сих пор помню как увидел ее первый раз... Не сразу понял что случилось... То ли я полностью пропал, то ли тахикардия накрыла с головой. Сколько бы я не пытался завоевать ее сердце, всё равно оставался в этой ебучей, как принято говорить, "френдзоне"... Блять, я готов весь мир положить к ее ногам, а она даже не смотрит на меня. И вот наконец-то выдался шанс, но опять всё просрато из-за этой тупой твари, которая лежит на моём столе и кряхтит о помощи...

— Помоги мне...

Жалобно проскулила, а я лишь цинично ухмыльнулся. Я же врач... Это мой долг, милая, спасти человеческие жизни..

— Сейчас я помогу тебе...

Подойдя вплотную, наклонился к ее лицу и заглянул в полные страха и отчаяния глаза Алисы.

— Здравствуй, сука! Вот мы и встретились! Но тебе повезло меньше чем нашему спонсору.... Тебя буду оперировать я...

— Уйди... Ты... Ты угробишь меня... Нееет.

Она начала кашлять и я решил осмотреть её, пока не прибежали мои ассистенты. Взяв ножницы в руки, стал медленно срезать с нее одежду, сильно царапая ножницами ее и так оцарапаную и травмированную кожу, для лучшего обзора и параллельно разговаривать с ней.

— А ведь знаешь, Алиса, всё могло бы быть по-другому!

Медицинскими ножницами, как можно сильнее впиваюсь в небольшую царапину, специально, как можно кровожаднее проворачиваю инструмент, причиняя ей невероятную боль. Ещё немного и её плоть треснет к херам от моего такого натиска.

— Аааа..... Пре... Прекрати...

Задыхаясь и извиваясь она верещит что есть мочи, срывая свой голос. Больно тебе, сука?! А мне?! Мне не больно вечно уплывать на второй план?! Вся моя злость и ярость сейчас лавиной выплывала и обрушивалась на её мощным потоком. Сдохнешь... Никто даже мразь о тебе не вспомнит.

— Ты могла сделать так, как мы договаривались и жить себе припеваючи со своим Маркушей.

Сильнее растягиваю искореженные мягкие ткани. Снова дикий крик и мольба Алисы.. Даааа... А я сука, наслаждаюсь.словно долбаный психопат. Готов выпотрошить её всю насквозь как гнилую и тухлую рыбешку, которой она и является. Вся затянутая гнилью. Мразь... Алая кровь сочится с новой силой. Алиса бьется в эпилептических припадках. А мне плевать.

— Но ты, сука, не справилась... И теперь, не справлюсь я...

Вынимаю ножницы из раны. Даю ей немного отдыха, не хочу чтобы эта тварь подохла от шока, хочу видеть всю ее боль и страдание. Перехожу к ее одежде. Разрезаю небольшой клочок заляпанной в крови дорогой шмотки, все ее тело в колото-режущих ранах. Последствия от аварии..... Ничего... Добавим...

— Хм, интересно получается... Думаю никто не обратит внимания на незначительные повреждения...

Убираю ножницы, резко проникаю пальцем в одну из ран в области живота, слышу снова отчаянный, душераздирающий стон изо рта своей "пациентки"... Орёт всхлипывая и задыхаясь...

— Не нааааадо... Больно... Аааа...

Ржу как обдолбанный. Херов Франкенштейн.

— Если бы не ты, я бы сейчас был с ней! С той, которую люблю!

Немного углубил давление пальца и еще больший вой этой стервы стал усладой для моих ушей. Но я будто её не слышу, дьявол сидящий в моей голове лишь ликует. Её податливая кожа мгновенно превращается в покореженный кусок голого мяса... Разорву на куски...

— А еще я узнал, ты угрожала моей Ксюше... А об этом мы не договаривались... Ты посмела приблизиться к ней и этого я тебе простить не смогу!

Конечно моей целью был Марк... Нет его... Нет препятствий для меня. Нет этой душераздирающей любви Ксюши к нему. Но, она все испортила... Понимаю что подыхаю с каждой минутой. Понимаю что даже если бы он сдох, она все равно не стала моей. Но, я не последняя скотина... Унижаться и валяться в её ногах я не буду, есть гордость. Но все же, решаюсь наказать эту суку, которая изначально все сделала не так своей тупой башкой. Подхожу к столу с инструментами, беру в руки шприц и на подходе обратно к столу, набираю в него воздух. Наклонившись к ее лицу, проговорил с особой злостью и ненавистью, наслаждаясь её животным страхом, что плескался в ее глазах, от этого, заводился ещё сильнее.

— Я не могу допустить ошибку и дать тебе выжить... Вдруг ты попытаешься "заговорить" с Ксюшей еще раз...

Насмешливо цокнув языком, без церемоний и предупреждений вогнал шприц ей в вену на руке и ввел имеющийся воздух. Спустя минуту, ее тело начало биться в конвульсиях и из ран на животе хлынула кровь. Из ее горла вырывалось противное хлюпанье, Алиса стала

задышаться в собственной крови, которая вытекала из её грязного рта.

— Прощай, тварь!

Повернувшись в сторону дверей из операционной закричал что было силы.

— Да где вы там все? У меня человек умирает!

Буквально через несколько секунд в операционную ворвались мои ассистенты и я показательно приступил к своим обязанностям... Спасти "неспасуемое"

ОТ ЛИЦА КСЕНИИ.

Посидев немного в тишине, направилась к себе, но так и не дойдя до кабинета, меня окружили встревоженные Анна Николаевна и Влад.

— Ну???

— Ксюх?

Оба одновременно интересуются и замирают в немом молчании. Прикрыв на ничтожное мгновение веки, сбрасывая тяжелый груз с души, мягко произношу, глядя в их глаза.

— Живой.

— Слава Богу!

Влад не мешкаясь, притягивает меня в свои крепкие объятия, успокаивающе гладит по спине и оставляет теплый поцелуй на макушке.

— Езжай домой. Ты все сделала, теперь тебе надо отдохнуть, а я побуду с ним.

— Хорошо, когда очнется, сразу сообщи мне.

Понимаю что я действительно устала, сил больше спорить не было, поэтому, я согласилась.

— Хорошо.

ОТ ЛИЦА ВЛАДА.

Честно, был в шоке что Ксюха так легко со мной согласилась, думал её отсюда и силой не выпроводишь, отправил её как можно скорее домой, а сам принялся ждать, сидел около трех часов возле этой грёбаной реанимации, сам не понимал, какого хрена я так переживал, всегда относился к Марку с жутким недоверием, а тут, сука! На душе скребли кошки. Ещё пару часов и я уже сидел в палате, наблюдая как на моих глазах «воскресал» бывший Ксюши.

— Черт!

— С твоим новым днем рождения, дружище.

Лёгкая улыбка проскользнула на лице. Привстал с кресла и подошёл к кровати Марка, скрестив руки на груди, внимательно стал наблюдать.

— Значит, чтобы ты меня стал считать своим другом... Мне всего то лишь надо было сдохнуть? Знал бы, сделал это раньше.

Вот же, кусок придурка! Лежит после операции в полуживом состоянии, а ещё хватает сил меня подъебывать. Скриплю зубами до такой степени, что ещё немного и они разлетятся на мелкие осколки.

— Ну и баран же ты! При Ксюше смотри не ляпни это.

— Как она?

Пропускаю руку в волосы и с силой сжимаю.

— Как? Грозилась тут всю больницу разнести к херам, меня чуть в клочья не порвала из-за тебя.

Вгрызаемся в друг друга опасным взглядом. Перевожу все в шутку, а сам лишь на минуту задумываюсь. Чтобы с ней было не дай Бог если бы он действительно отправился на тот

свет. Блять! Отгоняю эти мысли, даже думать об этом не хочу. Любит же его до потери пульса.

— Значит, она переживала?

— Ты реально дурак? Она любит тебя! Видел бы ты ее, на ней места живого не было, оперировала тебя пять часов, а ты еще спрашиваешь, переживала ли она?

Нет, ну реально идиот! Разворачиваю с противным скрежетом рядом стоящий стул и расслабленно присаживаюсь напротив этого «воскресшего».

— И вообще, че ты разговорился? Тебе нельзя. Надо кстати Ксюхе написать, сообщить что архангелы тебя в свое братство не приняли.

Произношу с издёвкой и исподлобья бросаю на него косой взгляд.

— Не надо пока, пусть отдохнет.

— Да пошел ты, командир хренов! Второй раз я такой встряски не выдержу. Причем, это не в переносном смысле.

Набираю сообщение Ксюше и прячу телефон в карман. Поглядываю на время, и так засиделся.

— Отдыхай, обрисуешь всю вчерашнюю ситуацию мне потом под протокол.

Встаю и собираюсь уже уходить. Но хриплый голос Марка заставляет меня остановиться.

— Влад, в машине была Алиса, что с ней?

— Скончалась в ходе операции.

Впиваюсь в него равнодушным взглядом. Его лицо не выдает никаких эмоций. Стою как истукан, не зная что и говорить. Обычно в таких случаях как-то успокаивают, находят же какие-то слова утешения, но я даже в душе рад. Неправильно... Всё же живой человек, но зная сколько эта девка принесла боли Ксюше и даже её бывшему муженьку. Кажется, сам бы лично придушил суку.

— Папа!

— Папочка!

Дверь палаты с грохотом отворяется, на всей скорости к кровати этого болезненного летят мои крестницы, а следом за девочками, вошла Ксюша, у которой уже глаза были на мокром месте, малышки резво уселись на кровати Марка и крепко его обняли с обеих сторон. Вот же сученыш, своим попаданием в больничку растрогал меня к чертям. Глаза предательски щипают. Пальцами сдавливаю переносицу как можно сильнее. Не хватало еще как сопливой школьнице слезу пустить. Смотрю на Ксюшу, стоит и вот-вот потеряет сознание. Придерживаю её за хрупкие плечи, а мне самому передается вся её дрожь.

— Нормально?

— Да.... Просто перенервничала.

Киваю головой.

— Усталость пройдет... Зато смотри какого лося с того света вытянула. Пободается ещё за свою жизнь.

Вижу легкую улыбку на губах Ксюши. Прижимаю её дрожащее тело ещё ближе к груди.

— Девочки, мои любимые. Как же я вас люблю.

Со всей своей любовью этот блудный отец приникает к дочкам. Малышки счастливые до одури, как никогда... Помогаю присесть Ксюше в кресло, а сам облакачиваюсь о стену, сунув руки в карманы брюк, продолжил наблюдать за воссоединением отца и детей.

— А маму? Маму ты тоже любишь?

Обхватив лицо Марка ладошками, мелкая вопросительно поинтересовалась.

— И маму я очень сильно люблю.

Бросаю взор на Ксюшу. Нууу еперный театр! Решил добить её окончательно своим признанием?! Нашел время, итак еле живая, вся на нервяках. Уже со стеной сровнялась своим безжизненным видом. Опять увожу глаза на этого подбитого Ромео и кручу пальцем у виска. А этот лишь переводит глаза на Ксюшу, да с такой нежностью смотрит, словно только её одну и видит во всем мире.

— Мааам? А ты?!

— И я.

— Ну, раз для тебя врата Рая пока закрыты, я пойду. Поправляйся.

— Благодаря жене..

Усмехаюсь. Второе дыхание прям открылось у человека. Наглость и самоуверенность так и прет. Смотрю на Ксюшу, поднимает на меня смущенный взгляд, закрывает глаза и делает глубокий вдох.

— Бывшей, ты хотел сказать.

Колко ему вбрасываю.

— Будущей... Я хотел сказать, будущей.

23 глава. Ночные бабочки.

НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ СПУСТ.

ОТ ЛИЦА МАРКА.

После выписки из больницы, Ксюша любезно предложила мне переехать на время к ней. Я долго сопротивлялся, не хотел вешать на неё свои болячки, но все же сдался. Я ведь тоже не железный. Боролся сам с собой, до одури хотел быть с ней рядом. Дышать одним воздухом, видеть её каждое утро, такой смешной, сонной и в тоже время милой. Правда, жили как соседи, в разных комнатах. Но это не важно, главное она рядом... Смотрел на своих маленьких девочек и понимал, как же мало нужно для счастья. Все время проводил с ними, впитывал каждое их слово или эмоцию, боялся упустить что либо важное, сколько пропустил за все эти годы. Перевёл все дела на помощников, оправился, зажило все как на собаке. Но так и не смог съехать от Ксении, да и она молчала. Потихоньку стал вливаться в их жизнь, сразу же нашел общий язык с Лерой, а вот с Владом, было немного сложнее. Но все же, отношения намного улучшились. На удивление, сегодня он сам мне позвонил и предложил посидеть в баре.

— Не, вот ты мне объясни, Ксюха тебя после больницы сразу забрала к себе, ухаживала за тобой, ставила на ноги, плясала вокруг тебя, прошло полгода, а какого хрена ты до сих пор не сделал ей предложение?

Удобно расположившись у бара, к нам сразу же подошел официант, пока мы определялись с заказом, Влад попутно принялся меня допрашивать.

— Ты сам назвал причину, как ты себе это представляешь? Я лежу весь загипсованный как Мумия, Ксюха разрывалась между мной, работой и дочками, а я тут такой, слушай Ксюш, выходи ка ты за меня.

Язвительно приподняв бровь, с издёвкой выплюнул Владу, продолжая изучать меню.

— Ну, сейчас ты уже на ногах, что ты телишься?!

Наконец-то определившись с закусками, официант плавно удалился. А мы продолжили дальше разговор.

— Между прочим, кольцо уже давно куплено, я просто жду подходящий момент.

Расслаблено откидываюсь на мягком стуле, слышу как с уст моего нового друга

срывается нервный смешок.

— Ааа, ну да, совсем же мало времени прошло, вы же ещё так друг друга плохо знаете...

Колко вбрасывает, а сам чуть ли не заходится от смеха.

— Слушай, чего ты вообще меня сюда позвал?

Влад серьезно всматривается в моё лицо.

— Чего-чего, дружить с тобой будем, а то Ксюха мне весь мозг проела, что мы с тобой мало общаемся, и вообще, меня повысили до начальника отдела, обмывать одному, как-то не по-христиански, вот ты мне как раз составишь компанию.

Компанию, блин... Полгода сижу на таблетках, крепче кефира ничего в рот не беру. Компанию конечно составлю в беседе, но вот нажираться до потери пульса, это явно в планы сегодня не входит.

— Только ты учти, я пить не буду, я ещё на таблетках, только минералку.

— По газировке решил ударить? Да, как скажешь.

Прошло три часа...

Вы когданибудь встречали людей с даром убеждения? Нет? Вот и я встретил такого впервые. После нескольких стаканов чистейшего виски, моему компаньону совершенно не нравилась моя трезвая компания. Этот мудака, решил побыть феей крестной в этот вечер и напоил меня «волшебным нектаром», чтоб его! Надавил на больное, не уважаю я его если не выпью. Развел как первокурсницу. Итог этого вечера. Мы пьяные в хламину, сейчас летящей походкой, словно перекасти-поле, качаясь со стороны в сторону, растекались набережную. Потому что видите ли, этот подбитый гордый орел, был абсолютно трезв по его словам, и сам лично он решил добраться до дома.... Только знал бы я заранее весь наш маршрут, не в жизни бы не поплелся следом за ним...

— Ооо, смотри, уже наши по сотому кругу наяривают.

Еле моргая и шатаясь на своих двоих, Влад достал из кармана трезвонящий телефон и спокойно с легкой улыбкой просипел.

— Ответь, волнуются же, Ксюша и мне звонила, но зарядка села.

— О нет! Сча они нам вставят, явно Лерка моя с Ксюхой. А я обещал не нажираться сегодня.

— Дай сюда, сам отвечу!

Как ненормальный, Влад стал прятать от меня телефон, при этом, размахивая своими крыльями, как птица в полете. Пытаюсь выхватить гаджет из его рук, но этот говнюк и ни на минуту его не отпускает.

— Твою мать!

Выпустив руки Влада, телефон резко отскочил и шмякнулся прямо в его прыную рожу, а потом благополучно, телефон выскользнул и ушел в свободное плавание. Плюхаясь в воду.

— А я говорил, не дыши на него перегаром, не выдержал малец, красиво ушел.

Ржу как ненормальный, понимаю что торкнуло меня уже не хило. Влад сразу же переводит гневный взгляд на меня.

— Ты че ржешь?! Новый телефон, и месяца не прошло, знаешь сколько я за него бабок отвалил?

Облокотившись о перила, этот любитель Цифровой техники чуть ли не занырнул следом, благо, я вовремя схватил его за кожанку и удержал на месте.

— Хрен с ним, я тебе новый куплю, поехали домой уже, что мы тут как два тополя на плющихе.

— Да пошел ты! Купит он, давай вперёд.

Мои глаза ошарашено поползли на лоб, когда на моих глазах Влад стал скидывать одежду, только голубого огонька мне тут не хватало. Стоит в одних уже трусах, сука! С рыбками, блять! А я чуть не подыхаю от смеха.

— А Русалочку то во восвояси потянуло, ты аккуратно там, а то в таком помятом виде, папка Посейдон вилы в задницу загонит.

Заливаюсь смехом, не могу остановиться, быстро оглядываюсь по сторонам и скрестив руки на груди, стал буравить глазами этого водолаза.

— Че ты там стоишь, яйца греешь? Давай помогай, это ты вообще виноват, ответь....
Ответь.

— Ох, не так я себе свой вечер с тобой представлял, в одних трусах, набережная, да под луной... Надеюсь, целоваться не полезешь?

Вижу как Влад нервно сжимает пальцы в кулаки, моё чутье мне подсказывало, что он сейчас абсолютно серьезно намекал мне что готов познакомить меня со своим кулаком поближе.

— Давай быстрее, вода ледяная, ты не в моем вкусе, грудь маловата.

Какой черт меня подтолкнул на эту авантюру? Явно с самыми огромным рогами под потолок. Тяжело вздохнув, разделся до трусов и полез на помощь. Вода действительно была ледяная. Обшарили всю дно, взболотутили всю живность которую могли, бедных рыб довели скорее всего до инфаркта. И, о Боги, блять! Спустя минут двадцать, мы нашли этого «утопленника». Колотун пробежал такой по всему телу, что зуб на зуб не попадал. Как можно скорее вышли из воды, как тут нас ждал новый сюрприз...

— Пиздец!

Оглядываюсь судорожно по сторонам. Вот и кому еперный театр понадобились в два часа ночи мужские шмотки. Сука! Стоят два пьяных придурка посреди набережной, в одних трусах и колотятся как наркоманы.

— Вот и какой гниде пора... Порна... Блять! Кароче! Какая сука сперла наши шмотки?!

Растираю руками озябшее до лютого холода тело и резко вспоминаю о телефоне в руках Влада.

— Телефон у тебя водонепроницаемый, верно?

Уточняю.

— Нашел время, блять! Мы в одних трусах стоим, фонарями светим, а он интересуется моими параметрами.

— Давай звони своим, явно патрульные где-то по городу катаются, что мы тут как два тутуя будем с голыми хренами стоять.

Понимаю что начинаю раздражаться, вот и какого я полез в эту реку. Хорошо хоть трусы остались мои мне. Мужу за тридцать уже, а я как баран стою сейчас и просто не знаю что делать.

— Да пиздец, и что я им скажу, что у убитого в дрова мента посреди набережной сперли одежду? Да меня потом всю Жизнь подьебывать будут, отметил блядь, повышение, за такой косяк смотри ещё погонны обратно заберут.

— До Ксюхи тут если подворотнями добираться, не вариант, давай через переулок проскачем, тачку словим.

— Слушай, мы похожи на моделей в нижнем белье? Думаешь, в трусах без бабок нас сразу увезут на Маерку.

— Пошли давай, разберемся.

Как два придурка, мы как можно скорее пошли через подворотни, на улице ни души. Словно все вымерли. Благо хоть никто не видит нашего позора. Вот кому скажи, серьезный бизнесмен, рассекает по улице в труселях, все, это клиника. Дошли до дороги, вокруг сплошная темень, лишь несколько фонарей освещают дорогу. Стоим и никого не трогаем, пытаюсь поймать попутку.

— Э, голубые огни столицы, вы че, пришли сюда наших клиентов отбивать?

Синхронно повернули голову в сторону писклявого голоса. Несколько минут просто стояли и косились друг на друг, испепеляя этих видимо ночных бабочек исподлобья. Но, видимо Владу не совсем по душе пришлась их компания.

— Ты че, охринела?! Да ты хоть знаешь кто я такой? Какой я тебе голубой?! Я вас завтра в два счета всех упакую, будешь сидеть в своем леопарде пыльные скамейки протирать в обезьяннике.

Смотрю на Влада, еле стоит на ногах, колотится, да ещё и хватает сил быковать на этих дамочек, которые уже уверенно направлялись в нашу сторону. Влад порывается на них, разминая плечи. Только драки с проститутками нам для комплекта ещё не хватало. Пытаюсь его сдерживать изо всех сил, совсем дурной под градусом.

— Ха! А ксива то у тебя имеется? Или она у тебя в карманчиках в труселях твоих спрятана, а, рыбка моя? Мент он.

Девка опускает глаза на трусы Влада, восхищаясь его непревзойденным кутюрье, а я сам сдерживаю смешок, ещё бы с котиками напялил.

— Дамочки, шли бы вы...

Слегка опускаю голову вниз и с прищуром указываю рукой за её спину.

— Сука! Ксива!

Опомнившись, Влад резко ладонями обхватил волосы на затылке. Погульбанили блин, одни потери за этот вечер.

— Испарилась, пока на своих шпильках передвигаться можешь.

Влад уже закипает, ужасно злится. С огромным усилием удерживаю его на месте, лишь бы не сорвался к чертям.

— Слышь? Ментишка в трусишках, ты че, мне угрожаешь? На моей же территории?

— Порхай отсюда, батерфляй потасканная, мешаешь приличным людям машину поймать.

— Я смотрю ты сильно дерзкий на язык... А вон, машинка случайно не за вами приехала?

Одновременно оборачиваемся в сторону. То ли я совсем уже вдребезги, то ли в глазах помутнело, какая нахрен машина, все, допились до синьки, резко на своем запястье чувствую холодный металл. Опускаю глаза на руку. Вот теперь вечер точно перестает быть томным. На наших руках с Владом красуются розовые, пушистые самые настоящие наручники из секс шопа.

— Все сука! Загадывай последнее желание!

Озлобленно пытается высвободить свою руку, махая ей в разные стороны, но металл ещё сильнее впивается в плоть.

— Какого хрена?!

Нуу суууука... Нет, я конечно всегда за эксперименты, но не с ним же... Стоим и охриневаем, пока визг этой карательницы эхом не разносится по подворотне.

— Бей их, девочки!!!

Обернувшись в сторону других бабочек, это предводительница стаи, противно верещит на весь темный переулок, указывая на нас пальцем.

— Сука! Бежим!

Твою налево! Эти ненормальные стали молотить нас своими сумочками, мы и так в мясо, а нас долбят как настоящие свинные отбивные, не думая, рванули со всей своей скоростью как только могли.

— Блять! Последний раз бухаю! И именно с тобой!

Запыхавшись, как два коня заправских, мы прыгали со стороны в сторону, сбивая свои ноги о холодный асфальт, пытаюсь как можно скорее спрятаться от этих надоедливых дамочек, которые на своих каблуках, уверенно бежали за нами следом, да ещё и камнями какими-то нас расстреливали.

— Да пиздец! Пить с тобой, опасно для жизни.

Оглядываясь за спину, обращаюсь к Владу, а тот лишь спотыкается об какую-то ветку, и тянет меня за собой, ноги абсолютно не держат, блять, как комета, на всей скорости света лечу на него.

— А ну стоять! Голубки!!

Слышится голос сзади этой дамочки, оборачиваемся и суетливо поднимаемся на ноги, оглядываемся по сторонам в поисках нужного маршрута, бежим, но не забываем оглядываться назад, эта инфузория, снимает на ходу свои туфельки и с размаху, чётко швыряет их в нас.

— Блять! Ворошиловский стрелок херов!

— Ты смотри, меткая, не промахнулась...

Влад шипит от боли и почесывает свой затылок, я лишь старательно уворачиваюсь. И смешно, и грешно, втапливаем вперёд как можно быстрее, забывая что мы с моим подельником повязаны розовым пушком из секс шопа, не замечая преграду на своем пути, пытаемся проскочить фонарь, но благополучно не проходим его фейс контроль.

— Влево!

— Вправо!

Стараемся разбежаться по разным сторонам, но бестолку, оба бросаем взгляд на наручники. Влад дергает меня в свою сторону. Послушно бегу за ним. Скрываемся в какой-то подворотне, сердце шарашит как у ненормального. Кажется протрезвел мгновенно.

— Тупик, в обход бежим.

Кивает головой в противоположную сторону. Ну уж нет, больше я не собираюсь от этих диких отгребать. Резко дергаю его руку на себя.

— Прыгай через забор, обратного пути нет.

— Эй! Голубая луна, а ну-ка снова взойди на небосвод.

Слова больше не нужны. Действуем чисто на адреналине, первый карабкаюсь на деревянный поддон и перелажу изгородь, не спрыгивая, сижу наверху этого же ограждения и жду когда Влад закарабкается следом, запрыгнуть на металлическую сетку, у него получилось только с третьей попытки. И как только нормативы сдает в ментовке? Оба спрыгиваем, а в ушах отчётливо слышу треск ткани.

— Блять! Любимые трусы порвал.

Оглядывается назад, опуская глаза на свою пятую точку, которая сегодня просто трепещит от переизбытка приключений. Пытается прикрыть свое интимное место,

прикладывая шмоток отодранной ткани по шву, но бестолку.

— Кара Посейдона, блять! Ниче, вон у тебя сколько золотых рыбок на труселях, загадаешь новые.

Не обращая внимания на порванные трусы Влада, слазим с этих поддонов и летим дальше, запыхавшись, уселись под каким-то небольшим навесом, сидим и ржем как два ненормальных, а вдалеке слышатся крики и оры этой Лары Крофт.

— Обмыли звездочки.

Нервно почесываю пальцем лоб, на котором от такого забега уже проступила лёгкая испарина.

— Чтобы ещё раз...

Пробегаюсь глазами по своему виду и удрученно закатываю глаза.

— Да ладно, зато будет что детям рассказать.

Начинаю закипать, поднимая на него свой раздраженный вид.

— Что блять?! Как нас пьяных приковали сука, наручниками и отаварили какие-то шалавы?

— Это все херня, сейчас бы ещё от наших не отгрести. Вот тут наказание пострашнее будет.

Вынырнув из своего укрытия, озираясь по сторонам, в надежде не нарваться снова на этих бабочек, мы двинули в сторону дома Ксюши. С горем пополам дошли до её квартиры, пока шли, наткнулись на какого-то вонючего бомжа, который кстати говоря, выглядел намного попрличнее чем мы, смотрел на нас так, словно мы два клинических дурачка из пробирки.

— Срамата! Петушки Питерские!

— Дед?! Ты че? Попутал?!

Плюнув в нашу сторону, он как можно скорее исчез из виду, видимо побоялся попасть в наше братство, голых блять и смешных.

— Позооорище.

Добравшись до квартиры, Влад нашел какую-то железяку и принялся вскрывать дверь. Пока он возился с замком, услышали за дверью озлобленный вой собаки. Стоим в непонятках и прислушиваемся.

— А разве у Ксюхи есть собака?

— Может пока нас не было, «завелась»?

— Скорее не у Ксюхи собака завелась, а у нас белочка.

Когда мы полностью очухались и поняли что слегка перепутали этажи, поднялись на свой, ну, с кем не бывает. Башка раскалывается. В глазах все плывет. Минут десять Влад корябал железякой по дверной скважине.

— Да я смотрю, ты профессиональный взломщик..... Был опыт, да?! Жаль, что мой телефон сперли, я бы это зрелище записал. А потом пересматривал.

Усмехаюсь.

— Я всегда с собой беру видеокамеру-у-у-у

— Бляяя, завались уже!

Открыто стою и ржу над ним, а этот пыхтит, то ли от злости, то ли от того что нихера у него получается...

— Какая там статья за взлом?

— Не звезды под руку! Сейчас сам будешь карячиться! Сам себе режиссер, хренов!

— Продолжай..

Наконец-то открыв дверь, не замечая преграду на пути, оба споткнулись о порожек и со звучным грохотом шмякнулись на пол, решили что встать уже будет тяжело, поползли на четвереньках.

— Нормас, считай нам повезло, спит уже скорее всего.

Яркий свет резко пререзает глаза. Прикрываю руками лицо пытаюсь скрыться от ослепительной вспышки, не понимая что происходит, перед глазами летают яркие искры. Лучи которого впиваются в глаза.

— Даже и не знаю что сейчас сказать...

С огромным трудом нам удалось подняться, руками стыдливо прикрываю свой торс, Влад делает тоже самое, переглядываемся с ним, а потом синхронно бросаем взгляд на Ксюшу. Вот что сейчас говорить? Что объяснить?

— Вы где шатались?! Мы все телефоны оборвали!

Ангел совершенно не понимая ничего смотрела на нас, злится... Смотрю на неё, и понимаю, что хоть и в дрызг, но завожусь. Её тон... Её коротенькие шортики... Твооооу мать.

— Марк?! Ты вообще на таблетках! Повторяю! Где вы были?!

— На модном приговоре, а что, по нам не видно?

Влад заливается громким смехом, а из моего рта вырывается нервный смешок.

— Леееер... Иди-ка сюда, что ты говорила? Просто безобидно посидят в баре?

Не сводя с нас глаз, Ксюша возмущенно прикрикнула в сторону кухни.

— Мы все можем объяснить.

— Там такаая смешная ситуация вышла.

Пытаемся как можно мягче успокоить ошарашенную Ксюшу. Но в её глазах плескается просто невероятное непонимание от нашего внешнего вида.

— Интересненько однако девки пляшут!

Вошедшая Лера, удивлено впилась в нас своими карими глазами, стояла и спокойно нас рассматривала. А мы лишь стояли как нашкодившие школьники и почесывали лоб.

— Спать! Оба! А завтра... Завтра мы поговорим! Любители клубнички!

— А как нам спать то?

Указываю на наручники которыми мы прикованы друг к другу.

— Как вишенки на веточке, под лунным светом.

24 глава. Потепление.

Вчера я совершенно не думал о том, какие последствия могут ожидать меня на утро. Встать удалось с огромным трудом. Мало того, что голова грезил вот-вот расколоться пополам, так ещё полночи мы с моим «собутыльником» пытались снять свой мохнатый браслетик. С горем пополам нам удалось разорвать эти оковы, которые скрепляли наши бранные тела, и вроде бы уже все, просто ложишь и уносишь в царство Морфея. Так нет же, всю оставшуюся ночь я слушал храп этого бегемота.

— Доброе утро, поддельнички, или же не совсем оно для вас доброе?

Сидели на кухне опустив головы как нашкодившие коты, причём, это не в переносном смысле, во рту сейчас примерно и было ощущение того, что там кутили всю ночь коты помойные, боялся сделать лишнего вдоха, лишь бы никто не чувствовал моего аромата «весенней свежести». Стыдно даже было Ксюше в глаза смотреть. Она с улыбкой на лице присела напротив, продолжая пилить нас обоих своими красивыми глазами.

— Ксюш, не начинай... С кем не бывает, это единичный случай, я лично тебе обещаю.

— Как сняли наручники?

Приподняв выразительную бровь, она язвительно спросила, все с той же очаровательной улыбкой на устах.

— Да также, как и дверь открыли.

— Завтракать будете, или вы вчера накушались?

Моего ангела просто распирает, улыбка становится все шире и шире.

— Будем.

Осушая жадно стакан воды, да с такой жаждой, будто он год прожил в Сахаре. Послышался сбоку дрожащий голосок Влада.

— Сырники.... С вишнёвым джемом.

Вот же язвочка... Ухмыляется и любезно принимается накрывать завтрак на стол. Вздрогнул, когда по моим нервам прошелся противный скрежет металлической вилки по тарелке. Пальцами сдавливаю пульсирующие виски, специально издевается. Ставит на стол сырники, аромат которых мгновенно разбудил все мои бадунные вкусовые рецепторы. С огромным аппетитом я взял тарелку и стал уплетать свой завтрак. Всегда любил её еду... Готовила лучше чем в дорогущих ресторанах.

— Вкусно?

— Угу.

Уплетая за обе щеки очередной сырник, я быстро кивнул головой.

— Это, Лерка ускакала с утра пораньше на работу, да и мне надо уже ехать в участок, час назад пацаны звонили, говорят, там ночью каких-то два эксгибициониста по улицам рассекали, поеду разбираться.

Кинув на меня издевательский взгляд, Влад быстро допил свой кофе, накинул на себя байку, которую я ему любезно предоставил.

— Спасибо кстати за одежду.

Положительно киваю.

— Не в драных же трусах в участок ехать.

Улыбаюсь сам себе... Влад это замечает, ударяет кулаком по моему плечу и поспешно встаёт из-за стола.

— Главное в интернете не наткнуться потом на наши пьяные морды.

— Блять, позорище..

Опустив голову, качнул ей в разные стороны, продолжая прием пищи.

— Поеду в участок, заметать следы, пока эти проститутки фотороботы на нас не составили.

Застегивает байку на замок и хватает в руки сэндвич, уплетая его на ходу.

— Я не поняла, Данченко, это какие проститутки вас должны опознать?!

Ксюша пристально смотрела только на меня. Смотрит так, словно душу наизнанку выворачивает. Естественно о этой маленькой детальке мы ей не рассказали.

— Слушай, проваливай ты уже в участок, разбирайся сам со своими проститутками.

Обращаюсь к Владу и раздраженно выплевываю. Вот только сейчас мне проблем с Ксюшей ещё не хватало. Вижу как в её глазах плескается нарастающая злость. Понимаю что ревнует. Глупенькая моя... Так ещё и не поняла, что для меня кроме неё никого не существует. Страшно представить что она уже надумала себе, о нашем вчерашнем загуле.

— Данченко?!

Буквально шипит сквозь стиснутые зубки. Моя ревнивая змейка...

— Да, он хотел вчера девочек снять, еле отговорил.

— Проваливай, придурок!

Беру в руки небольшую подушку, которая лежала на кухонном диване и резко бросаю в эту наглую рожу. С залиvistым смехом Влад уворачивается и исчезает в дверном проеме.

— Сообщи потом в какую больничку приляжешь.

Колко кричит из коридора.

— Данченко?! Значит проститутки, да?!

Незамедлительно встаю и надвигаюсь в её сторону, опускаюсь на колени, хвастаюсь за ножки стула и рывком приближаю стул к себе вплотную. Вижу как Ксюша вздрагивает и напрягается.

— Ксюш, верь мне пожалуйста, ничего криминального я не совершил. Тупо вчера нарвались на этих бабочек, которые своими сумочками чуть не вытрясли из нас последние пропитые мозги.

Ладонями нежно прохожусь по идеально гладким ножкам снизу вверх, задираю коротенькую юбочку Ксюши и рычу от удовольствия, она игриво прикусывает нижнюю губу. А мне уже сносит крышу...

— Мааааарк.... Я уже опаздываю на работу.

Задыхаясь, она проговаривает, в штанах становится ужасно тесно, ещё немного и ткань треснет по швам, бурлящая кровь, циркулирующая по венам, резко закипает, нагло пальцами пробираясь дальше и поддеваю тоненькую веревочку манящих меня кружевных трусиков, смотрю вожделенно на мою девочку, которая замерла в моей власти, отодвигаю в сторону ткань... Схожу с ума...

— Только дотронулся, а ты уже вся мокрая...

Шепчу сбивчивым дыханием практически в её приоткрытые карамельные губки.

— Родители!

Резко убираю руки и головой упираюсь в коленки Ксюши. Моя девочка застенчиво вскакивает с места, оставляя меня сидящим на коленях, а сама приникает к дочери.

— Ещё рано, ты почему не спишь?

— Не спится, ты уже уезжаешь на работу?

— Да, моя хорошая, мне уже пора.

Усаживаюсь на стул, подперев рукой подбородок, с улыбкой внимательно стал наблюдать за своими девочками.

— Ты очень много работаешь, я надеюсь, про наш день рождения ты не забудешь?

— Ну конечно, как я могу забыть о самом счастливом дне в своей жизни? Я же стала мамой таких замечательных девочек.

Дочка надувает свои пухлые губки и опускает глазки в пол. Поднимаюсь и подхожу к ней. Беру Настю на руки, нежно целую ее лобик.

— Не грусти, давай сейчас проводим маму на работу, а сами приготовим вместе завтрак, надо же накормить тебя и Дашку.

— Ты накормишь... Помнишь как ты спалил мамину любимую сковородку, а потом, чтобы она не заметила, купил такую же.

Дочь заливается громким смехом и прикрывает своей маленькой ладошкой ротик. Наши глаза с Ксюшей нацелены друг на друга. Закатив свои глазки, она лишь звучно цокнула языком. Заливающаяся смехом на руках дочка. Резко замолкает и осекается.

— Ой! Это же был наш секрет!

— Верно, был... Моя маленькая партизанка.

Щелкаю пальцем по её хитрому носику, малышка морщится и мило строит глазки.

— Надеюсь, когда я приеду вечером с работы, больше ничего не пострадает?

— Если что, папа купит новое, как твою любимую вазу, которую разбил... Ой!

Понимаю, что нужно поскорее проводить ангела на работу, пока наша дочь не раскрыла все великие тайны мадридского двора, которые я удачно заметал.

— Беги, ты уже опаздываешь, за нас не переживай, все будет хорошо.

Ксюша положительно кивает и любяще целует дочь на прощание. Отстраняясь, она заглядывает в мои глаза.

— А поцелуй папе?

Лукаво интересуюсь, бросая ей вызов, пару минут колеблется, будто не знает как себя вести перед дочкой. Ведь за все этих полгода, мы держали дистанцию, прятались по углам, как пионеры, обходясь невинными поцелуйчиками, при девочках даже в щечку меня не целовала. Протестантка хренова!

— А папу... Папу я поцелую, вечером.

Её намек предельно понятен для меня. Стою как олень и улыбаюсь во все свои тридцать два, дочь кивает и слазит с моих рук, подходит к столешнице и надевает на себя фартук. Делаю один шаг к Ксюше, костяшками провожу по её розовой щечке.

— Уже жду твоего возвращения.

Целую её в щечку, оборачиваюсь в сторону дочки, пока она сосредоточенно достаёт продукты из холодильника, слегка шлепаю Ксюшу по её упругой попке. Моя девочка снова загорается смущенным румянцем, но тут же гордо вздергивает свой острый носик и уверенной походной направляется на выход. Стою и прожигаю её спину, не могу и с места сдвинуться.

— Па! Готовить будем?

— Конечно...

Собираю волосы дочки в небольшой хвостик, споласкиваю руки с мылом, достаю глубокую посудину и вместе с Настей, мы разводим жидкое тесто. Попутно разговаривая.

— Скоро ваш день рождения, а я до сих пор не знаю, о чем мечтают мои принцессы?

— Мечтаем... Мы мечтаем о собаке..

Опечалено произнесла дочь, беру в руки сковородку и включаю комфорку, она задумчиво размешивает тесто и передает мне.

— А почему так грустно?

Разливаю тесто в сковороду.

— Мама не разрешает нам, сказала что в квартире ей будет мало места, если заводить питомца, то только в своем доме.

Дочь со вздохом пожимает хрупкими плечиками и переворачивает тоненький блин.

— Улыбнешься, если я постараюсь решить эту проблему?

— А как?! Ты же не волшебник на голубом вертолете.

Как сговорились... Снова этот «голубой» вертолет. Господи, как вспомню, так перетряхивает. Задумчиво потираю подбородок, план в моей голове уже сложился пазлом. Обязательно сделаю все, чтобы мои девочки были счастливы.

— Слава Богу, что не на голубом...

Тихо хмыкаю сам себе под нос.

— Давай сейчас ты разбудишь сестренку, мы позавтракаем, а потом съездим в развлекательный центр, вы же хотели?

Дочь положительно кивает, быстро справляемся с оставшимся тестом и допекаем блины. Позавтракав, мы собрались и поехали в развлекательный центр. Где только не были, начиная с самого простого похода в кинотеатр, заканчивая лазаньем по скалодрому, после всех развлечений, прошлись по детским магазинам, скупил все что можно, опять ангел будет на меня ругаться, но глядя на своих принцесс, не могу им отказать, не зря же говорят, что у отцов особая любовь к девочкам.

— О! Смотрите! Какое красиво платье!

Восторженно вскрикнула дочь и указала на витрину бредового женского бутика.

— Действительно, очень красивое платье.

Смотрю на это платье, представляя в нём сразу Ксюшу... Моя фантазия моментально разыгралась яркими красками, представляю как оно идеально будет облегать каждый изгиб сексуального тела моей девочки. Этот возбуждающий разрез на груди... Уже представляю как развязываю этот пояс и дико срываю платье с её тела... Черт! Мне кажется у меня уже слюна течет, быстро прихожу в себя, от болезненного тычка дочери в бок.

— Пап, а давай его маме купим?

— Обязательно купим, только давайте с вами договоримся...

Наклоняюсь к девочкам и внимательно смотрю в хитрые глазки каждой.

— Не сдадим!

— Будем молчать как партизаны! Не расколемся даже под самыми страшными пытками!

Усмехаюсь и смотрю с небольшим прищуром в любимые голубые глазки.

— Тогда покупаем маме платье, а заодно и купим небольшой подарочек для вашего крестного.

Вспоминаю про вчерашние «любимые трусы» Влада и с губ срывается заразительный смешок. Девочки подлавливают его моментально, оглядываются по сторонам в поисках мужского магазина одежды.

— Берем такие же как и вчера на нём были? С рыбками?

— Вы вчера не спали разве?!

Удивленно интересуюсь.

— Спали... Но пропустить такое зрелище не могли.

— Ага... Пушистик.

Дочка театрально поднимает ручку и язвительно подмигнув мне, стала махать пальчиками в разные стороны, стреляя в меня глазками. Я думал позорнее ситуации уже не может быть... А неееет, как подумаю что вчера они нас видели в таком состоянии, так сквозь землю провалится хочется.

— Не волнуйся, ты выглядел практически прилично.

— Правда?

Замираю в ожидании, Настя пристально проходится по моему внешнему виду и скептически хмыкает.

— Нет, просто подбадриваю, чтобы ты не потерял авторитет в наших глазах.

Время пролетело совершенно незаметно, домой вернулись буквально за час до прихода Ксюши, накормил девочек вкусным ужином, а потом стал укладывать их спать. После моего своеобразного рассказа сказки на свой лад, Настя лежала с ошарашенными глазками поджав

пальчиками одеяло к подбородку.

— Дааа... После твоей сказки, мне понадобится помощь психиатра.

— Ну, рассказал как умею.

Никогда не читал сказки детям. А Дашке, видимо моя сказка понравилась, ну, или сделала вид, чтобы не расстраивать меня.

— А ты тоже женишься на маме, как принц из сказки?

— Все зависит от вашей мамы.

Задумчиво отвечаю дочке.

— Вы всегда теперь будете вместе?

— Конечно солнышко, я всегда буду с мамой... И с вами... Я всегда буду рядом, обещаю.

Трепетно провожу по её распущенным волосам и поправляю сползающее на пол одеяло.

— Пап, а расскажи ещё раз сказку, как принцесса стреляла солью и попала прямо принцу в...

— Я понял куда.

Резко перебиваю Дашку. Меня уже всего распирает от смеха. А Настя все это время смотрела на нас и героически старалась не засмеяться.

— Тц!

— Одна сказка и спать.

Рассказав свою действительно жизненную историю. Которая впечатлила Настю до заразительного смеха, дочки наконец уснули. Заботливо укутал каждую в теплое одеяло, нежно поцеловал в лобик и направился к себе в комнату. Лениво расстегнул пуговицы на рубашке и откинулся на кровати.

От лица Ксении.

Переступив порог дома, меня встретила безмолвная тишина, зашла в комнату к девочкам, невольно засмотрелась, так сладко спали мои красавицы. Усталость тяжелого дня сразу сказывается и на мне, быстро несусь в ванную, принимаю горячий душ, моментально расслабляюсь. Выхожу и накидываю на свое тело лёгкий, шелковый халатик, а потом направляюсь в свою комнату, но даже и не поняла, как мои ноги меня привели в комнату Марка...

— Ксюш, я даже не услышал как ты пришла... Всё в порядке? Устала?

Марк привстает на локти, обеспокоенно всматриваясь в мое лицо.

— Марк... Я так больше не могу.... Не могу без тебя...

Плавню надвигаюсь в его сторону, я аккуратно развязала на себе халатик и он осторожно заскользило вниз по моей бархатной коже, оглаживая каждый изгиб моего ещё влажного тела, Марк проследив за его движением, кажется даже задержал дыхание, после чего, шумно выдохнув, он встал с кровати и стал приближаться ко мне.

— Мой нежный ангел...

Когда он подошёл практически вплотную, я остановила его рукой, которая уперлась в грудь и, проводя пальцами по его торсу сверху вниз, стала стягивать рубашку, оголяя его рельефный торс. После, стала спускать его домашние брюки и, как оказалось, под ними он был без белья.

— Ты, видно готовился к нашей встрече..

Опустив взгляд на его возбуждённый член и облизав губы, я снова подняла взгляд на Марка.

— И он, видимо тоже.

Дальше я просто не смогла говорить, потому что Марк прижал меня к себе и впился страстным, голодным поцелуем. Подхватив меня на руки, он понес меня в сторону кровати. Аккуратно уложив меня на нее и не прекращая поцелуя, он стал ласкать своими большими ладонями моё тело, которое от каждого прикосновения воспламенялось все больше и больше.

— Как ты пахнееешь...

Прервав поцелуй, Марк переместился на мою шею и стал спускаться всё ниже, не пропуская ни сантиметра моей кожи. Дойдя до сосков, он взял один в рот и стал жадно его сосать, покусывая до легкой боли, от которой мой клитор стал пульсировать еще сильнее, а соки из киски текли с невероятной силой.

— Ааааах...

Сквозь удовольствие, от ласк груди я почувствовала как пальцы Марка стали раздвигать мои складочки, слегка проникая внутрь и собирая влагу, которую он размазывал по моей киске. Я уже готова была задохнуться от этого ощущения "тонкой грани", мне безумно хотелось кончить, но только так, чтобы Марк был во мне и чувствовал все то, что чувствую я. От этого, я стала чуть громче стонать и умолять его.

— Марк, пожалуйста, я хочу коНЧИТЬ..

— Как ты хочешь кончить? От моих пальцев.... Языка... Или от моего члена?

— От твоего членаааа...

Марк усилил давление на клитор и, я оказалась уже на грани. Почувствовав это он убрал руку и тут же вошел в меня одним сильным толчком. Я готова была сразу взорваться, но он опять не дал мне этого сделать, что стало изрядно меня подбешивать.

— Данченко! Если ты сейчас меня не трахнешь, то я сделаю это сама.... Как тогда в ванной, когда думала о тебе и ласкала свою киску..

— Аарррр... Бестия!

В этот же момент он как будто сорвался с цепи. Приподняв мои бедра, для лучшего обзора, он наблюдал как его член, покрытый моей влагой, погружается внутрь моего тугого лона, что ещё больше заводило меня. От этого зрелища я стала ласкать свою грудь и покручивать свои возбуждённые соски, которые ныли от нехватки ласки. С каждым его мощным толчком, комната наполнялась звуками, запахом секса и безумного желания. Наши тела покрывались испариной и мы не желали останавливаться. Каждый стон Марка отбивался эхом от стен и проносился дрожью по всему моему телу, заставляя с каждым разом все больше меня содрогаться. Через пару его сильных толчков, моя пульсирующая киска стала сокращаться и меня накрыл такой мощный оргазм, что большому члену Марка стало явно тесно во мне. Потому что он практически сразу стал кончать. Я ощущала как растекается его горячая, как раскаленная лава сперма внутри меня, я не хотела останавливаться.... Я не хотела, чтобы эта ночь заканчивалась... Уснуть мы смогли только под утро... Мне казалось я ещё ни разу не спала так сладко, хотя проспала от силы часа три. Протирают сонные глаза, чувствую как руки Марка нежно гладят мою тонкую шейку. Так приятно... Наконец-то он рядом... Так спокойно на душе...

— Доброе утро, неужели вернулся мой нежный ангел...

Марк с пылкой любовью смотрит в мои глаза и оставляет трепетный поцелуй на моих губах.

— Это все потому, что её расколдовал прекрасный принц.

На всей скорости, на нашу кровать взобрались девочки и стали прыгать с огромной радостью в глазах.

— Ура! Вы теперь всегда будете вместе!

Девочки быстро соскочили с нашей кровати и направились воодушевленные к себе в комнату. Я хотела встать следом, но Марк меня остановил, покрывая жаркими поцелуями мои плечи, покусывая их и сразу же зализывая следы своей страсти.

— Маааарк... Девочки могут снова вернуться...

Задыхаясь, я с трудом проговариваю.

— Тогда, оставим эту часть нашей программы до вечера.... Ксения Игоревна... А сейчас. Ты ещё поваляйся, а я принесу тебе кофе.

— Я люблю тебя, Данченко.

Не сразу поняла что сказала... Замерла.... Наши взгляды встретились, Марк довольнo усмехнулся, а мне становится трудно дышать. Впервые после стольких лет нашей разлуки я сказала ему снова «люблю»... Теряюсь, начинаю переживать от его долгого молчания, а он кажется забавляется моим положением.

— Я не люблю тебя, Ксюша...

Мне кажется я даже перестала дышать, мои глаза судорожно бегают по его лицу, Марк приподнялся и присел на край кровати, нежно провел тыльной стороной пальца по моей руке, поднимаясь выше и выше, вызывая приятную дрожь по всему телу.

— Я напроsto умираю без тебя... Задыхаюсь... Мне кажется я одержим тобой... Не люблю... Я болею тобой...

25 глава. Счастливая жизнь.

Как-то незаметно пролетели этих полтора месяца, сегодня, наши девочки станут старше на год, мы с Марком решили что этот значимый день мы отпразднуем на свежем воздухе. Марк сам организовал весь праздник до мелочей, взяв все хлопоты на себя. С утра пораньше мы решили поехать в этот коттедж и проверить последние штрихи перед празднованием. Лера с Владом ночевали у нас и, по нашей просьбе, детей они привезут немного позже, точно к назначенному времени.

— Ты готова?

— Да, можем ехать, сейчас только пальто накину.

Снимаю с крючка пальто и, практически уже его набрасываю на плечи, как Марк резко перехватывает его из моих рук и останавливает меня.

— Хватит уже быть сильной и независимой... Для чего тебе я, м?

Марк помог мне любезно накинуть на хрупкие плечи пальто, глядя неотрывно в мои глаза, он заботливо укутал меня в теплый шарф, а затем, оставил трепетный поцелуй на моей переносице... Как ласковая кошечка приникаю своим носиком к его щеке, вдыхая любимый аромат кедра и можжевельника.

— Я взрослая девочка, Марк, уж пальто накинуть на плечи я могу сама.

— Оставь обязанности одевать и раздевать тебя мне, ладно?

Вожделенно своими сильными пальцами, Марк сдавликает мою упругую попку и прикусывает мочку уха... Мамочки... Стою и загораюсь алым пламенем как вечный огонь... Вот что он со мной делает? Рядом с ним я всегда превращаюсь в застенчивую школьницу. Марк поглаживает каждый изгиб моего тела не в силах оторваться, упираюсь ладошками в его стальную грудь, останавливая эту секс машину на ходу...

— Как врач, я говорю тебе, не налегать в таком количестве на сладкое.

— Как врач... А можешь как врач сегодня ночью накинуть на себя свой накрахмаленный халатик?

— Маааарк.

Закатив свои глазки, я развернулась к зеркалу и принялась наносить блеск на пухлые губки, которые болезненно ещё пульсировали после страстных и горячих поцелуев Марка, но и он все никак не унимался, обхватив мою талию, он прижал меня вплотную к своему паху, где уже во всю ощущался его каменный стояк.

— Тааак.... Нам пора, если ты ещё не забыл..

— Мы можем и задержаться...

— У тебя впереди вся ночь.

Отлипнув от него, мы уже собирались выходить, как из комнаты потирая свои веки, вышел сонный Влад.

— Вы уже уезжаете? Даже не позавтракаете?

Влад зевает и одновременно прищуривается, стараясь сфокусировать свой взгляд на нас... Вид конечно у него очень помятый. Как тут будешь свежим огурчиком, когда всю ночь сидишь как ребёнок и в приставку рубишься, да с такими криками, что даже девочки не выдержали, пришли и отобрали эту игрушку, отправляя этот перезрелый детский сад на боковую.

— Прости мамочка, перехватим чтонибудь по дороге, много дел.

Марк демонстративно посылает Владу воздушный поцелуй, тот же цокает языком и закатывает глаза. Все же какие они еще мальчишки в душе, смотрю на их шутливые подколки, а на лице вырисовывается искренняя улыбка, ведь как все-таки это приятно осознавать, что два твоих близких человека нашли такой хороший контакт.

— Ксюх, что-то он сильно бодренький с утра, не проверяла, может уже бахнул за здоровье дочек?

Взъерошив волосы на затылке, с издёвкой протянул Влад и облокотился о дверной косяк.

— Я смотрю, ты тоже сияешь, как-то уж сильно ярко, для человека, которого повторно чуть не избили шалавы, при твоём втором нашествии. Даже ксива не помогла.

Издвательно обращается к Владу и накидывает следом на себя куртку.

— Опустим этот вопрос.

Уводит глаза в сторону.

— Когда следующий раз попытаешься показать какой ты мужик, ОМОН с собой бери.

Когда заканчивается выяснение отношений Влада и Марка, мы поспешно выходим на улицу. Усаживаемся в машину, Марк заводит авто и мы трогаемся с места. Дорога до коттеджного поселка была не долгой, пока проезжали по трассе, в воздухе парил аромат смолистой сосны и ели. Так легко дышалось, невольно задумалась, как бы было здорово жить здесь с детьми. По дороге, заехали в кафе, быстро перекусили и отправились дальше. Спустя 20 минут, мы были на месте.

— Тебе нравится здесь? Нравится этот дом?

Я буквально застыла на месте, разглядывая огромный особняк, Марк подойдя сзади, обхватил своими руками мою тоненькую талию и развернул к себе лицом. Смотрим друг другу в глаза, а сердце уже во всю начинает бешено стучаться, Марк с диким желанием осматривает меня, останавливая взгляд на моих губах, хищно облизывает нижнюю губу и склонив голову набок, зарывается пальцами в мои распущенные волосы.

— Ксюююш?

Резко отмираю, понимаю что сильно долго томлю его в немом ожидании.

— Конечно, дом просто потрясающий.

Увожу глаза в сторону, снова рассматривая огромный коттедж. Конечно он восхитительный, два этажа, огромная территория, несколько беседок, сад, даже бассейн есть.

— Как думаешь, девочкам он понравится?

Снова встречаемся глазами.

— Я думаю, они будут очень счастливы отпраздновать свой день рождения в таком доме.

— Хочу каждое мгновение делать вас счастливыми...

Марк прошептал в самое ухо, заставляя меня погибать от удовольствия. Положительно киваю, не могу произнести и слова, смотрю в его лазурного цвета глаза и тону в этом омуте...

— Ты замерзла, совсем легко оделась, пойдём в дом.

Марк ласково переплетает наши пальцы между собой и уверенно ведёт меня внутрь дома, зайдя в холл, я не могла оторвать глаз от этой красоты. Вся огромная винтовая лестница буквально усыпана разноцветными шариками, повсюду стоят в вазах многочисленные букеты с цветами, огромные ростовые плюшевые медведи. Самая настоящая сказка для наших принцесс...

— Ничего себе, ты конечно очень сильно постарался, я уверена, девочки будут в восторге.

Смотрю на него с благодарностью и улыбаюсь.

— Все для наших красавиц, любимая.

До самого обеда, мы с Марком контролировали все приготовления к празднику, на заднем дворе дома, официанты суетились и накрывали фуршетные столы для гостей, также, подъехали детские аниматоры, смотрела на все это и представляла, во сколько обошелся этот масштабный праздник Марку. Спустя время, когда все мелочи были доделаны, мы поднялись наверх и переоделись в подготовленные для нас наряды, я была в красивом элегантном платье, которое подарил мне Марк, пока я его примеряла, он несколько раз успел его с меня снять, мой дикий и голодный лев, ему всегда так меня мало... Все тело уже сладостно ноет после каждой нашей ночи, но это приятное ощущение.

— Какая же ты у меня красивая... Ты действительно ангел..

— Ты растопил моё сердце... Снова.... Снова поднял меня на седьмое небо от счастья...

— Я буду с каждым новым моим ударом сердца, поднимать тебя ещё выше и выше...
Обещаю.....

С великим восторгом я осмотрела Марка с ног до головы, как всегда одет с иголочки, шикарный темно синий костюм, под низом, белоснежная рубашка, аккуратно уложенные волосы, и снова этот запах... Его запах, от которого сносит крышу и выбивает почву из под ног. Его глаза также нацелены на меня, наклонившись к моему уху, он томно прошептал.

— Я уже жду не дождусь, когда смогу снять с тебя это платье.

Одной рукой Марк жадно сминает полушария моей груди, а второй, притягивает меня к себе за затылок, вожделенно дышит, приближая меня ещё ближе к своим губам. Незамедлительно впивается в меня жарким поцелуем, он не просто начинает меня целовать, он буквально трахает мой рот своим языком... Я медленно схожу с ума... Тону в этом

безумии... Сдавленно издаю приглушенный стон ему в губы, чувствую дрожь во всем теле.

— Ммм, придется немного потерпеть.

— Это будет очень сложно.

— Ты, справишься, милый

Оставляю поцелуй на его щетинистой щеке и сразу же вытираю след от помады. Марк любезно подставляет мне свой локоть, принимаю его и вместе мы спускаемся вниз, встречать гостей. Самыми главными и важными, конечно же были на сегодняшнем празднике наши любимые детки. Марк сразу же при виде девочек, подлетел к ним и приподняв на руки обеих, любящее расцеловывая их в щечки.

— Нуу, паааап..

— Ты нас сейчас раздавишь.

Заливаясь смехом, девочки стали морщить свои маленькие носики.

— Я просто очень сильно вас люблю.

— И мы тебя.

— И мы тебя.

Хором ответили девочки. А я сияю от счастья как новогодняя елка, подойдя к ним ближе, Марк опустил девочек и обнял меня, жар от его ладоней сразу же разливается как лава по всему телу.

— Ну, солнышки, с днем рождения, мы с папой вас очень любим.

С пылкой любовью смотрю на своих уже таких взрослых девочек и целую каждую в носик, а потом заключаю девочек в свои объятия.

— И когда же вы успели вырасти?

Задумчиво протянул Влад, с улыбкой глядя на Настю и Дашу.

— Действительно! Только кажется вчера мы их держали на руках закутанных в одеялках.

С огромным восторгом произнесла Лера, поправляя моим малышам слегка помятые платья. Улыбка все не сходит с моих глаз, смотрю с огромным счастьем, но резко замечаю как на этой фразе Леры. Марк заметно потускнел.

— Милый, все хорошо?

Обеспокоенно интересуюсь.

— М? Да, да, не переживай, все в порядке.... Просто... Не важно...

Я сразу все поняла по его глазам. Он не был рядом когда родились девочки. Не слышал как они сказали свое первое слово... Он не видел их первые шаги, не был рядом в самый первый их день рождения. Глядя на него, душа разрывалась на мелкие частицы и жалобно выла. Вся его боль отражается на мне. Мне больно когда плохо ему... Понимаю что я больше не хочу ждать... Беру нежно его за руку, и наклоняюсь к его уху... Томно шепчу, так, чтобы слышал только он...

— Сейчас, я тебе кое что скажу, но только попробуй заорать на весь двор, я тебя убью.

Просто молча кивает и замирает в ожидании. Я собираюсь с мыслями... Сама дико волнуюсь... Ведь сообщать такую новость для меня тоже впервые. Какие-то странные и трепещущие ощущения внутри не дают покоя. Делаю глубокий вдох и нежно коснувшись своими холодными пальцами его скул, мягко шепчу...

— На твоём месте, я бы не расстраивалась из-за того, что ты пропустил определенный период в жизни своих девочек. Ведь совсем скоро, ты испытаешь это все на себе.

Секунда... Вторая... Третья... Сейчас я чётко слышала как стали крутиться шестеренки

в его голове. Отстраняется от меня как от огня, заглядывая в мои хрустальные глаза, которые уже на мокром месте, смотрит с такой любовью, что меня бросает в дрожь. Губы Марка трогает лучезарная улыбка. На пару секунд он прикрывает глаза, а потом тихо шепчет мне одними губами.

— Прости...

— М?

— Дааааа, я снова стану отцом, даааа!!!

Испуганно вздрагиваю, когда Марк начинает громко кричать во весь голос. Не видела бы кто стоит передо мной, подумала что это утренние вороны на дереве каркают. Вот же, паразит! Ну, просила же...

— Если доживешь до моих родов! Я же просила!

— Папа!!! Дважды, папа!!!

Больше не говоря ни слова, он подхватил меня на руки и закружил вокруг себя, одновременно с этим расцеловывая мое лицо... Казалась что вся радость и счастье этого мира его переполняют полностью. Остановившись на месте, большая ладонь Марка легла на мою шею, а большим пальцем он аккуратно очертил линию скулы, не сводя с меня глаз.

— Спасибо тебе... Спасибо что второй раз ты делаешь меня самым счастливым человеком на свете.

Вытирая одинокую слезинку на щеке, я миловидно улыбнулась, смотрю на него снизу вверх и привстаю на носочки, обвиваю своими руками его крепкую шею, меня всю распирает от ощущения неземного счастья, Марк неотрывно смотрит на меня и выдыхает, уткнувшись своим лбом в мой.

— После того что мы пережили, мы заслуживаем с тобой право на счастье.

Прошептала и ещё сильнее прильнула к Марку.

— Ты чтонибудь понял?

— Походу...

Оторвавшись друг от друга, мы перевели взгляд на ошарашенных гостей, которые стояли слегка в небольшом шоке. Влад присел на корточки перед девочкам, которые тоже стояли мягко говоря с огромными как шарики глазами и смотрели на нас с Марком.

— У кого-то скоро появится братик или сестричка.

— У нас?!

— Братик или сестричка?!

Дочки непонимающе спрашивают, а Влад лишь пожимает плечами.

— Угу.

Девочки радостно вскрикнули и бросились к нам в объятия, слёзы с новой силой хлынули из глаз. Гормоны совсем разыгрались, реву как самая настоящая плакса. Но это слёзы счастья, которые я готова лить безостановочно.

— Эй, ты чего? Хватит, тебе теперь нельзя волноваться.

Благодарно улыбаюсь, смотрю на довольных девочек и тут меня резко осеняет.

— Марк?! Мы забыли про подарок!!

— Неа, мы ничего не забыли.

Марк попросил минутку внимания у гостей и наших детей, все замерли в ожидании его подарка. Он быстро вошел в дом и вынес какую-то коробку с огромным розовым, атласным бантом и вернулся к нам.

— Ну и что же там?

Стреляя глазами на коробку, поинтересовалась Анна Николаевна, поднося бокал с шампанским к губам.

— Мне вот тоже интересно!

— Ксюх, что вы им дарите то?

Меня буквально засыпали вопросами, а я стояла в неведении и не могла представить, что же находится в этой коробке.

— Я... Я не знаю, со всеми этими заботами и подготовкой к празднику, я совсем забыла про подарок.

Подхожу ближе к Марку, который присел на одно колено перед девочками, кладу руку на его плечо. Марк поднимает глаза на меня, хитро улыбается и снова переводит взгляд на девочек.

— Мы долго думали с мамой что вам подарить и, мы решили исполнить вашу маленькую мечту.

Вижу как глазки девочек загораются, Марк медленно открывает коробку... Звонкий и писклявый лай разносится по всему участку... А Марк уже достаёт из коробки маленького пушистого щенка. Девочки замерли то ли от восторга, то ли от шока и, одновременно обе перевели взгляд на меня. А я сама стою и не понимаю своих чувств, смотрю на этот комочек, сдвигая свои брови к переносице.

— Собака? Марк?

— Знаю, ты говорила, что не хочешь чтобы собака жила в квартире.

Смотрю на него вопросительно, выгибая густую бровь.

— Поэтому, эту проблему я тоже решил. Помнишь, я спросил у тебя. Нравится ли тебе этот дом?

Стою и гипнотизирую его взглядом.

— Помню, я сказала что он потрясающий, он мне очень понравился, причем тут дом вообще?

— Так вот, этот дом наш.

— Что?!

Смотрела на него несколько секунд в недоумении.

— Сегодня мы с тобой исполнили небольшую мечту наших девочек, и я бы очень хотел, чтобы ты сегодня исполнила и мою.

— Я не понимаю, о чем ты?

Марк передает щенка в руки девочек, которые с восторгом начинают изучать своего нового друга, а сам он встал на одно колено, достал из кармана брюк маленькую, бирюзовую коробочку и протянул ее мне.

— Ксения Нитиевская, согласна ли ты снова стать моей женой? Согласна снова стать Ксенией Данченко?

Беру коробочку из рук Марка, внимательно разглядывая и прокручивая кольцо в разные стороны.

— Нууу, мне надо хорошенько все обдумать и только тогда я скажу тебе ответ..

Все гости стояли и наблюдали в этот момент за нами... Все замерли, в ожидании. Марк тоже заметно напрягся, смотря мне в глаза я увидела в них какое-то разочарование... А мне становится смешно. Понимаю что я больше не могу уже сдерживать переполняющие меня эмоции.

— Это нет?

Пристально всматривается в моё лицо и встаёт на ноги.

— Да! Да, да! Тысячу раз да! Ты конечно не помнишь, но я как-то сказала тебе, что теперь ты от меня так просто не отделаешься.

— Ты правда согласна?

— А что, уже передумал?

Язвительно выдаю.

— Никогда не передумаю!

Спустя время...

День свадьбы.

Стоя перед зеркалом, я с восторгом рассматривала свое отражение, не знаю почему, но сейчас я волновалась еще больше чем тогда... В первый раз... На мне было шикарное белоснежное платье, с длинным шлейфом, которое купил для меня Марк. Наверно, это было самое красиво платье которое я только видела. Сегодня самый счастливый день... Наконец-то мы снова будем принадлежать друг другу. Дверь тихо скрипнула, и на пороге комнаты оказался Влад. Так, как моего отца уже не было, Влад сам предложил меня провести к арке.

— Волнуешься?

— Очень.

С дрожью в голосе произношу и поправляю небольшие складки на платье.

— Идем?

— Идем.

Влад протянул мне свою руку, я взяла его под локоть и мы стали спускаться вниз. Идя к свадебной арке, на моих глазах начали наворачиваться слезы счастья. Когда Влад провёл меня до алтаря, я с огромным обожанием посмотрела на Марка и застенчиво опустила глаза вниз. Он был невероятно красив... Теперь уже навсегда мой... Мой самый любимый и желанный мужчина... В модном синем костюме с расстегнутой рубашкой. Плавно скольжу от груди к его шее, на которой отчётливо виден след моей страсти, который я оставила ночью своими горячими поцелуями. Марк жадно следит за моим взглядом и победно усмехается... С самой своей трепетной улыбкой на лице, он поднял руку и поправил мой непослушный локон который выбился из прически, провел пальцами по моей щеке и смахнул небольшую слезинку, которая уже начинала струиться.

— Не плачь, я рядом, больше я тебя никогда не оставлю, чтобы не произошло.

— Обещаешь?

— Обещаю!

Когда все наши клятвы любви и верности были произнесены друг другу глядя в глаза, нас объявили мужем и женой, не стесняясь никого вокруг, мой сумасшедший муж, нетерпеливо набросился на мой губы. Весь вечер Марк меня не отпускал из своих объятий, такое чувство, что он боялся, что я могу исчезнуть. Весь вечер мы веселились в кругу самых своих близких друзей. Мы были невероятно счастливыми..

— Ну и что вы решили со свадебным путешествием?

Осушая бокал с шампанским, поинтересовался Влад.

— Решил, что увезу своих девочек на море.

Сказал и трепетно улыбнулся глядя в мои глаза.

— Ну, знаешь любимый, повезешь ты на море не только девочек.

Вижу легкое непонимание в глазах мужа, волнительно закусываю нижнюю губу и опускаю глазки. Марк поддевает своими пальцами мой подбородок, заставляя смотреть в его

непонимающие глаза.

— Ты хочешь сказать..

Медленно протягивает.

— Только не говори что ты уже знаешь кто у вас будет и, что это не девочка.

Влад нагло перебивает Марка и обращается ко мне, а я все так же не свожу влюбленного взгляда со своего мужа, который ещё больше разволновался.

— Ты прав, я знаю, и это не девочка.

— Ты сейчас серьезно? Неужели у меня будет сын?

Я расплываюсь в улыбке, смотрю в синие как бездонный океан глаза и не могу и слова вымолвить.

— Вот черт! Лер! Нам срочно нужно их догонять, я тоже хочу пацана.

Обратился Влад к Лере, ведь пару месяцев назад, они стали молодыми родителями замечательной девочки, Влад конечно был очень счастлив рождению дочке, но все же, как каждый мужчина он мечтал о сыне.

— Может дашь мне немного передохнуть?

— Боюсь, что угнаться за нами вам будет немного не легко... Я не договорила...

Нежно касаюсь рук мужа и прикладываю его ладони на свой ещё не совсем большой животик. Марк нервно сплывает, кажется даже я слышу каждый новый удар его сердца. Приподнимаю свой подбородок и смотрю на него.

— У нас действительно будет сын...

Говорю и осекаюсь... Марк невероятно счастлив, тихо усмехается и слегка наклоняется, одаривая трепетными поцелуями мой животик.

— И... Не один.

Добавляю. Марк резко выпрямляется, будто не верит сказанным моим словам.

— Маарк? Ты ничего не скажешь?

— Мне кажется, он немного в шоке.

Заливается громким смехом Лера, кивая головой в сторону Марка. А я стою и не понимаю его чувств, он будто растерян, а я начинаю нервничать. Неужели не рад? Стоит и молчит... А меня уже пугает эта безмолвная тишина...

— Ты не рад, да?

— Ты шутишь? Я просто поверить не могу, за что мне такое счастье. Я очень рад, ты даже представить себе не можешь, как я рад, просто...

Марк заключает меня в свои крепкие объятия, обхватывает ладонями моё лицо, несколько минут мы прожигаем друг друга взглядом. У меня моментально пересыхает во рту... Но он видит мою растерянность и нежно касается своих губ моих.

— Мне кажется это какой-то сон и я так боюсь, что просто однажды я проснусь и это окажется миражом.

Среди нас повисла тишина

— Ай! Ты че?!

Марк резко вздрагивает на месте, чуть ли не подпрыгивая и переводит гневный взгляд на Влада.

— Доказываю тебе, что это не сон.

Мы все стояли и просто заливались от смеха. В этот день, в эту минуту, мы были по настоящему счастливыми. И кто бы мог подумать, что пройдя все эти жизненные испытания мы с удвоенной силой станем счастливее. С каждым последующим днем мы все больше и

больше влюблялись друг в друга.

Больше книг на сайте - Knigoed.net